

Анна Сергеевна Одувалова
Изумруд для мага

#романтическое_фэнтези_анны_одуваловой

Аннотация

Прошлое стремительно ворвалось в жизнь, смешало все планы и вывернуло душу наизнанку. У него другое лицо, другие манеры и иные цели. Раньше я не замечала его, а сейчас готова бросить все и пуститься в любые авантюры, лишь бы эльфийский маг, оказавшийся в теле юного вампира, мог жить и любить. Текст является дополненной и переработанной версией "Зеленоглазой авантюристки", а так же вбоквелом к серии "Выбор ксари".

Часть 1 Изумруд для мага

Глава 1

Вампирчик был хорошенький и очень молодой. Жаль, что пришлось убить, но его телу предназначена другая судьба.

Маг в длиннополом темном одеянии зажег свечи в углах пентаграммы и заботливо откинул волосы с фарфорового лица мертвеца. Это тело – самый лучший сосуд для души, плененной вот уже несколько лет. «Ах, какое будущее уготовано этому мальчику! Ну, и его создателю тоже. Не без этого». Мужчина осторожно, стараясь лишний раз не трясти, взял со стола стеклянную колбу, внутри которой голубоватым мотыльком мерцала душа, пойманная семь лет назад. Много времени потребовалось для того, чтобы подготовить ритуал и собрать необходимые ингредиенты. Но сейчас, наконец-то, все расчеты закончены, сила, необходимая для колдовства накоплена в амулетах, заказчики оплатили все расходы и можно начинать. Конечно, было безопаснее дожидаться помощников. Они бы подстраховали, но тогда и результатами пришлось бы делиться. А делиться властью неумно, лучше рискнуть и получить все, чем перестраховаться и довольствоваться крохами.

Густой бас гулко разнесся по помещению. Всколыхнулось пламя свечей, душа, выпущенная из колбы, повинувшись воле мага, подплыла к мертвому телу и замерла в районе груди. Повисела немного, словно раздумывая, и резко рванула вверх. Маг занервничал, прилагая колоссальные усилия, чтобы изменить траекторию полета огонька. Амулеты на груди стремительно гасли, а заклинатель с шипением старался подчинить, жаждущую упокоения душу, своей воле. Наконец, сияющий огонек поблек и, смирившись, скользнул в тело. Маг чувствовал, что его силы на исходе, накопитель на груди стал ледяным, и нужно было остановиться, но осталось шепнуть всего одно единственное слово: «Жить!»

Яркая вспышка взорвавшегося амулета отбросила мага на пол, и он застыл, словно сломанная кукла, у одного из лучей пентаграммы, задев защитную линию и уронив несколько свечей. Мертвец на полу неловко дернулся, сел и изумленно огляделся по сторонам.

Для того чтобы прийти в себя, понадобилось несколько часов. Все это время молодой человек сидел, сжавшись, на краю пентаграммы и дрожал. То ли от холода, то ли от непривычных ощущений. В этом чужом и странном теле было неуютно и тесно. Дирон прекрасно помнил, кто он, и знал, что мертв. Жизнь успешного мага дворянского происхождения оборвалась в двадцать семь лет. Его убили жестоко и расчетливо, лишь для того, чтобы продемонстрировать силу другому человеку. Впрочем, это уже давно перестало иметь значение. Дир смирился со смертью, и, если бы ушлый маг не поймал в плен его душу, давно бы отправился на небеса. Тоска по земной жизни прошла. Существование в колбе вспоминалось как непонятное безвременье. Туман и пустота. Сколько лет он провел в ней: год, десять или все сто – сказать невозможно.

Скоро затекли ноги, и пришлось сменить неудобную позу. Постепенно перестали путаться мысли, и Дирон начал осознавать, что случилось, и какие выгоды это сулит. Похоже, неизвестный маг ценой собственной жизни даровал ему новое тело. Невиданная удача. Шанс, который предоставляется немногим. Нужно посмотреть, на что похожа новая оболочка, а попутно поразмыслить над создавшейся ситуацией.

Переход от смерти к жизни был, с одной стороны, пугающе странным, а с другой – простым и безболезненным. Чем дальше, тем больше смерть напоминала сон. Казалось, совсем недавно клинки разрывали плоть, от боли тело сводило судорогой, а крик замирал в груди, вырываясь наружу бульканьем крови, а потом пришли темнота и забвенье. Но сейчас все произошедшее воспринималось всего лишь сном. И ощущение схожее: чем дольше бодрствуешь, тем менее логичными кажутся события сна и постепенно стираются из памяти.

Поиски зеркала не заняли много времени. Оно оказалось прямо тут, в комнате для ритуалов, стояло у самой двери, высокое, завешенное тонкой тканью и, как будто, никому не нужное. Отражение совершенно не радовало. Сказать больше – оно пугало.

Из зеркала хлопало глазами длинноволосое юное существо неопределенного пола. Дир лихорадочно расстегнул рубашку, приспустил штаны и облегченно выдохнул. Каким бы несуразным не было это тело, оно хотя бы, хвала всем богам, оказалось мужским. На этом все положительное резко заканчивалось. Худощавое лицо с высокими скулами и узким треугольным подбородком; прямой тонкий нос и позорно, по-девчачьи пухлые губы, прикрывающее чуть выступающие верхние клычки. Да уж, молоденького вампирчика еще лет двадцать будут путать с хорошенькой девушкой, особенно, если в срочном порядке не обрезать черные, блестящие волосы, спускающиеся ниже талии. «О, великие боги, ну на кой каркал¹ парню коса до задницы?» Зато глаза радовали, в них Дир узнавал себя прежнего: кошачий, практически эльфийский разрез и расплавленный янтарь радужки.

– В чем я провинился перед богами? – простонал парень, с тоской разглядывая худосочное тело с выступающими ключицами. Тонкая кость и невысокий рост создавали весьма жалкое впечатление. Даже хорошо развитые, натренированные мышцы не могли улучшить настроение мага. Существо, отражающееся в зеркале, было очень молодым и хлипким. «Конечно, у дареного коня в зубах не ковыряют, – меланхолично думал Дирон, отыскивая в обители неизвестного мага ножницы. Сам колдун-неудачник валялся на краю пентаграммы. Дир оттащил уже холодеющее тело в чулан и прикрыл дверь. – Если вдруг случится задержаться здесь дольше, чем на день, – рассуждал он, – придумаю, что сделать с магом, а пока пусть полежит там». Незнакомого колдуна жалко не было. Он заточил в склянку душу, а сейчас зачем-то решил воскресить ее в новом теле. Дир сильно сомневался, что столь сложный ритуал, стоивший магу жизни, был проведен без злого умысла, да и защитная пентаграмма тут неспроста. Судя по всему, колдун решил завести себе талантливого раба из ряда почивших братьев, но вот беда: не рассчитал сил и преставился, что Диру было на руку. Интересно, какое заклинание сплел бедолага? И сколько жизни отвел этому телу? День, два или год? Не хотелось бы начать разлагаться раньше, чем удастся найти способ продлить собственное существование.

В то, что тело отслужит еще одну жизнь, Дирон не верил. Вряд ли неизвестный маг сделал столь щедрый подарок. По крайней мере, молодой человек ни разу не слышал о том, что кому-то удавалось подобное. Хотя нет. Один загадочный эльф, с которым Дирона свела судьба в прошлой жизни, почти создал живое существо из души давно умершей эльфийки и чужого тела. Калларион был странным эльфом, пожалуй, единственным в своем роде. Он смог преодолеть эльфийскую сущность и обратиться к темной магии, убийственной для светлых существ. Вся жизнь его была посвящена попыткам вернуть из мира мертвых свою невесту, погибшую много лет назад. Несколько столетий ушло на то, чтобы сильный маг

¹ Каркал – хищник семейства кошачьих. Величиной с крупную собаку. Очень быстрый и ловкий, на кончике гладкого и тощего, как у крысы хвоста, есть шипы.

смог придумать и подготовить заклинание, позволяющее вселить в новое тело неприкаянный дух. Он создал артефакт невероятной силы, в который смог заключить магическую энергию всех своих предков.

Правда ритуал так и не был завершен. Калларион понял, что задуманное им неправильно. Его призрачная невеста не желала земной жизни, сам он очень устал, а девушка, тело которой должно было стать новой оболочкой для Лараны, достойна жить. Эльф ушел вместе со своей возлюбленной в мир смерти, но оставил Диру все свои артефакты и знания. И где-то там, в дневниках Каллариона встречалось описание нужного ритуала, точная магическая формула и возможные последствия. Дир помнил эти записи плохо. Раньше казалось, что он сам на подобное колдовство не решится никогда, и поэтому маг не изучал подробно этот раздел. А вот сейчас запретные знания оказались нужны, как никогда. Об этом стоило подумать серьезно, но чуть позже. У почившего колдуна были явно не такие высокие цели, как у Келла. В магических книгах и хрониках часто упоминалось о магах-марионетках. Много информации об этом феномене Дир читал в дневниках Каллариона.

Информация из этих дневников могла подсказать, как разобраться в том, что сейчас произошло, и найти выход из непростой и двусмысленной ситуации. Но для начала необходимо сделать несколько вещей: немного облагородить собственную внешность, понять, где он находится, как отсюда добраться до поместья во Влекрианте. Оно принадлежало другу Дир – Дерри Лайтнингу и именно там мага убили. В небольшом кабинете остались все самые ценные вещи и магические изыскания.

И, конечно, стоило изучить записи, который получится найти здесь. «Ну, в самом деле, не на пустом же месте маг проводил ритуал». Колдовство подобного уровня требует огромных сил и длительной подготовки. Год – минимум. «Интересно, как много времени прошло с моей смерти? Надеюсь не так много, что мои друзья и родители успели давным-давно состариться и умереть?» – неприятная мысль кольнула в сердце. Все же вспоминать собственную смерть больно. Да и сейчас воскрешение только усложнило дело, дало надежду, которая очень скоро может исчезнуть. Неизвестно, что лучше: смерть или заключение в разлагающемся теле. Дир прекрасно понимал, что рано или поздно эта участь его ждет. От того, какие силы были вложены в заклинание, и сколько времени прошло с момента смерти, зависит и продолжительность службы тела. Дир пока не мог воспринимать его, как свое. Во-первых, оно слишком странное и не похоже на прежнее, а во-вторых, это всего лишь сосуд для души. Вероятно, есть средство, позволяющее слиться с новым телом воедино, но над этим придется работать долго, может, и не один год. А есть ли у него столько времени, Дирон не знал.

Ножницы парень так и не нашел, волосы пришлось обрезать ножом, судя по инкрустированной камнями рукоятке и причудливо изогнутому лезвию – жертвенным. Черные жесткие волосы неровными прядями осыпались на плечи. Обкромсать их короче не получилось. Лезвие было для этого слишком тупым. Оно скользило по прядям, но отказывалось резать. После получасовых издевательств над своей новой внешностью, Дир понял, что все бесполезно. Тело меньше походить на девичье не стало. Только изначально девчонка была аккуратненькая с черной-черной длинной косой, а теперь стараниями Диры смазливую мордочку обрамляли растрепанные патлы разной длины.

– Что же, – философски заключил маг, – будем обживаться в этом теле. Жесткий взгляд, соответствующая одежда, рубашка, расстегнутая на груди, и, глядишь, на улицах мужики приставать не будут.

Маг обошел по кругу комнату, заглянул по очереди в три шкафа с различными магическими снадобьями. Сунул нос в бумаги, рассыпанные по столу (он их внимательно изучит чуть позже), и понял, что новое тело очень хочет жрать. За время бестелесного существования Дир и забыл, что такое голод. Впрочем, подобного он и не испытывал никогда раньше. «Мне теперь необходима кровь!» – с ужасом подумал Дир и оперся о стену, согнувшись от боли, которая скрутила желудок. Мысли о том, что придется сосать кровь у

людей, вызывала странные чувства. С одной стороны, самому Дирону было противно, и вроде бы даже тошнота подкатывала к горлу, но тело... тело ликовало, а рот наполнялся слюной. По спине пробегала дрожь в предвкушении наслаждения. Парень затаился, душа почитающего жизнь эльфа боролась с животными инстинктами, но проигрывала. В глазах светился дикий голод. Дирон, пригнувшись, скользнул к двери и принялся. Из кладовки несло мертвечиной – сильно, неприятно и, самое главное, несъедобно. Людей поблизости не было. Вампир выскользнул за дверь, обшарил весь дом, но никого не обнаружил. Только за стеной скреблось что-то живое. «Крыса!» – восторгу не было предела. Радовалось тело, в предвкушении крови, радовался Дирон, что не придется использовать или убивать человеческое существо.

Глава 2

Влекриант. Две недели спустя

Погода во Влекрианте установилась дождливая, но теплая. Ночью одуряющее пахло сырой землей и цветущей акацией. Свежий ветер приносил ее сладковатый запах даже на городские улицы, которые обычно благоухали совсем иначе.

Аллеи вокруг дворца губернатора освещались слабо, как и весь остальной город. Маги, работающие в местном муниципалитете, были ленивы и слабы. Порошок, напитанный энергией, мерцающей слабо-желтым светом в уличных фонарях, казалось, скоро потухнет. Его не обновляли, наверное, полгода. Порошок – легкий и хорошо впитывающий магическую энергию стоил дорого, но и служил долго. На улицах в фонари засыпали самый дешевый, с уже истекшим сроком годности. Тот, который сдавали в утиль за ненадобностью местные богачи. Вот они-то не скупилась на освещение. Лавки успешных купцов круглый год сверкали сотнями разноцветных огней, приманивая покупателей. Использованный же порошок давал не так много света и требовал больше магической энергии.

Работать не хотелось совершенно. Я бы с удовольствием сейчас заглянула в одну из ярко-освещенных лавочек с побрякушками или понаблюдала за россыпью звезд на черном небе со своего балкона в загородном поместье. Но у мошенницы, работающей на один из крупнейших преступных синдикатов в Арм-Дамаше и окрестных мирах, выходные бывают редко. Вот и сегодня пришлось наплевать на личные предпочтения и мокрую погоду из-за важного задания.

Терпеть не могу дождь. Мелкие капли путаются в волосах и обязательно стекают по шее. И да, заползают в декольте! Особенно это неприятно, когда спускаешься по железной решетке для плюща из окна третьего этажа. Одно радует: никакой стражник в такую погоду носа на улицу не высунет, а значит, и яркая, как сигнальный костер, задница, затянутая в красное платье, внимание не привлечет. Конечно, стоило подождать часика два, и можно было бы выйти, как все нормальные люди. Через дверь. Но нет. Здесь два больших «Но».

Первое: сладостно посапывающий во сне барон Раинский, губернатор славного города Влекриант, вызывал до ужаса гадостные ощущения. Особенно противно становилось при мысли о том, что именно снится этой развалившейся на кровати свиной туше.

Хорошие в синдикате маги. Самые лучшие. А уж какие они зелья шикарные делают! Чего только стоит «эротический дурман»! Действует безотказно. Щепотка в вино, небольшое показательное выступление перед незадачливым кавалером и «voilà». Насмотревшись на стройную ножку, кокетливо выставленную из пышных оборок, на оголенное плечо (А что? Для работы мне не жалко), любой мужчина засыпает, ну, а во сне завершает то, чего так страстно желал в реале. И девичья честь цела, и сведения для синдиката собраны, и ничего неподозревающий ухажер доволен. Проколов еще не было. Хотя, тут я немного лукавлю. Был. Тогда за клиентом в его грезах по всему номеру гонялись три трупа и нагло домогались любви. Впрочем, шкатулку в тот раз я все равно стащила, и ее владелец меня не засек. Под впечатлением от мертвецов, он и пропажу-то обнаружил только через неделю. А уж как мой начальник – зловерный и жадный болотный тролль по имени Адольф – улаживал конфликт

и сколько заплатил – не мои проблемы. Я же не виновата, что клиент попался со странностями и нездоровыми сексуальными фантазиями.

Самое интересное, что эротический дурман – зелье, пусть и очень дорогое, но давно известное, и все равно каждый любитель весело провести время с не обремененными моральными устоями красотками, хоть раз за свою жизнь попадался на него. «Дурман» запрещали, изобретали какие-то противоядия, создавали амулеты, но все было бесполезно. Авантюристки пользовались им уже не одну сотню лет.

Вторым "но" заставившим меня бежать с места преступления так поспешно, был прием, который устроил губернатор Влекрианта в главном холле здания. Гости расходиться не спешили, и пробираться к выходу пришлось бы через толпу. А в толпе хищным коршуном кружил его светлость герцог Нарайский. Ой, какой был у него взгляд, когда я шествовала с бароном к покоям. И ведь узнал же, поганец! В таком виде – и то узнал! Конечно, выдать меня Стикур не посмеет, так как прекрасно осведомлен о том, чем я зарабатываю себе на жизнь, но еще раз увидеть презрение в стальных глазах не очень хочется.

Нас многое связывало с надменным сероглазым красавцем герцогом. Когда-то я любила его, давным-давно, в прошлой жизни, тогда, когда была не воровкой, а наивной честной девочкой, не знающей о том, что бессмысленно искать принца, если сама ты далеко не принцесса. Тоска на секунду сжала сердце, но я от нее привычно отмахнулась.

Я давно смирилась с тем, что моя единственная любовь закончилась разочарованием и слезами, и сейчас переживала лишь из-за того, что приходится, шурша складками платья и цепляясь за металлические прутья оборок, лезть по стене, вместо того, чтобы выйти через дверь, как законопослушная дама. Кошмар! Особенно неудобно лазить по стенам, зажимая подмышкой длинную трость зонта.

Главным сейчас было, не выронить пухлую папку с бумагами, спешно засунутую в корсет. Со стороны груди она, конечно же, не влезла. Пришлось в туалете сначала расшнуровывать все веревки, а потом, устроив документы на талии, зашнуровываться заново. Без помощи служанки корсет затянуть туго не получилось, и папка теперь постоянно сползала, норовя выскользнуть из-под пышной юбки. Необходимо было придерживать ее рукой.

«Фу-х, слезла!» Я наконец-то очутилась на земле и нервно рванула веревки корсета. Грудь тут же протестующее вылезла из декольте, зато папка оказалась плотно притянута к талии, и больше не соскальзывала вниз. Вот и славненько. Очередное задание синдиката выполнено, а значит, скоро будет заслуженный гонорар, который можно потратить на законный отпуск! Я его заслужила. Полтора года не отказывалась ни от одного задания, друзья уже, наверное, забыли, как я выгляжу. Да и заработанные деньги не плохо бы время от времени тратить.

Мелкий дождь не прекращался, поэтому пришлось открыть зонт. Бронзовая змеиная морда на ручке недовольно распахнула рубиновые глаза, зевнула, обнажив два ряда острых, как иголки зубов, и буркнула:

– Че разбудила-то? Проблемы?

– Ага, – буркнула я. – Дождик. Так что терпи, буду по назначению использовать. Можешь спать дальше.

Живой артефакт по имени Изикарил или просто Изик, покорно закрыл глаза и несколько раз громко всхрапнул. Я осторожно почесала блестящую чешуйчатую щечку, успокаивая. Существо довольно заспело и отключилось, превратившись в обычное украшение элегантного дамского зонтика.

Пустынная улица, освещенная фонарями, была достаточно широкой и вела за город. Мое поместье располагалось совсем недалеко за Влекрианом. Пешком, конечно, не доберешься, но если поймать коляску на дорогу уйдет не больше пары часов. На следующем перекрестке, у крупного гостиничного комплекса практически всегда стояли свободные экипажи. Эти несколько сот метров можно прогуляться пешком.

Все же мне очень нравится моя работа. Какой я дурой была, когда семь лет назад еще

думала, соглашаться ли на предложение хорошего знакомого Раниона. С этим суровым оборотнем меня судьба свела в то же время, что и со Стикуром – восемь лет назад, когда я случайно попала на Арм-Дамаш с Земли. Это долгая история. Тогда я помогала выпутаться из неприятностей своей лучшей подруге. Она сейчас замужняя дама, в которой души не чает ее красивый избранник с фиолетовыми глазами. Я немного завидую им, хотя в свое время судьба для Анет и Дерри тоже приготовила немало испытаний. Но в отличие от нас со Стиком, эти двое их преодолели и остались вместе.

Наверное – это и есть настоящая любовь, которая выпадает редко. Свою любовь я удержать не смогла. Сейчас уж не знаю к лучшему или к худшему.

Цок-цок. Каблуки отбивают дробь по мокрому асфальту, белые рюши на подоле стали грязно-серыми. Ну и пусть! Не для себя же я наряжалась. Терпеть не могу корсеты, оборки и накрахмаленные нижние юбки. В них я похожа на торт, особенно в этом дурацком белокуром парике.

Сегодня я была блондинкой с пышной грудью. А что? Пожеланиям заказчика нужно соответствовать. Париков у меня много, мне не жалко. Да и ваты в лиф платья напихать – проще простого, а человеку приятно. У меня и своя грудь вполне ничего. Есть, по крайней мере, это точно. Но мужиков я отчаялась понять еще семь лет назад.

Ну, почему, если ночью по Влекрианту идет мужчина, у него есть слабый шанс добраться до дома без приключений. Но если на его месте оказывается девушка – то все, спокойного пути можно не ждать. Зря я наивно полагала, что сегодня удача от меня не отвернется. Легко выполненное задание – еще не гарантия того, что неприятностей сегодняшним вечером не будет вообще. И глупо думать, будто двух кварталов недостаточно для того, чтобы найти приключения. Снова повела себя как институтка, в первый раз попавшая в город. Знала же, что Влекриант и днем сложно назвать спокойным местом.

Мотающуюся по дороге троицу я заметила издалека и предусмотрительно скользнула на темный тротуар, поближе к домам. Если уж будет совсем худо, можно сигануть через забор, наверняка, к гостеприимным хозяевам. Лишь бы миновать дворовых псов, а то еще неизвестно, что хуже: пьяная троица или разозлившаяся собачья свора.

Пока я размышляла, «сегодняшние неприятности» резко повернули в мою сторону. Были бы это засидевшиеся в корчме мужики, вполне возможно, ничего серьезного мне бы не грозило – люди слишком ленивы, даже для того, чтобы гоняться за добычей, чего не скажешь о троллях-наемниках.

– Изик, не спать, – шепнула я и сложила зонт, перехватив наподобие трости. Очень удобное оружие для слабой, необученной премудростям боя женщины. С виду совершенно безобидный, красивый дамский зонт, а на деле, с одной стороны зубастый и ядовитый артефакт, а с другой – остро заточенный нож. Яд у Изика в клыках не смертельный, но парализует надолго. Если тыпнет за руку, конечность начнет функционировать не раньше, чем через сутки и потом еще болеть будет с неделю! Это я на себе испробовала, ну, когда только познакомилась с Изиком: мне тогда заказали достать зонт из сокровищницы одного сирланского шейха. Много крови это задание попортило, столько, что я посчитала с трудом добытый артефакт более достойной наградой, чем жалкие пятьсот золотых.

Пьяная троица подошла почти вплотную, вдохновленная тем, что потенциальная жертва настолько глупа и лишена чувства самосохранения, что прогуливается по улицам Влекрианта, как по дворцовым садам Арм-Дамаша, не торопясь и лениво размахивая зонтиком.

– Девушка, а вам одной гулять не страшно? – Ну, ясно, все начинают одинаково. Это своеобразная игра. Называется «Попробуем договориться по-хорошему?» «Поиграть или сразу засветить Изиком в лоб?» – лениво размышляла я, разглядывая своих случайных знакомых. Тролли, как тролли – большие, в каждом не меньше двух метров роста, и пьяные. Такие по всему Влекрианту сейчас бегают – в конце лета традиционный праздник «Прощения и примирения». В это время считается дурным тоном обращаться в преступные кланы и организации. Особенно сильный грех – заказное убийство или разбой. Вот

наемников всех и распустили до осени. А они маются от безделья и напиваются в многочисленных корчмах.

Тролли-наемники, заметив, что девица попалась какая-то уж совсем блаженная, решили счастья своего не упускать и перейти к активным действиям.

– А давайте, мы вас проводим? – радостно оскалился один.

– Только вы в неправильную сторону идете. Если повернуть направо, гостиница будет вполне приличная, без клопов. Пойдемте, мы вам покажем!

– И зонтик поможем донести! – Третий без предупреждения рванул из моих рук приготовленную для удара трость. Впрочем, я особо и не сопротивлялась. Отбирать Изика – себе дороже. Жесткая ручка зонта в руках тролля вдруг обмякла, превращаясь в змеиное тело. Чешуйчатая голова сверкнула рубиновыми глазами и, извернувшись, тяпнула обидчика за ногу чуть повыше колена. Наемник взвыл, отшвырнул от себя зонтик, и рухнул на мостовую. Правильно, боль зверская, особенно в первые несколько минут, пока конечность еще не онемела. Живой артефакт, стукнувшись о брусчатку, окончательно превратился в юркую змейку и сиганул ко мне, но с земли, у ног я подхватила уже тяжелую металлическую трость. Такая форма для Изикарила привычнее.

Два оставшихся дееспособными наемника замерли в нерешительности. С одной стороны, хмель из головы поветрился, и связываться с опасной бабой совсем не хотелось, а с другой – отступить стыдно, очень уж на проявление трусости смахивает. Узнай об инциденте кто из своих – засмеют. А узнают точно. Что известно троице наемникам – известно всему городу.

Мою попытку примитивно сбежать тут же пресекли, сильно рванув сзади за волосы. Шпильки, цапнув кожу, вылетели, и белокурый парик послушно скользнул в руки наемнику, словно скальп. Тролль заорал, откидывая от себя светлые налаченные локоны, а я непроизвольно хихикнула. Да уж, спать сегодня эти трое, если и будут, то с кошмарами. Что уж греха таить, мои собственные огненно-рыжие волосы, небрежно сколотые невидимками, чтобы не высывались из-под парика, издали вполне могут сойти за окровавленный череп. А уж в тусклом свете фонарей... Сразу и не поймешь, что затылочная часть головы непомерно большая. Надеюсь, что пьяницы не останутся до конца жизни заиками.

Воспользовавшись секундным замешательством, я со всех ног понеслась вниз по переулку. Вдалеке уже виднелись огни центральной улицы. Вопреки ожиданиям, погони за мной не последовала.

Тролли-наемники не могут прожить ни дня без порции адреналина. Именно поэтому постоянно ввязываются в драки и нападают на загулявших в темноте барышень. Им дарит наслаждение страх жертвы, ярость схватки или азарт погони. В общем новые и свежие впечатления, которых сегодня они, похоже, получили с избытком.

Практически у самого перекрестка я затормозила и выдернула из волос заколки. Темно-рыжая волнистая грива рассыпалась по плечам непослушными тугими локонами. Я попыталась пригладить их руками, но как всегда безуспешно. Раньше, на Земле я носила преимущественно короткие стрижки, волосы дорастали максимум до плеч, а здесь на Арм-Дамаше почему-то захотелось обзавестись «косой до пояса». Несколько раз была почти готова с ней распрощаться, но в последнюю минуту останавливалась и я растила дальше.

Дождь закончился, и мокрая мостовая в желто-оранжевом свете фонарей сияла, словно начищенная. Воздух был густым и пряным, домой не хотелось. Сейчас бы посидеть в саду, а не трястись еще несколько часов в неудобной коляске. Сад, конечно, есть в поместье, но до него еще нужно добраться. Все же пора задуматься о квартире во Влекрианте. Накладно, конечно, но я себе это вполне могу позволить. Все лучше, чем каждый раз тащиться за город. Времени на Арм-Дамаше я все равно провожу немало, а поместье моим можно считать лишь условно. Я живу там на гхырховых² правах. Оно принадлежит моей лучшей подруге, а

² Гхырховы права – (грыхр – наглый приставучий зверь, который привязывается к человеку, имеющему

точнее ее мужу. Меня пока оттуда не просят, да и нужна я там, так как сами Анет и Дерри приезжают нечасто, а хозяйство в поместье огромное. За всем нужно следить. Но квартира все равно требуется, хотя бы небольшая, в которой можно переночевать после тяжелой работы или веселой гулянки.

«Все же день сегодня выдался на редкость удачный, – решила я с комфортом устроившись в пойманной у угла здания, коляске. – Задание выполнила без проблем, с троллями обошлось без жертв и спустя пару часов я буду уже дома. В мягкой постельке, заправленной шелковыми простынями.

Пару часов трястись по кочкам в повозке удовольствие сомнительное. Отсутствие машин, огнестрельного оружия и электричества меня изрядно напрягало, но все же большую часть технически штучек, к которым я привыкла на Земле, здесь заменяла магия. Однако, передвигаться на лошадях было утомительно, а ковры-самолеты тут не летали. Зато были порталы. Они изрядно сокращали длительную дорогу, но стоили дорого, и их создание отнимало колоссальное количество энергии. Для этого нужен был личный маг. Иногда синдикат доставлял меня на какое-нибудь особо важное задание этим затратным способом. Правда, у меня был доставшийся в наследство портал на Землю, остальное же время приходилось трястись по кочкам в коляске, запряженной лошаадьми.

Обиднее всего, что техника не просто не приживалась на Арм-Дамаше она, даже привезенная с земли, не функционировала из-за сильного магического поля, словно купол закрывающего этот мир.

Можно было бы вздремнуть, чтобы скоротать время, что я обычно и делала. Но сегодня спать совсем не хотелось. Пришлось всю дорогу рассматривать пыльные занавески на окнах и отгонять от себя грусть. Случайная встреча с герцогом Нарайским не давала мне покоя. Я, хоть и старалась не думать, но мысли все равно возвращались к стальным глазам. Что, интересно, герцог Нарайский забыл в богами забытом Влекрианте? И с каких это пор стал дружен с местным губернатором? Не выйдет ли мне это боком и, вообще, что это за дама по-хозяйски вцепилась ему в рукав камзола там, на приеме?

Яркой вспышке боли в голове я в кои-то веки была рада. Она отвлекла от ненужных мыслей. Со мной на связь соизволил выйти любимый начальник. Иногда мне казалось, что Адольф специально дал магам задание изобрести самый неприятный и болезненный способ передавать информацию своим сотрудникам. Чтобы голос начальника внушал ужас.

– Где тебя ночами носит? – Недовольный голос стучал в висках маленькими молоточками. Я даже поперхнулась от злости. Адольф сегодня был на редкость противен. Сам же отправил меня на задание. А теперь задает глупые вопросы! Впрочем, начальство злить – себе дороже, особенно, если очень нужно смотаться в отпуск и хочется побыстрее получить заслуженный гонорар. Поэтому я была мила и учтива.

– Уже почти дома, папка с документами у меня, можешь завтра с утречка ее забрать. – Тут я, конечно, погорячилась: с утречка я поспать люблю. Но расстроиться из-за неосмотрительно брошенной фразы Адольф мне не дал, заявив, что папка ему нужна сегодня и вообще он меня ждет уже больше часа и выпил все кофе.

Я скрипнула зубами. Чувствую, не стоит надеяться и на то, что вопрос о выплате вознаграждения и отпуске решится скоро, Скорее всего, придется не спать до утра, а остатки кофе прикончил мой сварливый, скандальный начальник! А я божественный напиток с земли привожу. На Арм-Дамаше есть аналог, и местных он устраивает, но я к нему так и не привыкла. Да и Адольф на натуральный, завезенный с Земли подсел, а глава синдиката еще тот гурман.

Глава 3

глупость его покормить. Прогнать грыха невозможно, его привязанность длится до смерти). Отсюда «гхырховы права» – устойчивое выражение означающие отсутствие закрепленных законом прав.

Августовские ночи теплые, но уже пахнут осенью и сыростью. После дождя свежо и часто ветрено. А под утро по земле стелется промозглый туман.

Светало, а Дир еще не ложился спать, хорошо хоть удалось около часа назад перекусить и украдкой выпить перелитую во фляжку дневную дозу крови. Сейчас можно было бы завернуть на постоянный двор и поспать, но магу не хотелось терять время. До поместья во Влекрианте осталось всего несколько часов езды, поэтому задерживаться в городе бессмысленно. Да и не очень разумно. Сегодня днем Дир опять заметил, что за ним следят. Далеко не в первый раз за две недели. За это время маг убедился в том, что воскресили его не просто так. У кого-то имелись серьезные планы на это тело с новой душой. Зачем нужно создавать из юного вампирчика марионетку, Дирон пока так и не понял. Впрочем, сильно и не старался. Главной задачей было сбежать и добраться до своих записей. Есть шанс, что смешавшись с толпой во Влекрианте, он затеряется окончательно, и преследователи отстанут, хотя бы на время, которого хватит, чтобы разобраться в сложившейся ситуации и изучить дневники Келла.

Неприятности начались на следующий день после того, как Дирон очнулся в вампирском теле на краю пентаграммы.

Когда пожаловали трое вампиров, он едва успел сбежать, прихватив записи мага. Мага спасло только то, что в момент прибытия неожиданных гостей, он находился в потайном кабинете, о котором, похоже, не знал никто, кроме усопшего владельца. Дирон подслушал разговор и понял, что троица заглянула не просто так. Вампиры прекрасно знали о готовящемся сложном ритуале. Более того, погибший маг не должен был начинать действовать самостоятельно, не дождавшись ассистентов. Похоже, неудачливый колдун являлся обычным исполнителем, который переоценил собственные силы, решив отхватить слишком большой кусок пирога. Из подслушанного разговора стало понятно, что оставшийся неизвестным заказчик планировал создать не просто раба. Задумывалась какая-то сложная игра, а паренька, тело которого теперь принадлежало Дирону, вероятнее всего, хотели вывести в качестве джокера. Темная лошадка, способная изменить ход партии. Знать бы еще, кто, с кем и во что задумал играть.

Потайным ходом в кабинете мага пользовались, видимо, очень редко или не пользовались вообще. Дверь открылась с ужасающим скрипом, и Дира тут же засекли. От погони удалось оторваться, но после этого его настигали несколько раз. Иногда просто следили, и получалось раствориться в толпе, а иногда нападали, и приходилось убивать. К счастью магический дар никуда не делся, а новое тело не утратило навыков рукопашного боя. Действуя на одних инстинктах, Дир справлялся с сильными противниками и выходил из передраг с минимальными потерями. В этом помогала боевая трансформация. В первый раз маг не на шутку испугался, почувствовав, как во рту удлиняются клыки, а на руках отрастают когти, но очень скоро оценил их преимущества в бою.

В одной из таких потасовок Дирон заработал неприятный шрам вдоль ребер. Достаточно глубокая царапина ныла и саднила до сих пор. А в другой драке удалось разжиться парными вампирскими кинжалами из темной стали. Поговаривали, что другим оружием вампира убить практически невозможно. Дирону повезло, что охотились за ним только люди или тролли. Со своими новыми сородичами справиться так легко не удалось бы.

Дирон не понимал: если он интересен кровососам, то почему же его ловят обычные наемники? И ловят как-то вяло. Значительно напустить вампиров-профессионалов. Против них он не выстоял бы даже, если бы умело соединил боевые навыки нового тела и собственную магию. Диру ужасно надоело убегать и скрываться. Особенно неприятно было то, что парень не понимал, кому перешел дорогу. Жить хотелось, как никогда раньше, пожалуй даже во время смерти он не испытывал такого щемящего сожаления, какое чувствовал сейчас, размышляя о том, что случится, если его поймают.

Он знал. Итог будет один – заклинание подчинения, дальше неприятное задание, о которое никто другой не хочет пачкать руки, а потом смерть. Если заказчик окажется милосерден, то быстра и безболезненная, а если нет, то полная мук в гниющем и

разлагающемся теле, которое нельзя покинуть по собственной воле.

Дирон думал, что от погони удалось оторваться. Последние несколько суток поймать его никто не пытался, но сегодня маг вновь заметил слежку.

Тролли-наемники неторопливо шли сзади, не пытаясь скрыться. Петляния по городу не помогли. Избавиться от хвоста не удалось, как и продержаться до утра, когда узкие извилистые улочки наполнялись народом. Дир безуспешно старался оторваться от наемников весть вечер и первую половину ночи. В поместье ехать было нельзя, он не хотел привести хвост в возможное убежище. Впервые маг пожалел, что до момента смерти у него была в целом благополучная жизнь. Его, как представителя дворянства обучили азам рукопашного боя, он неплохо овладел оружием и отлично – магией, но вот скрываться в городских лабиринтах улиц Диру до сегодняшнего дня еще не доводилось. Впрочем, преследователей все же удалось обмануть. Напасть наемники решились только под утро и то, поддавшись на провокацию мага. Он намеренно долго сидел с кружкой пива в одном из трактиров, а потом, пошатываясь, побрел по пустынной улице.

План оказался верным. Нетрезвая походка, хрупкое телосложение и пустой взгляд служили лучшей приманкой. Маг привалился к стене спиной и опустил голову, пытаясь разглядеть приближающиеся фигуры. Издалека могло показаться, что он не рассчитал сил, перебрал и теперь дремлет, так и не добравшись до конечной точки своего пути. В темноте переулка наемники могли заметить только темный силуэт у стены дома, а Дир видел их очень хорошо. У нового тела были неоспоримые плюсы, и один из них – ночное зрение. Сейчас маг мог различить мельчайшие детали – кошку, дремлющую за мусорными баками, выбоины в брусчатой мостовой и даже внешность своих преследователей.

Осторожно вынув из ножен парные кинжалы, Дирон напрягся, готовясь к атаке. За эти две недели он убил больше людей, чем за всю предыдущую жизнь, и это пугало. Хотелось думать, что виной тому обстоятельства, но в душу то и дело закрадывалась коварная мысль, а может быть не обстоятельства, а новая сущность? «Ты же теперь не эльф, Дир, а вампир, – мерзко нашептывал внутренний голос. – Порождение тьмы...»

Один из наемников резко кинулся вперед. Двигался он профессионально, бесшумно. Дир ни за что бы не заметил приближения, если бы и в самом деле дремал у стены. А так, осторожность противника оказалась напрасной. Маг лишь выкинул вперед руку с кинжалом, молодой тролль сам напоролся на оружие, Дир только повернул клинообразное лезвие в оседающем теле так, что оно вошло в сердце. Раздался противный, чавкающий звук, и по рукаву потела теплая, липкая кровь. Несколько тяжелых капель упали на ботинки. Дир с наслаждением облизнулся, чувствуя, как рот наполняется слюной. Вязкая, темная жидкость пахла одуряющей. Верхняя губа произвольно дернулась, а клыки удлинились.

Второй противник выругался, услышав хриплый стон напарника, и кинулся вперед, уже не таясь. Дирон едва не проворонил удар булавы, направленный в голову, пригнулся, пропуская оружие над собой, и плавно переместился за спину противнику. Тролль яростно крутанулся на месте, и Дир успел заметить его взгляд, помутневший под действием чужой магии. Медлить нельзя. Маг удобнее перехватил кинжал за скользкую от крови рукоять и вогнал лезвие в глаз врага, разрушая заклинание маяка, и сразу же черкнул вторым лезвием по горлу. Фонтаном брызнула кровь, попав на лицо и губы. Он судорожно сглотнул теплые капли и отшатнулся к стене, стараясь не смотреть и не вдыхать запах крови, пропитавший воздух. Сдерживаться не было сил, но Дир буквально кинулся в ближайший проулок, борясь с желанием слизать свежую кровь прямо с мостовой. Хотелось лакать липкую, пахнущую металлом жидкость прямо из раны, но молодой человек, сжав зубы, бежал, оставляя за плечами узкие извилистые улочки. Остановился, только когда начало светать. В боку кололо, а кровь на руках давно засохла. На душе стало противно и грустно. Новая сущность доставляла много проблем. Убивать получалось легко. Его словно захватывал какой-то нездоровый охотничий азарт, а вот потом настигали угрызения совести. Самым сложным было не дать себе напиться крови. Свежая, из только что нанесенной раны она пахла одуряющее. Желудок скручивался в узел, настолько сильна была жажда, но Дир не сдавался,

он боялся сойти с ума. Считал, что до тех пор, пока пьет кровь животных, как лекарство по несколько глотков из фляжки, он может считать себя эльфом. Но как только сдастся, подчинится своим инстинктам, сразу превратится в тварь. Это мешало. Слишком часто приходилось в последнее время делать нелегкий выбор. Вот, например, сегодня опять – зверски убить противника или дать ему вызвать подмогу? Дирон был хорошим магом, и поэтому очень быстро определил, что на наемника кто-то ставит маяк. Об этом говорили потускневшие глаза и замедлившиеся движения. Связь удалось разорвать вовремя. Чужой маг мог почувствовать только вспышку боли и угасающее сознание своего «замаяченного». Дир надеялся, что все сделал правильно, и найти его не смогут, по крайней мере, какое-то время. Может быть, удастся затаиться. Иначе жертва будет напрасной.

Хорошо бы расспросить трупы о том, какой приказ они выполняли. Но тут было несколько «но». Во-первых, о ритуалах некромантии Дирон только слышал, сам он никогда не проводил ничего подобного (не позволяло эльфийское происхождение) и сейчас не был уверен в том, что у него получится. А во-вторых, сразу он этого не сделал, так как убегал от своей жажды, а сейчас возвращаться в подворотню не умно. Тела уже давно обнаружила городская стража.

Тихий перезвон колокольчика на двери возвестил о том, что с утра пораньше притащились незваные гости. Я на первую трель не прореагировала, но звук повторялся снова и снова, а значит, игнорировать его и дальше было бессмысленно. Видимо, кому-то я очень нужна.

И все же! Какая сволочь смеет меня будить! Ни за что не открою глаза, даже если случился пожар!

– Госпожа, ну, пожалуйста, проснитесь! К вам гости, молодой человек пожаловал и ждет уже больше часа!

Я испуганно открыла один глаз. Первой мыслью, возникшей в сонном сознании было: «Ко мне пожаловал его светлость герцог Нарайский». Именно его образ преследовал меня ночью, точнее утром, в неприличных снах. До самого рассвета я выбивала из Адольфа отпуск и деньги.

Сердце лихорадочно запрыгало в горле, я нервно сглотнула, закашлялась, подавившись слюной, и резко села на кровати, окончательно просыпаясь. Только после этого до меня дошло, что сейчас мало кому в голову придет мысль назвать Стикура молодым человеком – изуродованная шрамами левая щека, рассеченная бровь и жесткое выражение лица делали его старше. А потом мы, можно сказать, не виделись семь с лишним лет (мимолетные встречи, такие, как вчера, не в счет), с чего бы ему сейчас объявиться?

Невеселые мысли прогнали сон. Я сползла с кровати и лениво поинтересовалась у горничной:

– Вирра, а что там за молодой человек? И что ему от меня нужно?

– Не знаю. – Девчонка была совсем молоденькая, симпатичная и ветреная, но старательная. Мы с ней ладили, хотя служила она у меня всего несколько месяцев. – Сказал, что ваш давний друг.

– Ранион, что ли? – Расческа ни в какую не желала раздирать мою взлохмаченную после сна гриву. Точно обрежу все космы к каркалам! Надоело с ними мучиться. Заплетать в косу на ночь я их постоянно забываю, а расчесать с утра не хватает терпения, а нередко и времени.

– Госпожа, это не Ранион. Я в первый раз вижу этого парня. Он совсем молоденький и страсть какой хорошенький!

– Почти мальчишка, говоришь? – задумалась я, перебирая в голове своих знакомых и не в силах припомнить никого, кто мог бы подойти под описание данное служанкой. – Ну, ладно, к чему гадать, – смирилась я. – Скажи ему, что я сейчас спущусь, только оденусь.

Торопиться я, конечно, никуда не собиралась, и мне было совершенно не стыдно перед незваным гостем. О визитах нужно предупреждать заранее, это позволит избежать многих

неудобств и сократит утомительное ожидание. А так, почему я должна неизвестно из-за кого портить себе утро?

Ласковое августовское солнце лизнуло плечи, когда я в одной ночной сорочке вышла на балкон и потянулась. По правую руку от главного дома стоял небольшой двухэтажный административный корпус, выстроенный уже при мне, лет пять назад, а вдалеке, на краю изрядно вытоптанного поля раскинулись ряды конюшен.

Я очень быстро полюбила Арм-Дамаш, он мало чем отличался от Земли, но в свежем, наполненном запахами цветов и фермы воздухе не было выхлопных газов. Деревья здесь были зеленее и выше, а миром правила не техника, а магия. Казалось, что я попала в сказку иногда добрую, а временами жуткую, но всегда занимательную и интересную. Я не готова была вернуться к серому существованию, которое сулила Земля обычной выпускнице педуниверситета. Не думаю, что я была бы счастлива в роли школьного психолога.

Еще раз потянувшись и вдохнув пряный утренний воздух с отчетливым навозным душком, я все же решила выйти к своему таинственному гостю.

Долго медитировала на шкаф не в силах решить, как мне одеться: удобно, как я привыкла – в спортивные штаны, привезенные с Земли; прилично – в платье, или неофициально, то есть накинуть поверх прозрачной ночнушки пеньюар.

В результате, остановилась на компромиссном варианте: традиционной, полюбившейся мне сирланской одежде – полупрозрачных шароварах и тунике из плотного небеленого дин³.

Молодой человек, и в самом деле, был удивительно юным и совсем незнакомым. Я замерла на верхней площадке лестницы, где, спрятавшись за колонну, могла изучить гостя безнаказанно. Не опасаясь, что меня заметят.

Каркалы! Мне же никогда не нравились шестнадцатилетние мальчики, даже когда самой было пятнадцать. Так почему сейчас так хочется растечься киселеобразной лужицей прямо здесь на мраморном полу?

Паренек сидел в кресле, развалившись, и листал какую-то книгу. Черные жесткие волосы до плеч торчали в разные стороны, словно иголки дикобраза. Прямой тонкий нос, резкий изгиб губ и острый подбородок. Несмотря на юный возраст, мой гость был до дрожи в коленях красив и, похоже, знал об этом. Иначе как объяснить вызывающе обтягивающую безрукавку с распущенной на груди шнуровкой и эту непривычную для Арм-Дамаша прическу. На Земле молодых людей с подобным экстравагантным беспорядком на голове можно встретить, а здесь мужчины носят либо короткие стрижки, либо убирают волосы в косу или хвост.

– Оля, хватит прятаться, я тебя вижу. Выходи уже!

Я подпрыгнула на месте от этого мягкого баритона и уставившихся на меня огромных медовых глаз.

– Мы знакомы? – осторожно поинтересовалась я, выглянув на лестницу.

– Да, – хмыкнул парень, и я заметила длинные клычки. Стало быть, вампир, причем не из простых. Раз камушка в клыке нет. Высшая знать. Нет, таких знакомых у меня не было, я, по крайней мере, не помнила, о чем тут же поспешила уведомить своего гостя.

– А мы не виделись давно, целых семь лет. Даже семь с половиной. Почти. – В лукавых глазах плескалось расплавленное золото. «Каркал, зачем ты улыбаешься мне! Я и так скоро начну глупо хихикать и строить глазки».

– Я тебя нянчила, что ли? – За явной грубостью я попыталась скрыть свои истинные чувства. К вампирчику меня тянуло, словно магнитом.

– Нет, – он никак не прореагировал на колкость, – это я тебя... Нет не нянчил, скорее штопал, когда ты загибалась после укуса ледяной ящерицы.

После этих слов, я едва не свалилась с лестницы. По рукам пробежали волны чешуек, а

³ Дин – аналог земного льна.

зрачки сузились в вертикальную щель, напоминая мне об одном неприятном событии, которое произошло со мной, когда я только попала на Арм-Дамаш. Зимой в лесу, на меня напала огромная ледяная ящерица. Укус этой твари часто смертелен. Редкие выжившие после нападения, как правило, теряют разум и сами превращаются в кровожадную чешуйчатую тварь. Я очень хорошо помнила тот день. Но никогда и никому не рассказывала. Об этом эпизоде моей жизни знали только те, кто видел само нападение. С тех пор я и сама немного ледяная ящерица, хотя до конца так и не перекинулась, к счастью. Мальчишка сказал, что «штопал» меня после укуса, но этого просто не могло быть. Возвращали меня к жизни после укуса два мага, и оба они мертвы. Келл ушел сам за своей любимой, которую искал почти тысячу лет. А Дира убили через несколько месяцев здесь, в этом доме.

– Не узнаешь меня? – Вампирчик уже не смеялся, но на его юном лице я не могла найти ни одной черты Каллариона или Дирона. Нет, никто из них не может быть жив. Я видела их тела. Да и что общего между эльфами и вампирами?

– Бред. – В это слово я вложила все свое удивление и недоверие.

– Сам до конца не верю, но я Дир. Приятно еще раз познакомиться. Спрашивай, отвечу на любой вопрос. Хочешь, расскажу, как ты очутилась на Арм-Дамаше? Или, быть может, поведать тебе еще какой-нибудь интересный факт биографии... Прости, но знал я тебя недолго. Полгода, вряд ли дольше, но за это время ты успела влюбить в себя моего двоюродного брата Стикура...

– Стоп-стоп! – Я, не в силах поверить в реальность происходящего, слетела с лестницы и плюхнулась на свободное кресло. – Я тебе верю... наверное, верю... Но как? И почему ты здесь? Нет, я конечно, рада тебя видеть, но, вряд ли, я самый близкий тебе человек... В общем, ты меня понял?

– Понял. Не хочу тебя расстраивать, но я не совсем к тебе, я, скорее, к своим вещам. Если ты помнишь, перед смертью, – на последнем слове, вампирчик споткнулся, – я жил здесь. Мне нужен мой кабинет. Надеюсь, я могу им воспользоваться? Он еще цел? Кстати, могу адресовать тебе тот же вопрос? Что ты здесь делаешь? Поместье ведь принадлежит Дерри...

– Ну, – я пожала плечами. – Оно ему не нужно. Поэтому я делаю здесь тоже, что и ты раньше. Живу и приглядываю за хозяйством.

Дир кивнул. Видимо, мой ответ его полностью удовлетворил, а я задумалась, как бы по тактичнее сказать магу, что кабинет-то, конечно, был цел, но вот, во что он превратился за семь лет – это отдельная история. Вряд ли Диру понравится, что я устроила там кладовку. Ни Стикур, ни Дерри не озаботились тем, чтобы куда-то вывезти вещи мага. Сначала было слишком сложно и тяжело, а потом, видимо, просто забыли. В небольшой комнатке на третьем этаже, под толстым слоем пыли на ковре все еще были следы засохшей крови. Именно там пытали, а потом убили Дира. Нужно срочно распорядиться, чтобы безобразие убрали. Вряд ли, магу приятно будет это видеть.

– Оль, ты где? – напомнил о себе Дирон. – Может быть, все же ответишь мне на вопрос? Мои вещи все еще здесь? Мне хотелось бы ими воспользоваться, если это еще возможно?

На юном, красивом лице промелькнула тревога. Видимо вампирчик переживал, не выкинула ли я его добро. Пришлось поспешно успокоить.

– Все на месте, извини, просто я в растерянности...

Я смотрела на сидящего передо мной смазливового мальчика и не могла поверить, что это Дирон. Мага я, если быть откровенной, помнила не очень хорошо, мы с ним не успели стать друзьями. Да я и не стремилась. Мое сердце в то время завоевал яркий и стремительный Стикур, а Дир... Он был увлечен магией, и я его совсем не знала.

– Как получилось, что ты жив? – Слова застряли в горле. От обилия полученных сведений и бессонной ночи разболелась голова и я, подзвав служанку, велела принести кофе. Оказывается, Адольф обнаружил не все мои запасы. На кухне еще осталась целая банка божественного напитка. После того, как служанка упорхнула, предварительно раздев

Дира взглядом, я вернулась к допросу.

– Почему ты в таком виде? И если тебе выпала неслыханная удача, то почему торопишься вернуться к магическим экспериментам, а не празднуешь свое возвращение с друзьями и родней. Я что-то не понимаю.

– Н-да. – Лицо юного вампирчика стало необычайно серьезным. На гладком фарфоровом лбу пролегла глубокая морщина. – Я бы вообще предпочел, чтобы о моем, так называемом, воскрешении никто не знал. Но раз ты все равно в курсе, нет смысла что-то скрывать. Семь лет назад одному ушедшему магу удалось захватить в плен мою душу. Это долгая история и сейчас она не важна.

– Нет уж! – уперлась я. – Начал рассказывать, продолжай!

– Хорошо. Семь лет назад, когда меня убили, одному магу удалось подловить момент и заключить мою душу в специальный сосуд. Я не обрел покой, как положено после смерти, а оказался в плену у сильного и хитрого мага.

– И все равно не понимаю как! Это получается можно поймать любую душу?

– Нет не любую, – покачал головой вампирчик. – Только душу достаточно сильного мага. – Она... как бы тебе сказать более материальна, что ли... пропитана магией и энергией своего обладателя... обратная сторона могущества. И так, я оказался в плену у и был там до тех пор, пока мой тюремщик не подготовил сложный ритуал, в результате которого хотел получить раба.

Если бы все пошло по плану, я бы очнулся в пентаграмме, и магу осталось только прочитать заклятье повиновения. Мертвое тело слушалось бы беспрекословно, как и любой зомби, а заключенная в нем душа позволила бы давать рабу сложные задания и пользоваться всеми его знаниями. Согласись, очень удобно. Только вот маг просчитался. Ему не хватило сил, чтобы закончить ритуал. Тут вообще история очень непонятная, похоже, марионетка была нужна не самому колдуну. Он выполнял чей-то заказ, но решил перехитрить своих клиентов и провести ритуал без подстраховки.

– И...

– И он умер, а я получил относительную свободу.

– То есть воскрес, и я опять же не понимаю, что тебя тревожит. Живи и наслаждайся жизнью. В чем проблема-то?

– А проблема, Оля, в том, что зомби даже с душой не становится полноценным живым существом. От того, что в теле появилась новая душа, оно полностью не ожило. Рано или поздно маленький вампирчик начнет разлагаться, и я не хотел тогда оказаться запертым в его теле. Я не знаю, сколько буду существовать так. На ритуал были потрачены колоссальные силы, смерть паренька наступила непосредственно перед колдовством – эти сведения мне удалось почерпнуть из записей мага. А значит, в течение ближайшего года мне можно не волноваться – я стопроцентно живой. Чувствую боль и голод, но сбой может произойти в любую минуту, если только я не найду возможность поддержать жизнь тела. Теперь понимаешь, почему я не в восторге от случившегося и не спешу радовать своих друзей. Нечему радоваться, по большому счету. Пока нечему.

– И что ты планируешь делать? – спросила я, с замиранием сердца вспоминая, что из вещей мага успела продать. По всему выходило, что ничего

– Для начала мне бы хотелось попасть в свой кабинет, – напомнил Дир. – А там будет видно.

– Да-да, конечно, я сейчас пошлю горничных привести его в порядок. Там... – я замялась, – пыльно.

– Ничего страшного, не стоит беспокоиться, я разберусь сам. Тем более, меня интересуют только записи. Дневник Келла. Он описывал там один занимательный ритуал, с помощью которого можно связать воедино душу и мертвое тело. Главное условие – согласие души. Его-то и сложнее всего добиться, к бестелесному существованию привыкаешь очень быстро. Как понимаешь, в моем случае это условие соблюдено, останется лишь формальность.

– Это тот, с помощью которого он планировал оживить Ларану? – поинтересовалась я, вспомнив красивую и печальную легенду, о принце-изгнаннике. Трогательная история любви прекрасного эльфийского принца, который перед свадьбой потерял свою нареченную и потом искал несколько тысячелетий в надежде вернуть к жизни. Правда, когда они наконец-то встретились, то ушли вместе в иной мир – слишком устали от тысячелетнего существования порознь. Для того, чтобы возродить Ларану к жизни Каллариону нужна была человеческая жертва, которую он готовился принести, но остановился в последнюю минуту. Понял, что Ларана не хочет возвращаться в мир живых, да и он сам устал от брэнного существования. Воспоминания о воссоединении пары влюбленных, которые были верны друг другу тысячи лет, до сих пор вызывали у меня слезы.

– Да, – кивнул Дир, не заметив моих увлажнившихся глаз. – Мне интересно, как он после воссоединения тела и призрака собирался удерживать их вместе и дальше. Он до последнего молчал, что собирается использовать для воскрешения Лараны чье-то тело, и поэтому я не в курсе подробностей ритуала. Тогда Келл ничего мне не говорил, да и я не горел желанием узнать. Этот вид магии мне был совершенно не интересен, но сейчас иного выхода нет. У меня появился шанс прожить еще одну жизнь, и я не хочу его упускать. В прошлый раз я пожил слишком мало. Дневники Каллариона – это единственное, что может меня спасти. Так что, прости, но я пошел в них разбираться.

– А... Тогда, может быть, тебя проводить?

– Я сам найду дорогу. – Парень резко встал и с кошачьей грацией скользнул к лестнице. Ну, нет, на зомби это совершенное существо было совсем не похоже.

Глава 4

Пустой и холодный коридор Влекриантского поместья раздражал. Он казался слишком длинным. До поворота невероятно далеко. Яркое утреннее солнце таращится в высокие узкие окна. Золотистые лучи образуют квадраты на коврах, делая пол похожим на шахматную доску. Раньше Дир любил солнце, а сейчас оно нервировало. Слишком яркое и горячее. Парень старался ступать на темные клетки, но от усталости постоянно заносило в сторону. На руку и щеку то и дело попадали солнечные зайчики. Не больно, просто не очень приятно. Терпеть можно, но в тени комфортнее. Дирон прислонился к стене, обитой темной тканью с орнаментом – выющиеся стебли роз и нежные цветочные головки – и прикрыл глаза. «Говорят, шипы губительны для вампиров. Интересно – это правда или одна из баек? Такая же, как сказка про солнечный свет?»

Осталось сделать всего лишь несколько десятков шагов, преодолеть два лестничных пролета, поворот, и там окажется долгожданная дверь кабинета. Еще чуть-чуть, но сил сдерживаться не осталось: пить кровь в чьем-либо присутствии Дирон не хотел. Правда, здесь, в коридоре пока никого, тихо и пусто: ни шныряющих слуг, ни Ольги. Можно успеть.

Дирон рассчитал, чтобы более или менее нормально функционировать, ему нужно выпивать минимум сто пятьдесят грамм крови – почти стакан гадкой жидкости, без которой очень быстро наступает ад. Наркотик. Ему досталось тело наркомана. Причем, от зависимости избавиться, похоже, невозможно. Организм мечтает о крови, лучше всего человеческой, но этого эльфийская душа позволить не может, и приходится пить свиную. А она гадость, впрочем, маг предполагал, что человеческая не вкуснее. Уж лучше бы его вселили в тело неразумного прожорливого гхырха, в этом случае хоть совесть была бы чиста. А так постоянно приходится мучиться, выбирая: выпить «лекарство» сейчас или еще чуть-чуть потерпеть?

Руки дрожали, и отвернуть пробку фляги удалось не сразу. Несколько драгоценных капель попали на ладонь, и парень лихорадочно их слизнул, буквально захлебываясь слюной. Клыки непроизвольно удлиннились, а перед глазами поплыла багровая пелена.

Теплый вязкий комок прокатился по горлу, вызывая приступ тошноты и возвращая ослабшему организму силы и возможность связно мыслить и передвигаться. Теперь

расстояние до лестницы не казалось таким невероятно длинным. Контролировать новое тело с каждым днем было сложнее и сложнее, оно настойчиво требовало крови. Любой, оказавшийся рядом человек, виделся просто клубком ароматно пахнущих артерий. Лишь подавив инстинкт, маг мог рассмотреть черты лица. Именно так Дир сегодня почувствовал Ольгу. Он просто унюхал ее кровь и желание. А потом почти час сдерживал рвущиеся наружу инстинкты, старался не смотреть на бархатную кожу и бьющуюся возле ключицы вену. Было бы чуть проще, если бы он додумался насытиться перед встречей, а так желудок сводило от боли и голода, а девушка сидела совсем близко и дразнила своим гибким телом и текущей по венам кровью.

В такие минуты Дир был противен сам себе, но поделать с инстинктами ничего не мог. После выпитой крови обострились зрение и слух, маг отчетливо слышал, как скребется в углу толстая крыса – пульсирующий кровью сгусток. Остановиться он не успел: сиганул в сторону звука, припал на четвереньки и прямо зубами вцепился в теплое тельце. Охота поглотила настолько, что остальной мир перестал существовать. Шаги сзади маг услышал слишком поздно, резко обернулся и отшатнулся в угол, увидев испуганное личико молодой служанки. Девушка ошалело вытаращила глаза и прикрыла рот рукой. Затем последовал истеричный вопль. Шутка ли, увидеть симпатичного хозяйского гостя с перемазанной кровью физиономией и с крысой в зубах? Дирон икнул, выплюнул обескровленный крысиный труп и затравлено посмотрел в спину удаляющейся служанке. Нужно срочно сматываться в безопасное, тихое место. А то на вопль обязательно примчится еще кто-нибудь, и позор тогда будет не локальный, а глобальный. И так инцидент станет известен всем слугам, но есть шанс, что слова молодой служанки примут за бред и скоро забудут. Но если попасться на глаза еще кому-нибудь, то все – из своего кабинета можно больше не выходить. Или упрашивать Ольгу срочно менять весь персонал. Но она на это не пойдет, а его присутствие только стеснит девушку. Не в той он ситуации, чтобы качать права и позорить себя и хозяйку поместья.

Дир так и не добрался до третьего этажа. Он вытер ладонью перепачканное лицо и присел на верхней ступени лестницы. Мимо пропорхнула еще одна симпатичная служаночка, одарив соблазняющей улыбкой – видимо, происшествие в коридоре еще не стало достоянием гласности. А в полумраке разводы крови на лице были не заметны. Магу снова пришлось сжать зубы. Он с ужасом понимал, что не может справиться с доставшимся телом. Оно живет собственной жизнью – постоянно хочет жрать, много бегать, и ему нравятся женщины, в то время как сам Дир к физическим нагрузкам всегда относился прохладно, тренируясь не из любви к искусству, а по необходимости, да и к прекрасному полу был равнодушен. Дирона сжигала одна лишь страсть – магия. Сейчас многое изменилось, появились несвойственные и чуждые желания. Маг боялся, что не справится.

«Ничего страшного, – успокаивал он себя. – Нужно только добраться до записей Келла, уточнить детали. Забрать из тайника изумруд Эллана и провести ритуал. После этого станет проще. Душа сольется с телом в одно целое и освободится в тот же миг, как прекратит существование телесная оболочка. А для того, чтобы побороть животные инстинкты, будет целая жизнь. Еще одна. Мало кому выпадает подобная удача».

Перед дверью в свой бывший кабинет молодой человек замер. Неожиданно стало очень страшно, словно нужно сделать шаг в прошлое. Маленькое помещение было доверху набито всяческим хламом. Теперь Дир понял, что означал затравленный взгляд Ольги и ее настойчивые попытки заслать в кабинет горничных. Дирон брезгливо пнул ворох непонятного пыльного тряпья на полу, обнаружив, что это, оказывается, шторы, принадлежавшие, скорее всего, еще бывшему хозяину поместья. Маг отшвырнул с прохода стул без ножки и замер перед преграждающим путь фортепьяно. Похоже, без помощи слуг здесь не обойтись. Добраться до письменного стола, в одном из потайных ящиков которого лежали дневники, было невозможно. Лезть по музыкальному инструменту или под ним не хотелось. В одиночку его сдвинуть вряд ли получится, да и некуда. «Интересно, как его вообще сюда затащили? Нужно будет поинтересоваться у Ольги. И вообще, что она не могла

найти другого места под кладовку?» Дира невероятно раздражало такое безответственное отношение к его вещам. Нет, понятно, что живым его никто увидеть и не мечтал, но со стороны друзей подло столь наплевательски отнестись к годам трудов и изысканий. Хотя... все эти исследования... кому они нужны, кроме самого Дира? Да и его не спасли. Он не успел воспользоваться собственными знаниями. Для создания боевого заклинания требуется время. В драке нож всегда вернее. Дир неожиданно понял, что если вдруг он разберется в записях Каллариона и правильно проведет ритуал, то потом, вряд ли, продолжит занятия магией. В жизни слишком много прошло мимо него. Все это нужно узнать и попробовать, чтобы, когда он уйдет окончательно, осталось чуть больше, чем заваленный всяческой рухлядью кабинет и покрытые пылью склянки с давно испарившимися зельями. Дир еще не знал, что хочет оставить после себя. Хотя внутренний голос упорно нашептывал в ухо, что после каждого живого существа обязательно должно остаться лишь одно – потомство. Дети. Только вот живым-то сейчас Дир был очень условно. Какие уж тут дети? Или все же... но ответа на этот вопрос не будет, пока не удастся добраться до записей Келла!

Парень замер в нерешительности, задумчиво рассматривая пыльный пол, на котором отпечатались следы от ботинок. Внимание Дирона привлекли неясные темные пятна на старом ковре под фортепьяно, почти в центре небольшой комнатки. Маг вздрогнул и отступил назад. Вот уж чего он не ожидал увидеть! Никак не думал, что встретит здесь такое неоспоримое свидетельство собственной смерти – кровь, впитавшуюся в посеревший от времени ворс. Он не понимал, зачем оставили здесь этот ковер? Зачем? Неужели было трудно убрать хотя бы его?

Воспоминания навалились неожиданно. Дир не ждал их. Страшно переживать вновь кровавую пытку и понимать, что это конец. Возвращаться в прошлое не было желания, но мысли и чувства не всегда поддаются контролю. Вот и сейчас маг стоял в своем кабинете, а перед глазами проплывали последние минуты жизни. Он надеялся, что минувшее не будет беспокоить его слишком часто. Не хотелось бы стать параноиком.

Они ворвались, когда смеркалось. Зыбкое время суток между днем и ночью. Дирон, как всегда, был погружен в свои опыты. Он только что закончил работать с дневником Каллариона и убрал его в потайной ящик стола. В трех высоких колбах с шипением кипело зелье, и маг старался не упустить тот момент, когда нужно добавлять следующий ингредиент. Поэтому, наверное, он тогда ничего и не слышал. Только резкий хлопок открывающейся двери и тяжелый запах крови, поплывший по помещению. Девушка была красива, а вот сопровождавшие ее охранники – нет. Дир осторожно отступил к стене, понимая, что не успевает сплести даже самое элементарное заклинание. Осторожно пошарил рукой по столешнице, стараясь нащупать массивный нож, но тоже не успел. Дальше была только боль и мешающий раствориться в ней вопрос оставшийся без ответа: «За что?».

Впрочем, ответ на свой вопрос маг и так знал. Он пострадал за чужие грехи. Просто попался под руку – глупая и совсем не героическая смерть, о которой даже вспомнить стыдно.

Душно. Тонкая льняная туника кажется меховой, а полупрозрачные шаровары липнут к ногам. Когда же подоспелет помощь и можно будет смотаться к себе в комнаты? Там окна выходят в тень парка и, наверное, не так жарко. «Ну почему я такая не хозяйственная?»

Вообще-то эта мысль редко приходила мне в голову. У меня есть слуги, и нет мужа, зачем мне хозяйственность? Вспоминала я об этом своем досадном недостатке, только когда приезжали гости. Ну, или сейчас, когда понадобилось срочно привести в порядок конкретные апартаменты, которые пустовали семь лет. В гостиной и моих покоях все блестит, как и положено, но вот остальной дом ужасает. И виновата в этом я одна. За слугами нужно пристально следить и не забывать проверять качество работы – это правило известно всем, зря я его не придерживаюсь. Нужно, хотя бы раз в месяц проходить по трем этажам с инспекцией. А то персонал распустился и привык к тому, что хозяйка кроме своих комнат и балкона нигде больше в доме не появляется. Поэтому слуги и не убирают гостевые

покои, позволяя им зарастать пылью и паутиной. Это приводит к неприятным ситуациям, когда приходится убирать дом в спешке и не редко к процессу приходится подключаться мне самой. Я, ужас, как не люблю уборку.

Комната, ранее принадлежавшая Дирону, выглядела немногим лучше, чем его кабинет. Слой пыли на мебели, паутина по углам и нестиранные семь лет занавески.

– Белинда, почему у нас такая кошмарнейшая грязь, а? – спросила я, потрясая зажатые в охапке чистыми шторами и нервно косясь в сторону небрежно брошенных на стул портков мага. Семь лет назад Дир, видимо, намеревался отнести их в стирку. Сейчас штаны можно только выкинуть. Впрочем, размерчик у мага сменился, так что нечего его лишней раз расстраивать. Главное, чтобы впопыхах Белинда не забыла их убрать.

– Так, не приказано было крыло это мыть, вот и не мыли.

Логика прислуги была убийственна, и даже возразить на эти слова нечего. Все же хозяйка поместья из меня никчемная. Слуги дурят, управляющий, скорее всего, тоже. Я исправно проверяю все отчеты, но наверняка половину нужного не замечаю. А денежки любят счет, хорошо хоть ко мне часто навещается Адольф. Вот уж кто на всевозможных счет-фактурах собаку съел. Мимо него ни серебрушки не проскользнет. Только присутствие болотного тролля позволяет мне не волноваться о финансовых делах поместья. Хотя, я допускала, что мой начальник вполне мог быть в сговоре с управляющим, и тогда они обворовывают меня на пару. Впрочем, почему меня? Дерри и Анет – я с доходов поместья получаю чисто символическую десятую часть.

Белинда не торопилась. Лениво мелькала метелочка для уборки пыли, грязные шторы уныло висели всего на нескольких уцелевших крючках. От зажатых в охапке новых наутюженных занавесок мне было жарко, а положить светлую тюль на стулья или диван – страшно: запачкаются еще ненароком. Тонкая дорогая ткань у меня в руках уже успела изрядно измяться – не быть мне все же образцовой хозяйкой, и замуж меня никто не возьмет. Ну и каркал с ними. Авантюристам мужа ни к чему. Разве что фиктивные для выполнения какого-нибудь задания. А так, я кошка, которая гуляет сама по себе, а точнее сказать, ящерица.

– Белинда, быстрее! – нервничала я, постоянно оглядываясь на дверь. Дирон вряд ли будет рад увидеть запустение и здесь. Чем вызвана такая трогательная забота о почившем семь лет назад маге, я не знала, и думать об этом не хотела. Наверное, все же запоздало проснулась совесть. Нехорошо принимать гостей в сарае. Ни к чему всем знать о моей нерадивости. Это все каркалова работа виновата, не стала бы я семь лет назад авантюристкой, может быть, и суп научилась варить, и дом был бы в чистоте. Только в этом случае не было бы ни Арм-Дамаша, ни приключений, ни приличных гонимых.

На пол рядом со мной упала посеревшая от времени тюль с окна и подняла облако пыли. Я закашлялась. Смахнула с носа паутину и укоризненно посмотрела на служанку. Белинда пожала плечами и протянула руку за свежими занавесками.

Хлопнула дверь.

– Ну, наконец-то хоть еще кто-то пожаловал! – Я с облегчением сунула осточертевшие занавески еще одной подросшей горничной и вылетела в коридор. Как же меня все достали! Похоже, нужно применять карательные меры: прислуга у меня расслабилась окончательно, хорошо хоть кухарка золотая – кормит отменно и в срок. А вот все остальные! Одна ленивей другой. Ладно, я неряха, мне простительно, а они? У них же работа такая, смотреть, чтобы я не заросла грязью!

От поднявшейся в покоях мага пыли пересохло в горле и засвербело в носу. А еще невероятно хотелось спать. Ночью вздремнуть не получилось, а сутра поднял неожиданно воскресший маг. В результате к полудню глаза закрывались сами собой и начинала болеть голова.

Плюнув на все запланированные дела, я решила немного отдохнуть и направилась к себе. В любом случае, в дурном настроении и не выспавшаяся, я буду зла и только разругаюсь с кем-нибудь, никаких проблем при этом не решив. Потом, на свежую голову

стану страдать от угрызений совести и думать, как искупить свое недостойное поведение. Уставшая, я иногда становлюсь ужасной хамкой, что не идет на пользу ни мне, ни моим делам. Сколько раз я из-за этой черты характера ссорилась с нужными людьми и влипала в неприятности. А испорченное один раз впечатление потом бывает невероятно сложно исправить.

На Дира я наткнулась практически у собственной двери, тогда, когда мыслями была уже в мягкой постельке с прохладными шелковыми простынями. Маг стоял, прислонившись лбом к стене.

– Тебе плохо?

Он, придерживаясь за косяк, поднял воспаленные глаза и отстраненно пробормотал:

– Не знаю...

Черт! Только еще больных полудохлых магов не хватало! Неужели, так и не удастся сегодня вздремнуть? Я подхватила парня под локоть и, приложив усилие, втолкнула его в приоткрытую дверь своей комнаты. Несмотря на кажущуюся тонкокость и изящность, парень оказался тяжелым и висел на мне, словно мешок с крупой. Я, конечно, девушка не хрупкая, но все же к тасканию тяжестей не привыкла. Можно позвать кого-нибудь на помощь, но Дир, вряд ли, дождется, рухнет на пол прямо в коридоре, и я – рядом с ним, потому что в данный момент он навалился на меня всем телом. А служанки очень уж любопытные, потом слухов и сплетен не оберешься. Пусть уж в комнате придет в себя. Если повезет, то я смогу его уложить на кровать.

Дирон все же не удержал равновесие и упал. Падая, он судорожно вцепился мне в руку, я взвыла от боли, поразившись стальной хватке, и упала сверху. Жесткие, словно окоченевшие пальцы не отпускали плечо. Я испуганно дернулась, пытаюсь поймать взгляд Дира. Мутные глаза цвета слабо заваренного чая смотрели бессмысленно. Но это был взгляд живого существа, а не покойника, и я облегченно выдохнула, так как за секунду до этого успела подумать, что неожиданно воскресший Дирон снова умер, и я валяюсь на полу с мертвецом. Тело подо мной было прохладным и жестким. Но, хвала богам, я ошиблась. Трупы мне были ни к чему. Как бы я потом объяснялась с представителями закона? Если бы рассказала настоящую историю Дира, пожалуй, даже на Арм-Дамаше меня бы сочли сумасшедшей.

– Отпусти руку, – хрипло выдохнула я, безуспешно пытаюсь одернуть свободной рукой задрывшуюся тунику.

– Зачем? – голос был низкий, мурлыкающий и отстраненный. По спине пробежали мурашки, и я снова испуганно поймала взгляд мага. Янтарная радужка прояснилась, а белки налились кровью. Сделав одно неуловимое движение, Дир опрокинул меня на спину и навис сверху, прижимая к полу.

– Ч-что... – в горле пересохло то ли от чертовой пыли, то ли от страха и говорить не получалось. – Что происходит?

Прямо перед собой я видела огромные янтарные глаза с темными и жесткими, словно колючки, ресницами. Меня напугал расширенный, словно у наркомана, зрачок и золотые всполохи вокруг него, делающие взгляд безумным. Дыхание мага было тяжелым и неровным, клыки под верхней губой немного удлинились, придавая аристократичному, красивому лицу хищное выражение. Вот тогда мне стало страшно по-настоящему. К полу меня прижимал не маг Дир из давнего прошлого, а голодный вампир. От ледящего душу взгляда хотелось провалиться вниз, на первый этаж, а изогнутые в ухмылке губы, вопреки голосу разума, притягивали. Я с нарастающим ужасом поняла, что сейчас испытываю на себе вампирское обаяние.

– Пусти... что ты делаешь? – собственный голос показался жалким, в горле застрял комок.

– Действительно, что? – легкий поцелуй в шею и едва ощутимый укус, заставивший вопреки голосу разума закусить губу и прикрыть глаза. О, боги, мне нравилось, то, что делает этот маньяк!

Осознав это, я взвизгнула и дернулась из его рук. Мир вокруг замер, вампир двигался очень медленно – от испуга выглянула моя вторая ипостась. Золотом разлилась по рукам чешуя, делая кожу неуязвимой, затопил глаза янтарь, давая возможность видеть окружающий мир иначе, и я почувствовала себя охотницей, а не жертвой.

Дирон оказался не готов к такому развитию событий и немного ослабил хватку, позволяя мне уйти. Впрочем, замешательство вампира длилось недолго. Он кинулся сзади, так быстро, что я не успела пикнуть. В скорости клыкастый мне не уступал. Резко развернувшись, я попыталась ударить, но промахнулась. Как жаль, что Изикарил в соседней комнате. В шкафу. Не позовешь. Сейчас мне его сильно не хватало. Удлинившиеся вампиры клыки щелкнули у самой шеи, а я оказалась прижата спиной к стене рядом с окном. В бок больно врезался угол подоконника.

– Что ты творишь! – Я со всего размаха пнула его в живот, но обезумевший вампир этого, казалось, не заметил и рванул меня к себе, словно куклу. Голова дернулась, и громко от неожиданности лязгнули зубы. Создавшаяся ситуация, мне совсем не нравилась. Я даже стилет не взяла, хотя практически никогда с ним не расстаюсь. Думала, что уж у себя дома мне точно ничего не грозит. Правда, я вряд ли бы стала использовать холодное оружие против Дира, только в крайнем случае. Пытаясь ввести противника в заблуждение, я расслабилась. Кожу, защищенную чешуей ледяной ящерицы, так просто не прокусишь, а значит можно слегка подыграть. Вампир, заметив, что жертва перестала сопротивляться, немного ослабил хватку, предоставив мне свободу действия. Перед глазами снова все замедлилось. Я отчетливо видела, как Дирон начинает опускать голову. В глазах, в которых не осталось ничего человеческого, светились лишь голод и ярость. Вампир отвлекся и думал только о крови, а я всего лишь воспользовалась случаем. Подгадав момент, со всего размаха врезала ему лбом в переносицу, и пока он не успел сориентироваться, добавила цветочным горшком с подоконника по затылку. Перед глазами засверкали разноцветные искры, и я осела на пол рядом с валяющимся без сознания Диром. Мага стоило понадежнее связать, а лучше утащить вниз в подвал, там где была парочка симпатичных камер. Я их пока еще не использовала, но и переделывать в кладовки не стала. Пусть гость посидит до выяснения обстоятельств. Еще бы найти в себе силы встать и отдать соответствующие распоряжения. Несмотря на серьезность ситуации, я невольно хихикнула, представив, на что будет похоже лицо Белинды, когда я заставлю ее связывать беспомощного красивого мальчика или, того хуже, заковывать его в кандалы. Уволится и еще, ко всем прочему, опозорит меня на весь Влекриант, выставив знатной извращенкой. Такого допустить нельзя, а значит, как всегда придется грязную работу делать самой. Разве что позвать на помощь управляющего или кого-нибудь из конюшни.

Глава 5

Крепкие ребята в поместье у меня были. Другие с норовистыми Влекрианскими скакунами ни за что не справятся. Кир и Лоум работали на конюшне, и к моей просьбе отнеслись с удивительной флегматичностью.

Пока ходила за подмогой, Дирон очнулся и едва не порвал путы. Я в очередной раз мысленно сказала спасибо синдикату. Зачарованные веревки, которые стягиваются сильнее, если пленник сопротивляется, оказались очень кстати. Правда, хватило их только на руки. Ноги пришлось связать обычными, но крепко. Вампир шипел, скалился и катался по полу, но вырваться не мог. Я некстати вспомнила, что давным-давно Дир мог снимать такие путы заклинанием, но, к счастью, рычащий на полу вампир об этом обстоятельстве, похоже, забыл. Мои помощники скакали вокруг него кругами и не знали, как подойти ближе. Озлобленный вампирский оскал пугал здоровых деревенских парней.

– Кир, Лоум! – вопила я от входной двери, с тоской наблюдая за разворачивающейся батальей. – Ну, что вы медлите, он же в два раза меньше, чем любой из вас, к тому же, связан! Не позорьтесь!

– А, вдруг он того... покусает? – с сомнением отозвался Лоум, отступая от мага на шаг.

– Не суйся под клыки, тогда не покусает! – По всей видимости, мои работнички предпочитали прослыть трусам, лишь бы шкуру свою ненароком не попортить. – Хватит уже, что вы, ей богу, как барышни на выданье! Я сказала тащить, значит тащите! Ничего он вам не сделает. Он связан, только держите крепче и не уроните невзначай!

Пытаясь освободиться, Дирон опрокинул на себя стойку с цветами и две дорогие вазы. Керамический осколок рассек вампиру щеку, и теперь все его лицо было в крови. Мои помощники смотрели на рычащего вампира с тоской. Было видно, с лошадьми они чувствовали себя намного увереннее, нежели с вампирами. Я не могла их винить. Парни помялись и осторожно подступили к извивающемуся на полу телу.

Мне хотелось взвыть! Я не понимала, почему все неприятности начались именно сегодня, в первый день отпуска! Я так долго ждала отдыха, так радовалась, что мечта наконец-то осуществится, отпуск выпрашивала у Адольфа чуть ли не на коленях и вместо того, чтобы наслаждаться свободой, вожусь с сумасшедшим! Почему все это не произошло завтра? Меня бы здесь уже не было, а Дира бы просто не пустили на территорию поместья. Не хорошо, конечно, но зато моя совесть была бы чиста, а я сама свободна. Вместо этого я вляпалась в неприятности! Интуиция подводила редко и сейчас она вопила о том, что неприятности только начинаются, и я еще помучаюсь со свалившимся мне на голову маго-вампиром! Я с болью в сердце чувствовала, как накрывается медным тазом мой долгожданный отдых.

Понятно, что Дир – сам жертва обстоятельств, но сейчас от этого не легче. Маг пытался вырваться из рук моих помощников, клацал зубами и шипел. Он умудрялся оказывать сопротивление даже связанный, и я решительно не представляла, что мне делать дальше.

В коридоре я все же столкнулась со своей служанкой. Девушка в ужасе отшатнулась, от окровавленного, щелкающего клыками вампира и ойкнула, прижавшись к стене.

– Что стоишь! – рявкнула я, заставив девушку испуганно округлить глаза. – Давай быстрее вниз, вели притащить в камеру кровать!

– В какую камеру? – сглотнула служанка, пытаясь не упасть в обморок.

– В любую!

– Да, осторожнее вы! – переключилась я на конюхов, волокущих по коридору сопротивляющегося Дира. – Кир, что ты творишь! Ты только что ударил его головой об угол, сказано же, тащите аккуратнее! Не куль муки все же, а живое существо! Он и так сумасшедший!

– Госпожа, – пропыхтел высокий, широкоплечий парень с намечающимся пивным животиком, – мы стараемся, но эта тварь совсем обезумела и вырывается! Может быть, и в самом деле проще вызвать стражу из Влекрианта, пусть они решают, что делать со съехавшим с катушек кровососом. Зачем он вам нужен? Лишние проблемы!

– Тебя не спрашивают! – недовольно огрызнулась я, мысленно признавая правоту конюха. И в самом деле, проще вызвать стражу. Но настырный внутренний голос твердил: «Это же Дир, как ты можешь его бросить?» Дир вообще-то был мне никем и пытался полчаса назад покусать, но не отдавать же его на растерзание страже? Необходимо выяснить, что произошло, и почему это он так резко обезумел. Странно все это и неожиданно. Совсем недавно Дирон казался вполне адекватным, что случилось за то короткое время, которое он провел в кабинете, я не знала. И выяснять это буду сама, без вездесущей городской стражи.

Уже в подземелье, у самой двери камеры маг на секунду пришел в себя и слабым голосом пробормотал:

– Что случилось? Куда вы меня тащите? Оля, зачем ты отдала меня им? Что я тебе сделал плохого?

– Кому им? – Я подбежала неосмотрительно близко, склоняясь к лицу парня, и едва успела отскочить от шелкнувших у шеи клыков. Вампир дернулся с такой силой, что едва не порвал связывающее его веревки.

– Тащите в камеру! – гаркнула я, раздражаясь. Что-то подсказывало мне: проблему

Дира придется решать долго, самое главное – не ясно с чего начать. Если он так и не придет в себя, будет туго.

– Вирра, почему кровать стоит у одной стены, а кандалы висят на другой? – Тупость прислуги раздражала, хотелось метать молнии. Все же невыспавшаяся и в дурном настроении я социально опасна.

– А... я... – девчонка испуганно тряслась в углу темной камеры и не знала, что сказать.

– Что ты? Как мы его должны приковать? Или ты предлагаешь бросить его на холодный пол, а койку поставить перед мордой, так сказать, чтобы завидовал! – я распалялась сильнее, чувствуя, что от ора скоро охрипну, но остановиться не могла. Было у меня одно нехорошее качество, начав вопить, я не могла остановиться.

– Не-ет. – На служанке лица не было, она не знала, что делать.

– Давай зови скорее кого-нибудь на помощь, и срочно передвигайте кровать, а то долго его не удержишь! – я сделала несколько вдохов, пытаюсь прийти в себя и успокоиться. Прислуга точно не виновата в моих неприятностях. По правде, в них не виноват никто, даже некто, появившийся в поместье Дир.

После того, как сопротивляющегося вампира наконец-то удалось приковать к стене, я немного расслабилась. На человека маг сейчас не походил совсем, глаза стали полностью красными, а аккуратные маленькие клычки удлинлись. Пытаясь вырваться из кандалов, он разбил о каменную кладку висок и изодрал в кровь запястья. Любые попытки поговорить он игнорировал. Мне показалось, что Дир просто не понимает моих слов. Он смотрел на меня с ненавистью и животным азартом. Стало страшно, и я выскочила в коридор, старательно задвинув засов на двери. Что делать дальше, неизвестно. Первой мыслью было связаться со Стиком, но я вспомнила, что Дирон не хотел ни о чем говорить брату. Да и общаться с герцогом Нарайским всегда было невероятно тяжело. Кто знает, как он воспримет эту историю? Не исключен вариант, что просто не поверит и пошлет меня к чертям собачьим. И будет, кстати, полностью прав. Я бы точно послала, если бы он неожиданно нашел меня и начал нести такую ахинею. Из тех, кто может хоть чем-то помочь, остался только мой любимый начальник – глава преступного синдиката болотный тролль Адольф фон Дьюринг или его помощник оборотень Ранион. Эти двое, безусловно, докопаются до истины, причем быстро и оперативно, но проблема в том, что ничего просто так они не делают. Если согласятся оказать содействие бесплатно – ищи подвоха, да и за деньги, пожалуй, тоже. Что-то подсказывало мне, что, чем меньше людей знают об этой истории, тем лучше. А если информация попадет к Адольфу, он точно найдет того, кому эти сведения можно продать. Очень не хотелось подставлять Дирона, да еще в такой сложной ситуации. Тем более, новоиспеченный вампирчик оговорился, что ритуал маг провел не для себя, а по чьему-то заказу. Кто даст гарантию, что заказчиком выступает не синдикат? Нет, Адольфа в это дело втягивать не стоит.

Мысль о том, к кому можно обратиться за советом, пришла неожиданно. Странно, что это имя не всплыло у меня первым. Как я могла забыть о своей хорошей подруге Льриссе, просто nepocтижимо.

Льрисса, как и Дир, принадлежала к высшей вампирской знати, причем, приближенной к престолу. Она, как никто, разбиралась в своих сородичах и их заскоках. Она однозначно могла определить причину безумия. Главное теперь, чтобы подруга была свободна и вышла на связь.

Мы познакомились достаточно давно и неожиданно сошлись характерами. Однажды она мне очень помогла, когда я пыталась склеить свое разбитое сердце, и потом мы часто общались. У Льриссы свое детективное агентство на Земле, в моем родном городе. «Перекресток миров» работает, в основном, с выходцами с Арм-Дамаша и помогает адаптироваться им к жизни на моей родине. А также решает различные правовые или личные вопросы, те, в которых коллеги с Земли оказываются беспомощны. Только бы она оказалась на месте!

Кристалл связи у меня был в кабинете. Неудобная, громоздкая штука, которая меня

раздражала невероятно. Даже магический передатчик-маяк, установленный на меня Адольфом, казался намного более удобным средством связи, несмотря на то, что после каждого разговора с начальником голова болела дико, зато и общаться было удобно. Один минус – магическую связь установить дорого и общаться можно лишь с конкретным человеком. Для связи с остальным мором нужно было использовать круглые прозрачные кристаллы и надеяться, что тот, кого ты хочешь услышать в данный момент, находится рядом с кристаллом. Я вот в непосредственной близости к своему бывала крайне редко, а «пропущенные звонки» он не отображал, чем вводил меня в уныние.

Я очень надеялась на то, что смогу застать подругу с первого раза. Не хотелось бы потратить на дозвонки несколько дней. Я не была уверена, что вампир столько протянет.

– Льрисс! – шепнула я в мутную поверхность, чувствуя себя несколько странно. Не привыкла разговаривать со стекляшкой. Несмотря на то, что основную часть времени я проводила на Арм-Дамше, телефон для меня все же был привычнее.

– Что? – вампирша отозвалась не сразу, ее голос звучал откуда-то издалека, а силуэт был нечетким, размазанным. Я только заметила темные волосы и обнаженное плечо, причем, мужское. Похоже, я не вовремя.

– Прости, что побеспокоила, но мне очень нужна твоя помощь!

– Оль, неужели дело столь срочное? Оно не может подождать до вечера, а? – Подруга была недовольна, но сейчас меня это мало волновало.

– Льрисса, ты же знаешь, что по пустякам я тебя не отвлекаю. Просто у меня в подвале сейчас прикован цепями обезумевший вампир. Я не знаю, что с ним случилось. Он еще с утра был адекватный! Что мне делать?

– Вампир? Обезумевший? – в голосе подруги послышалось любопытство, смешанное с раздражением.

– Ну, он не совсем вампир...

– Полукровка, что ли?

– Нет... – Я не знала, как объяснить, а Льрисса упорно не понимала, что я от нее хочу.

– Мне, действительно, нужна помощь. Я не уверена, что смогу объяснить тебе сейчас...

– Слушай, – несдержанная вампирша очень быстро выходила из себя, – если у тебя в подземелье свихнувшийся вампир, вызывай стражу, пусть они разбираются. Оль, пойми, я не могу отвечать за каждого своего сородича. Хотя, конечно, приступ безумия – это плохо. Он пытался тебя покусать? Наверное, не успел на праздник... Впрочем, это не важно. Тебя волновать, по крайней мере, не должно, это внутренние вампирские проблемы. Он во всем виноват сам. Сдавай его и не мучайся. Если ему повезет, то его депортируют на Аскарин, и он надолго запомнит, что нельзя пренебрегать своей безопасностью и рисковать чужими жизнями. Обнаглели!

– Льрисс, я точно знаю, он не виноват ни в чем...

– Откуда? Прежде всего, ты не в курсе принципов, по которым мы живем. Поэтому не спорь! Любой одичавший вампир в своем сумасшествии виноват сам. Он просто не соблюдал правила, которые должен был впитать еще с молоком матери.

– Тут особый случай...

– Ага, особый! Очень, наверное, симпатичный! Я давно заметила, что чем симпатичнее случай, тем он особеннее! Не морочь мне голову! Оля, я тебе говорила давно, не приглашай вампиров домой, ты девушка умная, знаешь же, что мы людей используем, как красивое блюдо или столик в ресторане. Ну, в основном. Исключения бывают, но они редки. Тебе что, захотелось побыть красивой тарелкой? Какого цвета у него камень в зубе?

– Льрисс, тут действительно все очень сложно... – Я и не думала сдаваться или оправдываться. – Во-первых, у него нет камня в зубе. Во-вторых, это не совсем вампир. В-третьих, он пришел сам, и это не мой новый любовник.

– Нет камня, говоришь? – заинтересовалась Льрисса, благополучно пропустив мимо ушей еще два пункта. – Дикий или высшая знать?

– Не знаю. – Я пожала плечами, забывая, что вампирша вряд ли сейчас на меня

смотрит. – Не знаю, говорю же, он не совсем вампир.

– Что значит, не совсем вампир? Оль, если хочешь, чтобы я помогла тебе хоть чем-то, прекрати говорить загадками. Меня это нервирует!

Я вздохнула, собралась с мыслями и поняла, что придется объяснять Льриссе создавшуюся ситуацию. Надеюсь, она не отключится сразу, как только я начну пересказывать весь этот бред.

– Сегодня с утра ко мне явился очень интересный гость, – собралась я с духом, – молодой симпатичный вампир. Раньше я его никогда не видела, о чем тут же и сообщила. Но он меня очень хорошо знал и представился именем одного моего знакомого полуэльфа, погибшего несколько лет назад. Я, конечно, удивилась и не поверила, но парень был настойчив и сумел меня убедить, что он действительно тот, за кого себя выдает. Он мне так же рассказал, как оказался в вампирском теле, но тут я вряд ли смогу передать тебе всю суть. Получится испорченный телефон, я не сильна в магии, ты же знаешь. – Вампириша напряженно кивнула, соглашаясь, и продолжила слушать дальше. – Когда мы с ним общались с утра, он вел себя совершенно нормально, адекватно и спокойно, а через два часа кинулся на меня с намерением покусать. Сейчас Дир завывает и бьется в кандалах в одной из камер замка. Меня он не узнает, разговаривать не в состоянии. Сама понимаешь, страже я его сдать не могу.

После того, как я закончила свой рассказ, Льрисса долго молчала, а потом недовольно буркнула.

– Послать бы тебя, куда подальше с твоими рассказами, да совесть не позволяет. Не привыкла я бросать подруг в затруднительной ситуации, даже если подозреваю, что они немного двинулись головой и несут всякую чушь. Ты не представляешь, каким бредовым мне кажется твой рассказ!

– Мне самой это кажется непонятным сном, и поверь, хотелось бы, чтобы все было иначе. Я, между прочим, сегодня с трудом вырвала из Адольфа отпуск, и лишние проблемы мне ни к чему. Так ты приедешь? Мне, правда, одной не разобраться.

– Ладно, сейчас буду. Ну не сейчас, но в течение двух-трех часов. – Подруга подвинулась к кристаллу и занесла над ним руку, намереваясь прервать связь. И вдруг что-то вспомнила.

– Слушай, Оль, – возбужденно начала она, – а твой друг ел?

– Не-е знаю, – покачала головой я, – кофе пил...

– Какой кофе, к каркалам! Кровь он пил!

– При мне нет!

– Вот идиот! – Вампириша явно злилась. – Говоришь, эльфом он раньше был, да? Бьюсь об заклад, он кровь пил, только чтобы не сдохнуть, вот и свихнулся. Его нужно накормить срочно, если, конечно, не хочешь, чтобы он совсем загнулся или сошел с ума. И не вздумай поить кровью животных. К ней можно прибегать в крайних случаях, но питаться постоянно опасно.

– Льрисс, где я ее возьму, а? Не могу же я заколоть, словно козу, кого-то из своих слуг. И почему нельзя питаться от хрюшки, например?

– Потому что не вкусно, – буркнула подруга и соизволила пояснить. – Понимаешь, львиная доля силы и энергии, которая нужна вампиру, не в самом химическом составе крови, а в чувствах, мыслях, эмоциях. Кровь из вены пахнет страхом или страстью, иногда нежностью, бывает, алчностью, но это живые, человеческие эмоции. Сцеженная кровь мертва, она не позволяет загнуться, но ведет... – Льрисса задумалась, подбирая нужное слово, – к своеобразному авитаминозу. Если переводить на пищу, то сцеженная кровь – это соя, может, и питательная, но всю жизнь нельзя потреблять только ее. Кровь животных – это вообще вода. Долго ли человек протянет на одной воде? Вот и у вампиров так же. Только наступает не физическое истощение, а моральное и психологическое. Твой друг, скорее всего, двинулся с голодухи.

– Льрисс, но я действительно не знаю, где найти кровь!

– А вот это не мои проблемы. Слушай сюда, если не хочешь, чтобы твой друг умер – ищи. Много не нужно. Можешь сцедить у кого-нибудь стакан, вольешь вампиру насильно, сам он, скорее всего, либо не сообразит, как пить, либо от запаха крови совсем одичает. Самое главное, держите его крепче, кто знает, что он начнет вытворять? Минут через десять, он должен немного придти в себя, по крайней мере, перестать буянить и биться. После этого докормишь из живого тела. Сделаешь небольшой разрез на руке и поднесешь к его губам. Больше ничего не требуется. Он сможет выпить еще не больше стакана, особенно сейчас. Если его так начало колбасить, думаю, он не употреблял человеческую кровь минимум неделю. Чтобы не шокировать слуг, покорми сама, только осторожно. Не делай резких движений и не вырывай руку, иначе он может серьезно ранить.

– А может, дождаться тебя?

– Нет, – вампирша была непреклонна. – Я не смогу прибыть быстро, потому что далеко от портала. Мне до него добираться часа два не меньше, а безумие будет прогрессировать с каждой минутой. После того, как он насытится, по идее, должен отключиться и заснуть. Ну все, пока, давай, ищи кровь.

Я пила кофе в своем кабинете и задумчиво смотрела в окно. За семь лет пейзаж стал родным – огромные деревья, мягкая неестественно-зеленая трава и пышные кусты с ярко-алыми цветами. Ситуация, в которую я попала, совсем не радовала. Я не привыкла о ком-то заботиться и решать чужие проблемы. Последние семь лет я работала в поте лица и потом отдыхала, наслаждалась жизнью и ни за кого не отвечала. Появление Дира напомнило о прошлом, том времени, когда я была другой – честной, открытой, немного наивной и готовой придти на помощь. Не уверена, что я скучала по той девчонке. Ей часто делали больно и она страдала. Ко всему прочему, я не хотела позволять вампиру пить мою кровь. От одной мысли становилось противно.

Я и так под его взглядом чувствовала себя беспомощной и уязвимой, более тесный контакт мог усложнить ситуацию. Чтобы понять разумность этих мыслей, достаточно вспомнить длинные клыки и безумный взгляд Дира. Было что-то гадкое и противоестественное в необходимости по доброй воле кормить вампира собственной кровью. Примерно то же самое, что позволить съесть свое ухо или глаз. Хотя, быть может, я не права, и все не так уж страшно? Просто, слишком сильны земные стереотипы. Я привыкла считать, что упырь – это всего лишь кровососущий труп, и, если признаться честно, я к Диру относилась так же. Он умер давно, а теперь появился здесь и, чтобы не загнуться, ему нужна моя кровь. Бр-р-р! Самый что ни на есть настоящий вампир, только очень уж красивый. Впрочем, это делает его еще более противоестественным. Жаль, что сейчас у меня нет выбора. Все равно придется перебороть себя и кормить этого свихнувшегося упыря. Ну, или послать за стражей и сделать вид, что я тут ни при чем. Второе решение проблемы было чертовски привлекательным, но я так и не смогла на него решиться. А еще я не смогла среди своих слуг найти того, кто захочет покормить вампира. После вопроса: «А не желает ли кто сдать кровь на ужин для моего заточенного в подвале гостя?», мои работнички потупили глазки и очень быстро разбежались по закоулкам большого дома. Даже кофе пришлось самой готовить! Как решить проблему добычи еды теперь было совсем непонятно. Впрочем, нужно было раньше думать! Как мне только в голову пришло потребовать от своего персонала подобное? Мне вообще повезет, если завтра добрая половина работников не уволится. Я бы лично сбежала после такого предложения, куда глаза глядят. Положение спасла заглянувшая в комнату Белинда, она, смущаясь и краснея, тихо произнесла:

– Госпожа, мне кажется, я могу вам помочь...

Я вопросительно подняла бровь, позволяя девушке закончить свою мысль. Полчаса назад Бединда молчала, как партизан. Что же, пусть сейчас говорит, если ей так удобнее.

– Ну... – замялась она и покраснела еще сильнее, – понимаете, у меня был приятель-вампир... я знаю, во Влекрианте есть места, где вампиры могут приобрести кровь... там добровольцам платят за то, что они упырей кормят. Гадость, конечно, порядочная, да и стыдно... – девушка смутилась еще сильнее, – но можно не давать руку, а

просто ссидеть в колбу, сколько не жалко, и получить деньги... это меня очень выручало, когда я оказалась без работы. – Девушка замолчала и тихо шепнула. – Мы с ним там и познакомились. Вы не подумайте чего плохого, я никогда не кормила с руки, ну, тогда не кормила... уже после, когда мы...

– Белинда, давай, без подробностей личной жизни, хорошо? – сглотнув, подступивший к горлу комок, попросила я. От услужливо подсунутых воображением картинок начало подташнивать.

Девушка кивнула и закончила.

– Ну, короче, если нужна кровь, может быть, послать кого-нибудь, я адрес знаю.

– Обязательно отправь кого-нибудь, только мне нужно быстрее, а из Влекрианта доставят ближе к вечеру! Это не спасет...

– Я могу... – Белинда заметно нервничала, – но в камеру не пойду. Если хотите, я принесу немного...

– Давай! – Я даже подпрыгнула. – Ну, что ты стоишь? – Я на такую удачу, честно сказать, и не рассчитывала!

– А... вот...

– Что, о деньгах переживаешь? Не беспокойся, не обижу, только поторапливайся. А то он там совсем свихнется!

– Я мигом! – Улыбнулась девушка и, обернувшись в дверях, застенчиво попросила: – Только вы это... никому не говорите, ладно? Я предпочитаю скрывать этот период своей жизни. Все кровососы они такие... жуткие. И вы... не связывайтесь с ними.

Я уже почти ответила, что это не ее дело, но вспомнив, что девушка обещала кровь, промолчала и только вымучено улыбнулась.

Глава 6

Полуденное солнце было особенно горячим, легкая туника липла к спине и ногам – мне очень хотелось ее как можно быстрее скинуть.

В камеру идти было страшно. Там сидело непередаваемо опасное и красивое чудовище, которое нужно покормить. Причем, собственной кровью. От этих мыслей колба с едой для мага дрогнула в руке, а к горлу подкатила тошнота. За что же мне все это? Мироздание, я вроде бы ничего плохого не делала? Ну, совсем плохого, такого, за что можно столь жестоко мстить.

В подвальном помещении было сумрачно и сыро, летний зной туда не проникал, и я вздохнула с облегчением. Холодный воздух очень быстро остудил разгоряченное тело, влажная от пота тонкая ткань мгновенно стала сухой. Приятной прохлады была недолго, замерзли руки, ноги, и захотелось обратно на поверхность к солнышку.

Чуть сзади меня шли двое помощников с мрачными лицами. Снова соваться к вампиру им не хотелось, несмотря на то, что Дир был прикован к стене. Я их прекрасно понимала, был бы выбор я бы тоже не пошла.

У Кира на скуле темнел синяк. Это Дир, вырываясь, стукнул парня головой. Я сочувствующе посмотрела на конюха, но промолчала. Проявишь глупую жалость – и все. Сразу же расценят, как слабость и будут требовать повышения зарплаты и еще моральной компенсации, знаю я их. Впрочем, заплатить и так придется, вряд ли, помощники считают, что укрощение обезумевшего вампира входит в их профессиональные обязанности.

К счастью, напоить Дира кровью из небольшого поильника удалось без проблем. Вампир был практически без сознания, похоже, силы он истратил раньше, пытаясь освободиться от кандалов. Запястья парня были изодраны в кровь, и мне стало страшно. Отчасти за Дира, который в приступе безумия мог серьезно покалечить себя, отчасти потому, что окровавленные руки, закованные в наручники, я помнила слишком хорошо.

Моя глупость никогда не доводила до добра и однажды чуть не стоила жизни тому, кого, я, кажется, люблю до сих пор. Он меня так и не простил за свои увечья. А может быть,

правы друзья, и наша судьба с герцогом Нарайским была predetermined с самого начала? Кто я, и кто он? Что общего у аристократа, приближенного к престолу, и обычной девчонки? Ничего... Почему же до сих пор иногда хочется плакать, хотя прошло семь лет?

Я смахнула с ресниц слезы, убеждая себя не возвращаться к воспоминаниям, но, вопреки желанию, все равно видела прикованным к стене не Дирона, а Стика. Это он был здесь, весь в крови и без сознания. Даже темная струйка, стекающая с уголка губы по подбородку, также с левой стороны. Я едва сдержалась, чтобы не кинуться и не освободить парня, но вовремя опомнилась и поняла: у Стикура с губы стекала его собственная кровь, а у Дира кровь служанки Белинды. И вообще, маг – не жертва, а свихнувшийся вампир, которого нужно докормить и попытаться привести в себя. А Стика нет, его боль в прошлом. Зато есть сиятельный герцог Нарайский, который вчера на балу смотрел на меня с презрением и обнимал утонченную аристократичную блондинку. Он давно оправился от минувших событий, это я до сих пор вижу их в кошмарах и до сих пор виню себя в случившемся. А он просто убрал меня из своей жизни, чтобы не напоминать о боли и унижении. Я была живым напоминанием его слабости. Стикур не мог позволить мне остаться, тогда было бы сложнее сделать вид, что ничего не случилось. Не прикинешься, что шрамы, изуродовавшие его тело и лицо, получены в бою, а не в пыточных синдикатах.

– Все свободны, – шепнула я своим помощникам и, окончательно успокоившись, взяла под контроль свои воспоминания. – Я немного задержусь.

– Но...

– Свободны, – я сказала! Не волнуйтесь за меня, он же прикован, мне ничего не грозит. Когда захлопнулась дверь камеры, я подошла чуть ближе к узнику и шепнула:

– Дир, очнись, Дир!

Он поднял потускневшие золотые глаза и спросил:

– Почему? Зачем ты меня приковала? Отпусти...

– Ты же пытался меня покусать... – начала я и осеклась, понимая, что, Дир еще не пришел в себя. Его глаза прояснились от выпитой крови, а на щеках появился румянец. Он смотрел на меня и слегка улыбался, и от этой улыбки становилось страшно. Хотелось убежать как можно дальше, но нельзя.

– Отпусти меня, пожалуйста. – Голос обволакивал, словно патока, и так хотелось поддаться, но пока я еще понимала происходящее. Льрисса как-то говорила: вампиры способны очаровать, повысить свою природную привлекательность, но ненадолго. Они не могут, вопреки легендам, загипнотизировать и заставить что-то делать против желания. Вот подтолкнуть к тому, чего и так хочется – запросто.

– Дир, отстань, – чуть увереннее отмахнулась я и, выдохнув, достала нож. Вот чего я не любила, так это себя калечить. В пору ранней юности, когда подружки самозабвенно кололи перед зеркалом себе в ухе пятую дырку, я только передергивала плечами. Просто не представляла, что смогу воткнуть в себя железяку самостоятельно – это же больно! В последнее время я стала относиться терпимее к боли, но сделать небольшой надрез для меня все равно оставалось невероятной пыткой. Нужно было попросить Кира, но он бы меня не понял и, чего доброго, начал бы поучать и читать нотации. А их я не любила еще больше, чем боль. Так что, каркал с ними, со страхами, лучше уж самой. Я долго стояла и смотрела то на нож, то на свое запястье, чувствуя, как учащается дыхание Дира. Увидев его лицо, я едва не передумала. Глаза горели диким нечеловеческим желанием, клыки удлинились, и нервно вздымалась грудь, он знал, что я хочу сделать, и ждал. Не удержался и жадно облизнул губы, подаваясь вперед, насколько это позволяли цепи. Я поняла, что больше не выдержу его взгляда: нужно либо решаться, либо уходить. Уйти я не могла, Льрисса дала точные указания, поэтому пришлось, зажмурившись, резануть себя по запястью. Перенервничав, я полоснула слишком глубоко и непроизвольно вскрикнула. Дир захрипел и подался вперед, а я осторожно поднесла запястье к его губам. Он не удержался, клыки впились в кожу. Я вздрогнула от боли, едва не выдернув руку. Хотелось верить, что Льрисса сказала правду и Дирон не сможет выпить всю мою кровь. Я боялась, если придется вырываться, изуродую

себе запястье. Вряд ли вампир отпустит руку по первому моему требованию.

Сначала было больно, а потом тело начала окутывать приятная теплота. Странно, у ранки кожа, казалось, заledenела, а самой мне стало жарко. С каждым его глотком я чувствовала, что погружаюсь в какой-то странный транс. Сон наяву. Ноги стали ватными, и я присела рядом с Диром на кровать, борясь с желанием прижаться к нему поближе и провести свободной рукой по груди, распуская шнуровку на жилетке. Я не удержалась и заправила вампирчику за ухо прядь жестких волос. Коснулась пальцами его прикрытых от наслаждения век, скользнула по шее, чувствуя, что очень трудно контролировать себя. Забылось все – и то, что час назад он пытался меня покусать, и то, что я вообще-то не люблю малолеток, и то, что сейчас я в камере рядом с почти трупом. Я забыла о том, что всего несколько минут назад мне было противно и страшно. Все же он удивительно красив. Он притягивал и пугал меня одновременно. Чем я была к нему ближе, тем сильнее чувствовалось влечение. Стоило удалиться, и наваждение спадало, я начинала мыслить более или менее трезво. Интересно, Льрисса так же действует на мужчин? Мне бы хотелось думать, что так же. Тогда мое влечение к Диру можно объяснить гормонами и физиологией. А если нет?

Давление на руку почти пропало, и я почувствовала, что парень расслабился. Кровь из раны на запястье еще капала ему на губы. Но он ее не пил. Глаза были закрыты, видимо, Льрисса была права – Дирон заснул. Он лишь на мгновение приоткрыл глаза и словно нехотя провел языком по кровоточащему порезу на моем запястье. Ранка практически мгновенно затянулась. Я с удивлением уставилась на тонкую, едва заметную полоску. Завтра и следов не останется!

Я немного посидела на кровати, отдышавшись, поднялась и на негнущихся ногах пошла к себе в комнату, мечтая о том, как буду душить подругу, когда она, наконец, явится. О побочных эффектах укуса вампира она почему-то мне не сказала. Наверное, потому что знала: на таких условиях я ни за что не соглашусь!

Льрисса появилась под вечер, словно чувствовала, что раньше меня беспокоить – себе дороже. Спала дневная жара, а вместе с ней ушла и моя злость. Я рискнула в сопровождении вампириши заглянуть в камеру к магу. Он спал, трогательно закинув руку за голову. Кандалы мешали, и поза парня из-за этого была неестественной.

– А я его знаю, – пробормотала Льрисса чуть слышно, придирчиво изучая спящего Дирона. Точное лицо вампириши помрачнело, а губы сжались в тонкую полоску. Она осторожно убрала волосы с лица мага и посмотрела так, словно пыталась запомнить каждую черточку, будто искала какие-то отличия, но, не обнаружив их, печально вздохнула и отошла в сторону. – Точно, знаю. Очень грустно.

– Знаешь? – Этого я не ожидала. Хотя... камушка-то в клычке нет: значит, кто-то из высшей знати. Почему бы и нет? – Это твой родственник?

– Нет, – отмахнулась задумчиво вампириша. – Это просто один из множества мальчиков, пригретенных при дворе.

– Но... у него нет камня?

– Ну и что? Он знатного рода. Для аристократов это позволительно. При дворе принято украшать клык камнем, у нас это вошло в моду. А вот в провинции – нет. Ой, как не хотят мелкие князьки равнять себя с простолюдинами. Для них отсутствие камня в клыке – это символ чистой крови. Хотя... какая уж там чистота? При дворе, наоборот, всеми силами стараются обезопасить своих детей, и даже вампирам с безупречным происхождением обязательно ставят камень – это оберег. Защита нас от самих себя.

– Защита от самих себя? Я думала, что камень – это просто символ рода?

– Не совсем так... – Льрисса задумалась, что-то прикидывая в уме. – Пожалуй, я все расскажу тебе. В последнее время эту тайну мы храним не столь строго, как раньше. Камень значительно больше, чем родовое отличие. Это гарант здравомыслия вампира.

Послушай одну старинную вампирскую легенду, и тогда ты поймешь, насколько важен этот камушек.

Вампиров не зря называют проклятой расой. Наши предки посчитали себя равными богам, и те решили наказать сильный и непокорный народ за гордыню, вселив в их души жажду крови. Сделав зависимыми от представителей других рас и собственных низменных инстинктов. Появились первые дикие вампиры, не умеющие контролировать потребности своего организма, готовые убить всего за несколько глотков свежей, теплой крови. Так было не одно тысячелетие, пока не родилась Маан – невероятно сильная магичка. Она первая смогла удержать в узде жажду. Пожертвовав своей жизнью и кровью, Маан создала Шам-Тар – артефакт, энергия которого позволила взять под контроль дикую часть вампирской души. Иногда в просторечии этот артефакт так и называют – Кровь Маан.

Кровь Маан священна, передаваясь из поколения в поколение, она несет ген, позволяющий справляться с жадой. Потомки Маан, высшая вампирская знать, со временем, как и святая, научились контролировать жажду безо всяких вспомогательных средств, но, чем меньше в вампире крови Маан, чем к менее знатному роду он принадлежит, тем слабее его воля.

Каждый вампир, едва у него появляются постоянные клыки, получает от правителя в дар маленький драгоценный камушек, напитанный от Шам-Тара магией крови Маан. С этим камнем вампир не расстаётся всю оставшуюся жизнь. Обычно это изумруд или рубин. Его вживляют ребенку в правый верхний клык. И с самого рождения в течение всей жизни, один раз в год подданные Аскарiona должны прикоснуться к Шам-Тару и выпить в себя силу крови Маан. Для этого отводится неделя в середине лета, которая завершается большим праздником. Только высшая знать, в силу особенности своей крови, может позволить себе не принимать участие в обряде.

– У Дира камня нет...

– Нет, он имеет право его не носить. Хотя, я и не одобряю такое решение.

– Его сумасшествие от этого?

– Не совсем... точнее не только от этого, но об этом не здесь. Мне очень интересно, как тихий провинциальный мальчик Ласт попал в такую передрагу. Мне, честно сказать, его жалко... Милый был мальчик, милый...

– Не думала, что ты настолько много времени проводишь в провинции, чтобы знать в лицо ее обитателей, – усмехнулась я. Холеную Лырису сложно представить в стоге сена, рядом с коровами.

– А я с ним познакомилась в Корион-Ли на Аскарione, – пожала плечами вампирша. – Если тебе интересно, я могу рассказать подробнее. На самом деле, история эта весьма занимательная. Только давай не здесь, не хватало еще разбудить твоего гостя раньше времени. Смотри, он и так от нашей болтовни уже вертится, пусть лучше поспит подольше. Тем более, мне бы хотелось сначала обсудить все с тобой. Пойдем, ты угостишь меня кофе. Я знаю у тебя, единственной на Арм-Дамаше, можно выпить этого божественного напитка.

– Наркота...

– Не то слово, какая наркота, – согласилась подруга и скользнула к двери.

Я задумчиво посмотрела на спящего паренька. Он казался совсем юным и нисколько не опасным.

– Может быть, его перенести в комнату, а? Что он здесь, сыро, холодно, неудобно.

– Не стоит, – Лырисса была непреклонна. – Когда он проснется, посмотрим, как будет себя вести. Я же не знаю, что с ним произошло, а если он, едва открыв глаза, кинется грызть твоих слуг? Что тогда делать будем? Нет уж, давай пока повременим. Пусть проспится, а с утра решим, что предпринять.

– Зовут молодого вампирчика Ласт – начала Лырисса, глотнув обжигающий кофе, и тут же осеклась. Задумалась и с невеселой усмешкой исправилась. – Звали молодого вампирчика Ласт. Он родом из достаточно богатой, но все же безнадежно провинциальной семьи. Если со стороны отца еще есть знатные и влиятельные родственники при дворе, то семью матери и аристократической-то назвать можно весьма условно. У них богатые уголья, никогда не было проблем с деньгами, но и шансов приблизиться ко двору никаких. Впрочем, они и не

стремились, на моей памяти, по крайней мере. Разве что бабушка Ластва. Она жила при дворе Тирисса корр⁴ Берриона в самом конце его правления незадолго до смерти наследного принца Дорисса корр Берриона, а потом спешно вышла замуж и уехала в провинцию, и мать Ластва родилась уже там.

Со стороны отца – чуть лучше. Дядя ирр⁵ Даллар, знатный любитель антиквариата и древностей, богат, и его голос имеет силу в совете Аскарриона. Отец же оказался жертвой обстоятельств. Он родился вторым, и наследство ему от родителей досталось такое, что в столице не проживешь, поэтому, в общем-то, он и решился на неравный брак. Тем самым, оскорбив всю остальную семью. С братом они так, по-моему, и не помирились. По крайней мере, публично. Тем больше было удивление двора, когда прошлым летом ирр Даллар вдруг неожиданно вызвал из провинции племянника, с которым он до этого дня даже не виделся, и взял его под свое крылышко. Тут тебе и образование, и столичная жизнь. Сначала на Ластва смотрели, как на забавную провинциальную зверюшку, но он оказался умен. Схватывал все на лету, и, знаешь, он был не избалованный. Спокойный, добрый и без излишних амбиций, ну и симпатичный паренек-то, сама заметила. Приятный мальчик, короче. Но упрямый и с дядей не то, что не ладил... нет, но чувствовалась в их отношениях некая напряженность. Ласт всегда был почтителен, но явно стремился к независимости. Он смог бы самостоятельно сделать карьеру при дворе и ирр Даллар сделал самое главное, ввел мальчишку в высший свет и признал родство. Дальше все зависело от сообразительности Ластва.

– Что дальше?

– А что дальше? – Льрисса глотнула кофе и зажмурилась от удовольствия. – А дальше я на Аскаррионе была исключительно набегами. С отцом разругалась окончательно, послав всех его женихов, и девяносто процентов времени провожу на Земле. Спасибо, что открыла мне этот занимательный мир. Я теперь не в курсе дворцовых интриг. Просто, меня тогда очень удивило поведение Даллара. С чего бы привечать дальнего родственника, о котором раньше знать не хотел? А сейчас вот мальчика не просто убили, но и еще вселили в его тело душу мага. Странно все это. У самого паренька способностей было ноль. Удивительное, кстати, для вампира дело...

– А почему ты считаешь, что странно? Может быть, он просто попался под горячую руку? Случайная жертва?

– Не знаю... – вампирша задумалась. – Интуиция... чутье... называй, как знаешь.

– Не... это все бред. Зачем кому-то нужно использовать провинциального паренька? – Мне не хотелось думать ни о каких интригах. – Льрисс, Дир же говорил, что для подобного ритуала молодой вампир – наиболее подходящий материал.

– Ой! – воскликнула подруга и закурила длинную тонкую сигариллу. Воздух в комнате наполнился терпким ароматом дерева и корицы, с легкой шоколадной отдушкой. – Я при дворе уже более ста лет и очень хорошо изучила этот гадюшник. Не может быть случайного совпадения. Не может! Тем более, Дир ведь говорил не только это. Он также сказал, что за ним кто-то охотится, правильно? Маг поймал его душу семь лет назад, а оживил только сейчас. Знаешь, почему? А потому что любой сложный ритуал не только трудно подготовить, но и дорого провести. Ингредиенты стоят баснословные деньги. Готова поспорить на что угодно – маг поймал душу, разработал ритуал, а проводить его стал только тогда, когда появился реальный покупатель. Почему только он в последний момент передумал и не стал дожидаться заказчика? Может быть, потому, что решил сорвать куш побольше? Но это сейчас не важно. Разберемся по ходу. Важно, что тот срыв, который был у Диры – это только начало. Мы уговаривали Ластва поставить камень, но паренек был на

⁴ Корр (корра) – приставка к фамилии правящей династии.

⁵ Ирр (ирра) – обращение к представителям высшей знати.

удивление упрямым и отказался наотрез, а зря. Дирон с телом и звериными инстинктами в одиночку не совладает. И Ласту-то было трудно, так он учился контролировать себя с детства и питался нормально.

– То есть...

– Да, нужно ехать в Аскарин, чтобы «Кровь Маан» поделилась с твоим другом силой. Иначе ему с жаждой не справиться. Все, что мы можем предпринять здесь – это лишь временные меры.

– А ты не думаешь, что появление Диры может привлечь внимание родственников?

– Думаю... поэтому нужно все сделать быстро и очень осторожно. Если вдруг Ласти узнают при дворе, придется объясниться. А его узнают, стопроцентно. Нас могут обвинить в проведении ритуала и убийстве, тем более, Даллару я давно, как кость в горле. Он мне тоже руку и сердце предлагал и не один раз. Потом пытался женить свою дочь на моем брате, мрасный тип, короче. А Диру жить точно не дадут. У нас с этим строго. Тело принадлежит Ласту, а после его смерти – родственникам, которые могут настоять на погребении. Поэтому лучше, чтобы нас никто не видел. А потом мне не дают покоя эти погони и сам ритуал. Для чего Ласти хотели использовать?

– Может быть не Ласти, а просто молодого выносливого вампира?

– Может быть, но я не верю. Как и не верю в доброту ирра Даллара, так что будем проникать к Шам-Тару тайно, так, чтобы нас никто не заметил. Точнее, чтобы никто не заметил Дирона.

– А это реально?

– Думаю, что да. У меня есть доступ к portalу непосредственно на Аскарин. Никто из людей не знает, что попасть к нам в провинцию можно не морем, а через портал. Да и наши не все в курсе. Двоих спутников я проведу без проблем, а там до дворца несколько часов пути. Все проверить достаточно сложно, но возможно. Теперь осталось дожидаться, когда проснется наш спящий красавец и поговорить по душам. Если его поведение не изменится, то никакая «Кровь Маан» не спасет его от сумасшествия.

– Лърисс, Дир говорил еще про то, что ритуал, который провел маг, не может быть на всю жизнь. Маг приехал сюда, чтобы разобраться в записях Келла и найти возможность соединить свою душу и тело в одно. Он опасается, что через год, а может, раньше, тело начнет разлагаться и тогда будет поздно, что-либо делать.

– Оля, – посмотрела на меня подруга со странной смесью жалости и раздражения. – Если мы сейчас не обезопасим твоего приятеля от безумия, то ему через год будет все равно, что и где у него разлагается, он к этому времени озверевает, окончательно свихнется, и его прибьют, не исключено, что это сделаешь ты сама, спасая собственную шкуру.

Глава 7

Боль разрывала виски, а от металлического привкуса крови во рту тошнило. Дирону на миг показалось, что он снова умирает, руки свела судорога настолько сильная, что невозможно было пошевелить пальцами. Маг закусил от напряжения губу и рванул вверх, пытаясь хоть немного приподняться. Звякнули кандалы, запястья обожгло. Парень испуганно приоткрыл глаза, силясь понять, где он и что с ним такое.

Дир лежал на вполне приличной кровати, но в камере. Как здесь очутился, он не помнил. По закованным в цепи запястьям стекала струйками кровь. Создавалось впечатление, что он пытался освободиться, но рваться из железных наручников глупо. Он не стал бы этого делать. Или стал? В голове была пустота и туман. Дир помнил, что в кабинете Келла ему стало плохо, и он решил отложить работу с дневником до вечера. Он собирался найти свою комнату и немного отдохнуть. Вспомнился длинный коридор и фигура Оли в конце. И все. Больше ни одного воспоминания и ни единой связной мысли. Что случилось с того момента, как он оказался в камере, и почему прикован к стене, не ясно. Самым логичным было объяснение, что преследователи все же его настигли, а Ольга либо не смогла ничего

сделать, либо не захотела. Слишком уж быстро накрыло беспамятство. Явно не обошлось без зелья. Только вот, когда рыжая могла подлить отраву? Он же ничего не пил, кроме кофе. Неужели эта бестия уже тогда решила его продать? Но как наемники могли узнать, куда он направится? Каким образом успели сговориться с Ольгой? Нет. Что-то в этой логичной, на первый взгляд, цепочке событий не сходилось. Не могла Ольга предвидеть его приход. Никто не мог. Удивляло еще и то, что лежал Дирон в камере не на вонючей соломе или наспех сколоченной лавке, а на удобной кровати с подушкой и заботливо прикрытый пледом. С чего такая честь?

Додумать Диру не дали, скрипнула на несмазанных петлях дверь камеры, и в темном проеме показалась высокая женская фигура. Это была не Оля. Холеную брюнетку Дирон раньше никогда не видел. Он напрягся и начал судорожно вспоминать хоть какое-нибудь заклинание, которым можно в случае опасности остановить посетительницу. На ум ничего не шло, да и слишком мало было сил.

– О, проснулся, красавец! – удовлетворенно мурлыкнула она, и Дир напрягся сильнее. Что-то не понравилось ему в этом холодном насмешливом голосе. – Ну, как себя чувствуешь? Хреново?

Женщина бесцеремонно уселась рядом с ним на кровать и начала изучать разодранные в кровь запястья. То, что гостя – вампирша, Дир понял не сразу, но как только заметил мелькнувший в верхнем клыке камень, запаниковал. Похоже, сбывались самые неприятные ожидания. Маг собрал последние силы и метнул огненный шар. Занемевшие пальцы не слушались, сил почти не было, и поэтому вспышка получилась маленькой, слабой и, зашипев, исчезла где-то на стене, пролетав в нескольких сантиметрах от волос женщины.

– Да чтоб каркалы тебя задрали! – взвилась она подсакивая. – Ты совсем двинулся, что ли? Ты что делаешь?! Я тебя трогаю?! Неужели все же свихнулся окончательно, – подозрительно уточнила она, разглядывая мага с холодным любопытством, словно диковинную зверюшку в зоопарке.

– Ты – вампирша, – неуверенно отозвался Дир и тут же получил презрительный ответ.

– Заметь, и ты тоже вампир! Только, похоже, предпочитаешь этот факт игнорировать! Ты помнишь ли, что вчера случилось, и почему ты здесь, закованный в цепи, с разодранными руками? Нет? А я тебе объясню, и еще скажу, почему.

Дирон испуганно затаился, вжав голову в подушки. Он по-прежнему, не понимал, что происходит. Но постепенно до него начало доходить, что кем бы ни была посетительница, к его преследователям она отношения не имеет.

– Где я? Кто ты? – сдавленно шепнул он, стараясь выяснить хоть что-то о своем положении.

– Где? – усмехнулась женщина. – А все там же: в небольшом поместье недалеко от Влекрианта. Зовут меня Лърисса, но вряд ли тебе мое имя что-то подскажет.

– А почему я здесь? В этой камере? Где Оля? – вопросы вырвались сами.

– А вот мы и подошли к нашей грустной истории. Ты, видимо, решил, что всемогущ? Раз тебе удалось вернуться с того света, подумал, что и с вампирьей сущностью справишься? Да? Сколько ты не пил нормальную, человеческую кровь? Неделью? Больше?

– Я вообще ее не пил и не буду, – выплюнул Дир, словно ругательство.

– Ну, – усмехнулась вампирша. – Никогда не говори никогда. Пил уже вчера... Э... не пугайся ты так, все обошлось. Но чудом.

– Что я натворил? – холодея, поинтересовался маг. Услужливое воображение рисовало картины, одна страшнее другой.

– Ничего непоправимого. Напал на Ольгу с твердым намерением покусать. Если бы тебе это удалось, думаю, она была бы мертва. Сумасшедшие вампиры не могут контролировать силу. Ты бы просто растерзал свою подругу. Но Оля у нас – девушка не промах, она тебя оглушила цветочный горшком, связала и притащила сюда. После этого поговорила со мной и, наконец-то, получив вразумительные инструкции по уходу за сбрендившим кровососом,

нормально напоила кровью. Своей жертвовала, между прочим, а ты, скотина неблагодарная, еще что-то выступал и пытался девицу соблазнять. Ну, в меру своих полуобморочных сил.

– Это не я... – тихо шепнул Дир, впадая в отчаяние. – Я ничего не помню... какой-то туман и все. Помутнение.

– Конечно, не ты, – согласилась вампирша, хмыкнув. – И этот «не ты» будет приходить все чаще и чаще. Особенно если будешь и дальше пить кровь только тогда, когда припрет совсем. Ты очень скоро свихнешься.

– Нет, скорее начнет разлагаться это тело, и я умру. На год мне хватит. – Сил поддерживать разговор не осталось. Слишком уж гадкие вещи говорила новая знакомая. Воскрешение было чьей-то жестокой шуткой, и сейчас маг не был уверен, что стоит искать способы продлить себе жизнь.

– Ага, мечтай, год. Месяц – не больше, а такими темпами и раньше крыша съедет. А потом, неужели, ты начал жить, чтобы тихо загнуться только потому, что, видите ли, пить кровь плохо? Прекрати. Это глупо и недальновидно.

– Я ничего не знаю. Я умер семь лет назад и уже забыл, как это быть живым. Я и сейчас не в полной мере жив, так зачем мне все эти проблемы и сложности?

– Неужели тебе не интересно? Неужели ты успел в той жизни все? Нет ничего такого, что хотелось бы испытать или повторить?

– Интересно... я многое пропустил. Мое увлечение магией было слишком сильно, чтобы я замечал что-то другое. Сейчас я жалею об упущенном, но не знаю, правильно ли все это. Не уверен, что мертвые должны тревожить мир живых. Это противоречит моим убеждениям.

– На тебе нет греха, – безразлично пожала плечами вампирша. – Благодаря глупости и халатности негодяев, тебе выпал замечательный шанс прожить еще одну жизнь. Не знаю, как у вас, эльфов, у нас за такие возможности принято хвататься зубами и не выпускать. Такая удача случается не часто, и поэтому не стоит ей пренебрегать.

– Думаю, ты права. А с сумасшествием можно что-то сделать? Как-то от него избавиться получится?

– Можно, но для этого ты должен пить кровь. Никто не заставляет тебя отлавливать на улице невинных девственниц и глумиться над ними. Ты можешь покупать кровь в специальных местах, многие наши так делают. Можешь еще завести себе любовницу, которая будет донором. Кровь, насыщенная эмоциями дает значительно больше сил, и ее нужно меньше. Причем, эмоции могут быть любые: ненависть, страх, боль, любовь... все равно. А еще нам придется наведаться в вампирскую провинцию Аскарион и там наградить тебя камушком в клык. Он поможет держать в узде жажду.

– А я думал, камушек – это просто украшение или знак отличия, а его отсутствие означает всего лишь знатное происхождение.

– Чушь, – отмахнулась вампирша. – Поверь, у меня более знатное происхождение, чем у того, кому принадлежало твое тело и, тем не менее, я ношу камень.

– Ты знала этого...

– Да, я знала Ласта, но давай об этом позже. Сейчас я сниму кандалы и помогу тебе добраться до комнаты. Здесь, думаю, держать тебя нет смысла. Пока ты не производишь впечатления психа, так что поговорим в более приятном месте. Только учти, я теперь тебе – как мама, буду следить за каждым шагом и контролировать, чтобы ты кушал вовремя, и будешь меня слушаться, если не хочешь, чтобы вчерашний вечер повторился.

Дорога от камеры до комнаты на втором этаже была утомительной и длинной. Дир все время спотыкался и лихорадочно цеплялся за плечо Лыриссы. Вампирша морщилась, шипела, но не одергивала мага.

– Почему мне так плохо? – в сотый раз с трудом выдохнул Дир и наконец-то упал навзничь на кровать.

– Понимаешь, вампиры выносливая раса. Мы долго можем обходиться без еды и воды, но зависимы от крови. В критической ситуации мы способны протянуть достаточно долго на крови животных, но на это уходит очень много сил, и рано или поздно случается срыв. Я не

знаю, сколько Ласт не пил кровь перед смертью, а потом ты продолжил воздержание. Ресурсы этого тела не безграничны, вот и произошел сбой. Тебе повезло, что сорвался ты здесь и никому не причинил вреда. Если бы это случилось где-то в другом месте, например, во Влекрианте, последствия могли бы быть значительно хуже. Стражники и так нас не любят, но чаще всего ничего не могут сделать. Застать вампира на месте преступления – для них праздник.

Льрисса подошла к стене и отодвинула в сторону пластину из темного дерева. За ней находился бар. Вампириша достала высокий бокал и плеснула на дно тягуче-янтарную жидкость коньяка, а потом доверху долила кровью из другой бутылки.

– Пей, – протянула она Дирону бокал. – Тебе сейчас нужно восстанавливаться. Заметь, я щажу твои эльфийские чувства и не заставляю грызть юную девственницу, хотя сейчас для тебя это было бы значительно полезнее. Но не совсем гуманно с моей стороны. К охоте ты придешь сам.

– А ты? Ты сама охотишься? – Дирон, сморщившись, присел на край кровати и осторожно сделал глоток, выжидаяюще уставившись на Льриссу.

– Я, чаще всего, да, – не стала отрицать вампириша. – Охота сама по себе удовольствие. Завлечь, очаровать – это не менее увлекательно, чем пить кровь. Понимаешь, домашняя еда всем хороша, но в ресторане, согласишься, обедать намного интереснее. Белые скатерти, свечи, фарфоровые тарелки, и само блюдо красиво украшено.

– Значит, люди – всего лишь красивая упаковка для еды?

– Отчасти... с тарелкой все же нельзя поговорить...

– Мне это чуждо, – Дир порывисто поднялся и, сделав несколько неуверенных шагов, рухнул в кресло. Разговор с Льриссой ему не очень нравился, он заставлял пошатнуться те принципы и устои, которым маг был верен всю прошлую жизнь. Неприятно было осознавать, что придется играть совсем по другим правилам, эльфийское уважение к жизни сейчас только мешало.

– Пока, может быть, и чуждо. Все приходит со временем. Некоторые никогда не охотятся. Кто-то из безразличности, кто-то по гуманным соображениям, но они слабее, подвержены болезням и нередко срываются. Или же имеют постоянных любовников-людей. Понимаешь, для поддержания жизненного тонуса достаточно раз в неделю пить кровь не вот так из стакана, а прямо из вены. Большинство наших довольствуются этим. Наемники-воины тоже охотятся редко, им достаточно крови врага, они за один бой могут получить энергии чуть ли не на год. В азарте схватки кровь бурлит, слышал, наверное, такое выражение? Так вот это недалеко от истины. А сейчас не буду утомлять тебя. Отдыхай, к вечеру, я думаю, ты полностью придешь в себя, и я с удовольствием отвечу на все твои вопросы. Самое главное, смиришься со своей сущностью, и тогда многие проблемы перестанут существовать.

– Льрисса, – окликнул Дир вампиришу, когда та уже взялась за ручку двери. – А разве можно мешать кровь со спиртным, вот допустим, с коньяком?

– Конечно, можно. Хоть с черничным вареньем, как тебе больше нравится! – хмыкнула вампириша. – Тебе что-нибудь нужно?

– Да, попроси, чтобы принесли что-нибудь поесть человеческого, и еще мне нужна одна вещь из кабинета – это дневник в черном кожаном переплете. Я объясню, где он лежит.

Дир допил кровь из стакана и прилег на кровать, но сонливость и слабость ушли. По телу разливалось приятное тепло, постепенно согревая изнутри. Окаменевшие руки и ноги отогрелись. Стало жарко, маг раньше никогда ничего подобного не чувствовал, видимо, такое воздействие оказывала кровь с алкоголем. Он подскочил и через голову стянул безрукавку, оставшись в одних штанах. Подошел к окну, намереваясь открыть его, и неосмотрительно раздернул шторы. Яркий солнечный свет неприятно резанул по глазам и Дир, зашипев, поспешил отскочить в сторону, но окно все же распахнул, впустив в комнату легкий летний ветер.

Странное возбуждение охватило молодого человека. Сытое тело теперь требовало выхода энергии. Хотелось бегать, прыгать и обязательно куда-нибудь идти. Дирон нарезал

несколько кругов по комнате, обшаривая все углы. Не удержался и сунулся опять в бар. С вожделением посмотрел на бутылку с кровью и коньяк. Уже протянул руку, чтобы приготовить себе коктейль, но передумал и сделал сальто назад. Получилось удивительно плавно и легко. Дир засмеялся, раньше такие акробатические трюки давались ему с трудом. Никогда не получалось воссоздать мягкую плавность движений, характерную для Стика или Дерри. Это тело было более ловким, чем его прошлое. С трудом поборов желание выскочить на улицу и размяться, Дир заставил себя вернуться обратно в кресло. На улицу в яркое солнечное утро выходить не умно. Впрочем, размышлять над тем, чем себя занять, пришлось недолго. Очень скоро уже знакомая служанка принесла поднос еды и толстую тетрадку в потрепанном кожаном переплете. Девушка отчего-то смущалась и прятала глаза. Когда она составляла тарелки на прикроватный столик, Дир заметил, что запястье у девушки перевязано. Он понял, с чем связано ее смущение. Похоже, кровь он вчера пил не Олину. Зачем же Лырриса врала?

Почему-то настроение от этого испортилось, и Дирон, не обращая внимания на служанку, завалился на кровать. Девушка жадно посмотрела на раскинувшегося на простынях молодого человека, но заговорить не решилась. Только вздохнула у двери и, потупив глаза, вышла. Дирон уже увлекся чтением и страданий девицы не заметил. Его внимание захватило совсем другое: наконец-то он погрузился в привычный для себя мир магических изысканий.

Меня опять разбудили ни свет, ни заря. В этот раз Белинда колокольчиком не воспользовалась. Она ворвалась в комнату без стука и закричала.

– Госпожа! Госпожа! Скорее просыпайтесь! Там стража! Они что-то хотят и сейчас уже двигаются к дому! Давайте быстрее, если не желаете проблем!

– Что еще? – сонно отмахнулась я, намереваясь зарыться поглубже в одеяла. Мирские проблемы меня сейчас волновали мало. Какие стражники? Что им нужно? Да разве это важно, когда так сильно хочется спать.

– Ольга, если вы сейчас не встанете, стражники не будут дожидаться вас в холле. Они обшарят весь дом, и потом мы недосчитаемся очень многого. Вспомните, последний раз, когда вы в их визит изволили почивать, у нас пропала чудная ваза из холла и две яшмовые пепельницы.

– Кто? Стражники? – Суть происходящего наконец-то начала до меня доходить, и я подскочила на кровати, изумленно озираясь по сторонам. – Что им нужно?

– Не знаю! Одевайтесь скорее! – нервничала служанка. Она побежала к окну и выглянула за занавеску. – Они уже близко, их хоть и сопровождает Кир, но он, вряд ли, сможет задержать семь здоровых мужиков.

– Семь! – подпрыгнула я и кинулась к шкафу. Сегодня я не стала повторять ошибку, допущенную накануне, и схватила с полки Изика.

Артефакт недовольно сморщился и буркнул:

– Ну, куда ты, злыдня, меня потащила. А? Неужели и на старости лет мне не суждено отдохнуть?

– Изик, молчи уж! – выдохнула я, накидывая поверх ночной сорочки, прозрачный пеньюар. Судя по всему, ничего другого надеть я просто не успевала. Что же нужно этим кровопийцам? Неужели они прознали про губернатора Влекрианта? Но как? Откуда? Кто меня мог заложить? Надеюсь, не его светлость герцог Нарайский!

Я летела по коридору, сшибая антикварные вазы и запинаясь о статуи. Да уж, представляю, на кого я сейчас похожа! Растрепанная тетка в прозрачном пеньюаре и с зонтом. Дура дурой! Но лучше уж быть вооруженной дурой, чем безоружной умницей.

Стражников было пятеро, а не семеро, как говорила Белинда. Еще двое мужчин в темном одеянии походили больше на наемных убийц синдиката. Стражники воровато оглядывались по сторонам. На их простоватых лицах застыла жадность и желание что-нибудь спереть. Наемники выглядели более сдержанно, они с презрением косились на солдат.

Старший в этой пятерке был мне знаком. Мы с ним пересекались несколько раз и испытывали друг к другу мягко сказать нелюбовь. Он скользнул масляным взглядом по полупрозрачному пеньюару, и я, против воли, запахла его на груди плотнее. Как будто это что-то мне могло дать.

– С чем пожаловали? – недовольно буркнула я, стараясь отвязаться как можно скорее от незваных гостей. К моему удивлению, ответил мне не капитан стражи, а один из наемников.

– Мы в курсе, что у себя в поместье вы держите сумасшедшего вампира. Отдайте его.

– Кто находится у меня в гостях, не вашего ума дело. Хоть каркала стая. Пока никто не пострадал, и гости не вышли за пределы поместья, я не нарушаю закон. – Врать в присутствии стражи чревато. Поэтому я решила не отрицать, что Дир здесь. Впрочем, прямого подтверждения они не получают. Не на такую напали.

– И, тем не менее, – голос наемника звучал обманчиво мягко. – Мы бы хотели получить вампира.

– Не понимаю, о чем вы. Ни один из моих гостей не говорил о том, что кого-то ждет. Поэтому будьте добры, покиньте мой дом.

– Ольга, не противьтесь, иначе нам придется применить силу. – Капитан стражи все же решил вмешаться. Его голос звучал неуверенно, но он все же заунывно начал: – По нашим сведениям вампир опасен. В поместье находитесь не только вы. У нас четкий договор с Аскарioniом. При выявлении таких вампиров в обязательном порядке депортировать их на родину. Это сложно, дорого и опасно, а тут господа готовы взять на себя все проблемы связанные с перевозкой.

– С чего вы взяли, что вампир опасен? – не сдавалась я. – На каком основании вы требуете его выдачи?

– Если он нормален, мы его отпустим тут же после необходимых проверок.

– Сильно сомневаюсь, – покачала головой я, раздумывая, как мне быть. С одной стороны, отдавать Диру нельзя. За ним явно следили, и его срыв не имеет значения. Даже если бы вампир был в норме, нас все равно бы ждал визит стражи. А с другой стороны, действуют они в соответствии с законом. Пока я размышляла, в холле появилась Лырисса. Судя по хитрой улыбке и наглому взгляду, она подслушивала давно.

– Не волнуйтесь, – мурлыкнула она, скользнув прямо к капитану. – Эта проблема под контролем. Мы не нуждаемся в услугах наемников. – Презрительный взгляд в сторону застывших мужчин. – Да, у моего родича был небольшой срыв, но сейчас ничего страшного.

– Его нужно депортировать на Аскарioniон! – не выдержал один из наемников, подаваясь вперед. – Это закон!

– Вы считаете, что знаете законы лучше меня? – хищно улыбнулась Лырисса. – Это наши внутренние дела. Он под моей защитой. Не понимаю, к чему вмешательство людей в дела вампиров. Я с ним справлюсь лучше, чем кто бы то ни было.

Вампирша подошла к стражникам и продемонстрировала один из своих браслетов – маленькие полупрозрачные бусины из лунного камня перевитые хитро сплетенными платиновыми цепочками.

– Вам говорит о чем-нибудь этот знак? – Стражник, помрачнев, кивнул. – Я надеюсь, дипломатический статус позволяет мне решить этот вопрос самостоятельно. Есть жертвы, которые пострадали от его укуса?

– Вполне возможно...

– Меня не интересуют ваши предположения. Жертвы есть?

– Нет, ирра.

– Если можно, кира⁶.

– Простите кира, – склонился в поклоне служитель закона. – Теперь я уверен, что вы справитесь сами.

– Тогда я попрошу больше нас не беспокоить. Вы правы, мы решим эту проблему без посторонней помощи.

Наемники, прежде чем уйти, кинули на меня убийственный взгляд. Я поежилась, но физиономию сделала максимально непроницаемую. Ненавижу проблемы, а их у меня, кажется, в ближайшее время будет навалом. За Дира кто-то взялся серьезно, раз уж городскую стражу решили подкупить.

Глава 8

Дир разобрался с дневниками Келла за ночь. Устал, измучился, но докопался до истины и нашел то, что искал так рьяно, а потом с чистой совестью отрубился, даже не удосужившись раздеться, прямо как был в тонких штанах из небеленого дина и такой же безрукавке. Появление стражи маг мирно проспал у себя в комнате.

Проснувшись, Дир тут же спустился в свой кабинет, для того, чтобы заняться подготовкой сложного ритуала. Маг предпочел бы ни с кем не встречаться, но в коридоре его поймала Лърисса и, услышав, малопонятные объяснения, попробовала отговорить от задуманного. Вампириша убеждала, что он и так слишком нестабилен, и не известно, как телоотреагирует на очередное, сложное колдовство, требующее больших энергозатрат. Вдруг звериные инстинкты окончательно вырвутся из-под контроля? Но Дир был упрям и настоял на своем, он не хотел и дальше чувствовать себя зомби. Сегодня с утра маг прислушался к биению собственного сердца и понял, что оно работает с перебоями. Это пугало. Ресурс у тела мог быть не таким большим, на какой ориентировался Дирон. Оно могло начать разлагаться в любое время. Если это произойдет, обратить процесс будет невозможно, останется смириться и умереть снова. А маг этого не хотел, поэтому и проигнорировал слова Лъриссы про риск. Он готов был рискнуть, ради возможности ожить окончательно.

Дир надеялся, что после ритуала сольется воедино с новым телом и исчезнет ощущение, наспех надетой одежды с чужого плеча, которая не подходит ни по размеру, ни по стилю и не соответствует возрасту.

Мертвое тело, само по себе лишено жизненной энергии. Душа, конечно, обладает своей собственной, но ее не достаточно для того, чтобы поддерживать полноценную жизнь. При создании зомби, маги используют простейшие накопители энергии, позволяющие мертвому телу передвигаться и существовать какое-то время. Если некромант желает умного и долговечного слугу, мертвое тело соединяют в одно целое с энергетически сильной душой мага и получают практически живого человека, которого предварительно связывают мощным подчиняющим заклятием. Это заклятие можно наложить и на живого, но случается такое редко. Живой должен дать согласие, а вот мертвеца, заключенного в пентаграмму можно принудить. После воскрешения, опутанный чужой силой пленник не имеет своей воли. Какие-то несколько минут, но их достаточно для того, чтобы набросить аркан, которого Диру чудом удалось избежать.

Однако все придуманные магами ухищрения недостаточны для того, чтобы воскресить окончательно. Даже маги-зомби не могут существовать долго, они умирают спустя полгода или год, когда как. Заклинание, энергия души и старания создавшего зомби мага лишь на время отсрочивают гниение тела.

Келларион понимал это и рассматривал два варианта завершения ритуала воскрешения. Первый вариант – пересаживать душу из тела в тело, когда у оболочки заканчивается срок службы. Но это неудобно и энергозатратно. Ритуал слишком сложный, чтобы проводить его с периодичностью раз в год, а то и чаще. К тому же душу нельзя вселить в любой приглянувшийся труп. Переселение – сложный процесс, нужно существо, которое достаточно долго может находиться на грани между жизнью и смертью. Вампиры для этого подходят, как нельзя лучше. Из-за своего проклятия они всю жизнь находятся одной в могиле.

Отвергнув идею смены тел, Келларион понял, – для того, чтобы оживить мертвое тело, нужно вселить в него душу и подключить дополнительный источник энергии, наподобие тех амулетов, которые некроманты одевают на своих зомби. Только источник энергии должен быть в сотни, точнее, тысячи раз сильнее. Для этого подходил мощный амулет под названием изумруд Эллана, принадлежавший семье Келлариона.

Разобравшись в записях эльфа, Дир пришел к выводу, что подошел бы любой мощный энергонакопитель, с возможностью подзарядки, но изумруд Эллана был самым сильным артефактом, имеющимся в наличии у Дирона. Когда Келларион умер и ушел вместе со своей возлюбленной в загробный мир, он оставил магу свои записи и амулеты. Изумруд, содержащий внутри себя силу нескольких десятков эльфийских магов, оказался самым ценным даром.

Только вот Дир совсем не хотел завесить от украшения, которое можно потерять, снять или утратить любым другим способом. Поэтому стоило попробовать метод, который Калларион назвал «Изумрудное сердце». Он требовал «слияния» с артефактом. В чем его суть, Дирон не понимал, и это пугало. Что имел в виду старый эльф, когда писал об «изумрудном сердце»? Ритуал был прост и, в целом, понятен, не ясными казались его последствия, но маг запретил себе думать об этом, в конце концов, другого выхода у него все равно не было. Медленно разлагаться, наблюдая, как жизнь покидает тело, он не собирался.

Дир внимательно посмотрел на пол. Для ритуала все было готово: сложный рисунок, лишь отдаленно напоминающий пентаграмму закончен; свечи расставлены, в центре переплетающихся магических линий, а на импровизированном алтаре из нескольких книг покоится изумруд Эллана. Осталось только прочитать заклинание, а Дир все медлил, собираясь с духом. Судя по записям, основная сложность заключалась в том, чтобы удержать силу артефакта. Интересно, как это? И получится ли?

Наконец, мысленно обругав себя за трусость и решив разобраться с «удержанием силы» в процессе магического действия, Дирон глубоко вздохнул и произнес первые слова заклинания. Звуки древнего языка вибрировали как струны, заставляя вздрагивать и метаться пламя свечей. Воздух в комнате стал густым и вязким как кисель, дышать получалось с трудом, но Дир продолжал читать, стараясь не сбиться с напевного ритма. Каждое последующее слово давалось все труднее, магу казалось, что воздух сопротивляется, пружинит, и звуки приходится буквально выталкивать из горла.

Какое-то время с изумрудом ничего не происходило, он оставался мертвым камнем, лишь плясали отблески свечей на полированных гранях. Но вот последнее слово заклинания упало в гулкую, вязкую тишину и артефакт засветился ярче. Из его недр брызнули в разные стороны острые зеленые лучи. «Сила! Удержать силу!» – мелькнуло в голове, и Дир машинально схватил один из лучей. Пальцы обожгло болью, словно по ним полоснули острым клинком. Маг охнул от неожиданности, но нить силы не выпустил. Другой рукой он изловил еще один луч, присоединив его к первому, затем еще и еще. Скоро в руке был зажат пучок нитей, обжигающе горячих и острых. С пальцев на пол капала кровь, растекаясь по линиям магического рисунка, а рука немела. Дир, сцепив зубы, терпел, продолжая собирать оставшиеся лучи в кулак. Наконец, последний был пойман, и в руке начал скручиваться тугой жгут. Шипя от боли, Дир ухватил его другой рукой и уперся ногами в пол, стараясь удержать рвущуюся силу. Ему казалось, что он пытается остановить десяток бешеных лошадей. Из последних сил цепляясь за нити силы, Дирон проклинал Келлариона, который не потрудился описать ритуал подробно. Что делать дальше маг не знал, а собственные силы были на исходе, и он буквально терял сознание от напряжения и боли. В глазах уже клубилась кровавая муть, и сквозь это багровое марево Дир увидел, как изумруд Эллана взмыл в воздух, вспыхнул ярким светом и сгустком зеленого пламени устремился вперед. Сияющий камень ударил в грудь с такой силой, что Дир услышал звук ломающихся ребер. Тело пронзила обжигающая боль, а изо рта хлынула кровь. Вырвавшийся у мага крик сменился бульканьем, Дир рухнул на колени, а затем ткнулся лицом в лужу собственной крови. Умирать снова было так больно, как и первый раз.

Льрисса мне слишком поздно сказала о ритуале, который задумал провести сбрендивший маг. Вообще, мне было все равно, что он собирается с собой сотворить, но в душе появилось неясное беспокойство я выругалась и кинулась вниз к кабинету, переживая, что могу не успеть. Уже у приоткрытых дверей почувствовала знакомый, терпкий запах, и живот

скрутило от страха. Огненный комок сжался в желудке и мешал нормально дышать. Воздух вырывался неравномерно, с хрипом, а руки задрожали. Возвращение Дира пробудило слишком много воспоминаний, о которых я предпочла бы забыть.

Я уже стояла у этих дверей семь лет назад, чувствовала тошнотворный запах смерти и знала, кто лежит там, в темной, пропитанной магией комнате. Но тогда было проще, рядом со мной находился. Стикур, он любил меня, а я не видела никого кроме него. Мне было лишь жаль погибшего мага. Сейчас, казалось, изменилось немного, но шаг в полутемную комнату дался сложнее, и сердце сжалось сильнее, когда я увидело замершее в луже крови худощавое тело.

Дир лежал на полу в центре начерченной магической фигуры, отдаленно напоминающей пентаграмму.

– Что же ты наделал? – всхлипнула я и кинулась вперед, даже не пытаясь сдержать рыдания. Ноги подкашивались, и я не верила, что Дира можно спасти. Крови было слишком много. Но вопреки опасениям, маг медленно поднял голову, видимо услышав мои слова. Сгусток страха растаял в животе, превращаясь в волну жара. Сердце подскочило к горлу, а в голове вспыхнула одна лишь мысль: «Жив!»

– Как ты? – я хотела подбежать, но остановилась, как вкопанная. Обычно золотые глаза мага горели ярким, изумрудным огнем. Дир медленно поднялся сначала на колени, а потом встал в полный рост. Я с ужасом уставилась на его изодранную в клочья, окровавленную рубашку. На груди мага на моих глазах затягивалась ужасающая рана. Буквально через долю секунды от нее не осталось и следа, я облегченно вздохнула, но тут маг полыхнул зеленым пламенем. А я все же заорала и зажмурилась, а когда вновь открыла глаза, Дир стоял передо мной, понунив голову, а в его груди просвечивая сквозь толщу мышц, кожу и кости билось изумрудное сердце. Постепенно яркое сияние начало тускнеть и совсем исчезло. Дир медленно поднял на меня ставшие обычными глаза и едва слышно шепнул:

– Все получилось. Видимо...

Я не успела ничего сказать, так как маг начал медленно оседать на пол, пришлось подставлять ему свое плечо.

– Я так устал, – шепнул он, прежде чем отключиться.

Часть 2

Корион-Ли

Глава 9

Терпкий запах скошенной травы и цветущих кустов ренисьи⁷ проникал в распахнутое окно вместе с порывами ветра. На улице собирался дождь. Небо как-то удивительно быстро затянуло тучами, и резко потемнело. У самого горизонта, где яркой полоской садилось солнце, сверкнуло несколько молний. Я вышла на балкон и облокотилась о перила. Стоило признать: отпуск пошел насмарку. Выезжать в Аскарион решили завтра ближе к вечеру. Ночью вампирам путешествовать удобнее. А я тут в меньшинстве. Подмывало отказаться от участия в этой авантюре, но как-то не вышло увильнуть, поэтому я смирилась. Заявить Льриссе и Диру в лоб: «Простите, но у меня два года не было отпуска, и я очень хочу где-нибудь потратить заработанные золотые», я не смогла. Всегда знала, что слишком слаба, и подвержена чужому влиянию. Даже годы работы в синдикате не научили меня говорить «нет» в таких ситуациях. Так что, можно сказать, я сама во всем виновата. Плакали мои мечты о блаженном ничегонеделанье на солнечном берегу какого-нибудь океана.

Как бы мне хотелось сбежать, тем более, я все равно не могла нормально смотреть на Дирона. Я бледнела и заикалась. Мне он безумно нравился, и не получалось отделаться от ощущения, что гипнотизирует меня его тело. Раньше-то я Дира не замечала. Думать об этих странностях не хотелось, поэтому я все же старалась держаться подальше от мага и вампириши. К тому же меня испугал и оттолкнул ритуал. После него Дир виделся еще более неестественным, а от воспоминания о поглощающей изумруд кровавой ране на груди мага становилось плохо. Я не была готова к таким зрелищам. Все же я аферистка, а не наемница.

– Дышишь свежим воздухом? – Я вздрогнула от неожиданности. Дир подошел совершенно бесшумно и прислонился к перилам рядом со мной. Он всего на пол головы выше, поэтому мне даже не нужно поднимать глаза, чтобы рассмотреть его лицо. Привлекательный. Нетипичная внешность, с тонкими вразлет бровями, почти девичьими чертами лица. Удивительно красивое тело. Словно молодой, еще не заматеревший гепард. Сразу видно – хищник, только выражение лица какое-то совсем наивное. Выбивается из общего образа.

На Дира падал свет из окна, на щеках пролегли длинные тени от ресниц, а сама кожа казалось, немного серебрится. Неестественную белизну подчеркивала темная, распахнутая на груди рубашка с длинным рукавом – он закрыл перебинтованные запястья. На шее парня висел кулон – рубин в оправе из темного металла. Крупный камень напоминал застывшую в районе сердца каплю крови. А вот раны, оставленной утром амулетом, дающим жизнь этому телу, не было. Не осталось даже маленького шрама.

– Ты что меня пугаешь? Подкрался совершенно бесшумно, – хрипло выдохнула я, стараясь не пялиться на сильную шею и пресс. Вот, всегда я испытывала слабость к мужскому телу. Я могла не запомнить цвет глаз или волос, могла забыть имя, но красивый живот оставался в моей памяти навечно. У нового тела Дирона пресс был шикарный. В меру прокаченный, с едва намечающимися кубиками.

– Оль, ты меня слушаешь?

– А? – Я лихорадочно отвела взгляд, усиленно делая вид, что разглядываю малиновый горизонт, и спешно спрятала за спину руку. Соблазн провести пальцами от кулона, висящего в районе сердца, вниз по животу до ремня брюк был велик. А я привыкла потакать своим желаниям. Интересно, как это воспримет Дир?

– Как ты думаешь, у нас все получится? Лърисса не врет? – парень закусил губу, чтобы скрыть волнение, а у меня почему-то перехватило дыхание. Я не была уверена в правдивости слов вампириши, точнее, в стопроцентном успехе дела. Да и сама Лърисса высказывала определенную долю сомнений. В Аскаррион было сложно проникнуть незаметно, еще сложнее добраться до Шам-Тара, и не известно, как себя поведет заключенная в нем кровь Маан. Признает ли Дира за своего? Но обо всем этом не стоило знать впечатлительному вампирчику, я его сама, не отдавая отчет, оберегала, поэтому и сказала, беззаботно улыбнувшись.

– Конечно, все получится! Не вижу никаких проблем.

– Думаешь?

На лице Дира мелькнула беззаботная мальчишеская улыбка, и мне на секунду показалось, что не только телу, но и самому магу шестнадцать лет. Правда, иллюзия прошла быстро. На дне янтарных глаз пряталась печаль, боль и цинизм, никак не вязавшийся с открытой обезоруживающей улыбкой.

– Конечно. – Я отвернулась в сторону, чувствуя себя неловко? Врать противно, а говорить правду не хотелось. Поэтому я трусливо молчала и пыталась уйти от неприятного разговора.

– А... – Нет, маг видимо успокаиваться не хотел. Пришлось повернуться к нему и приготовиться отвираться. И тут я заметила его взгляд. Сначала он скользнул по моим губам, потом остановился на откровенном вырезе топики, который я надела плюнув на все приличия, и стыдливо замер где-то на моем плече. А вампирчик-то не так прост! Не только я его исподтишка разглядываю!

«А почему бы и нет?» Мысли в голову мне всегда приходили шальные. Я подвинулась чуть ближе и осторожно очертила пальцем контур его губ. Он изумленно отшатнулся, но опомниться я не позволила, осторожно поцеловав в подбородок. Его руки неуверенно легли мне на талию, не прижимая, но и не отталкивая. Дир словно не мог решить, что ему делать. В его глазах читалось удивление и еще что-то, пока мне не понятное.

– Тс-с... – Я приложила палец к его губам, не желая слушать вопросы, и поцеловала осторожно, давая возможность отступить. Какой бес вселился в меня сегодня? Зачем я это делаю?

Он как-то слишком быстро отстранился, на его лице я заметила совершенно не к месту мелькнувшую злость.

– Что... – вопрос я закончить не успела, меня отвлек шум возле балкона. Секунда и через парапет перемахнули несколько мужчин в темной одежде наемников. От резкого удара я потеряла равновесие, больно припечаталась спиной к металлическим перилам и сползла вниз. Дыханье сбилось, и у меня не сразу получилось впустить воздух в легкие. Немного отдышавшись, я осторожно встала на колени.

Дирон подался назад, прижавшись вплотную к перилам, и тут же угодил в руки еще одного нападающего. Мужчина был ощутимо крупнее мага, к тому же ему на помощь кинулся соратник. Вдвоем им практически удалось скрутить Дирона. Судя по всему, убивать мага никто не собирался, иначе к чему все эти танцы? Но все равно, нужно было срочно что-то делать.

– Лърисса! – заорала я что есть мочи и вскочила на ноги. Мир перед глазами словно остановился. Медленно вырывался Дирон, медленно приближался ко мне один из мужчин. В его руке был занесенный для удара нож. Выглянувшая ледяная ящерица, наблюдала за приближающимся противником с плотоядным интересом, готовясь отразить атаку.

Я со всего размаха пнула нападающего в живот, без труда ускользая от лезвия. Все же иногда я переставала ненавидеть свои звериные инстинкты. Например, во время драки. Мужчина от моего удара отлетел к перилам, оставалось только посильнее толкнуть его в грудь, а на улицу он вывалился сам, сбив еще одного, почти влезшего на балкон наемника.

«Что за каркалы? Как эти твари здесь оказались? Мне что менять всю охрану? А есть ли у меня охрана?» – последняя мысль заставила порядком поволноваться. Мое поместье охраняли около десяти человек – все наемники, хорошие ответственные, многие работали у меня не первый год. Если они погибли... развивать мысль дальше было некогда, так как у мага дела шли не так хорошо, как у меня. Отбиваться сразу от двоих нападающих ему было сложно, тем более третий придерживал за плечи и пытался вытащить с балкона. Я кинулась на выручку, но получила чувствительный удар от одного из противников вампира и, не удержавшись, рухнула у стены. В глазах помутнело, и я отключилась. Казалось, что на миг, но когда открыла глаза ситуация кардинально изменилась. Ночной воздух пропитался тошнотворным запахом крови. Прямо у моего лица валялось изуродованное тело. Горло наемника было буквально разодрано, кровь залила грудь мужчины и пол. Я сморщилась и поспешно отползла в сторону. Не так часто, несмотря на свою работу, я попадала в подобные передраги, и спокойно реагировать на изувеченные тела не научилась. Тошнило. Я подняла глаза и застонала, зря я рассчитывала увидеть нечто более приятное.

На помощь Диру, как я и предполагала, подоспела Лърисса. Платье подруги было разорвано на бедре, а по ее рукам стекала кровь. Вампирша полосовала противников удлинившимися во время драки ногтями. Дирон не уступал ей, он двигался мягко и плавно, практически незаметно. Когда к его ногам упал последний противник, я с ужасом заметила, что все лицо мага перепачкано в крови. Она даже капала с подбородка. Похоже, Дирон перестал сопротивляться своим инстинктам или просто не мог держать жажду под контролем, когда вокруг столько крови. На руках мага когти постепенно уменьшались, пропали клыки, а с лица ушел звериный оскал, но от этого парень стал выглядеть еще более жутко. Все же нечеловеческая рожа в крови, смотрится более уместно, чем красивое лицо шестнадцатилетнего парня.

Черт, как плохо-то! Больше на все это я смотреть не могла. Страшно ныло плечо, раскалывалась голова – при падении я, видимо, изрядно приложилась затылком о стену. Перед глазами все плыло, и я чувствовала, что отключаюсь. Может быть, и к лучшему, не хотелось бы сейчас смотреть на Лъриссу и Дира. Говорить с ними, впрочем, тоже. Уж пусть лучше умоются и приведут себя в порядок.

Когда я проснулась, уже светало. Почему-то никто не удосужился отнести меня в комнату. Я валялась на диване в холле второго этажа, укутанная каким-то клетчатым пледом. Было плохо и жарко. Кружилась голова и ужасно болело плечо. Поднявшись, я заметила Льриссу. Она сидела рядом с камином, который не разжигали с зимы, и читала книгу. Вампириша подняла глаза и, зевнув, обратилась ко мне:

– А, проснулась!

– А что я здесь делаю? Нельзя было в комнату отнести?

– Не знаю. – Льрисса потянулась и отложила книгу на небольшой круглый столик. – Мы решили, что и тут сойдет, здесь за тобой я присматривала, все равно не сплю.

– А почему не спишь?

– Я уже выпалась – вздремнула вечером, пока тебя караулил Дирон. Кстати, он сказал, что когда ты проснешься, постарается немного тебя подлечить. Раньше он был неплохим целителем. Но сейчас пока еще не пробовал. Вероятно, ему будет несколько сложнее, вампиры лучше забирают жизнь, чем возвращают. Но снять тебе головную боль, он, думаю, сможет.

– Все потом, – простонала я, поднимаясь на ноги. – Не хочу никаких подлечиваний. Сначала лучше нормально выплюсь у себя в кровати.

Во Влекриант я выехала днем. На несколько часов раньше Диры и Льриссы. Сейчас для них было слишком солнечно и жарко, хотя, по большому счету, какая разница в повозке-то? Могли бы уж несколько часов потерпеть! Словно маленькие, ей богу! А то мне скучно. Я, наконец, сегодня выпалась, поэтому идея вздремнуть дорогой не прельщала. Дир, как и обещал, избавил меня от головной боли и последствий небольшого сотрясения: шишка на голове уменьшилась. Но держался при этом маг как-то очень уж отстраненно. Я предполагала, что из-за вчерашнего поцелуя. Именно поэтому он и настоял на том, чтобы выехать позже. Ну и как хочет. У меня все равно еще будет возможность с ним поговорить. А до этого нужно попытаться убедить Раниона, чтобы он помог. Мой друг и напарник из синдиката умел держать язык за зубами, если его об этом очень хорошо попросить, и мог оказаться полезным. Конечно, я не собиралась говорить ему всю правду, но попросить собрать некоторые сведения могла. Не вдаваясь в подробности.

В окнах коляски был виден невзрачный сельский пейзаж. Если не думать, а просто разглядывать медленно плывущие золотистые поля с кромкой леса на горизонте, то можно предположить, что здесь не Арм-Дамаш, а Земля. Эту картину я видела уже сотню раз и запомнила наизусть: поваленные деревья на выезде из поместья; чуть дальше огромная пасека кого-то из селян; полуразрушенный домик у дороги – когда-то он был охотничьей хижинкой, одной из многих в этих местах.

Если углубиться в лес чуть дальше и свернуть вправо будет еще одна памятная для меня хижина. Прошло долгих семь лет с тех пор, как я там жила почти неделю. Именно в ней я первый раз поцеловала герцога Нарайского. Наверное, этот домик можно назвать точкой отсчета для нашей короткой любви. Я с самого начала понимала, что романтические отношения со Стиком – бред, и это неправильно. Я сбежала от него на Землю и почти вышла замуж, но он нашел меня и вернул обратно на Арм-Дамаш, в сказку. Тогда я поняла, что не могу жить без этого мира и без него. Он спасал меня несчетное количество раз. Только с ним я чувствовала себя защищенной. Он едва не лишился жизни, вытаскивая меня из лап бывшего жениха. Шрамы с той страшной ночи до сих пор остались на его лице и руках, а может быть, и на душе. Я готова была связать с ним свою жизнь навечно, но Стик сделал совсем иной выбор. Тогда он мне казался чудовищным и несправедливым, а сейчас я склонялась к мысли, что Стикур всегда был мудрее меня. Он прав. Потеряв любовь, я получила любимую работу, свободу и будущее. Останься мы вместе, у меня был бы только он. Семь лет назад мне казалось, что этого достаточно, сейчас – не знаю. При наших редких встречах мое сердце все так же замирало, а на глаза наворачивались слезы. Но, наверное, уже

не от любви, а от горько-сладкого привкуса воспоминаний. Стик наконец-то стал для меня прекрасным прошлым, а не тоскливым настоящим.

Мысли о своей несложившейся личной жизни изрядно испортили настроение, но зато помогли скоротать дорогу. Экипаж остановился у таверны «Одинокая разбойница», в которой меня должен был дожидаться Ранион. Я расплатилась с возничим и направилась в сторону двери. Напарник уже был здесь. Он стоял у входа, подперев плечом косяк. Я всегда поражалась тому, как он умнеет угадывать мое присутствие издалека. Хотя, чему удивляться? Ранион был полукровкой. От матери оборотня он унаследовал некоторые очень полезные качества, такие как скорость реакции, силу и отличный нюх, но вот перекидываться не умел. Именно поэтому, как мне казалось, друг неистово ненавидел своего отца-человека. А вовсе не за то, что тот оставил мать, как только узнал о ее беременности.

Раниона обходили стороной порядочные граждане. Слишком уж напоказ была выставлена звериная натура. Посмотришь на него и не ошибешься – перед тобой хищник. Ни обманчивой мягкости черт, как, например, у нового тела Дира, ни аристократизма Стикура. Темные, глубоко посаженные глаза, слишком тяжелая нижняя челюсть и поджарое тело, словно всегда готовое к прыжку.

– Привет, – он легко поцеловал меня в щеку и улыбнулся. Его улыбка была похожа на оскал. Но я привыкла – слишком давно мы вместе и слишком хорошо друг друга знаем. У нас даже когда-то был роман. Давно, я тогда только рассталась со Стиком. В тот период времени хотелось, чтобы меня жалели. Отношения быстро сошли на нет. Нам было комфортнее оставаться друзьями.

– Давно ждешь? – Я вернула поцелуй и прошла в обеденный зал. Народа здесь оказалось на удивление мало, и поэтому я с удовольствием села за свой любимый столик у окна. Я почему-то всегда нервничала, когда он был занят. Ранион об этом знал и усмехнулся, заметив, как поспешно и целеустремленно я иду занимать нам место.

– Ну, что ты от меня хочешь? – без предисловий начал он. Мы слишком часто работали в паре, чтобы тратить время на никому не нужные формулы вежливости и приветствия.

Я задумалась. Сегодня, вряд ли, получится четко сказать, зачем я его сюда позвала, придется начинать издалека.

– Мне нужно чтобы ты собрал для меня некоторые сведения.

– Неужели сама не можешь? – Друг хитро улыбался, но глаза оставались серьезными. Я так и не научилась определять, иронизирует он или нет.

– Ранион, я не шучу, я готова заплатить очень много за то, чтобы ты мне помог. И нет, сама я этого сделать не могу. Сведения об одном вампире.

Я задумалась, отхлебнула из кружки холодное вино с фруктами, разбавленное водой – аналог земного коктейля сангрия, и постаралась пересказать историю, которую мне поведала Льрисса. По всему выходило, что кто-то хотел убить Ласти и провести над его телом странный ритуал, но вампирчик сбежал и попросил у меня помощи.

– Не-е, так дело не пойдет! – усмехнулся оборотень. – Тебе надо – ты и лезь к вампирам!

– Не могу. У тебя больше опыта и связей... – сморщилась я. Разговор с Ранионом мне не очень нравился.

– Не ври мне Рыжая. Скажешь правду – я подумаю. И, может быть, помогу.

Парень надо мной неприкрыто издевался. В этом и была его волчья натура. Мне хотелось психануть, хлопнуть дверью и уйти, но я не могла, поэтому сжала зубы и озвучила сумму, которую готова заплатить. Глаза Раниона едва не вылезли из орбит, он поперхнулся вином и на секунду задумался, но потом любопытство взяло верх над жадностью.

– Нет, рыжая, я согласен на половину того, что ты мне предлагаешь, и информацию.

– Не могу, – я была непреклонна. – Сейчас, по крайней мере, точно. Но я сказала все, что тебе нужно для дела. Кому-то понадобилось сделать зомби из тела вампира. Мне интересно, зачем?

– А так мне не интересно работать. Настроение плохое, и стимула нет. – Молодой человек откинулся на спинку стула и поманил официантку, делая вид, что собирается

оплатить счет. Впрочем, меня провести было не так легко, я еще знала, чем его можно подкупить.

– Ну, допустим, у меня есть информация, которая улучшит тебе настроение.

– Да? Говори, а я подумаю.

Я, в общем-то, и так собиралась ему сказать. Но эта игра забавляла и Раниона, и меня. Так к чему отказывать себе в удовольствии?

– Через кого ты думаешь, на меня вышел этот вампирчик?

– Заинтриговала... – ухмыльнулся Ранион и наклонился ближе. – Рассказывай.

– Неужели сам не догадаешься? – я тоже любила поиграть в игры. – Лърисса...

– Она во Влекрианте? – в его волчьих глазах зажегся огонек и появился азарт. – Что, прямо здесь?

– Не совсем. Сейчас, думаю, в дороге. Мы должны в семь вечера встретиться в «Плачущей нимфе». После этого, она пойдет улаживать один вопрос, ну и охотиться, я думаю.

– Лърисса... – на губах Раниона мелькнула улыбка. – Думаю, сегодняшняя охота ей очень понравится. Не выдавай меня, устроим сюрприз. Она единственная, рядом с кем я готов быть не хищником, а жертвой. Ты действительно улучшила мое настроение, рыжая. Я тебе помогу, но в последний раз. Поняла?

– А то! – хмыкнула я, не поверив ни одному его слову. Поможет, куда же денется, и не один раз, если понадобится. И я ему тоже.

Глава 10

Когда мы с Ранионом, вдоволь нагулявшись по городу, добрались до «Плачущей нимфы» смеркалось, и было не так жарко, как всего пару часов назад. Лърисса и Дирон уже приехали (на стоянке была повозка с гербами Влекриантского поместья) и, наверное, ждали только меня.

Ранион в таверну не пошел – остался караулить вампиршу на улице, а я, разузнав у бармена за стойкой, в каком номере остановились мои друзья, поднялась вверх. Лърисса переделалась из дорожного костюма в платье с открытыми плечами и перед зеркалом заканчивала макияж. Маг сидел на стуле и читал местную газету. С сосредоточенным выражением на симпатичной, почти детской мордашке, он выглядел смешно. Я уже собралась ему об этом сказать, но передумала, решив, что Дира обидит напоминание об излишней юности его нового тела. А расстраивать мага в мои планы не входило.

Лърисса придирчиво изучила свое отражение в зеркале и повернулась в мою сторону.

– Ты долго, – укорила подруга. – Я уже собралась уходить, не дождавшись тебя.

– Так вышло. – Я пожала плечами. – Когда вернешься?

– Если все сложится хорошо, до полуночи постараюсь успеть. Может быть, ближе к утру, если охота выйдет уж очень удачной. Но это, вряд ли. Не горю желанием задерживаться здесь. Нужно быстрее попасть на Аскарион, пока наш маг снова что-нибудь не учудил. Его, конечно, можно сдерживать в узде, но недолго. Рано или поздно снова будет срыв. А мне бы не хотелось этого допускать.

– Не боишься, что нас будут искать? Вдруг у хода ждет засада?

– Не думаю. Мне нужно предупредить одного человека, которому я полностью доверяю, чтобы нам никто не помешал – и все. Портал расположен в таком месте, о котором известно только членам моей семьи и на Аскарионе он выходит достаточно близко к дворцу, в нашей фамильной охотничьей хижине. Официально считается, что телепортироваться на Аскарион невозможно. Это не совсем верно, по-настоящему хорошо защищен только дворец, но об этом никому знать не нужно. Так что не волнуйся. Нас, конечно, будут караулить, но в порту, что только на руку. Пусть преследователи идут по ложному следу.

– А мне кажется, никто нас ждать не будет, – оторвался от чтения Дирон. Даже глаза поднять на Лъриссу соизволил.

– Почему?

– Если за мной действительно охотятся сами вампиры, то, думаю, они без труда догадаются, где меня искать. Нас будут ждать во дворце. Где-то на подходах к вашему Шам-Тару. Они уже знают, что я начал сходить с ума, и единственная возможность сохранить рассудок – это священная кровь Маан. Не трудно предположить, что рано или поздно я приду к артефакту.

– Ты прав почти во всем, – согласилась Лърисса. – Но не учиываешь один немаловажный момент. Дорога морем занимает примерно неделю, плюс еще три-четыре дня сушей, а мы окажемся во дворце значительно раньше и постараемся, чтобы нас никто не заметил. Если все пойдет по плану, ждать нас будут тогда, когда мы уже вернемся обратно во Влекриант.

А потом, официально, чтобы получить защиту «Крови Маан», дается неделя в середине лета, тогда артефакт доступен всем желающим. В остальное время необходимо разрешение жриц-хранительниц и повелителя. Мы попытаемся эти условия обойти. Вероятнее всего, те, кто за тобой охотятся, будут отслеживать посетителей храма Маан, а мы проникнем прямо в хранилище Шам-Тара. Про то, что у меня остался доступ в святая святых, не знает никто. Я так понимаю, это подарок самого артефакта за возвращение его народу.

– Хочется верить, что ты права.

Не переживай, все под контролем. А сейчас прошу меня извинить, но я пошла. Дирон, если я не вернусь до полуночи, не забудь про кровь, во избежание различных недоразумений и казусов. Не хотелось бы тебя выкупать из местной тюрьмы. Оля, проследи за ним.

– Конечно, как скажешь, – улыбнулась я, пронаблюдав, как закрылась дверь за вампиршей. Что же, я могу себя поздравить – силки расставлены везде. На улице Лъриссу ждет Ранион, что обеспечит подруге охоту по высшему классу, а у меня есть Дир, на которого тоже можно поохотиться.

Лърисса вышла стремительно, с королевским безразличием проигнорировав восхищенные взгляды завсегдатаев таверны. Лишь на улице она настороженно затормозила, вглядываясь в темный проулок. Ошибки быть не могло, там стоял он. Глядя на приближающуюся высокую фигуру, вампирша хищно улыбнулась. Даже не обидно, что охоты, как таковой, сегодня не будет. Не страшно. Его кровь оставалась самой лучшей, с бурлящими пузырьками страсти и адреналина. Его губы неизменно пахли мускатом и дорогим коньяком, а сам он был больше зверем, нежели человеком, что Лъриссу, в общем-то, и привлекало. У них не было любви в прямом понимании этого слова, только болезненная зависимость друг от друга, длящаяся уже много лет.

– Привет, – хриплый низкий голос звучал ласково. Насколько это вообще возможно. – Я тебя ждал.

– А, может, я занята? – улыбка получилась против воли кокетливой. Но Лърисса не пыталась себя контролировать. Незачем, сюрприз оказался слишком приятным, чтобы от него отказываться.

– Не верю, что ты не сможешь выделить мне часик своего личного времени.

– И правильно. – Лърисса по-хозяйски подхватила парня под руку и, поинтересовавшись: – Мы в нужном направлении идем? – потянула его по улице в сторону набережной. – Надеюсь, ты остановился не в каком-нибудь клоповнике? Пока не ушли далеко, можно вернуться в наш номер и выгнать погулять Ольгу и ее новое приключение.

– Что за новое приключение у Оли? – моментально насторожился Ранион, но Лъриссу было не так-то просто провести. – Уж не вампирчик ли, которому она решила помочь?

– А вот и поинтересуешься у нее в следующий раз, когда увидишь. А со мной у тебя есть дела поважнее, чем глупые сплетни. Я скучала.

Маг делал вид, что очень увлечен газетой, но это было не так. Он пялился на первую полосу с момента моего появления в комнате, и это обнадеживало.

– Почему ты так себя ведешь? – Я присела на подлокотник его кресла.

– Как? – Дир плавно встал и кинул газету на журнальный столик. Вышло у него это непринужденно и естественно. Словно он и, правда, прочитал все интересное, а не сбегал от меня.

– Скрываешься, ускользаешь... Неужели я тебе противна? – прищурилась я, подозревая, что положительно маг на этот вопрос ответить не сможет.

– С чего ты взяла? – Дир предусмотрительно отступил на шаг, заметив, что я поднялась с подлокотника и приблизилась. Впрочем, в бегстве не было смысла, я видела, что парень с трудом отводит взгляд. В его глазах застыло желание, которое скрыть не получилось. И мне это очень нравилось, любила чувствовать себя победительницей и получать то, что хочу.

– С того, что ты от меня шарахаешься. Зачем? – мне все же удалось зажать заносчивого мага в углу. Отступать дальше у него возможности не было. С одной стороны окно с плотно задернутыми шторами, а с другой – стена. Я осторожно провела тыльной стороной ладони по его щеке и ниже по шее, чувствуя, как сбивается дыханье. – Ты мне очень нравишься...

– Я ли? – Смешок у Дира вышел невеселый. Маг решительно перехватил руку, расстегивающую пуговицы на его рубашке. – Мне кажется, тебе нравлюсь не я, а это совершенно чужое для меня тело. Оболочка, заметь, уже почти три недели мертвая! Я тут ни при чем. Почему ты считаешь, что мне все происходящее должно нравиться? Меня, настоящего, умершего семь лет назад, ты никогда не замечала, Оля...

– Это было давно, – сжала я зубы, не желая признавать правоту. – А потом, какая разница? Мне нравишься ты в этом теле, – я раздраженно пожала плечами. Не понимала, зачем нужно все так усложнять? Неужели нельзя просто насладиться моментом.

– Какая разница? – На лице Дира мелькнула злость, мне показалось, что на миг приподнялась верхняя губа, обнажая клыки. Маг сделал молниеносное движение, неуловимо переместился и, крутанув меня за плечи, оказался сзади. Теперь уже мне стало некуда бежать. За спиной Дир, прижимающийся ко мне все сильнее, а впереди стена.

– Говоришь, нет разницы? – шепнул маг мне на ухо. Его губы были так близко, что я чувствовала дыхание на шее. – Тебе нравлюсь не я, тебе нравится это тело. Впрочем... «нравится» – это не то слово. Ты это тело хочешь. Твое желание практически осязаемо, кровь пахнет совсем иначе, возбуждающе. Этому телу ты тоже очень нравишься. А знаешь, что оно хочет с тобой сделать? – Я от неожиданности не могла сказать ни слова. Его руки опустились на талию и сжали так сильно, что я едва могла дышать, а губы медленно скользнули по шее. Легко коснулись мочки уха и потом спустились ниже по направлению к ключице. Перед глазами все плыло, и я их закрыла, чтобы смазанные обои в цветочек не отвлекали от наслаждения. По позвоночнику разливался жар. Горячий язык прочертил влажную дорожку к пульсирующей за ухом вене. Губы на секунду замерли и я неожиданно почувствовала, как в шею впиваются клыки. От понимания того, что вырываться бесполезно, похолодели руки. Но прежде, чем я решила закричать, Дирон с силой оттолкнул меня в сторону. Я не удержалась и рухнула на диван, больно ударившись о подлокотник. Дир стоял напротив, и на его губах была кровь.

– Теперь ты поняла, чего хочет от тебя это тело?

– Не поняла, к чему глупые демонстрации? – огрызнулась я, отворачиваясь, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы и дрожащие губы.

– А к тому, Оля, что следовать своим животным инстинктам глупо. Все же главное в разумном существе – душа. Жаль, ты, похоже, об этом забыла.

Я осталась потрясенно сидеть на диване, а Дир вышел, громко хлопнув дверью. Подонок.

Дир пулей вылетел из номера в коридор и, не разбирая дороги, промчался к выходу из таверны, едва не сбив с ног нескольких завсегдатаев. Его окликнули и он, как никогда, мечтая ввязаться в драку, резко обернулся. Заметив чуть удлинившиеся клыки и вспыхнувшие изумрудным светом, нечеловеческие глаза, подвыпившие гуляки отношения выяснять не стали, и раздосадованный маг выскочил на улицу.

Смеркалось. Ночь вытеснила дневную жару, подул легкий ветерок, охлаждая пылающее от гнева лицо. Раньше никому не удавалось так сильно разозлить уравновешенного мага. Видеть Олю, находиться с ней в одном помещении – невозможно. Он не был уверен, что не сорвется и не вцепится ей в горло. Слишком велик соблазн. Дир и сейчас-то не хотел ее кусать по-настоящему, просто припугнуть. Показать, чем могут закончиться глупые, неосмотрительные эксперименты. Желание попробовать одуряюще пахнущую кровь из вены оказалось сильнее доводов разума. Ее вкус до сих пор на губах, как напоминание о том, что могло бы произойти. Интересно, удалось бы ему сдержаться и не поранить девушку? Насколько Дир знал, укусы вампира могут быть не болезненны, а приятны. Любопытно, Оля бы оценила? Впрочем, подобные размышления – глупость. Хотя бы потому, что он сам рыжей не нужен. Просто занятная игрушка для того, чтобы скоротать время.

Как же он не любил, когда с ним играли в такие дурацкие игры. Нашла ручную зверюшку! Что она о себе возомнила? Почему вдруг решила, будто может вот так просто подойти поцеловать, и все будет так, как хочется ей? Неужели, считает, что ему нужно настолько мало? Лишь красивое, гибкое тело, горячие губы и сводящая с ума страсть?

Парень разозлился окончательно и углубился в парк, где присел на свободную лавочку, притаившуюся в высоких цветущих кустах. На душе было гадко. Когда-то давно Оля ему очень нравилась – яркое, рыжее и опаляющее солнце. Она была прекрасна, дерзка и недосыгаема, потому что видела только Стикура. Ей не было дела до погруженного в свои эксперименты мага. Вряд ли Оля хоть раз на него просто посмотрела, не говоря о попытке понять или прочувствовать. Оля была мечтой – несбыточной, недосыгаемой. А вот сейчас ее чем-то вдохновило это странное тело, которое и мужским-то назвать весьма сложно. А может быть, рыжей ящерице просто в данный момент скучно?

Жаль, не знаю, что произошло у них со Стиком. Немного об этом рассказала Лырриса, но она сама начала общаться с Ольгой только после их разрыва. По словам вампирши, Ольга так и не забыла свою любовь. Не удивительно, за герцогом Нарайским всегда тянулся шлейф из разбитых сердец. Видимо, Оля не исключение. В любом случае, что бы там ни было, он не никогда сравнится с сиятельным герцогом Нарайским. Диру не хотелось, чтобы им играли, даже соблазнительные огневолосые авантюристки.

Тишина. Не шуршат от легкого ветерка листья на деревьях. Ночное небо тяжелым пластом давит на макушки высоких дубов. Верхние ветки путаются в липкой туманной дымке, а среди листьев мелькают редкие, не скрытые тяжелыми облаками звезды. Кажется, природа с наступлением ночи тоже уснула. Мелкие вездесущие кровососы и те затаились. Или просто чуют своего?

Дирона душили обида и злость. Маг уже и забыл о существовании подобных эмоций. У смерти свои преимущества, и одно из них – безразличие. Впрочем, и в прошлой эльфийской жизни Дирон не помнил, чтобы кто-то раздражал его столь сильно, как Ольга сегодня. Быть может, это потому, что он старательно обходил прекрасную половину человечества стороной? Его любовью была магия и она, как любая женщина, не выносила соперниц. У Дира не было времени и сил на отношения с противоположным полом. Всегда находились желающие составить компанию магу и без долгих и нудных ухаживаний, без переживаний и душевного томления. Молодой аристократ, пусть и немного не от мира сего привлекал девушек, не так как его блистательный брат, конечно, но Дир и не стремился завоевать ничье внимание. Редкие интрижки не оставляли на сердце следов. Что же изменилось сейчас? Раньше девушек интересовало его положение в обществе и ореол таинственности, который давала магия. Сейчас Олю привлекло новое тело. По сути, девушка была намного честнее, чем ее предшественницы. Но ее поведение почему-то не просто разозлило, оно оскорбило. Может быть потому, что и сама Оля особенная. Слишком яркая, слишком запоминающаяся и слишком притягивающая. Пламя. Завораживает, манит, но попробуй только подойти вплотную – сгоришь.

Возвращаться в гостиницу в таком взвинченном состоянии совершенно не хотелось, поэтому Дир сидел на лавочке в парке, безразлично разглядывая скользящие в темноте тени.

В основном, целующиеся парочки, которые считают, что на ночных аллеях их не видно совсем. Глупые и наивные люди. Они сейчас, как на ладони. Впрочем, их можно и не видеть. Лишь чувствовать желание и запах страсти. Одно резкое, неслышное движение, – и замечтавшиеся влюбленные создания не поймут, что к чему. Только на утро останется непонятное сожаление, да головная боль, если слегка подчистить их воспоминания.

Дир изумился возникшей из ниоткуда мысли и вспомнил, что Лърисса велела в обязательном порядке выпить вечером кровь. Интересно, сколько сейчас времени? Наверное, уже пора идти, иначе вампирша будет в бешенстве. Маг не заметил, когда жажда стала невыносимой. Казалось, лишь секунду назад мысль о свежей крови теплилась где-то на краешке сознания, не давая забыть о вампирской сущности, а сейчас уже захватила полностью, вытеснив из Дирона все эльфийское. Остался лишь с трудом сдерживаемый инстинкт хищника. Нужно было спешить в гостиницу. Дир уже поднялся с лавочки, и тут из темноты выглянула она. Совсем еще девчонка, с распущенными волосами и очень откровенным декольте. Она не пыталась скрыть, что отчаянно разыскивает скучающих на скамейках мужчин.

– Ты что такой грустный? – Показное беспокойство в голосе не смогло заглушить откровенную радость. – Неудачная любовь, да?

Дирон, сжав зубы, кивнул и сделал скользкий шаг навстречу девушке. Красавица одуряюще пахла, и маг не стал думать о том, кто она: хитрая мошенница, которая попытается завлечь, а потом обчистит, или обыкновенный ночной мотылек. Он подошел совсем близко и заглянул в глаза. Девушка глупо и призывно улыбалась. Без смущения или тени сожаления. Она первая потянулась губами к губам. Дирон для приличия поцеловал в ответ, не испытывая ни удовольствия, ни желания. Скользнул губами по шее и с наслаждением впился в пульсирующую артерию. Это не было импульсивным поступком – холодный расчет. Словно кто-то подменил его, убрал эльфа из тела и поместил хитрую жестокую тварь. Все эльфийское под влиянием голода исчезло, а телесная оболочка хладнокровно насыщалась, не угрызений совести.

Жертва даже не могла вскрикнуть, только попыталась впиться зубами в зажимающую рот ладонь. Несколько раз дернулась, силясь освободиться, а потом обмякла и затихла.

Дир пришел в себя не сразу. Еще какое-то время с наслаждением глотал кровь, чувствуя, как липкая струйка стекает по подбородку. Потом судорожно разжал руки и с ужасом уставился на осевшее у ног тело. Даже нагибаться не стал, чтобы проверить, есть ли пульс. Попятился назад, а потом рванул в темноту. Он не понял, как добрался до таверны. Отступал в тень при приближении случайных прохожих, не специально, а ведомый одними лишь инстинктами. В голове была пустота, а желудок скрутила боль. Дир оцепенел в ужасе от содеянного, а тело машинально делало то, что считало нужным – уходило в безопасное место, пока жертву никто не обнаружил. В себя мага привел только испуганный возглас открывшей дверь Ольги.

– Ты что натворил? – взбешенный вопль Лъриссы заставил очнуться окончательно. – Ты весь в крови!

– Я ее убил, – слова дались с трудом, а осознание сказанного еще не пришло. Все тело сковало какое-то тупое безразличие.

– Кого ее? – Лърисса сильно потрянула его за плечи, голова безвольно дернулась, а зубы судорожно лязгнули. – Кого ты убил и где?

– Девушку, там в парке...

– Идиот. – Вампирша с силой оттолкнула мага с прохода. Он не пытался устоять на ногах, послушно впечатавшись в стену. Лърисса стремглав вылетела за дверь с криком: – Сидеть тихо, попытаешься тронуть Ольгу – убую.

Вернулась она меньше чем через полчаса. Оля, поджав ноги, сидела на диване и испуганно косилась в сторону скорчившегося в углу мага, который даже не поменял позу. Он молчал. Не шевелился, просто смотрел перед собой невидящим взглядом.

– Все нормально! – улыбнулась вампирша, правда улыбка получилась несколько вымученная, больше похожая на оскал. – Ложная тревога. Девушка жива, только сознание потеряла с перепуга. Я подчистила ее воспоминания, но нам все равно лучше убраться, как можно быстрее. Насчет хода я уже договорилась. Оля, хватит смотреть на Дира, как на чудовище. Ты же в курсе, что он не всегда себя контролирует. Не стояло его отпускать одного. А ты что забилась в угол? Быстро иди отмой физиономию от крови и одевайся в чистое! Как на девушек беззащитных нападать, так он вампир, а как потом за содеянное расплачиваться, так эльф? Нет, милый мой, так не пойдет. Ты не можешь быть и тем и другим одновременно. Советую побыстрее свыкнуться с новой сущностью и никогда, никогда, слышишь, не пренебрегать моими советами. Тебе нужно питаться. Каждый раз, как ты проигнорируешь мои слова и не выпьешь во время кровь, будет очередная жертва. Запомни это.

Дир так и не сказал ни слова, он бросил затравленный и обвиняющий взгляд в мою сторону и скрылся в ванной комнате. Я его понимала и ощущала за собой вину. Это я спровоцировала мага, из-за меня он сбежал. Хотя... кто же знал, что он такой впечатлительный?

Глава 11

Льрисса привела нас в странное место. Теперь я понимала, почему вампирша велела сменить дорожный наряд на «что-нибудь попримечнее». Хорошо, что в гардеробе масса универсальных вещей, и поэтому я могу совместить красоту и комфорт: легкие полупрозрачные шаровары и туника с яркой вышивкой незаменимы. Смотрятся эффектно, в первую очередь, благодаря тому, что популярны на Сирлании, а не на Арм-Дамаше, и движений не стесняют. В голенище сапога из тонкой, ажурной кожи можно спрятать пару кинжалов, а разрезы от колена до середины бедра на тунике, делают возможным любой удар ногой. А на вид наряд на редкость легкомысленный.

Если бы я не прожила на Арм-Дамаше несколько лет, то решила бы, что Льрисса привела нас в обычный ночной клуб. Но здесь-то ничего похожего не было, по крайней мере, я до сегодняшнего дня не видела. Нервно озирающийся по сторонам Дирон, судя по всему, тоже. Впрочем, от мага иного я и не ожидала. Он же пай-мальчик. И раньше был, и сейчас остается, правда, если жрать не хочет. Голодный Дир как-то быстро забывает о своей эльфийской душе и моральных принципах. Страдает потом, конечно, но толку-то?

Я прошла в задымленный полумрак помещения за Льриссой и послушно уселась на кожаную скамейку, рядом с невысоким полукруглым столом. Нам тут же принесли кальян. Дирон неодобрительно поморщился, а я неосмотрительно сделала глубокую затяжку и едва не подавилась дымом. Предостерегающий жест Льриссы опоздал. Видимо курили здесь не обычный смешанный с фруктами табак, распространенный на Арм-Дамаше.

По помещению полз чуть сладковатый дым, от которого закружилась голова. Маленькие круглые светильники с бледно-желтым газом внутри практически не давали света, как и лампы на столах – коснешься рукой абажура, и свет тут же начинает вспыхивать разными цветами, подзывая официанта. Удобно, докричаться до персонала сквозь музыку проблематично.

– Старайтесь не выделяться из толпы, – шепнула Льрисса, наклонившись к нам. – Я сейчас ненадолго уйду, чтобы уладить оставшиеся проблемы, а вы пока отдыхайте. Можете прогуляться, потанцевать. Только, Маан ради, не сидите с испуганными и потерянными лицами. Расслабьтесь, понятно? Окружающим должно казаться, что вы, как и они, пришли сюда отдыхать. Я вас скоро найду, только решу несколько вопросов и встречу со старыми знакомыми.

Льрисса куда-то упорхнула, а мы с Диром остались растерянно озираться по сторонам. Судя по выражению лица мага, расслабиться он вряд ли сможет. А вот мне здесь очень понравилось. Пожалуй, стоит сюда сходить не по делу, а просто так, отдохнуть.

Мелодичная сирланская музыка завораживала. Несколько танцовщиц плавно раскачивались ей в такт на высокой круглой сцене в центре зала. Тонко звенели паетки на

ярких поясах, а им вторили тонкие золотые браслеты на руках и ногах девушек. Мне нравилось, как они танцуют. Было что-то первобытно-завораживающее в этих откровенных, даже по земным меркам, движениях. Обкумаренная и раскрепощенная публика замирала каждый раз, увидев плавные изгибы бедер, мелькнувшие между кусками яркой материи, или драгоценные камушки в пупках танцовщиц. Дир, бросил несколько недовольных взглядов и уткнулся носом в скатерть. Я была готова поспорить, что маг скоро начнет курить кальян, лишь бы не смотреть вокруг. Ну и как хочет, похоже, после испития крови невинной (или не очень) девицы, магу захотелось вновь поиграть в эльфа. Его право, пускай тешится, а мне сидеть надоело. Я решила найти бар и заказать нам какую-нибудь выпивку. Вряд ли кальян с наркотой – единственное, что значит в меню.

Народа было много, практически, как у нас в пятницу в клубе. К барной стойке пришлось протискиваться буквально бочком, оттесняя полупьяных посетителей. Здесь толпилось слишком много вампиров, при моем приближении они начинали принюхиваться и выразительно поглядывать на мою шею. Двоим я показала неприличный жест, и они, усмехнувшись, исчезли в толпе.

У меня разбежались глаза от многообразия разных вариантов коктейлей. Правда, после того, как я заметила, что в половине из них основным ингредиентом является кровь, мой энтузиазм поутих, и выпивку я себе выбирала осторожно, внимательно вчитываясь в состав. Даже про Дира забыла и первый коктейль выпила в гордом одиночестве, с наслаждением смакуя нечто сливочно-воздушное, изрядно напоминающее земной ликер «Бейлиз». Потом моя совесть все же ожила, я заказала для Дира настоящую «Кровавую Мери», и отправилась обратно к нашему столику. Пробираться сквозь скопление народа с двумя коктейлями было сложнее, чем без них. Пару раз я едва не облилась и только чудом удержала равновесие. Идеально уложенные в начале вечера волосы растрепались, а на коже блестели бусинки пота. На что похоже мое лицо думать не хотелось. Наверное, покраснелось, как из бани.

Маг был уже не один. Он обнимал за талию двух стройных девушек – блондинку и чем-то неуловимо похожую на меня рыжую. Немного же времени понадобилось ему, чтобы найти компанию. Впрочем, я подозревала, что компания сама нашла Дира, но он не возражал. «Душа в разумном существе главное!» – нехоти вспомнила я, слова, брошенные Дироном несколько часов назад. «Душа? – мысленно возмущалась я. Сейчас на лице мага не осталось ни капли духовности, о которой он так возвышенно рассуждал.

Мне захотелось вцепиться ему в физиономию или в патлы одной из прильнувших девиц. Они мало чем выделялись на фоне остальной публики, никто не обращал внимания на то, что происходит в темных углах зала или за столиками. Дирон что-то разошелся не на шутку, и мне это совсем не понравилось! К чему были эти высокоморальные рассуждения? И я, как дура, слушала, да еще и виноватой себя чувствовала из-за того, что оскорбила своими грязными намеками светлую эльфийскую душу! Мог бы просто сказать, что я не в его вкусе! Хотя, почему же он тогда так страстно обнимает рыжую? Девица нехотя отстранилась от Дира, и я увидела затуманенные глаза мага – «Вот ведь сволочь! Все же не удержался от кальяна!» – и каплю крови, блеснувшую у него на губах – «Кушать они, видите ли, изволят!»

– Ольга? – нетрезво улыбнулся маг, и я едва не выпила от злости его коктейль. Хорошо, хоть вовремя вспомнила, что входит в состав, и мстительно поставила стакан перед смутившимся отчего-то магом. Пусть пьет на здоровье, а завтра с утра я ему все припомню – и девиц, и разговоры про духовность! Кальян с наркотой и гномий самогончик с кровью, думаю, завтра обернутся похмельем. Надеюсь, Льрисса не разозлится за то, что предложение как следует развлечься, мы восприняли слишком буквально.

– Оль? – обиженно протянул Дирон, когда я развернулась к нему спиной и отправилась в центр зала, в гущу толпы. Сама смутно понимая, за что на него обижаюсь. Просто, настроение неожиданно испортилось, и мне захотелось уйти, оказавшись как можно дальше от мага.

– Ты куда? – Поинтересовался он, поднимаясь со своего места. Похоже, сидящие рядом девицы, перестали его интересоваться.

– Не твое дело, – буркнула я, даже не стараясь переорать музыку.

Дир оказался достаточно умным и не пытался меня остановить, позволив беспрепятственно уйти к стойке и занять там одну из высоких, только что освободившихся табуреток. Коктейли в заведении делали вкусные и, на первый взгляд, совсем не хмельные. Иллюзия рассеялась, как только я попыталась подняться. Ноги налились свинцом, а помещение неприятно качнулось. Сдавалось мне, что местные бармены подмешивают в алкоголь магию, чтобы притупить бдительность невнимательных клиентов.

– Упс... – непроизвольно выдала я и с обреченным видом плюхнулась обратно на высокую табуретку. Нужно добраться до нашего с Диром столика, но сделать это затруднительно. Слишком далеко и слишком много людей. Всех обойти не реально, а идти напролом у меня не хватало сил. Я набрала в грудь воздуха, в надежде докричаться до Дира и подать знак, чтобы он пришел и забрал меня отсюда, но во время спохватилась. Перекричать музыку нереально. Жаль, я не могу послать магу мысленный сигнал. Связь у меня налажена только с начальником, а он мне сейчас точно ничем не поможет.

– Может быть, вам помочь? – Я обернулась на низкий глубокий голос и глупо заулыбалась. Сзади меня стоял высокий вампир. Он был красив, впрочем, я заметила, что последние полчаса меня окружали удивительно красивые мужчины. Интересно, это побочное действие коварных коктейлей или особенности моего опьяневшего мозга?

– Ну, так проводить? – Вампир стоял рядом и ждал ответа, похоже, достаточно долго. А я медленно соображала и медитировала на полупустой стакан.

– Да, будьте любезны. – Можно подумать у меня есть выбор. В одиночку я все равно никуда добраться не смогу. А так, шанс есть. Правда, где-то в глубине души начала зарождаться смутная тревога. Едва различимое чувство опасности, которое обычно я старалась не игнорировать.

Вампир легко и непринужденно обнял меня за талию и поставил на пол, я инстинктивно повисла на его руке, пытаясь удержать равновесие. Паркет премерзко шатался, вампир, казалось, тоже и идти было невероятно сложно. Сил на это уходило много, я даже по сторонам не смотрела. Очнулась только у самого выхода из клуба и тут же резко затормозила, буркнув:

– Мне нужно не туда.

– Ты просто очень много выпила, – голос убаюкивал и заставлял расслабиться. – Мы идем домой. Пошли, я тебя отведу. Вот глотни.

Перед моим носом оказался высокий стакан с чем-то пенящимся. Еще коктейль назад я бы с удовольствием вцепилась в предложенную выпивку, тем более, выглядела она очень привлекательно, но сейчас я уже ничего не хотела, и поэтому отрицательно помотала головой, сделав несколько неуверенных шагов за своим спутником.

– Ну, как хочешь, – безразлично пожал плечами он и сам сделал большой глоток, настойчиво буксируя меня в сторону двери. Я еще пыталась слабо сопротивляться, но уже плохо соображала, почему это делаю, и зачем мне нужно «вон к тому столику за смешной перегородкой».

– Прости, но она со мной, – голос Дира я узнала не сразу, а узнав, резко развернулась и едва не рухнула, в последнюю минуту вцепившись в рукав своего сопровождающего.

– А как же девица? Точнее две, ты их всех съел? Или выпил... – Во мне разыгралась глупая пьяная обида. С чего-то захотелось качать права и скандалить. Похоже, попробовать все коктейли было не умной затеей.

– Девицы ушли.

– И я... почти уже...

– Оль, ты помнишь, что мы здесь не одни?

– Ну и что?

– Девушка с нами. – Из-за спины вампира вышел еще один парень и нехорошо глянул на Дира. Мне это не понравилось, я, капризно поджав губы, дернулась и упала на мага со словами.

– А что это вы тут раскомандовались? – неясное беспокойство стало сильнее. Я даже немного протрезвела.

Дирон не стал со мной церемониться, просто резко задвинул к себе за спину, не слушая возмущенный писк и ругань. Я пошатнулась и больно стукнулась задом об стол. Когда боль прошла, то выяснилось, что сидеть на столе значительно удобнее, чем стоять рядом. Равновесие ловить, по крайней мере, не нужно, главное, крепче держаться за столешницу.

После такого количества выпитого Дирон мне нравился еще больше. Ему не хватало, конечно, сантиметров десяти роста, и плечи были не такие широкие, как, например, у Стика, но сама фигура выглядела удивительно гармонично, а под тонкой тканью легкой безрукавной рубашки угадывался рельеф мышц. Похоже, прежний обладатель этого тела неплохо дрался и танцевал, иначе, откуда эти скользкие, грациозные движения?

– Отойди, мелкий. – Мой знакомый вампир сделал решительный шаг в сторону Дирона. «Сейчас будет драка», – с неуместным азартом подумала я и приготовилась наблюдать. Только вот зачем? Один хлипкий Дирон вряд ли справится с двумя вампирами в расцвете сил. Что может шестнадцатилетний подросток против взрослых мужиков? Размажут по стенке, и я ему ничем не могу помочь. Изик и тот вместе с остальными вещами забрала Льрисса, чтобы отправить вперед нас.

– Отойди с дороги! – Мой новый ухажер, похоже, понимал исход драки не хуже, чем я. Он лениво поднес бокал ко рту и с наслаждением сделал глоток. В это момент Дир незаметно щелкнул пальцами, что-то тихо шепнул, и вампир начал давиться. Со стороны было похоже, что парень просто поперхнулся. Ему на помощь кинулись так ничего и не понявшие друзья, а Дир сдернул меня за руку со стола и, костеря на чем свет стоит, потянул за собой в толпу.

– Быстрее, пьяная искательница приключений! Он еще не скоро придет в себя, но где гарантия, что его друзья будут оказывать первую помощь, а не бросятся вдогонку за аппетитным ужином?

– А где ужин? – глупо переспросила я, пытаюсь вспомнить, как переставлять ноги и зачем это нужно.

– Вот тут, рядом со мной плетется!

– Да? – Мое изумление было настолько сильным, что я остановилась и едва не рухнула на Дира, когда он настойчиво потянул меня за собой.

– Где вас каркалы носят? – грозный вопль Льриссы заставил нас, взявшись за руки, испуганно вытянуться по стойке смирно и преданно посмотреть вампирше в глаза. Не знаю, как у Дира, а у меня сфокусировать взгляд получилось не очень.

Подруга задохнулась от возмущения.

– Вы! Вы, напились, что ли?

– Я всего несколько коктейльчиков – и все.

– А я – один, который принесла Оля.

– И все?

– Ну, еще кальян курил...

Когда опасность в виде похищающих меня вампиров прошла, я увидела, что Дирон, если и держится на ногах увереннее, чем я, то исключительно благодаря тому, что лучше умеет себя контролировать.

– Нет, – наконец вымолвила Льрисса. – Я вас убью лично, с особым наслаждением. Зачем вам Аскарион? Какой ход? Вы и тут очень хорошо проводите время! Дир, ты, вообще, о чем думаешь? Ты и так неважно справляешься с собственными желаниями! Тебе пора пить кровь, а не кальяном баловаться!

– Он уже накушался, так сказать, совмещал приятное с полезным, – язвительно вставила я, с наслаждением закладывая мага. Хоть не одной мне достанется.

– Ты что опять кого-то покусал? Я же сказала не выделяться?

– А я и не выделялся, – буркнул Дирон. – Они сами пришли и предложили...

– Сами? – облегченно выдохнула Льрисса. – И ушли на своих ногах?

– Улетели, – опять не удержалась я.

– А, ну тогда, ладно, значит, все хорошо. – Мои язвительные замечания вампирша проигнорировала. – Так даже лучше, на дольше хватит. А теперь быстро идите за мной и не шатайтесь вы так, а! Смотреть тошно!

Странно, а мне казалось, что мы с Диром идем очень ровно. По крайней мере, меня с ним не так болтало, как с прицепившимся у барной стойки вампиром.

Льрисса, не оборачиваясь на нас, скользнула сквозь толпу к небольшой дверце за барной стойкой и пошла по длинному коридору. Мы, покачиваясь, двинулись следом. Я упорно пыталась поймать Диру за рукав. Маг отбивался до тех пор, пока не понял, что без него я просто не могу идти. Он обнял меня за талию, зафиксировав в вертикальном положении, и поволок за собой. Я довольно мурлыкнула и попыталась пристроить голову ему на плечо, но стало неудобно и пришлось вернуться в исходное положение. Рука у мага была горячей. «Теплокровный», – с глупым удовольствием подумала я, вспоминая сказки о земных вампирах. Те всегда холодные, потому что трупы, бр-р-р. Дир, правда, тоже говорит, что он труп, но это неправда, как же тогда он может быть таким теплым?

В коридоре, как и в здании самого клуба, было достаточнолюдно. Здесь в основном целовались по углам парочки. Вслед за вампиршей мы зашли в небольшую комнату, в которой стояла необъятная кровать и больше ничего, ну, не считая огромного зеркала.

– Ты зачем нас сюда привела? – глупо хихикнула я и рухнула поперек огромного ложа. Потолок сразу же начал вращаться с бешеной скоростью, и пришлось со стоном перевернуться на бок, прикрывая глаза. Так значительно лучше.

– Вставай, пьяница! – зашипела Льрисса дернув меня за рукав. Я вяло отмахнулась и буркнула:

– Отстаньте ироды, буду спать тут. Мне очень удобно.

– Дирон быстро подними ее, не видишь, что ли, я занята!

Я открыла один глаз и посмотрела, что делает подруга. Она выводила на зеркале какие-то каракули. Зачем? Ничего же не видно. Я уже открыла рот, чтобы задать глупый вопрос, но тут в стене открылся узкий проход, и Льрисса поманив нас за собой, скрылась в нем.

Дирон со стоном попытался сдернуть меня с кровати, но я вставать не пожелала, уперлась всем телом и в результате, глупо хихикнув, повалила мага на себя. Его глаза были совсем близко, в них застыл испуг. Похоже, Дирон чувствовал себя совсем неуверенно. И меня снова это веселило.

– Вы идете или нет!? – Вопль Льриссы выветрил мигом весь хмель, и мы весьма резво подскочили с кровати. Я сама добралась до зеркала и ни разу не споткнулась.

– А что там? – Я недоверчиво сунулась в щель, в которой едва можно было различить скрывающиеся в темноте ступени. Сзади Дирон невежливо подтолкнул меня в спину, и я едва не сверзилась вниз, но наткнулась на Льриссу.

– Неужели вы все же решили оторваться от кровати? – возмущенно зашептала она. – Давайте быстрее, дверь сейчас закроется.

– А хозяева заведения нас не выдадут? – высказал вполне трезвое соображение Дирон. – Выходит, они знают про портал?

– Ничего они не знают, – вампирша злилась и была не настроена на долгие объяснения. – Это тайный ход он ведет в город, клиенты очень часто желают уйти незаметно.

– А почему мы тогда отсюда, а не с улицы зашли? – внятно формулировать мысли выходило с трудом, но Льрисса, которая знала меня не один год, прекрасно поняла, что я силилась сказать.

– Ой, этот ход сделан таким образом, что с улицы до него никак не добраться. Это заведение не совсем чтобы легальное и, естественно, хозяева не хотят, чтобы им нанесла неожиданный визит стража, поэтому на ходе особое заклинание. А о том, что здесь располагается еще и портал на Аскарин, они не знают. Я сегодня просто договорилась с хозяином, что эта комната будет свободна – вот и все. Никто не представляет, зачем мы здесь. Так что не волнуйтесь и попытайтесь хоть немного протрезветь. Нам еще какое-то

время придется идти пешком. Нужно сначала попасть отсюда в городские катакомбы, мы спрятали портал на Аскаринон так, чтобы на него было трудно наткнуться случайно.

В подземельях на полу была вода. Она затекала в ажурные сапожки, и я быстро замерзла. Дирон упорно волок меня за собой, хотя я постоянно спотыкалась и обвисала в его руках. Дир мужественно меня удерживал, хотя я никогда не отличалась хрупкостью, но и полной не была, скорее спортивной с хорошо развитыми мышцами и тяжелой костью. А вот Дир на вид был тонкокостным и слабым, но та легкость с которой он меня тащил за собой, говорила об обратном.

– Оля, не смей больше так напиваться, по крайней мере, если я где-то поблизости. Я больше тебя не буду тащить на себе. – К моей радости Дирон все же немного устал.

– А спасать меня будешь?

– И спасать не буду! Почему нужно вечно лезть в неприятности, а? Зачем ты вообще с этими верзилами пошла?

– Я не могла идти одна, а они предложили проводить, что мне оставалось делать? Тебя-то поблизости не было.

– Не пить! – отозвалась Лърисса, которая шла далеко впереди и вообще не должна была слышать разговор.

– И вообще я думала, что ты этому вампиру как врежешь! – я демонстративно игнорировала язвительные замечания подруги.

– Оля, – голос Диры казался совсем трезвым, видимо, мой вес все же доставлял ему неудобства, раз хмель так быстро выветрился, – Кажется, ты меня с кем-то путаешь. Я не любитель пьяных потасовок, тем более, если их можно избежать. И Лърисса просила не выделяться из толпы. Вряд ли бы драка помогла нам это сделать, мы переполошили бы все это сомнительное заведение.

Мне стало обидно, что Дир не захотел защищать меня в неравном бою. Это было бы романтично, поэтому я съязвила.

– Ага, и вообще, какой смысл ввязываться в драку, если преимущество не на твоей стороне? Эти двое раскатали бы тебя по полу.

– Да, ты совершенно права. – К моему величайшему сожалению маг ничуть не обиделся. – Знаешь, что самое главное? – усмехнулся он. – Сегодня победа осталась на моей стороне, а уж каким способом – дело десятое. В конце концов, всю свою прошлую жизнь я был магом, а не воином. Так почему я не должен использовать свои умения сейчас? Неужели только потому, что это не так зрелищно, как драка?

Я не нашла, что ответить, поэтому просто сильнее прижалась к Диру, делая вид, что совсем не могу идти. Немного подумала и бесцеремонно обхватила его за талию, повиснув на ремне брюк. А вот пусть только попробует возразить, я девушка пьяная, и все мои ухищрения исключительно для того, что удержать равновесие. Я, конечно, врала, и себе в том числе, но от этого становилось удивительно легко и приятно. Правда же была в том, что мне нравилось прижиматься к Дирону, и очень хотелось поцеловать его в ухо. Для этого нужно было лишь немного приподняться на носочки. Но делать этого я не стала. Во-первых, Лърисса остановилась перед какой-то стеной, а во-вторых, я еще очень хорошо помнила, какой урок преподавал мне маг сегодня вечером. Два раза наступать на одни и те же грабли не хотелось, даже спьяну.

Когда я открыла глаза, было темно. Отсветы огня, зажженного в камине плясали на потолке и давали возможность рассмотреть обстановку комнаты. Несмотря на потрескивающие поленья, жарко не было, наоборот, совершенно не хотелось вылезать из-под пухового одеяла. Ощутимых признаков похмелья, к счастью, не наблюдалось, быть может, потому, что пока я просто лежала и не пыталась подняться. Скомканная туника и шаровары валялись прямо на полу, и до них вполне можно было дотянуться рукой, если свеситься с кровати. При попытке это сделать почему-то резко запротестовала голова,

отозвавшись неприятным гулом, словно на нее надели чугунок и сверху стукнули поварешкой.

Я откинулась обратно на подушки и закрыла глаза, пытаюсь вернуть себя в нормальное состояние. Если не двигаться, самочувствие было вполне сносным. В голове мелькнули смутные воспоминания о вчерашнем вечере. Кажется, я удивлялась, разглядев «фамильную охотничью хижину» Льриссы. По мне, здание больше походило на огромный загородный особняк. Два этажа, просторный холл с большим камином и многочисленные шкуры на полу, вместо ковров. На стенах головы убитых животных и раритетное оружие.

Сколько сейчас времени? Голова немного кружилась, но все же мне было значительно лучше, чем могло бы, после такого количества коктейлей. Интересно, остальные уже встали или нет? Впрочем, вопрос глупый, я всегда просыпаюсь самая последняя.

В окно таращилась огромная луна – бледная и раздражающая, словно приклеенный к небу прожектор. Она светила прямо в глаза, и я чувствовала себя как на допросе. Хотелось закрыть шторы, но было лень вставать. Думать тоже лень, я уже практически снова задремала, когда ко мне заглянула бодрая и отдохнувшая Льрисса.

– А проснулась, пьяница? – поинтересовалась она. – Замечательно. Одевайся и спускайся вниз. Сейчас позавтракаем и отправимся в путь. А то дрыхнет, словно на курорте!

– Завтрак? – сморщилась я, проигнорировав последнюю фразу. Если что, у меня, вообще-то, отпуск. Могу я хоть поспать по человечески, раз отдохнуть не получилось! – Я думала – ужин. Сколько времени?

– Через два часа рассвет, давай быстрее! – Вампирша, явно торопилась и была не настроена вести со мной длинные душевные беседы. Льриссе хотелось как можно быстрее закончить это дело. Мне, в принципе, тоже. Но как же неохота вставать!

Подруга, заметив, что я снова витаю в облаках и с большой вероятностью повернусь на другой бок и усну, как только она уйдет, решила принять серьезные меры и сдернула с меня одеяло, не оставив путей к отступлению. Чтобы поднять одеяло придется встать с кровати, а если я поднимусь, то обратно не лягу. Лежать же раскрытой было зябко.

– Ну, ты и спать! Мы приехали по местному времени ранним вечером! – неодобрительно покачала головой Льрисса. – Маг после кальяна и то проснулся намного раньше! Сидит вон книжки свои читает, точнее не свои, а мои. Здесь неплохая библиотека.

– Льрисс, ты говоришь, скоро рассветет? А как же мы поедем? Может, отложим до вечера? – с показной заботой уточнила я. Честно сказать, на удобство вампиров мне было наплевать, а вот сама я была не прочь поспать еще. Сейчас в путь отправляться не хотелось.

– Не переживай, Оля, – вампирша, кажется, поняла, чего стоит моя забота. – На Аскарione никогда не бывает палящего солнца. У нас часты туманы, а небо почти всегда затянуто тучами. Так что единственное, что может тебе грозить, это дождь. Давай быстрее, мне не очень хочется здесь задерживаться.

Быстрее не получилось, я все же задремала прямо так без одеяла. Проснулась от холода и, стуча зубами, моментально слетела с кровати. «Сейчас достанется от Льриссы по первое число! – испуганно пронеслись в голове шальные полусонные мысли. – Если подруга с Диром позавтракали, то мне придется отправляться в путь натошак! Кошмар!»

Спустившись на первый этаж, я поняла: что-то не так. Дир еще не появился, и я уже открыла рот, чтобы поинтересоваться у Льриссы, где он, и вообще, зачем она меня торопила, но поймала предостерегающий взгляд. Еще я заметила, что подруга облегченно выдохнула при моем появлении. С чего бы это? По ее сжатым губам я поняла, что она нервничает. В комнате Льрисса находилась не одна. Напротив нее, вальяжно развалившись в кресле, сидел вампир. На вид ему было лет сорок. Светло-русые волосы забраны в хвост. Камзол из плотной ткани расстегнут на груди, и из выреза неопрятно вылезает темная, шелковая рубашка.

– Льрисса, – произнес мужчина, на южный манер растягивая слова. – Только не говори мне, что этот великолепный цветок ты приготовила не мне на завтрак?

– Маррис, не начинай, – процедила подруга, даже не посмотрев в сторону собеседника. Вампириша делала вид, что увлечена изучением пятна на скатерти. – Ты в курсе, драгоценный мой кузен, что я никак не ожидала увидеть тебя в гостях. Я наивно считала, что этот дом еще останется частной собственностью. И принадлежит он мне.

– Прости, сестричка, – мужчина, похоже, ничуть не расстроился из-за холодного ответа. – Просто, ты так редко бываешь в наших краях, и я подумал, что вполне могу воспользоваться этим домом в твоё отсутствие. Тем более, сюда меня завели дела, – вампир сделал многозначительную паузу.

– И какие же? – подруга, похоже, приняла игру, предложенную гостем, и послушно задала тот вопрос, который от неё ожидали.

Я наблюдала за светской беседой от лестницы и не знала, что мне делать: то ли уйти от греха подальше, пока не съели, то ли остаться и послушать. С одной стороны, интересно, а с другой – я чувствовала себя третьей лишней. Интересно, где Дир?

Наконец решившись, я осторожно проскользнула в комнату, стараясь держаться подальше от вампира, и присела в кресло у окна. Рядом на полу стоял странный цветок с крупными алыми листьями. Отсюда я видела и Льриссу и её собеседника, оставаясь сама в тени. Это придавало мне некую уверенность. Конечно, они знали, что я здесь, но за высоким растением, я сама себе казалась менее заметной.

– А дела у меня здесь служебные, густо замешанные на личном интересе. Я помогаю одному своему другу. Ты его прекрасно знаешь. Это Кониус ирр Даларр.

– Да? И какие же проблемы у этого милейшего джентльмена? – Льрисса даже не пыталась скрыть прозвучавший в голосе сарказм.

– Из его дома была украдена одна очень дорогая вещь. – Маррис сделал многозначительную паузу и посмотрел на Льриссу так, словно это она совершила кражу. – Исчезла фамильная диадема, передававшаяся в семье из поколения в поколение. Сама понимаешь, что это очень расстроило Кониуса, он чтит память предков и хочет реликвию вернуть.

– У него же великолепная охрана? Кониус столько денег вложил в свою безопасность, мага заказывал из самого Кен-Кориона⁸! Как у него могли что-то украсть? – Похоже, Льрисса сейчас была действительно удивлена, а не играла. – Все это очень интересно. И что, есть подозреваемые? Мне любопытно, кто тот умелец. Не каждый день обворовывают высшую вампирскую знать.

– Мы точно знаем, кто это сделал, и даже обладаем информацией о том, что этот вампиреныш продал украшение за пределами Аскарариона, но в ближайшее время он обязательно вернется.

– Ну, и кто же это?

– Это Ласт – нахальный провинциал, которого ирр Даларр пригласил по своей доброте душевной. Я же говорил ему, что плебеям доверять нельзя, а он меня не слушал! У маленького мерзавца был доступ в дом Кониуса. И он мог беспрепятственно проникнуть куда угодно. Мальчишка оказался не так прост, как мы думали. Хитер и умен не по годам. Но все равно просчитался.

– В чем же был его просчет?

Уловив знакомое имя, я вздрогнула. Даже Льрисса немного переменилась в лице, но её собеседник, казалось, этого не заметил и продолжил, как ни в чем не бывало.

– У Ласта давно были проблемы, вспомни, ты же сама настаивала на том, чтобы ему поставили камень, но мальчишка оказался упрямым и, в конечном счете, доигрался. До нас дошли сведения, что во Влекрианте у него случился серьезный срыв, а вчера он насмерть загрыз девушку, но его кто-то взял под покровительство. Кто-то из наших, и обещал доставить на Аскарарион. Я, честно сказать, думал, что это ты. – Маррис выжидающе уставился на вампиришу.

– Как видишь, ты ошибался. – Лърисса натянуто улыбнулась. Разговор был ей неприятен, но виду она не подала. – Мы с моей подругой уже несколько дней здесь. Можешь спросить у слуг.

– Не буду, – нахмурился мужчина. – Нет смысла, твои слуги подтвердят все, что угодно. Но считай, что я тебе верю. Какой бы дрянью ты не была, ты не станешь покрывать вора и убийцу. Я прав?

– Прав, – пожав плечами, согласилась Лърисса, к моему удивлению проигнорировав оскорбление. – А как давно произошла кража?

– Чуть больше двух недель назад.

– И вы только что спохватились? – В голосе вампириши промелькнула неприкрытая издевка. – Мар, я была о вас значительно лучшего мнения. Вампирский сыск совсем измывал, раз вы за две недели так и не смогли найти глупого мальчишку.

– Я узнал только вчера. – Маррис поморщился и в сердцах скомкал бумажную салфетку, лежащую перед ним на столе. – Кониус с почему-то скрывал информацию. Он, видите ли, собирался решить все миром. Сказал, что нет смысла выносить за пределы дома семейное дело, да и не хотелось ему озадачивать власти своими проблемами, когда в провинции грядут такие перемены!

– Какие? – невольно вырвалось у Лъриссы, и она замолчала, поняв, что сказала лишнее. Лицо Марриса расплылось в нехорошей улыбке, он был доволен. Все же удалось выбить из колеи самоуверенную собеседницу. Я замерла, наблюдая за тем, как дальше будут разворачиваться события. От вампира я ожидала любой пакости, но он лишь недоверчиво усмехнулся.

– Неужели за три дня тебе никто не сказал?

– Ну, понимаешь, мы с моей подругой... кхм... – вампириша напряглась, пытаясь придумать достойную отговорку, – были немного заняты, нам не до обсуждения внутренней политики, знаешь ли...

Я от возмущения хрюкнула, но предусмотрительно промолчала, вжавшись в кресло и пытаясь не привлекать внимания к своей персоне. Мои щеки горели и, наверное, стали одного цвета с листьями цветка, под которым я сидела. Что, черт возьми, здесь вообще происходит? Какую игру затеяла Лърисса, и зачем явился этот каркалов вампир?

Маррис понимающе усмехнулся, бросив на меня насмешливый взгляд, и начал рассказывать. Похоже, оправдание Лъриссы и мои вспыхнувшие щеки его убедили полностью.

– Честно сказать, меня все равно удивляет, как это ты оказалась не в курсе таких серьезных перемен, которые, между прочим, происходят внутри твоей семьи. Ровно через неделю Зариусс корр Беррион официально передает власть принцу Эйриссу. Будет большой праздник, посвящение, ну и много чего. Сейчас сюда съезжаются гости со всего Арм-Дамаша. Такое событие бывает нечасто, сама прекрасно знаешь. Не дуй свои прекрасные губки, сестричка, тебя тоже, между прочим, звали, и я, увидев тебя здесь, честно сказать, подумал, что ты явилась на церемонию и наконец-то помиришься с отцом и братом, которые скучают и переживают из-за того, что ты игнорируешь их послания. Неужели, ты и правда ничего не получала?

– Я была... – попыталась оправдаться Лърисса.

– Занята? – насмешливо приподнял бровь Маррис. – Не сомневаюсь, но у тебя есть шанс исправиться. Не капризничай и приезжай во дворец. Если хочешь, привози свою подругу, я могу составить вам компанию.

– Нет спасибо, компании нам не нужно. Мы сами. Сколько говоришь времени до церемонии? Неделя? Вот, пожалуй, к обозначенной дате мы и появимся, а пока насладимся тишиной и уединением. Прости меня, конечно, но дворец, готовящийся к приему именитых гостей по случаю выдающегося события – это кошмар. Там уже, наверное, полно народу и каждый день люди будут только прибывать. Я не хочу, чтобы меня задействовали в организации торжественных мероприятий и развлечению Арм-Дамашских гостей – это очень

утомительно и отнимает массу времени. Так что, до встречи на церемонии. Можешь передать привет моему братцу, не сомневаюсь, ты все равно ему доложишь, что я здесь. Не забудь сказать, что я не жду непрошенных гостей. Если меня вздумают беспокоить, уеду сразу же. Я не настроена на теплые семейные посиделки. А сейчас ты меня извинишь, если я тебя совсем не по-родственному выгоню?

– И даже не предложишь перекусить и передохнуть с дороги?

– Маррис, – тут в получасе езды трактир, а если ехать в другую сторону, через пару часов – город. Поэтому не предложу, ты еще не успел ни проголодаться, ни устать, если ты сейчас из Корион-Ли.

– Не гостеприимная ты, сестричка, – ухмыльнулся незванный гость. – Не быть тебе хорошей хозяйкой.

– А я и не стремлюсь, Маррис, и ты прекрасно об этом осведомлен. А сейчас прошу, удались, наконец, ты меня утомил.

Вампирша заговорила только после того, как на улице затих топот копыт. Она еще какое-то время внимательно прислушивалась, а потом, облегченно выдохнув, повернулась ко мне.

– Пронесло, – проговорила она, и я только сейчас поняла, что никогда не видела подругу такой напряженной и взвинченной. И без того огромные вишневые глаза сейчас были буквально в пол лица, неяркий румянец полностью ушел со щек, и лицо Льриссы по цвету напоминало незагрязненный копытю Арм-Дамашский сугроб, на котором застыло яркое пятно крови – губы. Вампирша, что с нее взять?

– Что вообще здесь произошло? Я ни каркала не поняла! Кто это? И зачем он явился? – У меня в голове роилась масса вопросов, и Льрисса, как всегда, их проигнорировала.

– Наши дела чрезвычайно плохи, – обреченно буркнула подруга. – Повезло, что Дир не появился... иначе. Ты же сама слышала, в чем его подозревают! Нам нужно быть вдвойне осторожными! Маррис – мерзавец, причем, очень умный. А хуже умного мерзавца, я даже не знаю кто...

– Умный мерзавец наделенный властью и представляющий закон? – понимающе кивнула я.

– Теперь осознаешь, во что мы вляпались? Нужно найти Дира, нам повезло, что он зачитался в библиотеке.

– Я стоял тут и все слышал. – Из темноты коридора плавно выступил бледный маг. Я готова была поклясться, что еще секунду назад там никого не было. Дир словно вышел из стены, сначала я разглядела сверкнувшие глаза, после светлую кожу, и только потом одежду. Маг был похож на призрак, который, впрочем, очень быстро обрел плоть. – Я не стал высовываться, потому что узнал его голос, – начал Дирон, устраиваясь на стуле, где несколькими минутами ранее сидел Маррис. – Этот вампир – один из тех, кто охотится за мной. Впрочем, теперь понятно почему. Но я ничего не брал. Это было до ритуала, видимо...

– Странно... – Льрисса побарабанила пальцами по столешнице и задумчиво закусила губу. Вампирша, видимо, что-то решала для себя, но не могла сложить куски мозаики в единую картину.

– Что именно странно? – не утерпела я.

– Все странно, слишком много нестыковок.

– Льрисс, – слова давались магу с трудом, – а ту девушку я, правда... я ее убил, да? Зачем ты наврала?

– Ничего непоправимого не произошло, я сказала правду, – Льрисса ответила очень быстро, не задумываясь, но все же в ее голосе мелькнула фальшь. Я поняла, что подруга врет, а вот Дир, похоже, поверил, только недоуменно уточнил:

– Но этот вампир сказал...

– Дирон, он много чего сказал, и правды в его словах не больше, чем в моих. Тут плетется какая-то интрига. И история об убийстве – всего лишь часть ее. Думаю, это было сказано, чтобы подействовать на меня. Маррис слишком хорошо меня знает, чтобы понять: вора и

убийцу я покрывать не стану. И не стала бы, но ты ничего не крал и никого не убивал. Мне кажется, Ласт тоже. Вся история придумана. Только не знаю Маррисом или Далларом.

– Ты хочешь сказать, что меня и не пытались поймать?

– Ну почему же? Может, и пытались, но не серьезно, на удачу, скорее испытывали на прочность. Загнанный в угол вампир быстрее потеряет над собой контроль. Во время драки кровь всегда рядом, соблазн велик. Азарт, желание убивать – все это искушает. А если добавить к этому то, что ты усиленно боролся со своими инстинктами и попросту голодал, то и сорвался очень быстро. Думаю, Маррис предвидел нечто подобное, если, конечно, он в этой истории замешан. Тогда сказка про воровство и убийство – просто повод, чтобы открыть на тебя охоту, и все. Впрочем, вполне возможно, что ирр Даларр соврал Маррису, и мой кузен сам свято уверен, что ловит вора. Я склонялась именно к этой версии, пока ты не сказал, что уже видел его. Это меняет дело, Маррис же уверил меня, что охотится за тобой недавно. Но это сейчас не так и важно, меня занимает другой вопрос: «Как тебя незаметно доставить во дворец, и зачем ты вообще им сдался?»

– Может, мы его того, девочкой переоденем, а? Лърисс, смотри, какая у него физиономия смазливая! – хихикнула я и смущенно заткнулась. Ни магу, ни вампиру было не до шуток.

– Нет, – Лърисса мотнула головой. – Это не прокатит, не в данном случае. Во-первых, только вы, люди, ориентируетесь исключительно по внешним признакам, вампиры смотрят глубже. Переодетый мужик, все равно останется переодетым мужиком, независимо то того, на кого он похож. А потом Маррис подозревает меня, и он знает про ход. Он видел тебя и меня, поэтому кто бы с нами не появился третий, его тщательно проверят. И поверь, девочку от мальчика отличат, тем более Ласта многие помнят в лицо.

– И что делать?

– Ничего, будем провозить Дира контрабандой.

– Это как? – Я не смогла сдержать удивления. Вампируша поражала меня все больше и больше. Она кто: пиратка или светская львица?

– Контрабандой – это в карете в ящике для хранения вещей. Не очень удобно, зато безопасно. Меня никто не станет проверять, по крайней мере, так тщательно. В городе у меня есть свой дом. Поэтому мы поедем не во дворец, а туда. Из дома во дворец ведет тайный ход. Я его обнаружила совершенно случайно несколько лет назад. Этими подземными ходами изрыт весь город, так мы попадем во дворец, и, если повезет, нас не заметят.

– Этот ход такой же тайный, как портал? – усмехнулся Дир, хотя особой радости на его лице не было.

– Не раздражай меня, – буркнула Лърисса. – Ничего абсолютно тайного нет, но Маррис об этом ходе не знает. Хотя, впрочем, догадывается.

– Лърисс, как же ваш дворец еще стоит, если в него можно попасть почти из любого дома?

– Ну, во-первых, не из любого, а только из домов высшей знати, а потом дворец отчасти живое существо, ты даже не представляешь, сколько в него напичкано магии. Попасть в него трудно, он принимает не всех. Он уважает силу высшей крови, своих.

– А как же мы?

– Ну, с вами не должно возникнуть проблем, вы со мной. Оль, мое положение при дворе позволяет делать то, что другие не могут. Главное не перегибать палку.

– А Маррис об этом знает? – подал голос осторожный Дир.

– Знает, нам нужно просто оказаться быстрее и хитрее. Маррис пока не распознал ложь, он не уверен, что ты здесь, иначе бы так легко отсюда не уехал. Мои слова – бравада, прав на этот дом у меня не больше, чем у Марриса. Он тоже имеет право отдыхать в охотничьем домике. Если братец уехал, значит поверил, что я ни причем. Он конечно, профессионал, и будет следить, но не очень пристально. Он планировал застать нас врасплох, но увидеть тебя не получилось. Поэтому Маррис начнет искать в других местах. По крайней мере, до тех пор, пока в его распоряжении не будут точных сведений о твоём местоположении. Но все равно,

ситуация сложная и неприятная, если вдруг стража на тебя наткнется, даже моей власти не хватит, чтобы защитить. Причем накануне такого грандиозного события, как смена правителя, всем будет не до мелкой семейной разборки ирр Даларра, поэтому расправу будет чинить он сам. Думаю, историю про убийство и переселение души, сейчас никто даже слушать не будет. Единственная возможность для тебя выжить и не сойти с ума – это остаться незамеченным.

– Лърисс, – я решила сменить тему. Меня заинтересовал еще один вопрос, затронутый Маррисом. – А что это за передача прав? Почему нынешний правитель отрекается от престола?

– Он решил, что его преемник стал достаточно опытным, чтобы управлять Аскарарионом вместо него. У нас редко случается так, что правитель умирает, находясь у власти. Как правило, он уходит значительно раньше, чтобы провести старость в покое, отдыхе и раздумьях. Пожилому человеку ни к чему суета, а народу не нужен ослабший правитель.

– То есть вампиры сами отказываются от власти?

– За редким исключением, да. Последний умерший правитель это Тирисс корр Беррион. Там вообще был очень сложный период. Королем должен был стать его сын – дядя моего отца Дорисс, но буквально за несколько дней до коронации погиб, и волей судьбы править стал мой дед Крассет корр Беррион. Кстати, не очень талантливо он правил, хорошо хоть хватило духу отдать власть отцу. Так правильнее, а сейчас и отец решил, что его время истекло.

– Никогда не думала, что ты принцесса, – ухмыльнулась я. – Знала, о знатном происхождении, но даже не предполагала насколько.

– Почему, ты думаешь, я сбежала с Аскарариона на Землю? Слишком уж много от меня здесь требовали, при том, королевой мне не стать, даже если вдруг умрет Эйрисс. У нас нет престолонаследования по женской линии. Поэтому всю сознательную жизнь мне приходилось уклоняться от выгодного брака. Выгодного либо моему отцу, либо потенциальному ухажеру. Сначала я стала хранительницей «Крови Маан» и отвоевала себе львиную долю свободы, а потом вообще стала появляться на Аскарарионе раз в пятилетку. Вон Маррис до сих пор не теряет надежды жениться на мне. Только даже отец против этого брака.

– Почему?

– Маррис имеет право носить приставку «кирр». Он из правящего рода и теоретически может наследовать престол. Дальняя родня. Сейчас прав на престол у него нет никаких, но брак со мной ситуацию изменит. А для государства невыгодно наличие лишних наследников. Чем меньше претендентов на престол, тем проще ситуация в государстве.

– Это для меня слишком сложно, – зевнула я. – Ты мне лучше скажи, что делать-то будем? Выезжаем когда? Сейчас или позже?

– Сегодня. Как было бы хорошо, если днем выглянуло солнце! – мечтательно произнесла вампириша, заставив меня удивленно приподнять бровь, а Дира поежиться.

– Ничего вы не понимаете, потому что молодые и глупые. В ясную погоду у нас тишина и благодать, стражники на воротах даже высовываться не будут, да и тракт свободен. Самое лучшее время, чтобы тайно проникнуть в город. Даже Маррис, если вздумает следить за нами, в солнечный день будет не так активен. Солнечная погода для вампира примерно тоже самое, что для вас проливной дождь ночью. Будут двигаться только те, кого непогода застала в пути.

– Ну, солнце, конечно, можно попытаться организовать, – задумчиво пробормотал Дир, – но не обещаю. Мне непривычно колдовать в новом теле. Какие-то заклинания выходят намного легче, а какие-то не идут совсем. Поэтому предугадать результат очень сложно. Вот, например, сегодня. Я никогда не умел хорошо маскироваться, и в заклинании невидимости был не силен, а сейчас получилось без проблем. Намного лучше, чем я ожидал. Почему, понять не могу.

– Ну, это-то как раз объяснить несложно. Умение подойти тихо у вампиров в крови. Мы мастера отводить глаза, нам легко дается внушение. Мы не владем гипнозом от природы, но вот учимся этим чарам лучше представителей других рас, поэтому и заклинание у тебя получилось. Ведь невидимость – это, прежде всего, умение заставить окружающих поверить в то, что тебя нет – внушение. Управление погодой зависит исключительно от природных способностей. Попробуй, я подстрахую. Мне это не по силам, но я могу поделиться энергией.

Глава 12

Заклинание Диру удалось. Причем, даже слишком хорошо. Солнце сегодня палило нещадно. У меня и то глаза резало от его ярких утренних лучей. Льрисса, замотавшись в плотный черный шарф, преодолела бегом несколько метров от крыльца до кареты. Вампирша морщилась и нервно обмахивалась веером, стараясь усесться так, чтобы на нее не попал даже тоненький лучик, просачивающийся между темными, плотно задернутыми занавесками. Впрочем, мне казалось, что подруга во многом играет. Во-первых, на Арм-Дамаше и на Земле она солнце хоть и недолго любила, но переносила вполне сносно, а во-вторых, Дир это же расстояние прошел вполне спокойно, только прикрыл рукой глаза. Хуже всего пришлось возничему. Ему под солнцем нужно было находиться не пять минут, а всю дорогу. Он надвинул шляпу на глаза, а нижнюю половину лица прикрыл плотным платком. В таком виде он мне напомнил ковбоя из фильма о Диком Западе. Не хватало только кольца на поясе.

Еще я невольно сочувствовала Диру, которому пришлось ехать, скрючившись в ящике под дном кареты. Места там немного и, хотя мы кинули на пол одеяло, полагаю, что лежать магу было все равно неудобно и жестко. Я не стала интересоваться у вампирши, зачем в карете такое потайное отделение, сильно сомневаюсь, что для багажа. Хотя кто знает?

Одна я наслаждалась погодой. Несмотря на солнышко, на Аскарione было не так жарко, как во Влекрианте – с моря дул прохладный ветерок, сбивающий зной. Я могла бы получить удовольствие от поездки, если бы Льрисса не начинала возмущаться, каждый раз едва я протягивала руку к занавескам. Пришлось отказаться от приятной мысли поглазеть на окрестности. В результате мне было душно и скучно. Несколько попыток разбудить Изика не завершились ничем хорошим. Вредный артефакт делал вид, что спит, и общаться со мной не желал, а когда я его окончательно достала, ощутимо дернулся в руках и засветил острым концом трости Льриссе под ребра. Досталось, конечно же, мне.

– Оля прекрати махать зонтом в карете, ты мне синяков наставишь!

Пришлось отступить, вредный Изик сверкнул рубиновым глазом, и его хитрую бронзовую физиономию исказила презрительная усмешка, но разговаривать он так и не стал.

Как и предсказывала вампирша, на посту при въезде в город стояла всего одна карета, стражники высунулись проверить документы, а на наш экипаж даже внимания не обратили, взглянув только на королевские гербы, нарисованные на дверях. Кажется, я поняла, как можно захватить Аскарione, главное, случайно не ляпнуть это Льриссе, убить не убьет, а память точно может подчистить. Насколько я слышала, вампиры делают это мастерски, только перед заклинанием им нужно выпить немного крови потенциальной жертвы. Лучше уж молчать и не нарываться!

В свой дом Льрисса забежала, прикрывая лицо веером, а мне пришлось в конюшню помочь Диру вылезти из укрытия. Похоже, под влиянием солнышка вампирша вообще забыла про то, что в карете находится еще один пассажир.

Слуги и те передвигались, очень нехотя, испуганно прячась в тень. Они все были одеты в плащи с капюшонами. Странно, мне казалось, что вампиры, по крайней мере, те, которые мне встречались во Влекрианте, вели себя более естественно и не так боялись солнца. Или просто я не встречала вампира в погожий солнечный денек? Дир приехал ко мне с раннего утра, и весь день старался держаться в тени, Льрисса наоборот пожаловала ближе к вечеру...

– Думал не доеду! – застонал маг, пытаясь разогнуться. Получилось у него это с трудом, и он с оханьем отправился за мной в дом. После вчерашней совместной попойки мне было несколько неловко смотреть ему в глаза. Я даже поддержать разговор не решилась. В любом случае, мнение Дира обо мне испорчено окончательно. Еще бы! Сначала нагло домогалась, потом напилась, и тоже не исключено, что нагло домогалась! Ну, уж нет, лучше об этом не думать, не вспоминать и вообще впредь вести себя тихо и молчать, по возможности.

Льрисса успела переодеться и уже ждала в холле.

– Давайте не будем тянуть время, хорошо? Нам сейчас нужно попасть в замок. Не сомневаюсь, что Маррису очень быстро доложат о том, что моя карета замечена в городе. Впрочем, время еще есть. Дирон, ты молодец, погода нам на руку. До вечера Марриса, думаю, никто искать не будет. Его соглядатаем не до этого, все сейчас ищут тень. Когда проберемся к моим покоям во дворце, и мы с Ольгой можем свободно разгуливать, а вот тебе, Дир придется посидеть тихо взаперти.

– А слуги? Неужели они не узнают, что у тебя двое гостей, а не один? – подала голос я.

– Те, которые имеют доступ в мои покои, никогда не скажут больше, чем я хочу, – отмахнулась от вопроса Льрисса. – Их даже расспрашивать никто не станет. У нас с этим строго. Преданность господину воспитывается с пеленок. С одной стороны, это плохо, особенно, Оля, по твоим земным меркам. – Я согласно кивнула, готовая вот прямо сейчас вступить в яростную борьбу за права угнетенных. – А с другой – в присутствии слуги можно обсуждать любые дела, он никогда не выдаст. Уши слуги – твои уши, его руки – твои руки. Поэтому за убийство или воровство, совершенное слугой, кару, как правило, несет его господин. Если убийство касается личной жизни подопечного, хозяин отделается только штрафом. Но если убийство – заказ хозяина, слуге вообще ничего не будет, а хозяина осудят по всей строгости закона, как если бы преступление совершил он сам. Поэтому слуг-то, как раз, можно не опасаться, но в замке и без них людно, особенно, сейчас. Одно радует, в этой суматохе всем будет не до нас. И поэтому мы сможем пробраться в храм Маан без проблем. Ну, по крайней мере, мне очень бы хотелось в это верить.

В подземелье было холодно, сыро и темно. Что-то капало с потолка и премерзко хлюпало под ногами.

В крошечной темноте было неуютно, черно-серыми силуэтами на потолке выступали сталактиты. С них за шиворот постоянно капала вода. Она собиралась под ногами в небольшие лужицы. В некоторых местах капли за многие годы пробили в каменном полу углубления наподобие чаш.

Длинный, узкий коридор петлял и постоянно разветвлялся. Я не понимала, как в этих катакомбах вообще можно найти дорогу. По мне, повороты были похожи друг на друга, как две капли воды. Нервничать я начала достаточно быстро. Казалось, что коридор сужается, а за очередным поворотом нас поджидает что-то очень страшное. Еще, несмотря на то, что двигалась Льрисса очень уверенно, я почему-то не сомневалась в том, что мы заблудимся. И от этих мыслей было еще поганей.

Дирон шел позади меня совершенно бесшумно, и я оглядывалась, опасаясь, не заснул ли он там. Мне постоянно мерещились странные звуки. То ли шуршание, то ли скрежет. Терпение закончилось минут через пятнадцать, к этому времени я уже несколько раз резко останавливалась, прислушиваясь.

– Льрисс, – судорожно всхлипнула я. – Ну, скажи, что мне мерещится? Скажи, что у нас над головами ничего не скребется!

– Ну... – подруга явно пыталась придумать оправдание на ходу. Я знала это ее состояние: ни врать, ни правду говорить не хочется. – Оля тут недалеко, давай просто пойдем быстрее, а?

– То есть, здесь что-то есть? – уточнила я. По рукам пробежала рябь чешуек, а зубы отбили похоронную дробь.

– Это же катакомбы, мало кто тут может бродить...

– Лърисса! – пришлось возмутиться.
– Кто здесь может бродить? – подозрительно поддержал меня Дир.
– Давайте не отвлекаться на пустые разговоры, – решила настоять на своем вампирша. – Сюда может забрести кто угодно: звери, вампиры одичавшие...

– Одичавшие вампиры? – воскликнули мы с магом на пару и рванули вперед, переходя почти на бег.

– Ну, да, а что? Всякое бывает. Мы свихнувшихся, вообще-то, регулярно отлавливаем и лечим или изолируем, но они, заразы, живучие и хитрые, поэтому сбегают и часто прячутся в катакомбах. Вряд ли они рискнут напасть... В большинстве своем, дикие напуганы и слабы из-за нехватки пищи.

– Не рискнут, говоришь? – в голосе Дира послышалась угроза. – Когда мимо них идет аппетитный ужин? Я сам-то едва сдерживаюсь, а обезумевшие вампиры, думаешь, устоят? Какая, однако, ты оптимистка, – с сарказмом в голосе заключил маг и себе под нос тихо добавил: «Или дура».

Лърисса последнюю реплику слышала, но предпочла пропустить мимо ушей.

– Ну... и вообще, я же сказала, давайте быстрее! – взвилась она, ускоряя шаг. – Выбора-то у нас в любом случае нет.

Шуршание стало громче. Неясные скребущие звуки доносились, казалось, со всех сторон. Нервно начал оглядываться Дир, а я старалась держаться ближе к стене, поспешно отскакивая от темнеющих арок соседних тоннелей. За спиной что-то зашипело, и я непроизвольно подпрыгнула, но это просто маг зажег у себя на руке пульсар. Матовый огненный шар тихо потрескивал, разгоняя темноту. Вокруг нас образовалось небольшое освещенное пространство. От сталактитов, свисающих с потолка, на пол падали кривые рваные тени, а стены и повороты тоннеля утопали в вязкой, словно деготь, темноте.

– Зря ты зажег свет... Так мы точно не поймем, что к нам кто-то подкрался. Даже я не могу разглядеть, что там, в темноте, а мы, как на ладони.

– Ну, и что... Зато если на нас бросится какая-нибудь тварь, я сразу могу засветить пульсаром ей в физиономию! – безразлично отозвался маг.

– Тогда иди вперед, чтобы, так сказать, встретить опасность первым, – не выдержала я, крепче прижимая к себе Изика. Очень хотелось его разбудить, но пока опасности нет, нечего и тревожить. А то начнет ругаться.

– А ты уверена, что на нас нападут спереди? – усмехнулся маг, и я инстинктивно посмотрела за спину. Терпеть не могу, когда за мной кто-то следит из темноты, не люблю чувствовать себя наживкой.

Все мои дурные подозрения оправдались. Справа из коридора раздался воинственный вопль, и в нашу сторону кинулось невысокое тощее существо. Только увидев перед собой оскаленную морду, я поняла, что оно когда-то было вампиром, причем, похоже, женского пола. Судорожно взвизгнув, я наугад ткнула Изиком. Артефакт еще не проснулся, поэтому даже не успел укусить гадину, но удар металлической ручкой по наглой морде все равно получился сильный. Полыхнуло – это подоспел на помощь Дирон, создавший огненный шар. Бурчание очнувшегося Изикарила утонуло в визге горячей вампирши. Воняло отвратительно, я поспешно зажала рот и нос рукавом туники и вперед всех нырнула в незадымленный коридор, а зря. Едва только удалось миновать поворот, как на меня сбоку кинулась еще одна тварь, сбивая с ног. Изик вылетел из руки и покатился по полу. Лежа вниз лицом на шершавых камнях я ничего не могла сделать, только со всех сил откинула назад голову. Затылок обожгло болью, и по волосам потекла липкая чужая кровь. Вампир зашипел от злости и ослабил хватку, а я перевернулась на спину и попыталась рывком встать на ноги. Не вышло, даже проявившаяся ледяная ящерица не спасла. Тварь двигалась все равно быстрее, впилась мне в ногу когтями и повалила обратно на пол.

– Изик, – крикнула я, вцепившись в склоняющуюся ко мне рожу. Удерживать вампира на безопасном расстоянии не хватало сил. В шею впились клыки, но не глубоко – мешали появившиеся от страха тонкие чешуйки. Наверное, если бы моя кожа не была защищена

естественной броней, я бы уже умерла. А так чешуя не дала разорвать артерии, вампиру удалось только надкусить, но, все равно, я чувствовала, как он засопел, глотая мою кровь. Я заорала от одуряющей боли, которая только усилилась. Со всех сил пнула противника в живот и вцепилась обеими руками ему в подбородок, пытаюсь отодрать от своего горла. Он хрипел, но не отпускал. Изик змеей скользнул вампиру на руку и прополз к шее, Дирон или Лърисса, я не могла понять кто, схватили тварь за руки, а я из последних сил разжала его челюсти. Изик в это время ужалил тварь в подбородок. Парализующий яд артефакта подействовал даже на вампира. Он беспомощно ткнулся мне в шею, но пить уже не мог. Кто-то резко рванул тварь от меня, отшвыривая в сторону. Я облегченно выдохнула, в пылу схватки начало казаться, что, пытаюсь отодрать от меня вампира, друзья сделают только хуже. Немного повернув голову, я увидела, как Дир скользнул к стене, в его руках мелькнули парные кинжалы. Я не смогла отвернуться, даже когда поняла, что делает Дир. Скрещенные наподобие ножниц недлинные лезвия сошлись на шее практически беспомощного вампира. Брызнула кровь, и голова с глухим стуком упала на пол. Я судорожно сглотнула, прогоняя тошноту, и провалилась в состояние между забытием и явью. Впервые за сегодняшний вечер я была рада, что мое ночное зрение оставляет желать лучшего, с такого расстояния я не смогла разглядеть предсмертный оскал твари. Правда, живое воображение очень быстро дорисовало недостающие детали. Стало еще хуже. Почти обморок. Голоса друзей доносились издалека, а перед глазами плыла чернота. По шее стекала кровь, я чувствовала, как она пропитывает тонкую ткань туники. Нагнувшийся ко мне Дир испуганно отпрянул в сторону, сжавшись у стены. Кровь сумасшедшего вампира оставила мага равнодушным, а вот моя нет. Я поняла, что если Дир вдруг не сдержится, то я даже дергаться не буду – нет сил, и уже все равно.

– Скорее прикрой рану! – заорала Лърисса, кидая мне свой платок. Резкий голос вывел из оцепенения, и я торопливо замотала шею. Сама подруга, похоже, от вида моей крови не обезумела или просто была меньше голодна. Дирон почти пришел в себя, но все равно старался держаться на расстоянии, а мне было чертовски плохо. Кружилась голова и мутило. Очень хотелось надеяться, что сумасшедший кровосос не занес мне никакую заразу.

Дирон медленно выполз из угла. Даже не смотря в мою сторону, маг судорожно сглатывал и, в конце концов, не выдержал. Достал из кармана плоскую флягу с кровью и сделал два больших глотка. Постоял немного и приложился еще раз.

– Я превращусь в такую же тварь? – болезненно морщась, поинтересовался он, показывая на груды останков вампира.

– Не думаю, – закусила губу Лърисса. – Не должен... Впрочем, от этого не застрахован никто, даже я. Мало одной жажды, мало одного неумения держать себя под контролем, даже сумасшествия мало. Такими становятся слабые духом, те, кто изначально больше животные, чем разумные существа. Нас делает подобными слабость и нежелание бороться за свою разумность. Ты не такой, ты и вампиризму-то сопротивляешься, как можешь, хоть это и глупо. Ты будешь сражаться до последнего и скорее умрешь, чем будешь существовать так. Но опасность превратиться в дикого есть всегда, именно поэтому мы их не убиваем, а пытаемся лечить и как-то заново учить жить. Получается редко. Ты думаешь, мы зря носим камни напитанные кровью Маан? Мы все боимся, что однажды станем дикими, ведь проклятье богов нас обрекает именно на такое существование.

– Я не хочу быть таким и не хочу, чтобы меня пытались лечить. Если я буду слаб, ты поможешь мне умереть?

– Ты не слаб, а для того, чтобы погибнуть, тебе, думаю, еще представится много шансов. Не торопи события, все будет хорошо.

– Не думаю. – После встречи с дикими вампирами настроение Дирона окончательно испортилось.

– Ну и зря, мне казалось, что ты не настолько впечатлительный. Решила, что смерть закаляет.

– Понимаешь, недавно я понял, что есть вещи намного страшнее смерти, и я их очень боюсь. Стать подобным этому монстру, думающему лишь о крови, или попасть в полное подчинение к магу, который меня воскресил – это страшно. Намного страшнее, чем просто умереть.

– Не будем о плохом, – покачала головой Лърисса и подошла ко мне, помогая подняться на ноги. Я тоже хотела вставить свои пять копеек в разговор, но не смогла – мысли путались и голова кружилась. Ничего умного сейчас я выдавить из себя все равно бы не смогла, а очередную глупость не хотелось. Стоило признать, жизнь была ко мне слишком мягка и до сих пор не выбила из меня дурацкую привычку шутить по поводу и без. Даже если ситуация юмора не предусматривает. Ладно, хоть в последнее время я научилась периодически молчать.

– Вроде бы все? Больше никто не нападет? – неуверенно спросила я, прислушиваясь.

– Нормально, я себя контролирую, – отозвался маг, приняв мои слова на свой счет.

– Я имела в виду диких вампиров. Надеюсь, они ушли.

– У тебя кровь, и это плохо, – покачала головой Лърисса. – Она воняет на все катакомбы, если мы не поторопимся, сюда сбегутся все подземные кровососы. Хорошо хоть идти осталось совсем недалеко.

– Не уверена, что у меня выйдет идти быстро, – с сомнением произнесла я. – У меня перед глазами все плывет. Каркалы! Он же вроде бы и крови почти не выпил! Что это такое?

– Это яд.

– Яд? – взвилась я, в воображении пронеслись картины одна страшнее другой. Мой гроб с рюшечками и бантиками, а потом собственное превращение в вампиршу в лучших традициях земных киношных историй.

– Не пугайся ты так, я неточно выразилась, – успокоила меня Лърисса, взяв под локоток и настойчиво буксируя куда-то по длинному коридору. – Этот яд не смертелен, просто он лишает жертву возможности сопротивляться. Парализует. Напавший на тебя вампир был голоден и очень слаб, поэтому ты почти не пострадала. И рана на шее не глубокая и передвигается самостоятельно. Только хочешь спать, и реакции теперь замедлены. Но постарайся не отключиться, пока не придем. Коридор выходит на поверхность практически у самых моих покоев. Так что главное дотерпеть, а там можно будет расслабиться.

Сказать проще, чем сделать. Идти было невероятно трудно, и вскоре Лъриссе уже не удавалось вести меня. На помощь к вампирше пришел Дирон. Он сначала осторожно придерживал меня под локоток, а потом уже практически тащил на себе. Представляю, как тяжело, ему было. Моя шея с пропитавшимся кровью платком была очень близко, стоило всего лишь немного нагнуться... Дирон зло взглянул на меня, и на секунду показалось, что он прочитал мои мысли. Стало страшно, впрочем, очень быстро я сообразила, что маг вряд ли на самом деле телепат, я бы об этом узнала раньше. Или не узнала?

Я бы еще дольше мучилась этим до крайности интересующим меня вопросом, но соображать получалось все хуже и, в конце концов, я провалилась в странное забытье. Я вроде бы даже ногами перебирала, пытаюсь идти, но вот соображать уже не получалось.

Глава 13

Как добрались до замка, не помню. Когда открыла глаза, было темно. Я вообще не сразу поняла, где очутилась и что происходит. Ничего не болело, даже шея на месте укуса, но чувствовалась общая слабость, конечности казались прибитыми к простыням.

– Проснулась? – донесся мягкий голос, откуда-то справа. В полной темноте я смогла рассмотреть лишь силуэт Дирона. Маг сидел совсем рядом на краю кровати.

– Где Лърисса? – прохрипела я и приподнялась. Почему-то Дир, находящийся так близко, невероятно смущал.

– Не знаю, – пожал плечами маг и отложил в сторону книгу, которую, видимо, пытался читать. Как можно разобрать буквы, когда настолько темно я не представляла. – Ходит где-то. Сказала, что у нее дела и исчезла, уже часа два назад.

– А... А свет здесь есть? А то, признаться честно, темнотища надоела мне до дрожи в коленях. Не могу, чувствую себя кротом, и глаза уже болят.

Маг щелкнул пальцами, и на стенах вспыхнули разноцветными переливающимися искорками светильники. Мы с Дироном находились в небольшой комнате без окон, я лежала на широком диване, маг, скрестив по-турецки ноги, сидел рядом – стало быть, мой сон стерег. Или меня разглядывал? Второе, безусловно, приятнее. Кресло и стол у стены завершали спартанскую обстановку комнаты. Немного оживлял ее только камин, в котором не было дров. Каменные стены и толстые ковры на полу. Как-то не так я представляла себе покои вампирской принцессы. Они что так бедно живут? Видимо, все мысли и эмоции отразились на моем лице, потому что Дирон усмехнулся и поспешил утешить.

– Это что-то наподобие кладовки или тайной комнаты. Вход в нее через гардероб Льриссы. Твоя подруга решила, что безопаснее разместить нас здесь. По крайней мере, пока ты не проснешься. Если не боишься заблудиться в платьях и прочих деталях женского туалета, можешь сходить посмотреть, на что похожи сами покои, тебе она выходить разрешила. А мне велела не высовываться во избежание проблем. Льрисса хотела сначала уложить тебя в гостевой спальне, но потом посчитала, что будет лучше, если, проснувшись, ты увидишь знакомое лицо, так как сама она собралась уходить.

– А душ есть? – От сердца отлегло, а то я уже начала думать, что попала в самое настоящее средневековье. Каменные стены, низкие потолки, отсутствие всяких удобств и, как следствие, блохи и клопы. А к этим насекомым у меня не лучшее отношение еще с нежных юношеских лет. Тогда единственный раз я рискнула поехать с родителями в то место, которое еще в советские годы получило название «Дом отдыха». Клопы входили в стоимость путевки.

– Есть душ, не переживай, и не просто душ а... впрочем сама увидишь, – Дир не дал мне довоспоминать, вернув в реальность. – Кстати, Льрисса сказала, что ты можешь выбирать без стеснения одежду для себя, у вас почти совпадают размеры.

– Это хорошо. – Хотелось помыться, но вставать было лень. Тем более, мне невероятно понравилось разглядывать мага, сам он, похоже, протестовать не собирался, по крайней мере, вслух. Неяркий свет ночника падал Диру на лицо. Глаза сверкали, словно в них утонула пара звездочек. В полумраке парень казался старше или это просто душа оказывала влияние на юное тело? Сложно сказать. Я, не отдавая себе отчета в том, что делаю, осторожно провела рукой по его щеке. Просто так, хотелось ощутить пальцами теплую кожу. Маг вздрогнул, но вопреки моим ожиданиям не отстранился, а нагнулся ко мне, внимательно посмотрев в глаза. Что-то было в его взгляде такое, отчего я полностью потеряла связь с внешним миром, дар речи пропал, и получалось только глупо пялиться на его губы и темные, очень длинные ресницы. Я растворилась в золотых глазах, забыла, где нахожусь, инстинктивно приподнялась на локтях просто для того, чтобы быть ближе, чтобы изучить каждую черточку лица, тоску в глазах, брови вразлет и поцеловать ироничную улыбку. Его губы пахли летом, а на языке оставался металлический привкус крови. Руки гораздо более сильные, чем казалось на первый взгляд, и тело, к которому хотелось прижиматься бесконечно. Мой мозг превратился в розовый булькающий кисель, и я совсем не могла соображать. Даже не сразу поняла, что Дир меня больше не целует. Обижено подалась вперед, но наткнулась на горящий взгляд и блеснувшие клыки. Маг усиленно пытался отдышаться и не покусать меня. Судя по капелькам пота, выступившим на лбу, борьбу с собой Дир проигрывал.

– Все же, душ – это хорошая идея, – пискнула я и поспешила трусливо сбежать от греха подальше. Еще раз за сегодняшний день испытывать на себе укус вампира не хотелось. Тогда с чего так предательски задрожали коленки, а по позвоночнику горячей волной прокатилось желание? Кажется, мое тело было совсем не против, чтобы его покусали.

Я вылетела за дверь, моментально угодив в пышные юбки. Кое-как разгребла руками шмотки Льриссы, несколько раз споткнулась о коробки с туфлями и, наконец-то, вырвалась на волю. Приходить в себя стала у окна. Губы до сих пор горели от поцелуя, а в голове

оставался полный сумбур. Я даже не понимала, что чувствую. Поцелуй был слишком неожиданный, слишком робкий. Случайный. Он не являлся началом чего-то большего, всего лишь мимолетный порыв, после которого мы с Диром не стали ближе. Даже наоборот, едва лишь спадет пелена желания, как на смену ему придет смущение, которое обязательно поставит между нами очередной барьер. По-другому просто быть не может. Пожалуй, в первый раз в жизни я жалела, что слишком рано сделала первый шаг, и вообще, что он остался за мной. С Диром все было иначе. Не так, как раньше. Я глупо стеснялась, пыталась быть женственной. А такие никогда сами не делают первый шаг, не берут напором. А я не смогла удержаться и все испортила, даже собственные воспоминания о поцелуе. Спустя всего несколько минут я с трудом верила в его реальность.

За окном вечерело, но последствия заклинания мага ощущались до сих пор. Сквозь тяжелые тучи, застилающие небо, пробивались робкие лучи солнца. Небо было удивительно красивым: серо-сиреневые тона то тут, то там окрашивались золотом. Я заворожено подошла к окну и выглянула на улицу. Покои вампирши располагались на третьем этаже, и можно было хорошо разглядеть парк, окружающий замок. С пестрыми, словно лоскутные покрывала клумбами, ровно подстриженными кустами и небольшими каскадами фонтанов.

Широкая аллея уходила в густой туман, за которым среди деревьев прятались ворота. На Аскарione вообще казалось, что все вокруг затянуло светло-серое марево. Даже яркие клумбы, разбитые в парке были словно нарисованы акварелью, щедро размытой водой. Именно таким изображали Лондон в старых фильмах про Шерлока Холмса – туман, дождь и кареты. Дождя пока нет, но это, как я понимаю, исключительно благодаря стараниям Дира, а карета как раз ехала по направлению к главному входу замка. «Вероятно, начали собираться именитые гости», – предположила я, заметив сопровождение, состоящее из четырех вооруженных всадников. Стало интересно. От дверей замка навстречу гостям спешили сразу несколько человек. Дворецкий, одетый в темно-зеленый расшитый камзол, и трое слуг. На мощеную дорожку легко прыгнул темноволосый мужчина, он даже не дождался, когда расторопные слуги откроют ему дверь. Сердце екнуло, подскочило к горлу, мешая дышать, и ухнуло вниз. Ошибки быть не могло. Я слишком хорошо помнила эти широкие плечи, уверенную походку и нарочито небрежную манеру одеваться. Кого-кого, а герцога Нарайского я встретить здесь никак не ожидала. Хотя почему нет? Он не последний человек на Арм-Дамаше и его присутствие в качестве гостя на Аскарione вполне закономерно. Я немного отступила, прячась за шторами, словно боялась быть замеченной.

Стикур будто почувствовал мой взгляд, повернул лицо в сторону окна, и я испуганно задернула штору. Вряд ли он успел что-то заметить, но мне почему-то стало очень неудобно. Сердце бешено колотилось, а в висках начали стучать предательские молоточки боли. Неспешно подкрадывалась мигрень. Ну зачем он здесь? Только недавно я почувствовала вкус жизни без него, стала видеть во сне другие глаза, и вот, он возник, словно чертик из табакерки, и опять заставил меня краснеть, бледнеть и заикаться. В душе зародилось сомнение, Дир сейчас виделся не таким привлекательным, как несколько минут назад, и целовать мне сейчас хотелось совсем другие губы. Ну, вот спрашивается, зачем?

Я и не заметила, как ко мне неслышно подошел маг и встал за спиной.

– Ты, вроде бы, собиралась в душ? – тихо произнес он. Я вздрогнула от неожиданности и едва удержалась от соблазна посмотреть на него, а потом бросить взгляд в окно – сравнить. Вместо этого покраснела и пискнула:

– Да... точно собиралась.

– Я уже беспокоиться начал... – Взгляд слишком внимательный, мне стало неловко, словно я опять сказала или сделала какую-то глупость.

– Прости, отвлеклась. А ты что здесь делаешь? Лырсса же не велела тебе выходить.

– Не велела, но мне скучно. Не думаю, что сейчас кто-нибудь сюда заглянет.

Я смотрела на него и испытывала противоречивые чувства. Я ничего не должна была ни Диру (этот случайный мимолетный поцелуй не в счет), ни Стикуру и могла испытывать к ним обоим любые чувства, но почему-то создавалось четкое ощущение, что я предаю и того,

и другого. Сначала целовала мага, секунду назад заворожено смотрела на широкие плечи герцога и вспоминала, какие на вкус его губы, а сейчас снова растворяюсь в янтарных глазах Дирона.

– Оль, что-то случилось? – Проклятый вампир оказался слишком проницательным. Или это я так и не научилась скрывать собственные чувства.

– Стик... – против воли выдохнула я и осеклась. Говорить про герцога с Диром было не самой умной затеей.

– Брат? При чем тут он? Ты...

– Он здесь, я сейчас видела его выходящим из кареты, – спешно выпалила я. Взгляд Дирона, когда я выдохнула имя Стика, мне совсем не понравился.

– Вот каркалы! – Дир нервно взъерошил волосы жестом, запомнившимся мне еще со старых времен. Хотя... не волнуйся, думаю, что меня он не узнает. Или... – понимание мелькнуло в глазах мага, сменившись печалью, – или ты переживаешь из-за себя?

– Ничего я не переживаю, – буркнула я, краснея еще сильнее. Вот черт! Ничего не могу скрыть!

– Тебе же он нравился... даже, насколько я знаю больше, чем нравился...

– Это давняя история. – Я отвернулась, гадая, как много Дир знает о наших отношениях с герцогом. С одной стороны, на момент смерти мага ничего серьезного еще не было (точнее об этом серьезном никто не догадывался), с другой – он уже общался с Льриссой, а вампириша потрепаться любит.

– Расскажи, что тебя связывало с моим братом? – потребовал он и в голосе мелькнули, нехарактерные властные нотки.

Я задумалась и нехотя начала рассказывать. Наверное, мне самой хотелось, наконец, разобраться в своих чувствах и мыслях.

– Я думала, что любовь... – эти слова дались с трудом. – Когда я первый раз попала на Арм-Дамаш семь лет назад, между нами словно проскочила искра. Правда, сначала взаимное притяжение заметить было сложно. Мы противились ему. Стик скрывал чувства за маской безразличия, а я нарывалась сама. Хотелось вывести из себя невозмутимого герцога. А потом на нас напали. Там в хижине недалеко от Влекрианта. Ты помнишь? Ты же тогда был с нами. Я в первый раз убила человека и была на грани истерики. До сих пор помню липкую кровь на полу под босыми ногами.

– Ага, – Дир усмехнулся. – Тогда мой братец тебя напоил, чтобы вывести из шокового состояния. У тебя еще похмелье было капитальное. Гномий самогон – заборная штука.

– Он тогда меня не поил. Он тогда со мной спал... – буркнула я и отвернулась. Наверное, не стоило рассказывать Диру это, а с другой стороны, если ему нужно, он мог многое узнать у Льриссы. Лучше уж я сама, чтобы не осталось недомолвок.

Маг удивленно уставился на меня, видимо, не ожидал такой откровенности или не подозревал, что наш роман со Стиком начался так рано.

– Я даже не мог подумать, – невесело усмехнулся он. – А похмелье? Игра?

– Почему? – пожала плечами я. – Никакой игры. Я напилась позже, от осознания содеянного, так сказать. Если ты помнишь, тогда я очень быстро уехала домой на Землю, а он меня нашел и там. Знаешь же, каким Стикур может быть настырным. Появился прямо перед свадьбой и все разрушил, впрочем, к лучшему. Мой жених – Денис оказался далеко не тем, за кого себя выдавал.

– Слушай, а я ведь помню, когда Стик неожиданно решил навестить Землю. Это было...

– Ага, за несколько дней до твоей гибели.

– Значит, он так сорвался туда из-за тебя?

– Точнее из-за моей свадьбы. У Стикура инстинкт собственника преобладает над всеми остальными. Какое-то время мне казалось, что у нас все будет просто замечательно, но вмешалась судьба и все расставила по местам. Денис считал меня своей добычей и не желал отпускать. Охотился, выслеживал, и в один прекрасный момент ему удалось меня схватить. Он планировал оставить меня в одном из своих домов в качестве наложницы. Стикур

проявил благородство или безрассудство и кинулся меня спасать, но попался сам. Тогда все завершилось благополучно. Нас вызволили Дерри и Лърисса. Она Стика вытащила буквально на себе. Он очень сильно пострадал, Денис сделал все, чтобы унизить его в моих глазах, заставил кричать от боли и вымаливать пощаду. Стик, похоже, тогда сломался. Как только пришел в себя, то сразу же дал мне от ворот поворот.

– То есть, сначала чуть за тебя не умер, а потом сказал: «Ты мне не нужна»?

– Да, примерно так все и было, – я невольно всхлипнула, ругая себя за несдержанность.

– Как это похоже на моего братца, нещадно убирать от себя свидетелей собственной слабости.

Развернувшись к магу спиной, я направилась искать ванную комнату. Дир за мной не последовал и ничего не сказал. А я не поняла, что испытываю от этого: облегчение или сожаление.

Осталось еще несколько поворотов, которые нужно миновать незаметно и можно расслабиться. Дальше небольшой закуток практически на самом выходе из замка, там будет возможность переодеться в рясу послушницы храма Маан и двигаться в центр города, не опасаясь быть замеченной и узнанной. Лърисса знала все закоулки этого замка. Вампирша кралась тихо и незаметно, как когда-то в детстве. Едва не попала лишь один раз, случайно свернув не в ту сторону и неосмотрительно высунувшись из ниши. К счастью, высокомерный придворный со свитой был ей не знаком. А дорожная одежда столь непритязательна, что вампирша сошла за прислугу и удостоилась лишь пренебрежительного взгляда.

Натянув капюшон на голову, Лърисса выскользнула на улицу через одну из дверей для прислуги. Даже давным-давно, в пору детства, этой дверью практически не пользовались, она оказалась совершенно не у дел, когда в самом начале правления отца Лъриссы замок перестроили и перенесли кухню в новое крыло. Замуровывать дверь никто не стал. Незачем.

После заклинания Дира на улице все еще было слишком солнечно для Аскарiona, и поэтому Лърисса с натянутым на глаза капюшоном ни у кого не вызвала недоумения. Послушниц во внутреннем дворе на подступах к храму много. Вампирша прошла по площади перед массивным зданием с устремляющимся в небо шпилем и замерла, склонившись в поклоне перед статуей Маан. Незаметная дверь в конце правого крыла была открыта, оттуда буквально секунду назад выскользнула одна из послушниц. Лърисса дождалась, когда двор относительно опустеет, и проскользнула в святая святых храма. Мало кто удостоивался чести зайти в это крыло, и никто не мог сделать это без разрешения, кара Маан настигала наглецов всегда. Раньше или позже, так или иначе. Лърисса надеялась, что за время отсутствия артефакт не забыл ее и все так же благоволит. Первая дверь открылась в ответ на традиционную жреческую просьбу. Это проверка, пройти ее может только тот, кому артефакт доверяет: хранительница крови Маан после посвящения, ну и те, кто пришел с ней просить милости. Следующую дверь найти было не так просто – она сливалась со стеной. Перстень-печатка на первый взгляд совершенно не подходил по узору к замочной скважине, но, тем не менее, механизм сработал, и дверь плавно отъехала в сторону. Вампирша протянула руку в приоткрывшийся проем и, не почувствовав ничего необычного, плавно отступила назад. Все нормально, артефакт не забыл ее и примет. Осталось только позже проделать весь этот путь с Диром. Хвала богам, маг невысокий и хрупкий, если надеть рясу, то вполне сойдет за послушницу.

Вернуться обратно не составило труда. Все произошло настолько легко, что Лърисса неосмотрительно быстро расслабилась. Халатность привела к тому, что вампирша наткнулась на высокую мужскую фигуру прямо в одном из потайных ходов замка. Почти рядом со своими покаями.

– Какой приятный сюрприз.

– Эйрисс, – пискнула вампирша, вжавшись в стену. Конечно он! Кто же еще может так нагло пользоваться тайными детскими тропами. Только родной братик, тот, кто меньше, чем через неделю станет законным правителем Аскариона.

– А ты кого ожидала увидеть?

– Признаться честно, я надеялась проскользнуть незамеченной. Но не получилось, – вампирша пожала плечами и расслабилась. Уже ничего не поделаешь. Ее возвращение перестало быть тайной.

– Сама виновата, – Эйрисс довольно улыбался, ощерив белоснежные клыки. Вот уж кто был истинным вампиром – высоким, красивым, надменным и неприступным. Женить его было не проще, чем выдать замуж непокорную Льриссу.

– Не спорю... ну, и что ты собираешься делать? Потацишь меня к папочке? Паковать в свадебное платье и под венец? Уверена, соответствующий наряд у него давно висит в самом ближнем шкафу. Да и список потенциальных женихов только пополняется.

– Вполне возможно и висит. – По лицу братца расплылась наглая улыбка чеширского кота. – А что, ты созрела для замужества?

– А ты для женитьбы? – парировала Льрисса, с удовольствием наблюдая, как вытягивается самодовольная физиономия. Почувствовав, что слова попали в цель, вампирша не удержалась и добавила: – А в свете последних событий твоя свадьба значительно более актуальна, чем моя. Хочешь, я намекну об этом нашему батюшке, когда он будет засовывать меня в подвенечное платье? Угадай, какое условие он поставит для передачи прав на престол?

– А я соглашусь только после тебя, – ухмыльнулся братец, но лицо его приняло задумчивое выражение. Влипать вместе с сестричкой ему совсем не хотелось. Он думал. Льрисса стояла рядом и терпеливо ждала, сомневаться не приходилось, так просто от Эйрисса ни за что не сбежишь, обязательно придумает какую-нибудь гадость.

– А давай, мы с тобой поступим вот как... – Брат нервно потерев губу. С ним это бывало только тогда, когда он принимал решение, от которого зависело многое.

– Как?

– Ты сделаешь мне одолжение и побудешь хозяйкой на сегодняшнем балу. После этого мы с отцом отбудем в Неосс-Ли⁹, для того, чтобы как следует обдумать свое решение. Потом будет еще один бал, и ты свободна, как ветер.

– На кого оставите провинцию, пока обдумываете свое решение? – Льрисса и не пыталась скрыть сарказм.

– Как и всегда в таких случаях, на верховную жрицу Маан, кстати, ей вполне могла быть ты, если бы не была столь ветрена.

– Ты уже сейчас начинаешь мне читать нотации. Так тебе от меня что-то нужно! Что же будет позже? Опять ультиматум придумаете на пару с папочкой?

– Нет, – братец сложил руки на груди и сделал до того невинные глаза, что захотелось ему поверить, – я тебе обещаю. Я уговорю отца потерпеть до моей коронации, а потом все само забудется. Дальше он в любом случае не сможет принудить тебя.

– Он одним авторитетом только задавит! – не согласилась вампирша, но голос ее звучал намного мягче, чем в начале разговора. – А зачем я тебе так нужна? Совет никак не успокоится и хочет увидеть тебя благопристойным и семейным?

– Не то слово, – скривив губы признался Эйрисс, – особенно сейчас, когда со дня на день трон достанется мне. Только вот наш досточтимый ирр Даларр почему-то раздумал мне сватать свою дочь. По крайней мере, уже месяца четыре даже не намекал на наш союз. А все остальные словно сорвались с цепи. А когда поняли, что бал открывать некому, и хозяйки нет, то все – думал, сбегу и отрекусь. Мне уже сегодня поступило четыре предложения прямо на балу объявить о помолвке. А через полчаса совет, если не найду достойную спутницу, меня съедят. Придется передавать это право кому-то из незамужних дам высшего света, а это опять же породит слухи. Тем более, самой достойной, если исключить тебя, является Лиала ирра Даларр. А это меня не устраивает совсем. Ты очень во время попалась.

– Каркалы! Вот нужно же было так глупо влипнуть!

– Бывают в жизни непредвиденные обстоятельства, да, сестричка? – хмыкнул Эйрисс и прежде, чем уйти, шепнул Лъриссе на ухо. – И подружку свою рыжую захвати на бал. Она должна произвести фурор.

– Ты что следил за мной? – возмутилась девушка.

– Ха, – на лице будущего правителя появилось самодовольное выражение, – значит, Маррис был прав, а я ему не поверил!

– Я вас обоих убью! Поганцы! – И вдогонку брату крикнула мстительно: – Мне нечего надеть! Если хочешь, приду в дорожном платье и сорву тебе все торжественное мероприятие.

– Не переживай, я пришлю тебе замечательную модистку. Она у нас недавно, думаю, тебе понравится...

– Ты так уверен? Ты же знаешь, у меня взыскательный вкус.

– Эта понравится, она, как ты и любишь, рыженькая! – Будущий правитель заржал в голос и скрылся за поворотом. А Лърисса осталась скрежетать зубами от злости. Настроение было безнадежно испорчено, причем на неделю вперед.

Глава 14

Вампирша ворвалась в покои и едва не сбила меня с ног. В настроении она, судя по всему, была поганом, потому что, заведя Дира, читающего книгу в углу дивана, заорала, как бешеная.

– Ты! Тебе ж сказано: не высовываться из тайной комнаты! Расселся тут, как дома, и делаешь вид, что ничего в твоей жизни не происходит.

Маг надменно поднял бровь. Юное лицо сразу стало на порядок старше. Пренебрежительный взгляд мигом охладил Лъриссу, и она уже спокойнее добавила:

– Я же не просто так велела сидеть тихо. Тебя ищут и ищут очень активно, неужели, ты хочешь попасться в пяти минутах от цели? Меня уже засекли. Это обстоятельство не добавляет радости.

– Кто? – нервно подалась вперед Оля.

– Неважно. Важно, что меня одну, – махнула рукой вампирша и повернулась к Диру со словами: – Понимаешь, какая штука, если нас застанут вместе, то тебе несдобровать, а я ничем не смогу помочь, слишком серьезные обвинения выдвинул ирр Даллар. Зачем нам лишние сложности? У нас их и так предостаточно. Кстати, у меня тоже могут возникнуть проблемы, как-никак Маррис лицо официальное и предупреждал меня. Соответственно, сейчас я укрываю преступника. За такое по головке не гладят. А врагов и недоброжелателей у меня много. Поэтому, будь любезен, не высовывайся.

В коридоре на меня наткнулся любимый старший братик. И нам с тобой, Оля, сегодня вечером придется присутствовать на приеме в честь прибывших гостей. Это серьезное, ответственное мероприятие, и меня все же к нему припахали, как я не старалась увильнуть. Впрочем, это я еще легко отделалась, могло бы быть значительно хуже. – Выдав всю информацию на одном дыхании, Лърисса немного отдышалась и уже спокойнее добавила, обращаясь к магу: – Дир, ты будешь сидеть здесь. Точнее не здесь, а там, где я тебе показала. Все ясно? Пока никто не подозревает, что ты с нами. И это хорошо. Точнее, подозревает Маррис, но он сам должен будет присутствовать на балу. А мы с Олей, в свою очередь, постараемся там долго не задерживаться. Как только я вернусь, сразу же отправимся в храм. Я разведала, там ничего не изменилось. Если мы переоденемся в жреческие наряды, то думаю, не вызовем подозрения. А если повезет, то и вообще ни на кого не наткнемся. Не должно быть тамлюдно.

– Неужели реликвию никто не охраняет? – изумленно поинтересовалась я. – Любой одевшийся в жреческие наряды может свободно войти в хранилище?

– Нет, Оля, я же говорила, не любой. Защита там есть и очень серьезная, но магическая. Туда может войти лишь тот, кого допустила «Кровь Маан». Я давно отреклась от статуса

жрицы, но для артефакта это не имеет значения, я для него по-прежнему полноправная хозяйка. Сегодня я ходила проверить именно это.

Наш разговор прервала появившаяся без стука девушка. Лърисса и Дирон уставились на нее удивленно, а потом перевели взгляд на меня.

– Вот это да, – с восхищением выдохнул маг.

– Одно лицо, – усмехнулась повеселевшая Лърисса. Я, конечно, была не согласна с утверждением, но определенное сходство все же наблюдалось. Например, волосы и фигура. К тому же она тоже была человеком.

– Я модистка, – улынулась она. – Корра Лърисса, меня прислал ваш брат, велел помочь подобрать соответствующий наряд.

Лърисса, как и подобает истинной корре, оделась в черное. Узкий корсет платья был расшит мелкими бриллиантами, и казалось, что на дорожную ткань опустилась утренняя роса. Юбка – легкая провокация, отступление от канона – не черная, а темно-графитовая с серебряной вышивкой по подолу. Мне было интересно, как подруга умудрится не наступать на струящиеся по полу оборки. Мы еще не дошли до бального зала, а край платья уже покрылся пылью и казался совсем серым. Слуги здесь, похоже, несмотря на всю свою преданность, такие же ленивые, как у меня.

Для себя я сначала достала из гардероба подруги шикарное красное платье с открытыми плечами и узкой юбкой. Оно удивительно шло к моим медным волосам и смуглой коже, Лърисса испортила мне все удовольствие, сказав, что красное платье на вампирском балу – это не только моветон, но и недвусмысленный призыв, который подчеркнет еще и глубокое декольте. Наряд пришлось в срочном порядке менять, как-то не очень хотелось выставить себя закуской.

Темно-зеленый шелк приятно охлаждал кожу. Высокий воротник-стойка был расшит изумрудами. Закрыв шею, я демонстрировала, что не желаю быть пищей. А заодно прятала следы от укуса. Дир, конечно, полечил рану, но незначительные отметины все равно остались.

Платье могло бы показаться очень скромным, если бы не спина, прикрытая лишь кружевной сеткой с россыпью драгоценных камней. Ткань была настолько тонкой, что нижнее белье не наденешь, и сейчас я явственно ощущала себя голой. А на балу будет Стик. Есть слабый шанс, что мы с герцогом разминемся в толпе, но я в это не верила.

Руки в кружевных перчатках заметно дрожали, даже Изик почувствовал мою взволнованность и открыл один глаз. Я недовольно глянула на змеиную морду и сморщилась, показывая, что говорить сейчас не время. Сегодня я использовала Изикарилу как трость. По форме и цвету изящный зонт подходил к платью, но на балу он вряд ли будет уместен. Как я не надеялась, что мне разрешат взять его с собой, чаяния не оправдались, пришлось оставить артефакт привратнику на входе в зал. Вампирша сказала, что на Аскионе считается дурным тоном держать в руках на балу что-то кроме бокала вина или веера.

– Как ты собираешься танцевать с зонтом? – усмехнулась она, еще когда мы только готовились.

– А я собираюсь танцевать?

Услышав в моем голосе непомерное удивление, хмыкнул даже Дир.

– Ты думаешь, удастся отвертеться? Оль, ты идешь на бал. Не воровать важные сведения для синдиката, а отдыхать. Это мне придется корчить из себя хозяйку всего этого безобразия, ты же полностью свободна.

– Скажи еще, и от условностей! – фыркнула я, прекрасно осознавая, что представляет собой бал. Свободой там и не пахло. Четкий регламент и чопорность во всем.

В зале я пренебрежительно скомкала торжественно врученный листок-программку с танцами. В любом случае я не собиралась расписывать танцы между кавалерами. Я вообще не намеревалась танцевать, да и толком не умела. На Земле учиться было негде, а на Арм-Дамаше я провела слишком мало времени. К тому же, стать светской дамой желания не

возникало. Конечно, я поверхностно представляла, куда нужно повернуть голову и как переступить ногами. Но получать от этого удовольствие? Увольте. Для этого я всегда была слишком напряжена и увлечена подсчетом тактов и шагов.

К тому же официальный бал в резиденции вампирских корров – это вам не веселая вечеринка, где каждый дрыгается в меру своих сил и исходя из количества выпитого. Бал строго регламентирован, танцы сменяют друг друга последовательно, согласно заранее объявленной очереди. Безусловно, король танцев любого бала на Арм-Дамаше – это коруэт. Его люто ненавидят все дворянские слои общества, но смиренно танцуют уже не одно тысячелетие. Меня и то научили несложным движениям. По мне, так это, ей богу, «танец маленьких утят» для аристократов. Самое сложное – не забыть последовательность всех поклонов, полупоклонов и реверансов. Я по коруэту сдавала не столько практику, сколько теорию. Впрочем, с практикой у меня тоже было не сказать, чтобы гладко. Нет, движения я выполняла правильно. Но вот изящности и легкости, присущей истинным аристократам, так и не достигла. И не удивительно. Кто я? Простая авантюристка. Это аристократы начинают танцевать, едва научившись ходить, а у меня на все про все был месяц. Ну, и еще лет шесть редких тренировок.

Вампирские пары словно летели над полом, кружились и казались одним целым существом. Этаким порхающий мотылек. Мелькали разноцветные шлейфы юбок, ароматы духов едва не сбивали с ног, и у меня начала кружиться голова. Впрочем, я скоро привыкла к обилию запахов или просто в открытые настежь окна ворвалась ночь и прохладный воздух?

Такого количества вампиров в одном месте я не видела никогда. Даже в том вампирском притоне во Влекрианте, куда нас приводила Лърисса, их было значительно меньше. Нырнув в разноцветную, сверкающую драгоценными камнями толпу, я сначала даже растерялась. Чересчур много блеска и лоска, и это постоянное ощущение взглядов на своей шее. Впрочем, людей здесь тоже немало. Это и гости провинции, и постоянно живущие здесь аристократы. Я машинально взяла бокал шампанского с подноса и окинула взглядом толпу. Бал был в самом разгаре, мы с Лъриссой изрядно запоздали. Вампириша практически сразу же скрылась в толпе, шепнув мне на ухо: «Не влипни в неприятности. Здесь это сложно, но ты умеешь».

Я, не отдавая себе отчета, разыскивала в танцующей толпе одного единственного человека – герцога Нарайского. Зачем? Я и сама не могла сказать.

Маленькие бутербродики – канапе позволили мне избежать навязчивого внимания вампиров, желающих подзакусить свежей кровью. Едва только ко мне начинал приближаться потенциальный кавалер, я тут же демонстративно засовывала в рот нанизанные на тонкую палочку кусочки рыбы и лимона. Действовало безотказно. Девушку не прилично отрывать от еды танцами. Я вообще не знала, почему согласилась на этот бал. Не нужно было идти на поводу у Лъриссы. Теперь вот слоняюсь по залу из угла в угол.

Аскарионские правители, судя по всему, жили шикарно. Я незаметно поковыряла позолоту на лепнине, обвивающей колонну. На пальцах золотой крошки не осталось, значит, слой толстый. Или мне так показалось? Больше всего мне понравился фонтан в центре зала. Я долго смотрела на его золотящиеся, пенящиеся струи, наконец, решилась подойти, проверить свою догадку, и оказалась права. В фонтане благоухало и брызгалось пеной шампанское. Изрядно подвыпившие гости уже не стеснялись и зачерпывали жидкость бокалами прямо из самого фонтана. Шампанское стекало по кружевным манжетам камзолов и парадным перчаткам дам. Я брезгливо поморщилась и отошла в сторону. Я еще не настолько пьяна, чтобы пить оттуда, где только что полоскали не первой свежести манжет. Начался новый танец, а у меня некстати закончилась кисть винограда, и, соответственно, поводы для отказа.

За следующие полчаса я выслушала кучу сомнительных комплиментов и предложений легонько укусить прекрасную шейку. Хмельные кавалеры утомляли, к тому же ни один из них не был в моем вкусе. Я бы сейчас с удовольствием потанцевала с Диром, но маг остался в покоях Лъриссы, и приходилось терпеть ни пойми кого. Даже высокая фигура герцога Нарайского не мелькнула нигде в толпе и не порадовала мой взор.

Ответить кавалеру на три церемониальных поклона и, сделав круг, вернуться на прежнее место. Два маленьких шага и полупоклон. Мягкая улыбка (интересно, почему вампир от меня шарахнулся?), реверанс и опять поклон с улыбкой. Едва касаясь кончиками пальцев руки партнера сделать несколько скользящих движений по кругу, главное не сбиться с ритма и не перепутать количество шагов, а то велик шанс столкнуться с парой, танцующей по соседству. А это – верх неприличия и позор на всю оставшуюся жизнь, даже мне от одной мысли о подобном конфузе становилось нехорошо. Как же все достало! Еще раз улыбнуться и не забыть на третьем такте отставить в сторону ножку. Отвязавшись от очередного партнера по танцам я решила, что все, с меня хватит, и нужно спешно пробираться к столам за новой порцией еды. Виноград в этом отношении был незаменим (даже удобнее канапе), небольшая кисть в руке не смотрелась пошло – все же это не вилка с насаженным на нее куском мяса или рыбы, а ягод на виноградной кисти много и их можно есть очень долго. Но добраться до спасительных столов с едой я не успела, меня поймали весьма вульгарно за локоть, подкравшись со спины. Я уже готова была возмутиться и послать нахального кавалера куда подальше, но, резко развернувшись на каблуках, осеклась.

Сзади меня, иронично ухмыляясь, стоял тот, кого я неосознанно высматривала в толпе весь вечер. Безукоризненный герцог Нарайский. Слегка вьющиеся темные волосы откинuty назад, стальные глаза смотрят с хитринкой, сразу и не поймешь, что в их глубине притаились печаль и страх. Смуглую кожу почти не уродуют шрамы – напоминание о трагических событиях семилетней давности. От него исходило почти физическое ощущение силы, опасности и светскости. Рядом с ним я всегда чувствовала себя неуверенной и неуклюжей. Стикур был истинным аристократом. Две верхние пуговицы камзола расстегнуты, воротник белой рубашки накрахмален и отутюжен. Напрасно я выискивала на ткани около шеи следы от пота – все бесполезно, даже эта маленькая деталь отсутствовала и поэтому не могла нарушить безупречный образ армдамашского герцога. Ну и что с того, что в зале жарко? Истинные аристократы не потеют.

Танец уже начался, и мне не оставалось ничего, кроме как подойти ближе. Казалось, мою ладонь сжали тиски, так, словно Стик боялся, что я сейчас вырвусь и убегу. Соблазн, конечно, был, но не настолько сильный, чтобы устраивать скандал прямо среди танцующих пар. Как назло, со Стиком мне пришлось танцевать тильонез. А его иначе, как степенной прогулкой под музыку, не назовешь. Настоящая ярмарка тщеславия. Спинку нужно держать прямо, голову наклонять изящно, и постоянно делать реверансы, один мудренее другого. А еще во время этого танца не возбраняется вести светский разговор с партнером.

– Неужели моя зеленоглазая авантюристка решила что-то стащить во дворце правителей Аскарiona? – насмешливо выдал Стик, отвешивая легкий поклон. – Нужно ли говорить, что это не только недальновидно, но и очень опасно.

Его губы почти коснулись моей щеки, кожу опалило горячим дыханием, а я даже не могла отступить в сторону, только сжав зубы, присела в ответном реверансе, приветствуя партнера по танцам. Очень хотелось засветить «случайно» веером по наглой физиономии, но нарушать этикет, в отличие от подошедшего слишком близко герцога, я не стала – сдержалась.

– Ну, так как? – не унимался Стик. – Что ворует на этот раз? Или опять кого-то соблазняем? А ты знаешь, что соблазнять вампиров чревато? – Так вот в чем дело! А я-то недоумевала, решая, откуда такой интерес к моей персоне! Обычно при наших встречах Стикур предпочитал делать вид, будто меня не замечает. В лучшем случае, я достаивалась лишь царственного кивка головы. – Выполнять здесь заказы синдиката слишком неразумно с твоей стороны, если тебя поймут, придется о плохо. А тебя поймут. Это не дом губернатора Влекрианта, на Аскарione все сложнее и серьезнее.

– С чего это ты так беспокоишься обо мне? – не выдержав, огрызнулась я, поправляя платье. К счастью парад изысканности и светских манер подошел к концу, и я выдохнула, надеясь, что Стикур не возжелает танцевать со мной и следующий танец. К счастью, на балу это не принято. Правда, сейчас многие это правило игнорируют, надеюсь, герцог Нарайский,

известный ценитель традиций и многовековых устоев, не из этого числа людей. – Давно ли тебя стало волновать мое благополучие?

– Ну, ты, вроде как, почти спасла мне жизнь... – Эти слова герцог словно выплюнул. И звучали они не как благодарность, а скорее как оскорбление.

– Не переживай, я здесь отдыхаю, а не работаю.

– Да ты что? – Стик насмешливо приподнял бровь, демонстрируя свое недоверие. – Ты хочешь сказать, что тебя сюда пригласили?

– Да, пригласили. – Я с вызовом посмотрела в стальные глаза, ненавидя себя за то, что пытаюсь оправдаться. – Вон, она, – я махнула рукой в сторону Льриссы, которая со скорбной миной танцевала очередной танец. По воле судьбы мы сейчас поравнялись, и подруга, пока ее кавалер не видит, скорчила мне умильную рожицу, показывая, как ей тут надоело. Лицо Стика вытянулось, герцог даже замешкался на секунду, не зная, что сказать.

– Не думал, что ты знакома с принцессой дома, пусть и младшей. Какими судьбами?

Я изумленно уставилась на своего партнера по танцам, преодолевая желание красноречиво покрутить пальцем у виска.

– А ты, хочешь сказать, ее не знаешь?

– Не удостоен чести быть знакомым, – с легкой обидой в голосе произнес герцог, и я поняла, что он не помнит! Не помнит, что семь лет назад именно Льрисса вытащила его на себе из пыточной моего бывшего жениха. Я еще раз с сомнением посмотрела Стику в глаза. Может быть, шутит? Да нет, на самом деле не помнит.

– Хочешь, познакомлю? – Я понимала, что поступаю не совсем этично и, скорее всего, задену герцога за живое, но побороть искушение не смогла. Почему-то мне очень захотелось немного его проучить.

– А ты, точно, можешь? – насмешливо произнес он, словно сомневаясь, что я знакома с коррой Льриссой настолько хорошо. Этот презрительный тон заставил меня принять окончательное решение.

– Пойдем. – Я фамильярно ухватила его за руку и потащила за собой. Льрисса была рада нашему появлению. Это позволило ей под благовидным предлогом смотаться от скучной обязанности развлекать высоких гостей. Не дожидаясь, пока я открою рот, она бесцеремонно подошла к Стику, легонько ухватила его за подбородок и повернула лицо в сторону, остановив взгляд на шрамах.

– А со шрамами ты даже красивее, – тихо мурлыкнула она, слегка прикрыв глаза и втянув ноздрями воздух, словно принюхиваясь. От ее голоса даже у меня мурашки пробежали по спине. А Стик непроизвольно дернулся. На его лице застыло изумление.

– Это Льрисса, – наконец выдавила я, тыкая пальцем в подругу. Ревность свернулась в груди клубком ядовитых змей и жалила. Я уже жалела, что решила привести Стика сюда.

– Честь имею представиться: Стикур Эскорит, герцог Нарайский. Очень рад знакомству сиятельная корра...

– А к чему эти формальности? – Вампирша улыбнулась. – После того, как протащишь на себе сто метров кусок окровавленного мяса, согласишься, глупо соблюдать формальности, предписанные этикетом. Кстати, ты мне должен стакан крови за то, что я тогда сдержалась и не покусала тебя. Знаешь, какой был соблазн?

Стик побледнел и с ненавистью взглянул на меня. Кажется, он все же вспомнил Льриссу, а так же не очень приятные обстоятельства их знакомства.

– Говорила же, что ты ее знаешь, – пожала плечами я в ответ на его гневный взгляд. Стикур ничего не ответил, максимально вежливо поклонился вампирше и, опалив меня взглядом, исчез в толпе. Что же, моя маленькая месть удалась. Только почему так паршиво?

Льрисса очень быстро упорхнула с очередным кавалером, а я некстати заметила, что снова осталась без «прикрытия» в виде еды и ко мне направляется очередной кровопийца. Как же все достало! Я на сегодня уже исчерпала весь свой танцевальный лимит, удивительно, что я еще нигде не опозорилась и не перепутала ни одного движения. Хотя, признаться честно, на фоне изящных вампирш, я смотрелась совершенно невыигрышно. Не

хватало мне светской манерности и умения себя подать. Не знаю, как это смотрелось со стороны, но мне казалось, что я выделяюсь из толпы, причем не в лучшую сторону. Мое «рабоче-крестьянское» происхождение особо заметным становилось именно в светском обществе.

В своем новом кавалере я безо всякого удовольствия узнала Марриса – вампира, который следил за Лъриссой и охотился за Дироном. Точнее не за Дироном, а за Ластом. Или сейчас это уже не имеет значения.

Мне было неуютно танцевать с ним, от него исходило чувство опасности, и мой инстинкт самосохранения вопил: «Беги скорее!»

– Я рад, что кирра Лърисса все же послушалась совета и возобновила общение с семьей, – начал он мягким вкрадчивым голосом, и я сжалась, невольно ожидая подвоха. Что отвечать я не представляла, не «угу» же. Впрочем, Маррис и не нуждался в ответе, он продолжил, невзирая на мое молчание.

– Еще в большей степени приятно, что кирра все же явила вампирскому двору вас. К сожалению, мы не имели быть чести представленными. Маррис кирр Виллис

– Ольга, – буркнула я, проигнорировав молчание кавалера, ожидающего хоть какого-то уточнения к моему имени. Вообще-то я была баронесса Маколская. Этот титул мне достали в свое время Стикур и Дерри, так сказать, в качестве бонуса к поместью, но я им никогда не пользовалась. Он был лишь формальностью, и я не считала нужным его озвучивать.

Маррис же недовольно скривился, видимо от внезапного понимания того, что танцует с простолудинкой, даже немного отодвинулся, но светский разговор продолжил.

– А как вам у нас в провинции? Не планируете задержаться подольше?

– К чему? – пожала плечами я. – Я на Аскарионе никого, кроме Лъриссы, не знаю и не представляю, что меня может здесь привлечь. Мой визит сюда вообще случайность.

– И что же это за случайность?

Я поняла, что стала со своим партнером слишком уж откровенна, расслабилась, в то время как он был настороже. Поэтому на этот вопрос ответила коротко, даже, по сути, не особо соврав.

– Лърисса.

– Лърисса – это приятная случайность. – Мой кавалер задумался о чем-то своем. – Жаль, что у нас с ней недостаточно взаимопонимания. Впрочем, надеюсь, что в ближайшее время получится исправить ситуацию. Расположение Лъриссы мне было бы очень приятно.

К счастью, этот танец закончился, и я перевела дух. Правда, ненадолго, потому, что следующим объявили красный танец¹⁰. Каркалы всех задери! Придется среди этого серпентария выискивать наименее кусачего и опасного гада. О, вот например, идет вполне себе человеческий юноша! По-моему даже из свиты герцога Нарайского. Бедный паренек несколько оторопел от моего напора, но отказать даме – дурной тон. Мне его даже жалко стало, столько ужаса было в широко раскрытых почти детских глазах. Шутка ли, пристала какая-то странная ярко-рыжая тетка и тащит танцевать. Может, он принял меня за особо кровожадную вампиршу? Или я просто страшная? Я себя тоже чувствовала не лучшим образом, потому что танцевать не хотелось ни с кем. Было желание поскорее отсюда сбежать, Маррис изрядно испортил настроение и напугал. Рядом мелькали другие пары, и я лениво разглядывала танцующих. Пара фраз, которыми мы перебросились с кавалером, убедила в том, что общаться с ним нельзя. Не о чем. Мне он просто не интересен, а угукать в ответ на глупые реплики я не очень люблю. Мелькнул подол графитового платья, мое сердце подпрыгнуло к горлу и рухнуло в желудок. Лърисса танцевала со Стикуром. Он подошел к ней непозволительно близко и улыбался, а она что-то шептала ему на ухо. Ее губы практически касались его щеки. Отчаяние и злость нахлынули так неожиданно, что по рукам пробежала рябь чешуек, хорошо хоть мой партер этого не заметил. Я несколько раз глубоко вздохнула, напрасно стараясь убедить себя, что ничего страшного не случилось. Все нормально и герцог мне безразличен. Но самовнушение действовало плохо. Слишком уж я хорошо знала свою подругу. Если та начала охоту, ни за что не отступит. Вон, Ранион

настолько глубоко завяз в этом болоте, что готов бежать по первому зову. Мне бы не хотелось, чтобы это произошло и со Стиком. Хотя... герцог Нарайский сделан немного из другого материала, нежели оборотень, и вообще, это не мое дело. Пусть творят все, что хотят. Мне все равно. Ну, или почти все равно.

Настроение испортилось окончательно, и я твердо решила, что с меня на сегодня развлечений хватит. Вампирша подбежала ко мне после красного танца и настойчиво кивнула в сторону двери. Похоже, Льрисса разделала мое настроение. Пожалуй, пора сматываться. А герцог Нарайский... ну и наплевать на него. Завтра меня уже здесь не будет, и кто знает, когда еще нас сведет судьба.

Глава 15

Темнота обволакивала и ласкала плечи, успокаивала и убаюкивала, Дир даже чуть не задремал, развалившись в кресле. Делать все равно было нечего. Льрисса велела сидеть тихо и ничем не выдавать своего присутствия. Даже камин в потайной комнате зажечь не разрешила. А что делать в крошечной, словно осязаемой темноте – только спать. Даже читать нельзя, вампирское зрение и то не позволяет разглядеть буквы. Можно еще думать. Только вот думать Диру совсем не хотелось, потому что мысли всплывали какие-то невеселые. Впрочем, и не спалось. Скорее бы все закончилось, и он снова был бы предоставлен сам себе. Как когда-то давно, еще до смерти. Диру не нравился тот лихорадочный ритм жизни, что захватил его после воскрешения, он предпочитал размеренный уклад. Хотя в этой неопределенности было что-то манящее. Стоило признать, что хаотичность затягивала и, вполне возможно, после того как все закончится, в четырех стенах лаборатории со своими заклинаниями и зельями будет невероятно скучно. Но сейчас Дир желал окунуться в скуку и разобраться в себе. Жаль только, не ясно, когда воплотятся эти мечты и воплотятся ли вообще.

Жажда сводила с ума все сильнее, маг чувствовал, что регулярный прием крови только отсрочивает безумие. Есть шанс, что камень в клыке и благословение мифической святой изменит ситуацию. А если нет? Все страшно и сложно. А тут еще эта каркалова Оля заставляет сходить с ума в два раза быстрее. Ее образ преследует и днем и ночью. Трудно сказать, что это – внезапно возникшая симпатия, жажда крови, один раз уже оказавшейся на губах, или просто животное желание обладать? В любом случае, сегодня, когда девушка стояла у окна, Дир опять едва удержался, чтобы не подкрасться сзади и... А вот что «и»? Обнять? Поцеловать или все же вонзиться клыками в горло? Одинаково хотелось всего, остановил только Олин взгляд на улицу. Сам Дир за такой взгляд готов был продать душу. Лишь бы Оля когда-нибудь так же смотрела на него. Впрочем, все закономерно, лучшее всегда доставалось Стику. Братец умел влюблять в себя девушек и разбивать потом их сердца. Причем, делал это всегда настолько изящно, что в свете слыл не бабником, а неприступным красавцем. Непревзойденное мастерство. Странно, раньше это качество Стика забавляло, а теперь раздражает. Интересно, что тому виной? Изменившаяся сущность и мировоззрение? Или же раньше просто не было той, которая сначала целует тебя, а потом влюблено провожает взглядом герцога Нарайского. С кузеном Дир и семь лет назад не рискнул бы конкурировать, а уж в этом мальчишеском теле – и тем более. Хотя Олю-то, похоже, именно оно и привлекает, но, вероятнее всего, лишь до появления более достойной кандидатуры.

От нерадостных мыслей отвлекли тихие шаги в покоях вампирши и едва слышные голоса. Маг подался вперед и прислушался. Сомнений быть не могло, там за тонкой стеной и ворохом платьев кто-то был. Сначала Дирон предположил, что это слуги, но подслушанный разговор убедил в обратном. Говорили незваные гости очень тихо, но парень все же разобрал.

– Вероятнее всего, он где-то здесь.

– Где? Ты же видишь, пусто! Каркалы! Был бы это человек, его бы не составило труда унюхать! – Говоривший, судя по всему, злился.

– Тебе бы, Зирр, чтобы всегда было просто! Ищи лучше, может быть, здесь еще есть помещения?

– А может быть, здесь нет его? С чего хозяин вообще взял, что мальчишка с коррой Лъриссой?

– Проверить не помешает! Хватит болтать, работай!

Дирон запаниковал и заметался в поисках возможности спрятаться. В потайной комнате за гардеробом не было даже шкафа, куда можно залезть. Если это помещение найдут – ему несдобровать.

– О, шмотки! Мы что и туда полезем?

– Зирр, хватит дурить, конечно, полезем! Мы везде должны проверить, давай быстрее, если сюда кто-нибудь зайдет, будут неприятности!

– Ладно-ладно! Уже смотрю!

– Слушай, тут даже нижнее белье есть!

– Ты что совсем придурок?! Какое нижнее белье?! Ты забыл, кого мы здесь ищем?

– Никого тут нет, я же говорю. Хотя... – Дирон внутренне сжался, а пальцы сами начали плести заклинание невидимости. В прошлый раз оно его здорово выручило. Только тогда он находился не на виду, и не нужно было исчезнуть совсем, сейчас же морок требовалось навести как можно качественнее.

Скрипнула открывающаяся дверь. В помещение заглянули две любопытные физиономии и тусклый магический огонек. Был велик соблазн воспользоваться парными кинжалами – незваные гости не успели бы даже пикнуть, но маг выжидал, надеялся, что его не заметят, и не придется пачкать в покоех у Лъриссы. Не хотелось бы создавать вампирше лишние проблемы. Как никак, именно ей придется объясняться, почему у нее в комнате валяются окровавленные трупы.

– Никого, – наконец отозвался с сожалением в голосе один из вампиров, – похоже, нас сюда послали по ошибке. Чисто.

– Ты прав, чисто. Либо сведения не верные, либо мы просто опоздали.

Дирон нормально вздохнул, только когда затихли шаги, хотя заклинание уже слетело – закончились силы. Маг не знал, каким чудом его не заметили. Формула полной невидимости отняла много энергии и разрушилась, едва только незваные гости отвернулись. На негнущихся ногах Дир подошел к кровати и рухнул навзничь, сил не было, даже чтобы поразмыслить над тем, что произошло и выпить крови. Парень почти моментально заснул.

Он даже не услышал, как вернулись Ольга и Лърисса, поэтому, когда вампирша бесцеремонно потрясла его за плечо, Дир едва не засветил в нее пульсаром.

– Хватит дрыхнуть, – зашипела Лърисса, проигнорировав стусок огня у мага в руке. – Мы вернулись и пора собираться!

Дир потряс головой, прогоняя сон, и нехотя поднялся.

– У меня были гости, – зевнув, пробормотал он и с наслаждением полюбовался тем, как вытянулось лицо у надменной вампирской корры. Нахмурились брови и презрительно поджались губы. Видимо, она решала, что ее больше злит: факт проникновения в покои или то, что планы могут пойти насмарку.

– И где трупы? – с безнадежной тоской в голосе поинтересовалась она, так, видимо, и не определившись с выбором. Лърисса внимательно посмотрела по углам, судя по всему, выискивая незадачливых взломщиков.

– А почему ты решила, что они обязательно будут?

– Ну, – пожал плечами она, – ты жив, здоров и здесь, значит, незваные гости мертвы.

– Какая ты, однако, кровожадная, – не удержался от колкости Дир. – Они меня не заметили.

– О! Я же всегда знала, что мое тайное убежище выше всяких похвал. Комнату проектировали уже по моему заказу, это одно из немногих тайных помещений, сделанных сейчас, а не оставшихся от прежних поколений.

– Они не заметили меня, а не твою комнату, – презрительно хмыкнул Дир. Вампириша впала в уныние, впрочем, быстро взяла себя в руки и перешла к делу. – Тем более, нам нужно поторапливаться, давай вставай!

– А может...

– Нет, не может! – непреклонно заявила она и отправилась переодеваться.

Как ни странно, ночью в вампирском замке тихо. Разбрелись по своим покоям загулявшие аристократы, уснули слуги и даже призраки-охранники на пути не встречаются. Дирона такое положение вещей удивило, он всегда считал, что у вампиров несколько смещенный график, и они бодрствуют ночью, а днем, по возможности, спят. На самом же деле все оказалось несколько иначе. Просто вампиры ложились поздно, хорошо за полночь, позже, впрочем, и вставали, но, в целом, активную жизнь вели днем, как и другие расы.

Поэтому идти в храм Маан решили глубокой ночью после бала. Именно в это время шанс нарваться на ненужных свидетелей сведен к минимуму. «Решили», правда, здесь слово не очень уместное, так как Лърисса, ничьего мнения особо не учитывала. Дирон вообще заметил, что вампириша мало кого слушает, предпочитая просто игнорировать любые мнения, отличные от своего. Следуя за Лъриссой по темным коридорам замка, Дирон чувствовал себя неудобно. Дурное предчувствие, появившееся еще с вечера, не проходило. После того, как покои вампириши посетили незваные гости, маг уже не сомневался – за ней активно следят. Глупо было думать, что, не обнаружив его сейчас, преследователи отстанут и сдадутся. Раз уж они решили сунуться в покои к вампирской корре, значит, уверены в том, что она связана с беглецом.

Пока на пути не попалось ни одной живой души, но чувство надвигающейся опасности, никуда не делось. По спине пробежал холодок, а руки становились влажными. Дир то и дело оглядывался и старался не вздрагивать от каждого едва заметного шороха.

Лърисса тоже нервничала. Она была резка и зла, досталось и Оле, как всегда что-то не в тему ляпнувшей, и Диру, который молчал. Вампириша только фыркнула на робкое предложение отложить выход до лучших времен или, по крайней мере, на день-два, в надежде, что страсти поутихнут. Она пояснила, что все прекрасно понимает, но выбора нет, идти в храм Маан нужно как можно быстрее, не затягивая, тогда есть шанс избежать неприятной встречи.

– Маррис, даже если что-то подозревает, не сунется в храм Маан без дозволения. А его он не получит, по крайней мере так быстро. А если учесть, что верховная жрица с сегодняшнего вечера и на ближайшую неделю является хранительницей провинции, то чужакам в храм вход вообще заказан.

– То есть вы будете нарушать законы? – поинтересовалась Оля, развалившись на кровати. – Почему ты считаешь, что Маррис более законопослушный? Не думаю. Вы же не спрашиваете ни чьего дозволения. Претесь напролом.

– Мы только туда и обратно. Мы не собираемся никого трогать. А цели Марриса не такие безобидные. Думаю, он понимает – захватить Ласта мирно не выйдет, а, значит, в храме прольется кровь. Нет. На это он не пойдет. Слишком дорожит своей репутацией. К тому же, там редко бывает так, что нет ни одной молящейся послушницы. Если мы просто пройдем мимо, никто не обратит внимания. А уж схватку заметят, конечно. Маррис появится в храме только в том случае, если получит разрешение от жриц. Например, сказав, что собирается задержать преступника. Но жрицы никогда не принимают такие решения поспешно, и двадцать раз не перепроверив информацию. Поэтому, чем раньше мы пойдем в храм, тем меньше вероятность, что мы застанем Марриса там.

Если бы можно было провести процедуру без Диры, я без колебаний оставила бы его в своих покоях. – На последнее заявление Дир обиделся, хотя и не подал виду. Он и сейчас не до конца простил вампирише такое снисходительное отношение. Он, конечно, понимал, что Лърисса видит перед собой исключительно Ласта, но в душе все равно было обидно, что его не считают ни за равного, ни за мужчину. Некоторые заявления Лъриссы, пока они шли по

коридору, вообще выводили из себя: «Не стой тут, иди быстрее. Медленнее, ближе к стене», – словно он глупый и наивный юнец.

Ладно, хоть Оля не пошла вместе с ними. Быть в роли нерадивого, вынужденного подчиняться подростка еще и при ней не хотелось совсем. Маг надеялся, что сегодня ночью все закончится. Он избавится от необходимости терпеть чье-либо присутствие. Лърисса, вероятнее всего, останется здесь, Оля что-то говорила о сорвавшемся отпуске, а он сможет в тишине и одиночестве провести ритуал, а после, если все сложится удачно, можно будет начать новую жизнь. Что будет, если ритуал не сработает, Дирон старался не думать, как впрочем, и слабо представлял, какой будет «новая жизнь» в случае удачи.

Главный храм Аскарiona встретил тишиной, и лишь несколько послушниц молились вокруг возвышающейся статуи Маан. Дир послушно повторил за Лърисой все движения и почтительно замер в поклоне перед изваянием богини. Неожиданно стало неуютно и страшно. Предстоящее событие пугало. Осознание того, что святилище с древним непонятным артефактом находится совсем недалеко, напрягало. От крови Маан отделял только огромный зал и неприметная дверка между массивными колоннами. На нее указала Лърисса при входе в храм. Дир попытался справиться с волнением и сделал глубокий вдох, в конце концов, через этот ритуал проходят все без исключения вампиры, так что вряд ли ему что-то угрожает. Хуже, чем есть, не будет все равно. Только вот как к эльфийской душе отнесется вампирская святая – неизвестно.

Изображать из себя молящегося быстро надоело, и Дир посмотрел по сторонам. Его внимание привлек непонятный куль, стоящий в темной нише у стены храма. Маг приподнялся и сделал несколько шагов в сторону, пытаясь удовлетворить свое любопытство, и едва не проворонил удар в спину. Резко крутанулся и с ужасом обнаружил, что под рясами припозднившихся молящихся скрываются воины. Все же их с Лъриссой ждали и, не мудрствуя, пошли по наипростейшему пути. Переодеться в рясы послушниц – не такая уж оригинальная идея. А вот в нише у стены валялись, видимо, случайные свидетели. Зря вампирша думала, что Маррис не решится осквернить храм. Видимо, маг в теле юного вампирчика оказался невероятно ценной добычей, ради которой можно пойти даже на преступление против веры.

Негромко выругалась Лърисса и откинула к стене одного из противников. Дирон обнажил парные кинжалы.

Удобное и легкое оружие привычно скользнуло в руки. Умение принадлежало не Диру, а Ласту, но сейчас это было не важно. Кинжалы описывали плавные круги, медленные, а потом набирающие скорость. Это движение позволяло удерживать на расстоянии сразу нескольких противников. Сияющие лезвия слились в одну бесконечную восьмерку. Дирон кинул взгляд через плечо и заметил, как лихо Лърисса управляет со своими с'аккашами. Воистину – это национальное оружие вампиров и нужно быть предельно осторожным. Когда противники мастерски владеют тем же оружием, что и ты, все преимущества парных клинков сходят на нет. Твою защиту постоянно пытаются пробить, а руки устают от вращательных движений. Одно спасение – барабанные удары в корпус противника. Дирон сделал вид, что сбился с ритма и немного открылся. Противник тут же попался на эту уловку и скользнул вперед. Движение было таким быстрым, что Дир ни за что бы от него не ушел, если бы враг не попытался ударить вскользь. Маг без труда парировал слишком слабый удар коротким кинжалом, а более длинный вонзил противнику чуть ниже ребер.

Со следующим нападающим пришлось повозиться. Дирон настиг его у самой стены, прижал ближе к углу, не давая возможности для маневра, и проделал уже знакомый прием – скрестил лезвия мечей и движением, напоминающим работу ножниц отсек противнику голову. Лезвия с'аккашей чиркнули по камню стены с мерзким, неприятным звуком.

Окровавленное тело упало к ногам, Дир отшвырнул его носком сапога и крутанулся в поиске врагов. И вовремя – едва получилось отбросить один из мечей следующего нападающего, поймав его на с'аккаш, зажатый в левой руке.

Другой, более короткий меч, подло скользнул снизу к незащищенному животу. Дирон нечеловеческим усилием изогнулся, уходя от удара, и едва удержал равновесие. Пользуясь временной дезориентацией мага, нападающий выбил из его руки более длинный меч, Дирон выругался и зажег на ладони сгусток огня. С привычным магическим оружием дело пошло проще. Огненный шар был не способен убить, но опалить лицо, руки и оставить на теле солидные ожоги – запросто.

Тонко вскрикнула Лърриса, и Дир на секунду отвлекся от своих противников. Вампирша, ощерившись, зажимала кровоточащую рану на руке. Короткий кинжал валялся на каменных плитах, но длинный вампирша все так же держала в руке. Маг, наплевав на собственных противников, кинулся на помощь к Лъррисе и проворонил удар. Бил противник его почему-то не лезвием, а рукоятью, стремясь обездвижить, но не убить. Удар пришелся в плечо чуть выше локтя и заставил Диру, вскрикнув, отшатнуться в сторону. Дзынькнув о каменный пол, упал последний меч. Маг, обозлившись, швырнул в лицо противнику светящийся шар. Концентрация энергии была уже очень слабой, поэтому вампир только завизжал, отклонившись назад, и прикрыл лицо руками. Он серьезно не пострадал, просто на какое-то время выбыл из боя. Впрочем, это не устроило Диру, он не собирался оставлять жизнь мерзавцу. Маг молниеносно переместился вперед и резко ударил противника носком сапога в пах, а потом сомкнутыми в замок руками в основание черепа, ломая шейные позвонки.

Потом попытался перевести дух, но ему не дали: очередной противник кинулся со спины и швырнул мага на пол. Лязгнула челюсть, и рот наполнился кровью. Дирон, пытаясь не потерять сознание, приподнялся на локтях и тут же получил рукоятью кинжала в затылок. Перед глазами вспыхнули искры, и парень провалился в небытие.

Зашипела Лърриса, осознав, что она осталась одна, и теперь вряд ли получится справиться. Противники это тоже знали и начали, сжимать кольцо вокруг вампирши, пытаясь оттеснить ее к стене. С'аккаши мелькали с бешеной скоростью, не подпуская врагов, из горла вырывался хрип, а перед глазами все плыло от усталости. Но Лърриса и не думала сдаваться.

Из темной ниши на свет выступил еще один нападающий, смазанной тенью метнувшись к кругу. Когда свет факелов упал на его лицо, Лърриса сбилась с ритма и тут же оказалась зажата у стены. Один из противников, выбил из ее руки длинный меч. А двое других заворачивали руки за спину. Сопrotивляться не имело смысла.

– Я так и думала, что здесь замешан ты, – словно плюнула вампирша мужчине, замершему напротив. – В этой провинции никакие изменения не происходят без твоего ведома, да?

– Ты так всегда права, сиятельная кирра.

Часть 3

Кровь Маан

Глава 16

Простить... забыть... забыться. Раствориться в этой минуте. Не думать о том, что все кончено, и о том, что завтра будет сложно, больно и нелегко разобраться в собственных предпочтениях.

Решиться. Нужно сделать всего один лишь шаг навстречу. Его глаза так манят, ироничные складки в уголках рта стали глубже и жестче, а правую щеку покрывают шрамы. Два вертикальных глубоких, начинающихся почти под глазом и идущих до самого подбородка, и один тонкий, бледной молнией рассекающий кожу у губы. О, черт, как же хочется к нему прикоснуться. Закусываю губу и делаю шаг вперед. В пропасть. Тону в насмешливых стальных глазах и зажимаюсь от накотившего блаженства. Растворяюсь в обжигающем объятии рук, схожу с ума от вкуса губ и понимаю, что мужчина, которого я обнимаю, почему-то стал несколько меньше, слишком узкая талия, да и рост ниже, чем мне

помнится. Не нужно вставать на цыпочки, чтобы дотянуться до губ. В недоумении открываю глаза и вижу перед собой юное, насмешливое лицо Дира.

Сон растворился в утреннем тумане и я, тяжело дыша, села на кровати. Бывает такое, когда просыпаешься слишком резко, словно от толчка. В висках стучит, бешено колотится сердце и перехватывает дыхание от неясной тревоги, хотя вроде бы ничего страшного и не произошло.

Я медленно откинулась на подушки, пытаюсь прийти в себя и выровнять дыхание. Сон меня поразил. Думала, что давно прошла тот этап, когда в эротических фантазиях меня посещал Стик. Оказалось, что все не так просто, нахальный герцог Нарайский до сих пор будоражит мое воображение. Впрочем, сны – это сфера бессознательного. Нельзя принимать их всерьез или корить себя. Я видела герцога на балу, в первый раз за семь лет общалась и, как следствие, он мне приснился, а уж что там дорисовало мое больное воображение – не суть важно. Наяву я в его объятия не падала – и то хорошо. Явь пережить гораздо сложнее. Даже появление Дирона вполне закономерно, слишком часто я думаю об этом очаровательном эльфо-вампирике. Было бы странно, если бы он рано или поздно из реальности не перебрался ко мне в подсознание.

Разобравшись со сном и оправдав себя, я облегчено выдохнула и тут же снова насторожилась. То, что я приняла за предрассветную дымку, оказалось туманным утром. За окном во дворе замка было достаточно оживленно: подъезжали кареты, суетливо шныряли слуги. Неясная тревога сжала грудь. После того, как я отыскала часы, стало еще хуже. Дирон и Льрисса должны были вернуться давным-давно. Я закусила, запрыгнула на подоконник и начала изучать бегущих по улице людей. Как будто это занятие способно облегчить ожидание. В голову лезли нехорошие мысли, одна хуже другой, и я, как ни старалась, не могла от них избавиться. В любом случае все возможные причины задержки я в голове перебрала, и ни одна из них не могла заставить Льриссу и Дира исчезнуть так надолго.

Самое неприятное, что я не знала, что мне делать и где их искать. Я даже не удосужилась узнать, где находится храм Маан. Непозволительная халатность с моей стороны, я слишком привыкла перекладывать проблемы на других. Я часто оказывалась лицом к лицу с неприятностями, но всегда были те, кто мог подстраховать. Чаще всего Адольф или Ранион. Или Льрисса. Куда сейчас бежать и к кому обратиться за помощью, я не представляла. Обычно в трудных ситуациях я обращалась к Раниону. Его спокойная уверенность передавалась мне, и даже самые большие неприятности начинали казаться не стоящими внимания. Но Ранион сейчас вне досягаемости. К тому же я не видела у Льриссы в покоях кристалла связи. Может быть, он и есть. Только вот где? Нет, Ранион отпадал полностью, как, впрочем, и Адольф. Во-первых, эти двое были далеко, во-вторых, мои проблемы никоим образом не касались синдиката, а значит, его лучше сюда не вовлекать. Нужно пытаться, наконец, стать самостоятельной и выпутываться из неприятностей своими силами. Но как же это трудно! Я испытывала буквально физическое желание спрятаться за чью-либо спину. Дурацкое качество для авантюристки! Но я привыкла выполнять расписанные дословно задания, там возможность случайности сведена к минимуму, и нечасто я отступала от придуманного Адольфом плана. У меня всегда был тыл, сейчас же я оказалась одна, и это пугало.

Попытка узнать что-либо у похожих на тени слуг, не дала результата. На любые вопросы они только кланялись и опускали глаза в пол, упорно меня игнорируя. Я сначала злилась, а потом поняла, что бесполезно. Особенности менталитета. Я пусть и гостя Льриссы, но чужая, а значит, говорить со мной о хозяйке опасно и чревато неприятными последствиями. Сидеть в апартаментах дольше было нельзя. Я выбрала у Льриссы в гардеробе достаточно скромное и на вид удобное платье с воротником, плотно прикрывающим шею, оделась, прихватила для самообороны Изика и быстро вышла из покоев, пока не передумала.

Нравилось мне или нет, но кроме Льриссы и Дира я знала здесь единственного человека и только у него могла попросить помощи. Конечно, Стикур Эскорит, герцог Нарайский в вампирской провинции Аскарион такой же чужак, как и я, но он хотя бы официально

приглашенный гость и может расхаживать, когда угодно чего не скажешь обо мне. Источники информации, доступные герцогу Нарайскому, не откроются обычной рыжей авантюристке, которая и на Аскарione-то оказалась лишь по нелепому стечению обстоятельств.

Только вот захочет ли Стикур помогать? Наши отношения в последние семь лет не назовешь дружескими. Точнее и отношениями-то холодные приветствия и прощания назвать сложно. По сути, меня со Стиком связывает только недолгая интрижка, которая закончилась много лет назад. Хватит ли этого, чтобы влезть из-за меня в неприятности? Мне было приятно думать, что да. Но вот разумом я понимала обратное. Говорить о внезапном воскрешении Дира я не хотела, это – семейные проблемы, и пусть они их сами решают. Ляпнешь что-нибудь не то – и будешь потом всю оставшуюся жизнь расплачиваться. Тем более, маг не желал до поры до времени рассказывать, кто он на самом деле, да и Стик вполне может не поверить моим словам. Сочтет все ложью, направленной на то, чтобы добиться его помощи, и говорить дальше будет бессмысленно. А вот, если сделать упор на то, что пропала Лърисса, тогда, быть может, и получится вовлечь в авантюру герцога. Думаю, ради возвращения долга сиятельной корре он пойдет на многое. Главное построить наш разговор таким образом, чтобы Стик дослушал меня до конца, а не выставил сразу же за дверь. Впрочем, еще важнее найти, где поселили герцога Нарайского, а вот этого я не могла представить даже приблизительно. Я и из покоев-то, почти не выходила.

Незнакомая человеческая женщина в коридорах вампирского замка привлекала внимание. На меня подозрительно косились, несколько раз подходили с различными вопросами и непристойными предложениями, но я с коварством истинной авантюристки врала, изворачивалась и подставляла Стика, называясь его «э-э-э... подругой».

На безотказного, молоденького вампирчика я наткнулась примерно через полчаса бесцельных блужданий. Он, с увлечением выслушав грустную и насквозь лживую историю, согласился меня проводить. Я надеялась, что именно к Стику, а не к себе в комнаты. Приходилось верить ему на слово, возможности узнать точнее у меня не было.

К счастью, мальчик оказался честным, не стал издеваться над бедной завравшейся теткой и отвел, куда нужно. Жаль только, почти на подходе к покоям Стика нас ждала большая неприятность – холеная блондинка, с безразличным выражением на надменном лице. Именно ее я видела под руку с герцогом на балу во Влекрианте.

– Лърелл, – мурлыкнула она, демонстративно проигнорировав меня. – Я смотрю, ты ведешь к себе очередную закуску.

Я сморщилась, а дамочка-то была по-мещански вульгарна. Пыталась говорить, как истинная вампирша, а это глупо, когда, на самом деле, являешься той же закуской. Видимо, это заметил и Лърелл, так как он хитро улыбнулся и с удовольствием произнес:

– Закуска не закуска, не знаю! Только предназначается она не для меня, а для герцога Нарайского. Девушка его ищет.

– И зачем? – Губы блондинки сжались в одну тонкую линию, и на минуту мне стало страшно. Я икнула, зажмурилась и послушно повторила всю свою историю от начала до конца с небольшими, правда, изменениями. Ну, это на тот случай, если блондинка сама была ночью у Стика. Пока я вдохновенно врала, мой внутренний голос гаденько нашептывал на ухо: «И ты еще питаешь какую-то надежду на то, что Стикур тебе поможет? Да, он тебя теперь на порог не пустит!»

Блондинка помрачнела и, завывая бешеной сиреной, кинулась к Стикуру в покои. Из ее возмущенных воплей я уловила то, что ночью Стикур не пожелал ее видеть. Это мне было на руку, и первое время душу грела мысль, что виной всему – наша неожиданная встреча на балу. Приятно было думать, что герцог Нарайский дал временную отставку своей пассивности, потому что в мечтах его преследовал мой образ.

Впрочем, фантазировала я недолго, потому что из комнаты соизволил выползти сам Стик. Именно выползти. Герцог едва держался на ногах, а его сонная физиономия выражала какое-то безразличное блаженство. Я, кажется, первая сообразила, что здесь произошло. На

сгибе локтя Стикура и на шее темнели следы от укусов. Я прыснула в кулак и отступила чуть в сторону, а блондинка подавилась гневной тирадой, когда из-за спины ее драгоценного возлюбленного выглянули две вампирши, похожие друг на друга, как две капли воды. Только одна девица была огненно рыжей, а другая черной.

Признаться честно, я растерялась и почувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Вампирши легкого поведения хихикнули, поцеловали Стика в щеки и поспешили исчезнуть. Стикур растерянно переводил взгляд с меня на свою пассию, а она орала и заламывала руки. Я решила, пока не закончится это милое семейное представление, немного посидеть в стороне. В конце концов, сейчас Стик вряд ли сейчас обратит на меня внимание. Странно, но я совершенно неожиданно для себя поняла, что совсем его не ревную.

Блондинка закончила свое выступление примерно через полчаса и убежала в неизвестном направлении, предварительно хлопнув дверью. Вот тогда-то герцог и повернулся ко мне.

Он, судя по бешеному взгляду, Стик был очень зол. Мне захотелось сжаться в кресле, а лучше сбежать куда подальше. И наплевать на Дира с Льриссой – пусть сами выпутываются!

Я невольно залюбовалась Стикуром. Герцог был хорош – сильные, развитые мышцы груди, смуглая кожа и рваные шрамы на ребрах, подарок моего несостоявшегося жениха Дениса. Интересно, если бы не было этих шрамов, могли бы мы со Стиком остаться вместе? Хотелось думать, что да, но сердце подсказывало один стопроцентно верный ответ – нет. И сейчас в истерику впадала бы я, а не холеная аристократичная блондинка. Или все же со мной он был бы другим?

– Ну, и?

Недовольный голос вывел меня из задумчивости, и я испуганно уставилась Стику в глаза. Необходимость что-то отвечать сбила с толку, и я только что-то неразборчиво промычала. Попыталась исправиться, но Стикур мои потуги что-то сказать воспринял по-своему и, сдерживая рык, прошипел:

– Ну, и зачем ты это подстроила, а? Все мстишь мне за события семилетней давности? То демонстративно прохаживаешься передо мной с влиятельными мужиками, типа Влекрианского губернатора, то сталкиваешь нос к носу с Льриссой, которая вытаскивала меня на себе из ада. Хотя прекрасно знаешь, что тот день я предпочел бы вообще вычеркнуть из своей жизни, жаль, все не так просто. – Стик задумчиво коснулся шрамов на скуле, и я заметила его изуродованную руку. Пальцы вроде бы действовали вполне нормально, но бывшее изящество утратили. – А теперь вот подстроила некрасивый скандал! А я, между прочим, подумывал жениться на этой женщине. Брак вышел бы выгодный, и я смог бы увеличить площадь своих угодий почти в два раза. А ты взяла и все испортила! Ну и зачем тебе понадобилось срывать такую выгодную сделку, а?

Я даже поперхнулась! Этот зазнавшийся аристократ совсем обнаглел! Делать мне больше нечего, кроме как мстить ему за почти зажившие сердечные раны! Вот это я и высказала ему, причем, совсем не в парламентских выражениях! Даже Изикарл заинтересованно приоткрыл один рубиновый глаза, чем несказанно удивил герцога Нарайского.

Стик нервно покосился на живой артефакт и уже намного спокойнее обратился ко мне. То ли раздражение прошло, то ли молодой человек был в курсе, что это за артефакт и, зная мой взрывной темперамент, боялся, что я его могу использовать.

– Если ты меня не преследуешь, то какого каркала ты представилась Изабелле моей любовницей и вообще зачем ты сюда притащилась?

– Изабелле я не представлялась, она случайно попала на пути, – я пожала плечами и не смогла удержаться от комментария. – И вообще, нечего пытаться свалить на меня свои грехи. Твоя пассия все равно шла сюда, и в любом случае застала бы тебя в компании... – Я задумалась, подбирая более или менее приличное выражение. Ничего умного и утонченного в голову не пришло, поэтому я сказала правду. – В компании двух полуголых вампирш. Так что я – это меньшее из зол. Все равно скандала было не избежать.

– Сейчас это не важно, – отмахнулся Стикур, невольно признавая мою правоту. – Ты мне скажешь или нет, зачем пожаловала, а то я начинаю думать, что ты соскучилась по мне. Все же семь лет прошло.

– О, ты даже помнишь, сколько времени прошло, – съязвила я, но быстро передумала развивать тему. В конце концов, причина моего визита была очень серьезная. – Я пришла потому, что мне нужна твоя помощь.

– Да ты что? – усмехнулся герцог, взял с журнального столика темную бутылку и плеснул себе в бокал коньяка. – Тебе моя помощь? – Его тон мне не понравился, но отступать было поздно.

– Да.

– И чем же я еще могу тебе помочь? – Намек, проскользнувший в словах, был неприятен. Впрочем, я хорошо умела игнорировать то, что мне не хотелось слышать.

– Мы с Льриссой прибыли сюда не одни. С нами был мальчишка-вампир, у которого возникли серьезные проблемы, и Льрисса вызвалась помочь. В общем-то, мы как раз и приехали сюда из-за Ласта. Проблема в том, что здесь вампирчика обвиняют в краже. И не у кого-нибудь, а у ирра Даллара. Это очень осложнило нам задачу, действовать пришлось тайно. Ласта ищут. Вчера после бала они с Льриссой отправились в храм Маан и не вернулись. Мне нужно их найти, есть подозрения, что они попали в беду. Но я не знаю, ни с чего начать поиски, ни к кому обратиться за помощью. Если, честно, ты – единственный, кого я здесь знаю.

– Ты хочешь, чтобы я, находясь с дипломатической миссией в провинции Аскарион, помог тебе найти преступника? Оль, ты в своем уме?

– Он не преступник, – ощерилась я. – Ни я, ни Льрисса не знаем, почему его так активно ищут. Вампириша считает, что вокруг него закручивается какая-то политическая игра, а все эти слухи с кражей исключительно для отвода глаз. Только вот ценности Ласт никакой не представляет. Большого я тебе сказать не могу, это не моя тайна. Но мальчишку втянули в какие-то интриги и теперь хотят использовать. Как именно, пока не ясно.

– Мне это не интересно...

– И ты даже не попытаешься вернуть долг?

– А что, я уже что-то должен вампирскому мальчишке, которого и в глаза не видел? И, кстати, тебя, что связывает с этим делом? Ты-то как оказалась замешана?

– Должен ты Льриссе. Если не хочешь помочь мне искать Ласта, помоги найти Льриссу. Сам понимаешь, я даже не могу официально заявить о ее исчезновении. Некому. Оба правителя, нынешний и будущий, уже уехали в Неос-Ли, а идти к служительнице Маан мне не хочется, особенно, если учесть, что пропала Льрисса ночью на территории ее храма и при непонятных обстоятельствах.

– Кстати, – герцог задумался, – сегодня ночью на территории храма была резня. Убиты несколько послушниц. Это случаем, не твои друзья постарались?

– Н-нет, – запинаясь, пробормотала я, прикидывая, способны ли Дир с Льриссой на убийство ни в чем не повинных людей. По всему выходило, что нет. Или это мне так было думать проще.

– Ты меня втягиваешь в авантюру. Снова.

– Я прошу тебя помочь, если не мне, так Льриссе, которой ты обязан жизнью. – Я пропустила последнюю реплику мимо ушей. – Извини, если снова наступаю тебе на больную мозоль.

– Ты действуешь очень тонко. Сначала поссорила меня с невестой, потом не очень тактично напомнила про долг, который я вряд ли когда смогу вернуть, а теперь ждешь, что я окажу тебе помощь в сомнительной аванюре? – Стикур завопил, он вскочил с кресла и подошел к окну, бросив нервный взгляд на улицу.

– Не начинай, Стик! Мы уже обсудили, что для капитальной ссоры с невестой вполне достаточно двух почти обнаженных вамириш в спальне, я лишь небольшое и не очень эффектное дополнение. Так что не пытайся свалить на меня вину.

– Я не пытаюсь, мне просто хочется разобраться во всей этой ситуации. Я не понимаю, что понадобилось корре ночью в храме Маан, и при чем здесь какой-то молоденький вампирчик. Сдается мне, что ты опять увязла в неприятностях и сейчас пытаешься решить свои проблемы за мой счет. Прибегая, между прочим, к шантажу.

– Я сказала тебе правду.

– Объясни мне, почему Лърисса помогает мальчишке, которого обвиняют в краже?

– Он не виноват.

– Хорошо. Он не виноват. Тогда почему корра оказывает помощь тайно, скрываясь, а не официально, пользуясь своим положением при дворе?

– Это все запутанно и сложно...

– Я не тороплюсь.

– Зато я тороплюсь, и мне действительно не справится одной.

– Хорошо, – Стикур, задумался. – А если я вдруг соглашусь тебе помочь, что я с этого буду иметь?

– Как понимаю, моей благодарности герцогу Нарайскому не достаточно? – Я начала злиться. Ну, вот что герцог Нарайский, один из богатейших и влиятельнейших людей Арм-Дамаша, хочет поиметь с нищей авантюристки? Не натурой же мне с ним расплачиваться? На подобные расчеты и без меня очередь желающих.

– Правильно полагаешь.

– А благодарность сиятельной корры устроит?

– Ага, может и устроит, если сиятельная корра жива и желает, чтобы ее разыскивали. Может быть, у твоих друзей возникли дела?

– Стик, – первый раз за наш разговор назвала его по имени и по спине пробежала волна приятного тепла. Как же это было давно, и как тогда мне было хорошо, но сейчас не время ностальгировать, – у них не могли возникнуть дела, мы все хотели как можно быстрее свалить отсюда. С Ластом и Лъриссой что-то произошло.

– Ну, и что ты предлагаешь делать?

– А ты мне поможешь, да? – вопрос вырвался сам по себе и был задан таким по-детски восторженным голосом, что Стикур с удивлением посмотрел на меня. Видимо, ожидал какой-то другой реакции.

– А у меня есть выбор? – насуплено поинтересовался он. – Я тебя знаю, если тебе что-то нужно, ни за что не отстанешь. А потом я в долгу перед коррой Беррионой.

– Перед кем?

– Перед Лъриссой. Берриона это ее родовое имя. Разве ты не знала? А коррой она имеет право называться, потому что приходится дочерью правителю. Желющие подчеркнуть то, что она не наследует престол, иногда именуют ее киррой.

– То есть кирра по отношению к Лъриссе оскорбление?

– По сути, да.

– Ну ладно, сейчас это совершенно не важно. Как мы будем искать Лъриссу и Ласта? Может быть, сразу наведемся к ирру Даллару? Ласта искал именно он.

– Исключено, – покачал головой Стикур.

– Почему это?

– Ирр Даллар занимает высокий пост, и мы не можем предъявить ему серьезные обвинения, не имея достаточных доказательств.

– Как ты думаешь, а может быть Лърисса уже убита? – последние слова застряли в горле, об этом не хотелось даже думать. Я боялась и за подругу и еще сильнее за Диру.

– Ну, убита, вряд ли. Хотя Лърисса и не наследует престол, но все равно играет важную политическую роль. Эта роль возрастает в преддверии восшествия на престол ее брата. Ее выгодно использовать. Что касается вампирчика, то, видимо, он тоже зачем-то нужен, а может, и в самом деле, что-то стащил. Если ирр Даллар уверен, что кражу совершил Ласт, то мальчишка вряд ли жив, а если права ты, и паренька просто ловят для своих целей, тогда и ему ничего не угрожает.

- Ну, и что ты предлагаешь?
- Нужно подумать. Сперва, попытаюсь выяснить, что произошло в храме Маан. Там сегодня траур, и думаю, если погулять неподалеку, возможно получится что-то услышать.
- Стикур, что слушать! Я знаю, Ласта искал именно этот Даллар! Мы только появились на Аскарione, как Лъриссу нашел один вампир по имени Маррис. Именно он рассказал, что Ласта разыскивают. Это было новостью для всех нас!
- Оль, хорошо, допустим Ласта забрал ирр Даллар. А Лъриссу? Прихватить высокородную корру просто потому, что она сопровождала вампирчика? Не смей меня. Это глупо, не может быть простой мальчишка так ценен. Или он не простой мальчишка?
- Он не совсем простой мальчишка, – нехотя признала я.
- Так, а вот с этого места поподробнее.
- А что подробнее? Ласта похитили и почти убили...
- Почти?
- Да, – я задумалась, решая как бы позаквыристее соврать, чтобы не раскрыть Дира и в то же время дать Стику понять уникальность мага-вампира. – Короче, над парнем провели ритуал. И теперь это не совсем Ласт...
- Ничего не понял, Оль, если ты хочешь, чтобы мы могли нормально сотрудничать, изъясняйся точнее. Ласт, не совсем Ласт...
- Я бы с радостью, но это не моя тайна. Просто был вампирчик Ласт, а стал... не совсем вампирчик.
- Меня умиляют твои объяснения. А ты не думаешь, что именно эти изменения сделали его таким ценным? А ты мне об этом говорить не желаешь.
- Не думаю. Точнее думаю, но эти изменения глубоко внутри, и я не понимаю, кому они могут быть на руку.
- Но ведь ритуал провели, так? Так. И, предположительно, по указке Даллара, правильно? Он ведь начал искать своего якобы пропавшего племянника после ритуала?
- Там вообще история странная. Лърисса рассказывала, что ирр Даллар не общался со своим братом с тех пор, как тот «опозорил» семью, женившись на матери Ласта. А потом в один прекрасный момент вдруг решил пригреть племянника. Это произошло два года назад или около того.
- Странно все это. Ладно, я попытаюсь узнать о происшествии в храме, а заодно разведать про отношения ирр Даллара со своим племянником. Но пойми, даже если мне будет известно, где Ласт, не факт, что Лърисса с ним. Этого мы доказать не можем, а сам Ласт – преступник...
- Стикур, давай так: нам нужно узнать точно, где Ласт, думаю, ему грозит большая опасность, чем Лъриссе. Хотя бы потому, что Лърисса умнее, хитрее и опытнее. Она только с виду хрупкая. А Ласт...
- Что тебя с ним связывает, раз ты так сильно о нем печешься?
- Ничего, – честно ответила я, хотя сердце предательски сжалось, а к горлу подступил комок, – просто, нужно узнать, где он. А потом будем думать, как его оттуда достать.
- Не хочешь ли ты сказать, что попытаешься втянуть меня во что-то незаконное?
- Уже втянула, – безразлично пожала плечами я. – Я твердо уверена, что Ласт попался в руки Даллара, и мне интересно, зачем он ему нужен.
- А если мальчишка что-то знал? И его искали, чтобы убить?
- Ничего он не знает, совсем ничего. И Даллар об этом прекрасно осведомлен.
- Оль, мне кажется, что ты очень много всего недоговариваешь...
- Не так уж и много, поверь. Ищи Лъриссу, не думаю что они с Ластом в разных местах.

Глава 17

Сквозь плотно задернутые шторы не пробивался свет. Было сложно сказать, какое сейчас время суток: день, вечер или раннее утро. Для ночи все же слишком светло – не темнота, а лишь плотный сумрак.

Льрисса медленно открыла глаза. Увидев перед лицом ярко-красную подушку, смачно выругалась и повернула голову в другую сторону. Комната была обставлена на сирланский манер. Невысокие потолки, расписанные цветами и птицами. Светильники развешаны по обитым тканью стенам. Один, по крайней мере, вампирша увидела сквозь полупрозрачную ткань балдахина над кроватью. Эта золотистая занавеска с кистями окончательно вывела из себя. Хотелось рычать и кого-нибудь убить, но, к сожалению, никого в помещении не было. Ни одной живой души, если не считать ее саму.

Из мебели в комнате, кроме кровати, стояла только низкая тумбочка. По полу, застеленному ярким, пушистым ковром, раскиданы подушки разных форм и размеров. Вампирша резко дернулась, присаживаясь, и сразу же зашипела. Тонкий и хрупкий на вид браслет, цепочка от которого вела к изголовью кровати, обжог руку сильным заклинанием. Свободы «привязь» давала немного, можно было полулежать на подушках или, если хорошенько извернуться, сидеть, но не больше. Хорошо хоть прямо за изголовьем окно, правда, с задернутыми шторами, так что даже на улицу выглянуть проблематично.

– Каркалы всех задери! – Льрисса осторожно дернула рукой, проверяя звенья цепочки на прочность, и запястье снова резанула боль. Но она – ничто, ее можно перетерпеть, главное, чтобы получилось разорвать оковы. Медленно и неумолимо начинали просыпаться вполне прозаические физиологические желания, а этот аргумент был весомее боли. Льрисса дернулась сильнее, перед глазами потемнело. Тонкий браслет, казалось, намертво впился в запястье и сейчас, разрезав сухожилия и кости, отсечет конечность. В тот момент, когда вампирша уже смирилась с потерей руки, – настолько сильной была боль и настолько ярким ощущение острого лезвия, – тонкая цепочка лопнула. На коже не осталось даже следов.

– Мерзавец! – словно выплюнула Льрисса обращение к хозяину дома и, пошатываясь, встала с кровати. Пути были выбраны специально. Поганец Маррис прекрасно знал, что Льрисса их снимет, если ей будет очень нужно, но постарался сделать этот процесс максимально болезненным. Злило еще и то, что кроме оков на руках, были тонкие едва светящиеся браслеты, блокирующие магию. Снять их самостоятельно невозможно, тут нужен либо сильный маг, либо тот, кто их надел.

Вампирша подошла к окну и осторожно открыла штору. За окном стелился привычный аскарионский туман. Смеркалось, а может, сегодня просто тучи несколько гуще, чем обычно. На окне, как и следовало ожидать, была толстая решетка – справиться с такой без магии невозможно. Нечего и пытаться.

За окном был привычный туман, значит, Маррис не вывез ее за пределы Аскариона. Нужно только найти возможность сбежать. Впрочем, Льрисса понимала, это будет не просто.

Комната находилась достаточно высоко, можно было предположить, что под самым шпилем какой-нибудь башни. Далеко внизу виднелся аккуратно подстриженный газон и клумбы. Еще дальше – невысокий каменный забор и обрыв за ним. Казалось, что замок вообще находится на летающем острове: единственный клочок твердой почвы – это клумбы и трава внизу башни, все остальное – облака.

– Попала, – задумчиво произнесла девушка, обращаясь к разноцветной птичке, присевшей на окно. Птичка повернула ярко-желтую голову в сторону вампирши, что-то чирикнула в ответ и, взмахнув крыльями, улетела, а Льрисса задумалась. Больше всего ее беспокоили вопросы: «Что за игру затеял Маррис? Зачем ему понадобился Дир? Зачем нужно запирает ее саму?» Ну, в крайнем случае, можно было бы выловить Диру, а ее обвинить в укрывательстве преступника и все. К чему захватывать ее в плен?

Сначала, когда вампир только появился в храме, Льрисса подумала, что он собирается очернить ее перед отцом и братом, обвинив в содействии преступнику. После такого заявления, помочь бы Диру не удалось, но Маррис пошел по другому, более сложному пути и вампирша не знала, что означает его игра. Слишком все странно. Где, интересно, Дирон? И жив ли он вообще? Вероятнее всего, жив. Нет смысла его убивать после такой продолжительной охоты.

Как бы узнать, чем так ценен Дир в теле Ластва? А точнее, кто имеет большую цену: маг или юный вампирчик? Или ценность они приобрели, когда их объединили?

Льрисса методично облазила комнату, изучив все: ковры на полу, стены, решетки на окнах, углы. Залезла под кровать и даже ощупала матрас на предмет наличия пружин, но все бесполезно. Комната, несмотря на всю свою роскошь, напоминала камеру или палату для буйно помешанных. Ни одного намека на колюще-режущие предметы. Единственное, что можно использовать, как оружие – это кусок кафельной плитки. Ей была выложена ванная комната, но этот кусок еще как-то нужно отколоть. Поганец Маррис не оставил даже обуви, уж своими каблуками Льрисса могла бы вооружиться лучше, чем ножами.

Ближе к вечеру принесли еду. Поднос с фруктами, тонко нарезанным мясом и высоким стаканом с кровью просунули через небольшую створку внизу двери. Льрисса среагировала слишком поздно и не успела поймать когтями слугу за руку. А жаль. Зато удалось заполучить себе неплохой поднос и стакан из тонкого стекла. Стакан Льрисса сразу же разбила. От него осталось несколько острых осколков, которые вполне могли пригодиться в дальнейшем. Интересно, сколько ее собираются здесь держать? Рано или поздно должен же кто-то пожаловать на огонек. Тот же Маррис. Не может быть, что он ее запер здесь просто так. В любом случае, есть какая-то определенная цель. Нужно лишь затаиться и выждать удобный момент.

Спрятав под подушку самый крупный осколок стекла, Льрисса легла на кровать и задремала. Вампирша понимала, если она будет бодрствовать слишком долго, то только вымотается. Решить что-либо сейчас все равно невозможно.

Два человека в самом центре вампирской провинции, среди бела дня, точнее туманных сумерек, вызвали интерес. На нас со Стиком настороженно косились, подходили слишком близко и провожали взглядами. Причем я отчетливо чувствовала, что пялятся вампиры на шею. Мы для них были сначала едой, а потом уже разумными существами. Вампиры поодиночке вполне адекватны. Они хорошо умеют скрывать жажду и кажутся милыми собеседниками.

Здесь же, я буквально физически ощущала их животный интерес. Никто не посмел приблизиться к герцогу Нарайскому и сделать хотя бы прозрачный намек, но все равно мне было неуютно. Возможно, я просто относилась ко всему очень сложно. Мимо нас пробежали несколько веселых девушек. Лукаво подмигнули молодому вампиру, демонстративно приоткрыв шею, и со смехом отправились по своим делам, едва только воодушевленный кровосос двинулся в их сторону. Мне сразу стало несколько легче, наверное, я просто не привыкла к вампирам в большом количестве. А вот постоянные жители провинции, видимо, чувствовали себя вполне комфортно.

В храме Маан было тихо. Я как-то иначе представляла вампирское святилище. Более людным и шумным, что ли? Может быть, потому, что ассоциировалось оно у меня исключительно с Льриссой.

Мы со Стиком подошли к высокой статуе святой и замерли, глупо уставившись на изваяние. Что делать дальше, похоже, не представляла не только я, но и он. Рядом с нами на небольших алых циновках молились несколько преклонивших колени послушниц. Больше никого не было. Так как отрывать девушек от общения со своей богиней неловко, мы с герцогом переминались с ноги на ногу и изучали пол.

Его, видимо, тщательно отмыли от крови. Если судить по рассказам, которые передал мне Стикур со слов очевидцев, нашли убитых послушниц где-то здесь, в центре зала. Наверное, здесь же попались и Льрисса с Диром. Жаль, что ее нельзя расспросить о том, что случилось этой ночью в храме. Уж Маан-то безо всякого сомнения знает. Как бы все выяснить? Самое противное, что ни у кого даже не спросишь. Оговорись мы хоть кому-нибудь, что Льрисса и Дирон ночью отправились в храм и не вернулись, подозрение в убийстве послушниц сразу же падет именно на них.

– Мы рады, что ваша светлость соизволили посетить наш храм. – Низкий мелодичный голос, похожий на мурчание кошки, заставил меня вздрогнуть. Статная вампирша в темно-синем одеянии жрицы появилась за нашими спинами очень неожиданно, словно возникла из воздуха. Стикур отвесил церемониальный поклон и учтиво начал:

– Для меня большая честь находиться здесь. С моей стороны было бы не вежливо посетить Аскаррион и не отдать дань уважения самой почитаемой в провинции богине.

Жрица польщено улыбнулась и немного склонила голову, царственно возвращая поклон.

– Если быть точной, – начала она, – Маан не является нашей богиней. Она покровительница, святая, но не богиня. Просто мы чтим ее деяния и самопожертвование во благо народа. Она – олицетворение преданности своей расе. Мы учим детей тому, что если на карту будет поставлено благополучие Аскарриона, любой вампир должен пожертвовать своей жизнью, во имя благополучия всех. Именно так себя вела наша святая, она пожертвовала собой ради того, что бы весь ее род процветал. Именно она избавила нас от животной жажды крови, научив усмирять голод. Благодаря ей, мы имеем возможность мирно взаимодействовать с другими народами, а не наводить ужас гастрономическими пристрастиями.

Поэтому наше уважение к Маан и ее деяниям велико, но нет, она не богиня и это важно помнить. Не только боги могут оберегать свой народ, но и сами вампиры.

– Спасибо за столь подробную лекцию, – склонил голову Стик. – Пожалуй, вы правы. Пример реальных соотечественников вдохновляет значительно больше, чем далекие боги. У вас правильная система воспитания.

– Благодарю, герцог, мне льстит ваше признание. Если хотите, я вам покажу храм?

– Да, – ляпнула я и удостоилась насмешливого взгляда. Даже двух. Одного от жрицы, а другого от Стика.

В отличие от герцога Нарайского, я почти не слышала рассуждений жрицы, потому что внимательно осматривала помещение. Даже не поленилась и присела, делая вид, что разглядываю мозаику на полу. На самом деле мне показалось, будто на мраморных плитах виднеется кровь. Совсем чуть-чуть, но если принюхаться, так как меня учил Ранион, можно почувствовать едва ощутимый запах Дира. Маг с большой долей вероятности был здесь. Я не могла сказать это точно, все же мне далеко до уровня следящего, да и нюх лишь чуть лучше, чем у обычного человека. Но сейчас казалось, что я не ошибаюсь. Запах, едва различимый, был той ниточкой, по которой я подошла к стене. Здесь, на выступающей части барельефа – руке одной из жриц, виднелась едва заметная черкотина. Я взглянула чуть левее и заметила схожую царапину буквально в полуметре от первой. В голове сразу же всплыла сцена драки в подземелье. А точнее то, как Дирон расправился с вампиром. Конечно, все это лишь мои догадки. Вовсе не обязательно маг был здесь, и эти следы оставили его с'аккаши, но других зацепок у нас пока просто нет.

Стикур и жрица о чем-то увлеченно беседовали, стоя у противоположной стены. Мне показалось, что они изучают одну из настенных фресок, изображающую, превращение Маан в драконицу. По легенде маги, которые при жизни накопили много силы и были обращены лишь к свету, в посмертии становятся драконами. Маан – единственная представительница вампирской расы, удостоившаяся подобной чести. Она превратилась в черную драконицу, и ее изображение вот уже тысячу лет красуется на гербе Аскарриона.

Я не стала мешать беседе, справедливо рассудив, что вряд ли услышу что-либо полезное. А если Стикуру удастся выведать нужную информацию, он все равно передаст ее мне.

На стене, где я нашла отметины от лезвий меча, между барельефами были выдолблены несколько полукруглых ниш. В каждой из них стояли символические изображения Маан, держащей на вытянутых руках свое сердце. Шеи статуй были украшены гирляндами из свежесобранных цветов, а у постаментов лежали россыпью уже увядшие лепестки. Местами они напоминали гербарий, а вот в ближней к центру зала нише лепестки были совсем свежие, казалось, их насыпали к ногам статуи специально. Я подошла ближе и явственно ощутила запах крови. Мои чувства обострились, и сейчас я воспринимала мир ярче и четче.

Этот запах мне знаком не был, вероятнее всего, тела убитых послушниц лежали именно здесь. Значит, можно предположить, что и на Дира с Лыриссой напали где-то рядом. Я еще раз обошла статую Маан по кругу и замерла, сосредоточившись на мелькнувшем запахе Лыриссы. Начала болеть голова – поиск следов оказался для меня слишком сложной задачей. Я не была ни следящей, ни полноценным оборотнем и все тонкости этой работы знала, исключительно благодаря тесному общению с Ранионом. Был бы он здесь, мы воссоздали бы картину того, что произошло ночью с точностью до минуты. Одна же я могла лишь предполагать.

– Оля, пойдем, – Стикур, похоже, выяснил все, что нужно, или все, что возможно, и задерживаться здесь дольше не хотел. Я уже направилась к нему, когда заметила, что на полу у самой стены что-то блеснуло. Больше похоже на обман зрения, но я все же решила подойти поближе. На мраморном мозаичном полу валялась маленькая полупрозрачная бусина, такую же я видела у Лыриссы на браслете. Махнув герцогу рукой, я сунула ее в карман и направилась к выходу. Похоже, мои подозрения оправдались – Лырисса и Дирон вчера все же добрались до храма Маан, и именно здесь с ними что-то случилось. Тогда же, когда были убиты послушницы. Или послушниц убили, чтобы замести следы? Сейчас самое главное, узнать, куда отсюда делись маг и вампирша.

– Услышал что-нибудь интересное от жрицы? Или только экскурсии в славное вампирское прошлое? – спросила я Стика, когда мы вышли на улицу.

– Давай поговорим не здесь, хорошо? – Герцог выглядел нервным и постоянно косился за плечо. Значит, разговор был не только праздным.

– А где? В замке? – Мне казалось, что говорить там не лучшая идея, и я поспешила озвучить свои сомнения. – Там столько ушей.

– Нет, конечно, не в замке. – Стикур даже сморщился в ответ на мое предположение. В этом вопросе взгляды у нас с герцогом Нарайским неожиданно совпали. – Лучше в парке. Мне говорили, там есть таверна на свежем воздухе. В ней подают замечательный яблочный пунш. Думаю, лучшего места для беседы мы не найдем.

– Ты приглашаешь меня на свидание? – Эта фраза вырвалась спонтанно, и я о ней почти сразу пожалела, так как Стик посмотрел на меня задумчиво и странно. Выражение его лица говорило: «Как тебе будет удобно, свидание, так свидание».

Пунш оказался, и, правда, замечательным. Да и само место как нельзя лучше подходило для неспешного разговора «не для чужих ушей». Стикур очень точно угадал. Маленькие деревянные столики под зонтиками-навесами были расположены достаточно далеко друг от друга. Так, чтобы отдыхающие могли в полной мере насладиться уединением. Густой парковый кустарник отгораживал один столик от другого надежнее любых стен.

– Пока ты прохлаждалась, мне удалось узнать от почтенной Таррисы...

– Кого?

– Оля, так зовут старшую жрицу, которая любезно согласилась показать нам храм, – раздраженно махнул рукой Стикур. Похоже, моя неосведомленность и дремучесть начала его порядком раздражать. – Так вот в ходе беседы она посетовала, что некоторые высокочтимые ирры считают служительниц бога продажными и пытаются навязать свое видение и понимание веры. Жрица была огорчена, что деньги и власть затмевают многим разум. Поэтому некоторые прихожане пытаются заплатить за невозможное и оскорбляются, услышав отказ.

– Стик, а попроще можно?

– Если проще, то несколько дней назад приходил в храм вампир, вероятнее всего Маррис, я, по крайней мере, понял так. И просил настоятельницу храма, старшую жрицу Таррису о милости. А именно позволить находиться среди послушниц несколькими соглядатаям. Дескать, один из преступников должен прийти в храм за благословением. Что это за преступник Маррис не сказал и соответственно получил вежливый отказ.

– А что, разве храм не должен оказывать содействие в поимке преступника? – Я была, честно сказать, удивлена.

– Оль, жрицы Маан никому ничего не должны, они ответственны за безопасность главной святыни вампиров, это сильнейшие магини, только магия у них созидательная. Им запрещено действовать во вред.

– Странно, словно они эльфы, а не вампиры.

– Жрицей может стать лишь избранная. «Кровь Маан» принимает только тех, кто чист душой, маленькое темное пятнышко – и все, кровь отвергает послушницу или жрицу. Поэтому жрицы и не берут на душу грехи, они понимают, стоит только совершить нечто неправильное, то, что оставит грязный отпечаток на душе, и Шам-Тар от них отвернется. Исключение составляют только карающие жрицы-воины, но их немного. Раньше они охраняли реликвию, а теперь вся охрана магическая. Жрицы не имеют права отказать просящему в благословении Маан, даже если он преступник. И, тем более, не согласны допустить в храм кого-то постороннего. Оскорбило жрицу и то, что мужчина оставил имя преступника в тайне, жрицы тонко чувствуют и в небольшой степени способны к телепатии.

– То есть если бы Маррис указал на Ласта, а тот ни в чем не виноват, жрицы бы это почувствовали?

– Нет. В таком случае на Аскарione не было бы преступников. Благословение Маан – это обязательная часть вампирской жизни. Никто не знает, почему все вампиры так серьезно относятся к этому ритуалу, но факт остается фактом. Жрицы не в состоянии понять, что у человека в душе, лишь посмотрев на него. Но при личном контакте, особенно сразу после ритуала, многое становится явным. Если в это время дать вампиру выпить особый напиток и задать правильные вопросы, можно понять говорит он правду или врет. Этого достаточно, чтобы подтвердить причастность к тому или иному преступлению. Единственное, получается это не всегда. Подробностей мне жрица не открыла, но добавила, что в случае с преступником, которого искал Маррис, этот способ сработал бы. Раз кирр на это не пошел, значит, обвинение надуманно. Именно этим и был обусловлен отказ, повергший Марриса в ярость. После него приходили еще несколько мужчин, судя по внешнему виду, наемники, с той же просьбой и предлагали деньги. А через пару дней убили послушниц. Жрица даже заподозрила связь между событиями, но в храм в ближайшие дни никто не обращался с ходатайством о благословении. Именно это заставляет ее сомневаться и не спешить с выводами.

– Правильно, – задумчиво произнесла я. – Потому что Лърисса сама была жрицей, я предполагаю, той самой карающей, ее признает кровь Маан, она собиралась провести ритуал сама.

Слова Стика все поставили на свои места. Даже те моменты, которые герцог до конца не понимал, мне стали ясны. Я знала, почему для вампиров так важен ритуал благословения.

Жрицы способны понять, говорит вампир правду или нет, только в том случае, если благословение это не очередное «обновление» силы Маан, а суровая необходимость, то есть вампир находится на грани срыва. Именно поэтому с Диром подобный вариант бы прошел.

– Значит, их все же ждали в храме люди Марриса, – составив в голове картину произошедшего, протянула я. – Не получив разрешения законно изображать послушниц в стенах храма, они это сделали тайно. Видимо, поняли, что бал лучшее прикрытие, поэтому и проникли внутрь. На их пути попались послушницы, которых, скорее всего, просто не должно было быть в это время, а потом пожаловали Лърисса и Ласт.

– Ты так уверена? А может быть твои друзья до храма не дошли?

– Ну, во-первых, идти тут не так уж и далеко, чтобы потеряться в пути, а потом я почувствовала запах Д... Ласта. Нашла бусину от браслета Лъриссы и видела следы от оружия на стене. Едва заметные на камне царапины, но их вполне могли оставить с'аккаши Ласта.

– Уточняй, их могли оставить любые с'аккаши. Это национальное оружие вампиров, – хмыкнул Стик, и я невольно засмотрелась на его лицо. Улыбка удивительно ему шла, делая герцога лет на пять моложе. Сейчас это был почти тот Стикур, которого я когда-то любила.

– Согласна, – я стряхнула наваждение. Вот уж чего не хотелось, так это вспоминать, каким был Стикур семь лет назад. Слишком опасно. Нужно как можно быстрее закончить

разговор. – Лърисса и Ласт были в храме, и я готова поспорить на что угодно, что там их ждали люди Марриса. А Маррис, в любом случае, доставит Ласта ирру Даллару.

– Ага, теперь понять бы, где ирр Даллар держит твоего вампирчика, и куда пропала Лърисса.

– Лърисса, предполагаю, там же... нужно найти хотя бы одного из них. А там уже будем смотреть.

– Ладно, давай сейчас отправимся отдохнуть, а я пока дам несколько поручений своим людям. У ирра Даллара не один дом, сама понимаешь, и выяснить, где держат твоего приятеля, невероятно сложно. Стикур легко поднялся и помог встать мне. Он беспечно улыбался и, судя по всему, не замечал, какие воспоминания разбудил во мне. Впрочем, наверное, это к лучшему.

Глава 18

Страшно, плохо и больно. Дирон сидел в углу камеры на соломе, поджав ноги. Из уголка губы на подбородок тонкой струйкой стекала кровь, но маг, казалось, этого не замечал. Руки, вцепившиеся в металлический крюк на стене, дрожали. Парня даже не сковали наручниками – в этом не было необходимости. Маленькая камера, едва позволяющая вытянуться во весь рост, не имела ни окон, ни нормальной двери, только каменную, отъезжающую в сторону плиту. Сквозь небольшое зарешеченное окошечко в помещение пробивался тусклый свет. Он падал на вонючую солому и Диру на лицо. Симпатичный мальчик исчез. Распухшая сине-сизая масса с кровоподтеками на том месте, где когда-то было лицо. Вампирское тело регенерирует быстро, даже не нужно использовать исцеляющее заклинание, но и такой возможности у Дирона сейчас не было – на запястьях красовались блокирующие магию браслеты. Для полного восстановления нужно время. А его прошло еще очень мало, лицо не скоро станет прежним.

Маг попытался поменять позу, но тело отозвалось нестерпимой болью, и пришлось снова сжаться в комок. Ко всему прочему, начал нарастать голод, заставляющий сходить с ума. Мысли путались, и сознание постепенно уходило, а его место занимала какая-то странная голодная сущность, которая думала лишь о крови.

Воспоминания смешались в голове с собственными бредовыми фантазиями. Дирон уже плохо понимал, что происходит наяву, а что во сне. Судя по ощущениям тела, его жестоко били. Это маг хорошо помнил. Собственно, он и в себя пришел от боли. Зачем били и почему, он не знал. После того, как Дир потерял сознание в храме Маан, он очнулся уже здесь в камере. Его мучили профессионально, методично и не удосужившись объяснить, за что. Маг уже подумал, что и второй раз ему придется умирать, так же, как в первый, от невыносимой боли и шока, но нет. Его оставили в живых. И теперь он, словно животное, валялся на соломе и изредка скулил то от боли, то от голода.

Когда открылась дверь в камеру, маг даже не повернул головы. Было все равно, сознание помутилось, душа дремала, а голодный, никем не укрощенный зверь хотел лишь утолить жажду. Кровь, а все остальное его не интересовало.

Скорчившийся на полу парень приподнялся лишь тогда, когда в нос ударил свежий запах крови. Дир подобрался и, не соображая, что делает, кинулся вперед, туда, где прижавшись спиной к двери, тихонько всхлипывала молоденькая девушка. Судя по заостренным кончикам ушей, эльфийка или полукровка. Простое крестьянское платье испачкано, а на шее возле яремной вены кровоточащий порез, точнее несильная царапина. Именно на ней сосредоточился взгляд Дирона. Сознание ушло совсем. Маг не видел ни девушку, ни испуг в глазах. Перед ним была еда. Такая желанная и соблазнительно пахнущая. Еда, которой можно поиграть (жаль места мало), а потом с наслаждением вонзить в шею клыки и глотать кровь. Медленно, методично, до тех пор, пока в теле бьется сердце, потому что потом уже не интересно и не вкусно. Дирон и не заметил, как удлинились клыки, а на руках выросли когти – такими удобнее всего хватать добычу. Парень с кошачьей грацией рванул вперед, прижимая к стене даже не пытавшуюся сбежать жертву. Запах крови и страха будоражил воображение. Дир несколько раз втянул воздух ноздрями, наслаждаясь, а потом вцепился

девушке в горло. Вместе с чужой теплой кровью возвращалось сознание. Сначала медленно, а потом все стремительнее. Разжались когти, вцепившиеся пленнице в плечи, голод утих, и маг стал пить неторопливо, размерено. Когда он опомнился окончательно и осознал, что творит, девушка уже была мертва. Платье разодрано в клочья, на теле многочисленные рваные раны.

Дир посмотрел на дело своих рук, и ему стало страшно. Это было в десятки раз хуже любой пытки и боли. Он не знал, куда спрятаться от окровавленного тела, которое лежало совсем рядом, как напоминание о том, в какое чудовище он превратился. Начало трясти, дрожали руки, и хотелось выть. Дир отполз в угол на солому по скользкому от крови полу и закрыл глаза. Жить не хотелось, была б здесь веревка и балка – повесился бы, или кинжал... Можно конечно, биться головой об стену, но вот получится ли так свести счеты с жизнью? Этого маг не знал, но решил испытать. От методичных ударов о камень легче не становилось, ни морально, ни физически.

Похоже, его тюремщики знали, как сделать по-настоящему плохо. Не зря же привели ему эту девочку? Предполагали подобный исход дела. Дир готов был перенести любую боль. Многое что мог бы вынести, но это... нет. Присев на пол у стены Дирон прикрыл глаза. Смотреть на изуродованное тело не было сил, колотиться головой об стену тоже, оставалось только сидеть и стараться окончательно не свихнуться. Кровь пока есть, пусть не свежая, но все же. А девушке, в любом случае, ничто не поможет. Когда маг засыпал, он не мог избавиться от навязчивого запаха крови. Не нужно было даже открывать глаза, чтобы увидеть, что мертвец находится рядом. Усталость и боль все же взяли свое, и Дир уснул, прямо на окровавленном полу, а когда проснулся, тела не было. Зато была головная боль, тошнота и нарастающий с каждой секундой голод. Маг понял – если тюремщики сегодня притащат еще одну девушку, он снова убьет, просто не сможет держать под контролем жажду. Будет пытаться контролировать себя, забьется в угол, но на сколько его хватит? Найти бы хоть какой острый предмет и дать очередной жертве! Может быть, она успеет убить его раньше? Хотя вряд ли, Дир убедился, что вампиры невероятно сильны и быстры, а уж озверевшие, и тем более. Ни человек, ни эльф не справится. Что же говорить об обычной крестьянке?

Тяжелые тучи напоздали с севера, словно несколько огромных драконов. На горизонте виднелось даже нечто отдаленно напоминающее вытянутую шею гигантского ящера. Смеркалось, и из-за затянутого предгрозового неба вечер казался более темным и мрачным, чем обычно. Особенно это чувствовалось, если вспомнить вечера во Влекрианте. Там в это время значительно светлее.

На улицах зажглись тусклые, розовато-красные фонари. В столице Аскарiona они носили скорее декоративный, нежели функциональный характер. Мне это неудобства не доставляло, а вот Стик брел практически на ощупь, постоянно приходилось придерживать его за рукав и показывать направление. Герцог сначала косился на меня подозрительно, а потом, видимо, вспомнил про историю с ледяной ящерицей и успокоился. Я тоже расслабилась и чувствовала себя рядом с бывшим возлюбленным вполне комфортно. Только сердце временами сладкая тоскливая боль – отголосок любви. Хотелось кинуться Стику на шею, обнять и попытаться начать все сначала. Что-то подсказывало мне, что он не против, но было страшно. Вдруг сейчас все окажется по-другому, а бережно хранимые в сердце воспоминания рассыплются, словно пыль? Может быть, они – все, что осталось у нас? Не разрушим ли мы и их попыткой склеить разбитый сервиз? А потом был еще Дир. Даже когда я думала о Стикуре, когда смотрела на него, сквозь его мужественные черты все равно проглядывал смеющийся молоденький вампирчик. Я не могла выкинуть его из головы. Стикур – прошлое. Я знала, какие на вкус его губы, я помнила его сильные руки. А Дир... мог стать будущим, но где он сейчас? Неприятно засосало под ложечкой, и я вздохнула поглубже. Не время поддаваться панике. Так делу не поможешь. А значит, лучше не вспоминать, жаль только, я так и не научилась контролировать себя и быть холодной и

расчетливой тогда, когда это нужно. Сейчас безопаснее думать о Стике, он хотя бы здесь, и с ним все в порядке. Любое же воспоминание о Дире заставляет задыхаться от неизвестности и страха.

Размышляя над этим, я не делала попыток сблизиться с герцогом. Стикур тоже не старался выйти за дружеские рамки. То ли его голова была занята другими мыслями, то ли он давно все забыл, а, может быть, испытывал схожие с моими чувства или ждал от меня первого шага – все это было к лучшему, ничто не отвлекало нас от активной работы и поисков.

В общем, несмотря ни на что, вечер прошел не зря, кое-какие сведения мы собрали, и на их основе уже можно было попытаться сделать выводы. Где-то в глубине души, слово червячок точила мысль, что вампириша с магом могут быть уже мертвы, но я в это верить не хотела. Вряд ли неведомым преследователям взбрело в голову убить их, а трупы спрятать. Нет, вероятнее всего, моих друзей схватили живьем и удерживают где-то. Вопрос: «Зачем?»

За Льриссу даже выкуп сейчас просить не у кого. Оба правителя до конца недели недоступны ни для кого из подданных. А верховная жрица, сейчас выполняющая функции правителя, вряд ли станет что-то предпринимать. Впрочем, это мои домыслы. Быть может, за Льриссу уже потребовали выкуп. Только вот до нас со Стиком такие сведения не дойдут. Не исключено, правда, что злоумышленники объявятся непосредственно перед торжественной передачей власти и попытаются с помощью Льриссы повлиять на ход событий. Это вполне возможно, но странность в том, что охотились-то они изначально именно за Ластом, а не за Льриссой. Она оказалась втянута в эту историю вообще случайно.

Стикур в конце вечера повел себя не по-джентельменски и до покоев меня провожать не стал, я и не настаивала. Незачем.

Я чувствовала себя не очень уверенно. Все же покои принадлежали Льриссе и, хотя у меня сохранился ключ от внутренних комнат, я не была застрахована от неожиданных гостей. Что делать, если Льриссу захочет видеть кто-то из ирров или, упаси боги, кирров? Как себя вести? Запереться на все замки? Это не лучший вариант.

В коридоре, ведущем к покоям, было темно, но до двери рукой подать, поэтому я даже не стала напрягаться, пытаясь вызвать ночное зрение. Уж дверь-то я как-нибудь на ощупь найду. Пожалела я о своей лени очень быстро, сразу за дверью, потому что споткнулась обо что-то мягкое на полу и полетела в непонятную липкую лужу. Выругалась, на четвереньках отползла в сторону и щелчком пальцев включила свет.

Спутанная грива рыжих волос, открытое бордовое платье и лужа крови, в которую я приземлилась. Я зажала рот рукой, чтобы не завизжать и резво подскочила с пола. У Льриссы в гостиной валялась мертвая девушка. Я осторожно тронула тело за плечо и перевернула на спину. Лицо жертвы было залито кровью, она вытекла из глубокой раны на правом виске. Девушку я узнала – модистка, которая должна была придти сегодня принимать у Льриссы заказ. Но кто и зачем ее убил? И самое главное, мне-то что теперь делать? Ночевать здесь точно нельзя. Звать на помощь тоже не самое лучшее решение. Слишком много будет ко мне вопросов.

Внезапно в голове всплыли слова вампириши: «Одно лицо», и я по-новому взглянула на валяющееся у моих ног тело. А что! Все сходится. Вряд ли кому насолила новенькая аскарионская модистка, а вот я была свидетелем и вполне могла мешать тем, кто захватил Льриссу и Дирона.

Стало совсем нехорошо, и я привалилась к стене. По всему выходило, что мне стоит как можно быстрее бежать отсюда. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь обнаружил меня рядом с трупом. И так удивительно, что на запах свежей крови не сбежалась толпа вампиров. Странно, но вряд ли так будет долго, слуги-то убирать комнату явятся в ближайшее время. Я быстро скинула с себя измазанное в крови платье и надела удобный дорожный костюм с узкими замшевыми штанами и длинной туникой. В случае чего, бежать в таком удобно, и смотрится он вполне прилично. Долго думала, куда деть грязное платье и, в конце концов, запихнула под диван в тайной комнате. Его, конечно, найдут, если станут искать, но вряд ли

скоро. Сейчас будет не до того. Растрепавшиеся волосы невозможно мешали, и я заплела их в косу, в очередной раз, пообещав себе обрезать при первой же возможности. Врала, конечно, даже себе, но мне так было легче.

Смогла перевести дух только у двери, ведущей в апартаменты Стикура. Долго стояла, решаясь, постучать или нет. Потом плюнула на приличия и тихонько толкнула дверь. Оказалось незаперто.

Аристократичная блондинка, видимо, очень хотела стать герцогиней и поэтому не уехала. Сейчас она прильнула к Стику и пыталась расстегнуть у него на груди рубашку. Парочка была увлечена поцелуем. Неприятно екнуло сердце, но ревность очень быстро исчезла. Сразу же, как я вспомнила про рыжий труп у Льриссы в номере. Не хотелось ломать герцогу кайф, но все же.

– Прости, что мешаю, – буркнула я и бесцеремонно плюхнулась в кресло. Нет, я не была наглой и сейчас сгорала от стыда, но идти мне все равно больше некуда.

– Что? Что она здесь делает, Стикур! – взвизгнула блондинка, пытаясь затянуть шнуровку на груди и привести себя в более или менее приличный вид.

– Дверь закрывать нужно, если не желаете, чтобы вас беспокоили, – невежливо отозвалась я, чувствуя, что сгораю от стыда.

Стик грозно сверкнул глазами и уже попытался что-то сказать, но я перебила.

– Я бы не пришла просто так, Стик, мне действительно ты сейчас очень нужен. – То, что фраза прозвучала очень двусмысленно, я поняла, только когда блондинка возмущенно фыркнула.

– Я серьезно, – губы предательски задрожали, но я все же сдержалась и смогла не заплакать, с силой сжав зубы.

– Стикур, выгони эту отсюда, или я уйду! На этот раз навсегда!

Герцог перевел ненавидящий взгляд с меня на свою пассию, потом опять вернулся ко мне, видимо, что-то решая, и, наконец, выдал:

– Оль, ну что у тебя, давай рассказывай. Но если это не заслуживает моего внимания...

– Не здесь. – Я выразительно посмотрела на побледневшую от гнева аристократку.

– Хорошо, пройди в каминный зал, направо по коридору, – мотнул головой он, и я на негнущихся ногах пошла в указанную сторону. Хотя, признаться честно, было интересно, чем закончится разговор Стика с его невестой.

Каминный зал именовался так, видимо, исключительно по какой-то извращенной прихоти герцога Нарайского. Так небольшая комнатка с камином, в котором весело потрескивали поленья. Языки пламени с удовольствием пожирали заботливо подложенное слугами угощение, оттого комната стала удивительно уютной. Казалось бы, только разожгли огонь, а сразу появилась домашняя атмосфера. Я присела на шкуры на полу и стала наблюдать за огнем. На невысоком столике стояла начатая бутылка коньяка и бокал. Я, не стесняясь, налила. Насколько помнила, Стикур пил только дорогие, выдержанные сорта, аристократ каркалов. Грех не воспользоваться случаем и не попробовать что-то действительно стоящее, тем более, мне было необходимо снять стресс. Я только сейчас в полной мере осознала, что там, на месте девушки могла лежать я. Точнее, должна была лежать я... Руки мелко задрожали, и я сделала большой глоток из бокала, лихорадочно пошарила взглядом по комнате и на каминной полке обнаружила тонкие темные сигариллы. Подорвалась, схватила и, снова опустившись на шкуры, с наслаждением закурила. Едкий дым с непривычки обжег легкие, но чувство дискомфорта прошло быстро. Вообще-то, я сейчас практически не курила, но иногда в сложных, стрессовых ситуациях не могла удержаться. Рука сама тянулась к сигарете – эту дурную привычку мне так и не удалось победить до конца.

– Ну, ты довольна? – Резкий голос Стикура заставил вернуться в реальность. – Теперь моя свадьба расстроена на сто процентов! Ты сделала все, чтобы примирение было невозможно!

– И что, ты сильно огорчен? – Коньяк и крепкий табак заставили расслабиться, и я с наслаждением прилегла на мягкий мех. Тревога отступила, и теперь хотелось спать.

– Зачем тебе это нужно?

– Что? – Я лениво приоткрыла глаза и увидела лицо герцога прямо надо мной. Так разговаривать с ним было некомфортно, и я снова села.

– Зачем ты явилась ко мне, испортила намечающееся примирение с Изабеллой и теперь, как ни в чем не бывало, валяешься у меня перед камином? Пьешь мой коньяк и куришь мои сигары! Зачем, Оля?

– Ты думаешь, я пришла к тебе просто так? – фыркнула я и сделала еще один большой глоток. Да уж, потребление спиртного на голодный желудок, после насыщенного дня не идет мне на пользу.

– А что тебя сюда привело?

– Труп, – честно призналась я, заставив Стика плюхнуться рядом со мной на пол.

– Какой труп?

Я хотела ляпнуть: «рыжий», но решила, что это еще больше выбьет герцога из колеи, и поэтому начала рассказывать последовательно.

– Перед балом брат Льриссы прислал нам новенькую модистку. Когда она пришла, Льрисса и Ласт буквально обомлели. С их слов выходило, что модистка удивительно похожа на меня. Хотя я сама особого сходства не заметила, разве что такая же высокая и рыжая.

– Ты это к чему рассказываешь?

– Да подожди ты! Не перебивай! – сорвалась я. – Так вот, она нам помогла с платьями и ушла. Льриссе девушка понравилась настолько, что вампирша решила заказать еще несколько нарядов, и назначила модистке встречу, по всей видимости, сегодня на вечер. А когда я сейчас вернулась в покои вампирши, обнаружила в холле рыжеволосую девушку с проломленной головой, в луже крови. Поэтому и пришла к тебе. А куда еще? Прости, но ночевать в одном месте с трупом я не хочу. А потом, модистку же найдут, причем достаточно быстро. Я не хочу оказаться поблизости.

Стикур потрясенно замолчал, похоже, до него только сейчас начала доходить вся сложность ситуации. Он, как всегда, недооценил опасность. Сомнение и страх, вот что я прочла в его глазах. На какое-то время даже показалось, что он меня просто пошлет. Выставит за дверь и велит разбираться со своими проблемами самостоятельно, и я даже обвинить его не могла. От меня одни неприятности, я всегда влезаю в истории. Прошлый раз, когда он попыталась помочь, то чуть не погиб.

Слава богам, Стикур не мог читать мысли, и мои размышления прошли мимо него. Он смог принять решение самостоятельно.

– Мне это не нравится, – наконец задумчиво изрек герцог, и я едва не поперхнулась коньяком. Моя лучшая подруга и его брат (хотя Стик пока об этом не знает) исчезли, в покоях вампирши валяется труп девушки, похожий на меня, а ему просто не нравится!

Видимо, все эмоции отразились у меня на лице, потому что Стикур смутился и, пожав плечами, произнес:

– Ну, а что ты хочешь от меня услышать? Мне и в самом деле это не нравится! Я не представляю, кому потребовалось убить модистку?

– Да не модистку хотели убить! – сорвалась на крик я. – Не модистку, а меня! Меня же здесь никто не знает! Рыжая и рыжая, в покоях Льриссы и в покоях Льриссы! Я готова поспорить на что угодно, что модистку просто перепутали со мной.

– А ты уверена, что все так, как ты говоришь?

– Стикур, я не уверена ни в чем, но такое развитие событий мне кажется вполне логичным. Мы прибыли на Аскарин втроем, двое из нашей троицы исчезли, а я осталась. Думаю, кто-то очень не хотел, чтобы я начала мутить воду раньше времени. Вот и все.

– Что же, все очень похоже на правду. – Вид у герцога был задумчивый и недовольный. Стикур был не рад, что связался со мной. – В этом случае тебе лучше пока не вылезать. Пусть думают, что убили тебя. До тех пор, пока этот слух не опровергнут, ты в безопасности.

Не думаю, что модистку многие знали в лицо. Только ее клиентки. А их на опознание не позовут. Она была при дворе новенькая, и если нам повезет, не успела завести тесных знакомств. Обнаружив рыжий труп в покоях Лъриссы, естественно, вспомнят про тебя. А пока выясняют, что к чему, у нас есть время разобраться в ситуации. Я уже дал указание своим людям. Они разведают, чем сейчас занят ирр Даллар, и в каком из его домов теоретически может быть пленник.

– Думаю, теоретически, он может быть в любом из его домов, или вообще в другом месте.

– Конечно, но на то и нужны верные люди. Они постараются все разузнать.

Глава 19

Этого разговора Лърисса ждала достаточно долго. Она не сомневалась в том, что Маррис не выдержит и появится здесь. Захочет позлорадствовать и похвастаться своими планами. В его жизни всегда все было напоказ и на публику. Ну, не верилось вампирше, что сейчас будет по-другому, и кузен запрет ее в комнате с решетками на окнах и забудет. На него это не похоже. Обязательно явится, как миленький, прочитает нотацию, блеснуть своим умом и гениальностью. Вопрос только, как скоро это произойдет.

Ожидания оправдались ближе к вечеру второго дня. Уже было съедено три подноса фруктов и выпито несколько бокалов крови. Не очень хорошей, Лърисса подозревала, что довольно старой, наверное, Маррис ее с утра законсервировал этим новомодным заклинанием. Но с другой стороны, и на этом дорогому братцу спасибо. Он вполне мог бы морить ее голодом. Тогда она переносила бы заточение на порядок хуже, а так – просто скучно и немного тревожно.

Маррис был разочарован, потому что встретила его Лърисса совершенно спокойно. Она сидела на подоконнике и с безразличным видом изучала туманное небо.

– Ну, и зачем тебе все это? – хмуро поинтересовалась она, не повернув головы. – Ты ведешь себя, как ребенок, который не ведает, что творит! Как ты вообще посмел посягнуть на свободу корры?

– Прости, но кирры... – Столь ядовитого тона Лърисса у Марриса припомнить не могла.

– Давай, не будем препираться из-за тонкостей дворцового этикета, хорошо? Я имею право носить титул корры, и тебе это известно. Другое дело, что подобное право у тебя всегда вызывало зависть, но это не мои проблемы, так что закончим разговор. Я еще раз спрашиваю, как ты смеешь удерживать меня здесь? Неужели в провинции нет иных забот? Ты у нас вроде как отвечаешь за внутреннюю безопасность Аскариона, а сам вместо того, чтобы закон оберегать, бесцеремонно его нарушаешь.

Желваки на скулах Марриса напряглись, а лицо побледнело. Вампир злился, но постарался не подавать вида. Лърисса демонстративно фыркнула, показав, что все заметила, и снова отвернулась к окну. Унылый аскарионский пейзаж был приятнее, нежели гость.

– Я не считаю нужным перед тобой отчитываться, – буркнул он, постаравшись придать своему голосу как можно более жесткие интонации. – В твоём положении есть смысл вести себя чуть более скромно.

– Да, ну? – изумилась вампирша и прыгнула с подоконника. Даже босая она была выше Марриса. Охранники за спиной вампира напряглись, но пока не предпринимали попыток остановить девушку. – А что ты мне сделаешь? – Лърисса издевалась и провоцировала, проверяя, как далеко может зайти ее тюремщик. Думалось, что не далеко. Высокородная кирра – слишком ценный товар, чтобы его портить. Ну, ей по крайней мере хотелось так думать.

– Пока ты у меня на правах гостя по одной простой причине – влезла, куда не нужно. Если будешь выступать, могу создать не такие комфортные условия проживания, поняла?

– Я не поняла, зачем ты это все затеял? Может быть, соизволишь ответить мне на этот вопрос. Я его задаю не первый раз, – Лърисса немного отступила – брызгающий слюной Маррис раздражал.

– Ну, для начала у меня к тебе есть одно почти деловое предложение. Подумай. – Вампир вытащил из кармана маленькую бархатную коробочку.

– Что это? – В голосе Льриссы сквозило брезгливое недоверие. – О чем я должна подумать?

– Там кольцо. – На темной подкладке сверкнуло белое золото и оправленный в него рубин. – Я в очередной раз предлагаю тебе стать моей женой. Это большая честь, мало какую просьбу я повторяю дважды.

– Ты псих? – искренне удивилась вампирша. – Причем самый настоящий. Точнее маньяк, преследующий жертву с завидным упорством. Я бы заподозрила ненормальную патологическую и ничем не заслуженную любовь ко мне, если бы не знала тебя так хорошо. Единственная твоя страсть – это власть и положение в обществе.

– Я не обижаюсь. Не старайся меня задеть, лучше, действительно, подумай. У тебя есть время. Поверь, это будет лучшее решение для всех.

– О чем ты, Маррис? У нас, что, снова модно воровать невест? – Льрисса даже не знала, что ей делать: смеяться или опасаться свихнувшегося маньяка. – Я, конечно, польщена, но, знаешь, не слишком ли много усилий, для того, чтобы сделать мне очередное предложение?

– У тебя зашкаливает самомнение, кирра! Ты далеко не главный, а так, утешительный приз.

– Я не главный? – Изумление скрыть не удалось. – Тогда... все эти усилия ради чего? Или точнее кого, Ласта? А я-то тут причем?

– Я же сказал, ты утешительный приз.

– А Ласт?

– Ласт... Ласт в этой партии, моя хорошая, джокер! А сейчас не смею задерживать, наслаждайся отдыхом, а у меня дела.

Когда за Маррисом закрылась дверь, Льрисса запустила коробочкой с кольцом в угол и плюхнулась на кровать. Поведение кузена настораживало. Все было очень странно. «Ласт в этой игре – джокер». Эта фраза раз за разом прокручивалась в голове, но мельчайшие кусочки все никак не могли сложиться в пазл. Некоторые догадки и предположения родились, но чтобы их проверить, нужно выбраться отсюда, и как можно быстрее, а вот с этим как раз и были проблемы. Льрисса не знала, ни сколько человек в замке, ни как часто бывает здесь Маррис, ни как далеко замок находится от Корион-Ли. Еду ей давали через небольшую дверцу, подкупить стражников не удалось. Они даже разговаривать отказывались, едва только речь заходила о каком-то взаимовыгодном сотрудничестве. Идиоты, какая разница, где заработать деньги? Выломать решетку или дверь – нечего и думать. А потом, если за дверью – неизвестность с призрачной надеждой на спасение, то за окном гладкая крепостная стена и лужайка где-то очень далеко под ногами. Даже если удастся что-то придумать с решеткой, все равно сбежать через окно не выйдет. А выломать дверь не хватит сил, значит нужно заставить стражников ее открыть. Возможно, с охраной получится справиться, Льрисса чувствовала, что еду ей приносят не вампиры, а люди.

Вампирша, словно дикая кошка, металась в небольшом помещении, которое за эти сутки успела изучить до последней диванной подушки. Ну, не может быть, что отсюда нет никакой возможности выбраться! После общения с Маррисом желание сбежать стало нестерпимым. До разговора было, по крайней мере, интересно ради чего весь этот цирк! Сейчас же нужно было действовать. К тому же, Льриссу беспокоила судьба Оли. Если Ласт нужен был Маррису не меньше, чем она сама, а может, и больше, то вот рыжая знала и видела много, но ценности никакой не представляла. Льрисса, конечно, надеялась, что Оля на рожон не полезет, но это маловероятно. Слишком уж она вспыльчива и неусидчива. Кинется искать и спасать, да где ей тягаться в хитроумии и изворотливости с Маррисом и, тем более, ирром Далларом.

Самое неприятное, что Льрисса никак не могла понять, где ее держат. Аскарин был не настолько большой провинцией, чтобы поставить замок в укромном месте. Но здесь Льрисса

раньше точно не была. Все же, зря она так редко появлялась на родине. Осталась бы в свое время при дворе, сейчас была бы в курсе всех дворцовых интриг.

Нужно думать! Если бы получилось заставить охранников открыть дверь! Это реальный шанс сбежать. Главное подгадать так, чтобы Марриса не было. Он чисто физически не может находиться здесь постоянно. Ему нужно присутствовать в Корион-Ли, как-никак, он – лицо государственное, официальное, поэтому не может долго шататься вне двора. Особенно сейчас, когда всю идет подготовка в коронации Эйрисса.

«Может, имеет смысл ближе к вечеру, когда принесут очередной поднос с едой закатить один небольшой скандалчик? – лениво размышляла Лърисса. – А то мое поведение тут выше всяких похвал. Ни воплей, ни стучания головой о дверь, ни требований выпустить меня отсюда немедленно. Неправильно это все. За что охранники, собственно, деньги получают?»

Мысль пришла по душе, вампирша прогулялась по комнате и с надеждой уставилась на дверь. В ожидании, минуты тянулись невыносимо медленно. Даже есть захотелось значительно раньше, и мысль о том, что придется сотворить с ароматно пахнущей, вкусной, пусть и не совсем свежей кровью, заставляла сходить с ума. Ну почему такая несправедливость? Впрочем, если план получится воплотить в жизнь, несчастным стаканом крови вполне можно и пожертвовать.

Долгожданный поднос принесли, когда стемнело. Все та же осторожная рука просунула его под дверь. Невидимый слуга совершенно не ожидал, что едва только поднос окажется в досягаемости заключенной, как она тут же устроит скандал!

– Что! – закричала Лърисса, швырнув поднос об стену, а стакан с кровью опрокинув на руку незадачливому слуге, который некстати замешкался. – Опять эта дрянь! Маррис же обещал, что сегодня все будет по-другому! И это называется его хваленое беспокойство обо мне! Ненавижу. Это невозможно жрать.

– Что? Господин обещал? – Голос из-за двери казался испуганным и дрожал.

– А! Ты даже не в курсе, что именно он обещал! Я не могу пить эту дрянь!

– Но, сиятельная корра...

Так, хорошо. Лърисса плотоядно улыбнулась. Похоже, слуги прекрасно представляют, кто именно заперт в комнате. Это удачно, так намного больше шансов добиться желаемого результата, главное не переиграть.

– Я хочу питаться так, как привыкла! Хочу нормальной крови, а не этих консервов!

– Но...

– Что но? Это так сложно принести кровь налитую не в стакан, а еще в человеке?

– Но мы не подсуем человека под дверь, а кирр Маррис запретил заходить к вам.

– А ко мне не нужно заходить! Меня нужно нормально кормить! – Игра начинала доставлять удовольствие. Хоть какое-то развлечение. Тем более, слуга изрядно нервничал, Лърисса чувствовала, что его кровь бежит по венам быстрее.

– Хорошо, сиятельная корра, мы постараемся что-нибудь решить, если кирр Маррис не будет против.

«Каркалы! – мысленно выругалась Лърисса. – Вот Маррис совсем некстати, лучше бы он ничего не знал, а то мигом сообразит, к чему все эти капризы».

– А, дожидаясь согласия кирра Марриса, мне с голоду сдохнуть? – привела последний имеющийся довод вампирша.

– Я могу принести еще один стакан крови.

– Я же уже сказала, сам пей эти консерванты, а мне приведите нормальную пищу! – Выкрикнув это, Лърисса почувствовала себя полной идиоткой. Только самый глупый вампир, испытывая голод, откажется от крови. Каркалы всех задерж!

– Но кирр Маррис велел лично проследить за тем, чтобы вы нормально питались, – слуга начинал утомлять. – Он сказал, что ослабленная вы ему не нужна.

– Вот и следи, чтобы я питалась нормально! – «До чего же упертый баран!» – А эту отраву, я пить больше не намерена.

– Хорошо кирра, мы постараемся что-нибудь придумать, – наконец обречено выдал слуга и ушел, а Лърисса с чувством выполненного долга отправилась спать.

Одиночество сводило с ума быстрее, чем голод. Темнота, каменные стены, пол, липкий от крови, и трупный запах, пропитавший и без того вонючую солому – вот до чего сузился весь мир. Ни иных запахов, ни света, ничего. Безвыходность. Бороться нет сил, потому что не ясно – зачем. Выбраться тоже не удастся. Не получится даже открыть дверь.

На каменный пол шлепались капли воды. Это по противоположной стене стекала тоненькая струйка. Из нее при необходимости можно напиться. Но какой смысл? Дир этого не понимал, он даже не притронулся к подносу с едой, который принесли какое-то время назад. Он хотел умереть. Единственное, от чего Дирон не мог отказаться – от крови. Он бы ел обычную пищу, если бы не знал – насытившись пищей, не утолит вечную, сводящую с ума жажду. Сколько не питайся человеческой едой, все равно будет хотеться одного – крови. А так, быть может, рано или поздно получится сдохнуть от истощения. Или просто тело ослабнет настолько, что он не сможет охотиться. Хотя, это все мечты. Дир прекрасно знал, что вампир, регулярно пьющий кровь, не ослабнет. Утешало одно – когда безумие захватит окончательно, угрызения совести уйдут. Но пока рассудок периодически возвращался.

После убийства первой девушки Дир сошел с ума. Проблески возвращающегося сознания не в счет. Реальность воспринималась, словно сквозь искажающую мир призму. Время перестало существовать. Чуть позже, маг не знал вечером или ночью, была еще одна жертва. В этот раз получилось продержаться немного дольше. Магу казалось, что целую вечность. Он сидел, сжавшись в углу, девушка рыдала у двери, а голод становился все сильнее. Дир продвигался к своей жертве медленно. Запах крови манил, притягивал, смешивался со страхом и от этого становился еще более желанным.

Дирон не хотел убивать. Он убеждал себя, что на этот раз окажется умнее и хитрее. Он только отопьет совсем немного и остановится. Всю ему в любом случае не выпить, а рвать девушку на лоскуты нет смысла. Он даже пытался сказать об этом той, которую приготовили в жертву. Но девица была так глупа и испуганна, что просто не смогла или не хотела слушать. А может быть, он сам ослепленный жаждой с перекошенным лицом и слюной капающей с клыков не смог убедить ее в благих намерениях. Она визжала и отбивалась, только провоцируя агрессию. Дирон даже не заметил тот момент, когда ясное сознание ушло и накрыло безумие. Вроде бы только что пытался найти общий язык с девушкой, миг и вот он уже сидит на коленях рядом с растерзанным трупом. Маг старался не смотреть. Спешно вытирал окровавленные руки о грязную рваную рубашку, пытался оттереть кровь куском рукава, намоченным под тонкой струйкой воды, бьющей из трещины в стене. Но все тщетно – крови было слишком много, она только смешалась с водой и размазалась по рукам, лицу и шее, стекая на некогда белую рубашку розовыми разводами. Радовало одно – он не помнил, как именно убивал, какие звуки издавала жертва, и вообще, если бы на полу не лежало живое подтверждение его зверств, Дир ни за что бы не поверил, что способен на такое. К сожалению, как бы того не хотелось, отрицать ничего нельзя. Можно было все свалить на вампирскую сущность и безумие. Но легче от этого почему-то не становилось. Было просто страшно. Страшно настолько, что Дир готов был скулить, скорчившись на соломе, или орать во весь голос. Лишь бы его выпустили отсюда. Он готов был сделать, что угодно, лишь бы к нему в камеру больше не приводили девушек. Лучше пытки.

Он пытался кричать. Ломился в дверь, сыпал проклятия и раздавал обещания, но напрасно. Он оставался один. И лишь с пола смотрели давно остекленевшие мертвые глаза.

Маг не спал. Ждал, когда уберут изуродованное тело. Хотел посмотреть в лицо своим тюремщикам. Вдруг получится сбежать? Мысль глупая и наивная. А может быть, при попытке вырваться на свободу, его убьют? Это уже реальнее. Умирать страшно. Дирон слишком хорошо помнил, что это такое. Но оставаться здесь еще страшнее.

Его навестили ближе к вечеру. Двое высоких мужчин в дорогой одежде смотрелись слишком странно в камере среди луж крови.

– Уберите эту грязь, – небрежно бросил один из них, пнув носком сапога валяющийся на полу труп девушки. Неслышно вошли двое охранников и без слов выволокли тело в коридор.

Все мечты Дирона – кинуться, напасть и смять посетителей были напрасны, на него нашло какое-то оцепенение и слабость. Он мог только затравленно наблюдать с соломы за своими тюремщиками. Да и их было слишком много, оказалось, что решиться на добровольную смерть не так-то легко, даже понимая, что совершил столько грехов и дальнейшее существование, в любом, случае не имеет смысла. Дир во всем винил проклятую вампирскую сущность. Раньше, в прошлой жизни, маг в подобной ситуации, не раздумывая, пошел бы на смерть, а сейчас осторожничал, боялся. Впрочем, быть может, новое тело и инстинкты здесь ни при чем, просто изменился он сам.

– Как тебе у нас в гостях? – Голос заговорившего мужчины был насмешливым. – Ты нас извини, условия – не очень. Зато обслуживание по высшему разряду. Живая горячая кровь два раза в сутки. Сами так хорошо не питаемся. Только кушаешь ты больно расточительно. Неаккуратно. Хотя бы девушку на день растягивал. А то на тебя не напасешься.

Дирон молчал. Только затравленно смотрел на высокого вампира. Говорить не имело смысла. Каждый вопрос содержал в себе издевку, и никому не было дела до его, Дира, мнения. Посетитель не нуждался в собеседнике. Он говорил сам с собой.

– Вижу, тебе не очень у нас нравится, так? Говори!

Сильный удар под ребра заставил Дира сжаться и судорожно кивнуть.

– Не слышу! Тебе нравится убивать?

– Нет...

– Не нравится. Что же... я почему-то так и предполагал. А знаешь, почему ты здесь? Не придуривайся. Ты это прекрасно знаешь. Может быть, не догадываешься зачем, но почему, ты знаешь очень хорошо. Зря ты тогда сбежал! Зря! Такого развития событий я не мог предугадать никак! В курсе ли ты, тварь, что вообще не имеешь права на жизнь? Ты мертвец! Хуже! Ты два мертвеца. И, если мне вдруг вздумалось сделать тебя говорящим и ходящим, это не значит, что ты имеешь право на жизнь! Ты – моя игрушка, ты нужен мне для конкретных целей. Вещь!

– Был бы вещью, если бы маг не пытался тебя надуть или у него хватило ума провести ритуал, – прошептал Дирон сквозь боль. – И то, не вещью. Я бы все понимал.

– А мне все равно, понимал бы ты или нет! А сейчас слушай, либо мы начинаем с того места, где остановился не закончивший ритуал маг, и ты мне приносишь добровольно клятву подчинения на год, а потом, так и быть, можешь валить на все четыре стороны. Твоя миссия здесь будет выполнена, либо... либо я тебе не завидую.

– Да пошел ты! Год... – Дир невесело хмыкнул. – Через год я начну потихоньку разлагаться. Ты это прекрасно знаешь, и мне будет уже все равно. – Маг не стал сообщать своим тюремщикам о том, что смог решить эту проблему. – А потом... не отпускают после такой клятвы на свободу. Никогда не отпускают...

– Думаешь, ты такой умный? – Вампир подошел совсем близко и рывком повернул мага к себе. Охранник, стоящий сзади резко дернул за волосы, заставив поднять лицо на своего хозяина. – А ты думаешь, у тебя есть выбор? Ты труп... ты хоть помнишь ли, когда умер?

– Помню. Не так давно...

– Да это и не важно. Поверь, мне нужна от тебя клятва, и я ее добьюсь. Ты не представляешь, сколько я потратил сил и золота, чтобы прийти к тому, что имею. Я осуществлял задуманное не один год, и на финишной прямой не позволю сорвать идеальный план идиоту, который и существует-то лишь по моей прихоти.

– Зачем я тебе нужен? Скажи, и тогда я подумаю над твоим предложением... – Фразу оборвал грубый удар под дых, а потом в лицо. Из носа и разбитой губы хлынула кровь.

– Я не собираюсь отчитываться перед тупым, сбежавшим от хозяина зомби, ты меня понял? Я найду способ заставить тебя с благодарностью принять мое предложение, потому что в этом случае тебя ожидает год комфортной жизни. Целый долгий год. Если же ты будешь упираться, я превращу твое существование в непрекращающийся кошмар. Ты меня

понял? Подумай пару денечков – время у меня есть. Девушки, кстати, тоже. А там мы с тобой поговорим еще раз. Либо ты даешь мне клятву и живешь в мое удовольствие, либо этот же год медленно сдыхаешь здесь. И тогда разложение тебе покажется отдыхом, поверь мне. У тебя нет выбора, ты уже давно труп, и нормальной жизни у тебя не будет никогда, ты – моя временная игрушка... нельзя из зомби стать человеком.

«Я не зомби и вполне могу и организовал себе еще одну жизнь, которую с удовольствием проживу, если получится вырваться отсюда», – очень хотел крикнуть Дир, но благоразумно промолчал. Во-первых, его мнения никто не спрашивал, а потом это не та информация, которой нужно делиться с врагом.

Вампир, развернувшись на каблуках, скрылся за дверью, а Дир выдохнул с облегчением. Впрочем, раньше времени. Второй посетитель, достаточно молодой и подтянутый, участия в разговоре не принимал, и маг про него совершенно забыл. Вампир сделал знак охранникам, и те рывком подняли Дирона на ноги, удерживая в вертикальном положении. Парень помотрел на приближающуюся фигуру, и ему стало по-настоящему страшно. В глазах вампира была темнота, а на губах блуждала отрешенная улыбка. Именно она пугала сильнее всего. Дир дернулся, впервые за сегодняшний день, пытаясь оказать слабое сопротивление. Вырваться не было ни сил, блокирующие браслеты на руках не давали возможность воспользоваться магией, мышцы рук напряглись, когда Дирон дернулся изо всех сил, но в следующую минуту почувствовал на своей шее острые клыки. Каркалы! Он и не знал, что вампиры могут пить кровь друг у друга, и совсем не подозревал, насколько это больно! Неужели его жертвы чувствовали то же самое?

Глава 20

Стикур смотался куда-то с самого утра, велел мне сидеть тихо и не высовываться. Сидеть тихо невероятно скучно, поэтому я завалилась спать, с головой закутавшись в мягкое пушистое одеяло. Было хорошо, жаль только физически: ощущение тепла и комфорта. Но при этом полнейшая сумятица в душе. Сон совершенно не шел, и я ворочалась с боку на бок. В последнее время навалилось столько всего, что быть спокойной не получалось. У меня, с наслаждением дрыхнувшей в любое время дня и ночи, началась бессонница. Слишком много проблем, не дающих покоя: воскресший и пропавший Дир, который меня ну очень сильно волновал; неожиданное тесное общение со Стиком. Я уже и мечтать-то о нем перестала. Думала, нас судьба развела навсегда. Ан, нет! Не навсегда. Только вот возник он не совсем вовремя. Появился, смешал все карты и поставил меня перед нелегким выбором. Правда и здесь все сложно, так как, где Дир, неизвестно. Меня буквально снедало беспокойство за него. Маг почему-то казался очень уязвимым. Словно он и был Ластом, беззащитным, почти подростком. Я помнила Диру слишком мягким, неспособным за себя постоять. Даже то, что я видела, как он управляется с с'аккашами не изменило моего мнения. Я за него боялась и считала, что он не справится: с болью, со смертью, с жаждой. Боялась, что трудности сломают его, а сейчас ему очень сложно. Неизвестно, зачем его так долго ловили, но думалось, что в плену мага ничего хорошего не ждет. Непонятно с чего, я чувствовала себя виноватой и по-глупому хотела его защитить ото всех бед и в то же время сама оказаться под его защитой. Со Стиком я подобного никогда не чувствовала. Стика я немного побаивалась. Его авторитет давил, и было страшно предложить свою помощь даже тогда, когда он, казалось, в ней нуждается.

С утра я не спросила, куда он пошел и когда вернется. Просто, потому что постеснялась. Мне думалось, что я не в праве. Он согласился помочь, и уже этим меня обязал на десять лет вперед. Нервировать его лишними расспросами не хотелось. Вдруг передумает? Вид у герцога с утра был деловой и сосредоточенный – ну прямо аристократ перед важной встречей. «Рыжим авантюристкам с глупыми вопросами не приставать» – именно это было написано на красивом надменном лице. В ответ на какую-то робкую просьбу он глянул на меня так, что мигом захотелось спрятаться с головой под одеяло. Из-за своей властности он не становился менее красивым, даже казалось, что наоборот. А вот Диру не хватало такой надменности и наглости. В этом он Стику проигрывал. Нравятся девушкам негодяи, против

правды не попрешь, особенно такие, как герцог Нарайский. Богатые, красивые негодяи. Хотя, казалось бы, что в них хорошего? Они всегда самонадеянны и самовлюбленны. На первом месте у них неизменно собственная драгоценная шкурка. Да, они окружают вниманием и осыплют золотом, но способны ли они любить? Мне почему-то казалось, что нет. Отношение к женщине у них сродни отношению к дорогой антикварной вазе – ценное имущество. С него нужно стирать пыль, окружить защитным заклинанием, чтобы не уперли, и показывать друзьям, чтобы завидовали. Но это не любовь. И даже не дружба. С таким никогда не будешь чувствовать себя равной, только красивой дорогой вещью. Ценным имуществом. Дир же открыт. С ним проще, но вряд ли он способен защитить, скорее, его самого нужно оберегать. Как-то незаметно я начала сравнивать братьев между собой. Даже самой стало противно. Дирон в опасности, его нужно вытаскивать, нужно искать Льриссу, а я как дура сижу и провожу здесь сравнительный анализ.

– Одевайся быстрее! – Стикур ворвался в комнату, возбужденно размахивая руками. Я невольно засмотрелась. Сейчас он был далек от образа надменного аристократа, который я минуту назад рисовала у себя в голове. – Кажется, мы нашли, где прячут вампирчика. Только, по-моему, там нет Льриссы. Но, может быть, он сам нам расскажет чуть больше. Если, конечно, сведения верны, и у нас получится его оттуда вытащить.

«Ага, и если он знает больше нашего» – подумала я, но благоразумно промолчала. Не хватало еще, чтобы герцог передумал. Собралась я быстро, только влезла в свое вчерашнее одеяние (другого все равно не было), заплела косу и прихватила с полки Изика.

– Ну, Оль, ты даешь! – возмутился Стикур, лихорадочно натягивая на себя свежую рубашку и перебирая в шкафу камзолы. – Какой, к каркалам, зонтик! Ты бы еще косметичку с собой взяла! И вообще твой наряд совсем не годится! Мы отправляемся в гости к влиятельным людям, а не на прогулку за город в дождливый день. Так что, пожалуйста, оставь свой антикварный зонт здесь. Он тебе не нужен!

– Поговори мне еще тут! – соизволил обратить внимание на герцога Изик. – Сравнил меня с помадой! Наглость, никакого уважения к древним артефактам!

Стикур испуганно уставился на ставшую обычной ручку зонта, а потом ошарашено перевел взгляд на меня. – А оно еще говорить умеет?

– Оно еще и ядовитое! – огрызнулась я, а Изик возмущенно фыркнул.

– А вот за «оно» и получить можно!

– Не возмущайся, ты знаешь я тебя уважаю безмерно, но сейчас ситуация стрессовая! – примирительно погладила я артефакт по бронзовой морде.

– Пошли скорее. Хватит разглагольствовать! – нервно дернулся Стикур, покосившись на Изика с недоверием и подозрением.

– Подожди, хоть причешусь!

– Причешешься в комнатах Льриссы, когда выберешь себе наряд поприличнее! – Стикур застегнул на все пуговицы темно-синий парадный камзол, схватил меня за руку и потянул за собой по направлению к выходу.

– Куда ты меня тащишь? – возмутилась я, едва не споткнувшись о порог. – И почему я должна воровать у Льриссы приличное платье? Чем тебя это не устраивает?

– Я же сказал, что мы пойдем в гости! Согласись, выглядеть нужно достойно. Я предупредил, что буду с невестой, так что откликаться тебе придется на имя Изабелла.

Я поморщилась, но спорить не стала. В конце концов, хоть Изабелла, хоть как – без разницы, меня волновало больше другое.

– Стик, а ничего что на Аскарин ты приехал с невестой блондинкой, а в гостях появишься с рыжей?

– Побойся богов, сильно сомневаюсь, что хоть кто-то запомнил, какого цвета у Изабеллы волосы. Светлые, темные или рыжие, – хмыкнул герцог презрительно.

Я бы на месте Стикура не была столь уверена, но спорить не стала, тем более, и парика-то светлого у меня с собой не было, а искать сейчас некогда.

Выбрать достойный наряд в компании герцога Нарайского оказалось невероятно сложно. Все многочисленные платья Лъриссы он раскритиковал как неподобающие. Темно-синее платье устроило Стика по двум причинам – оно было с закрытым воротом и подходило по цвету к его камзолу. Сам же фасон герцог презрительно окрестил «провинциальным примитивизмом, вышедшим из моды лет этак пять назад».

Спокойно мы со Стиком поговорили только в карете, по дороге в гости. Именно тогда я и узнала, куда мы едем. Мне совсем не понравилась ни информация, которую сумел разузнать герцог, ни его простой план.

Люди Стика определили, где могут держать Ласта, и герцог не придумал ничего лучше, кроме того, как напроситься в гости к ирру Даллару, и не в основной дом, в котором советник проводил свободное время, а в обветшалый особняк практически на самом краю города.

Герцог придумал какую-то совершенно нелогичную, на мой взгляд, историю про увлечение древней архитектурой, старинными фресками и еще какой-то непонятной ветхой гадостью и возжелал осмотреть именно этот дом. Конечно же, ирр Даллар оказался загнан в угол и не смог отказать важному гостю с Арм-Дамаша.

Мне вся эта история показалась притянутой за уши и имела столько минусов, что их не хотелось даже озвучивать. Во-первых, я не представляла, как, осматривая потускневшие фрески, мы будем искать в доме Дира. Вряд ли, магу позволено расхаживать свободно. А потом, где гарантия, что ирр Даллар не спрячет пленника надежнее, почуяв подвох? В голове столько «но», что вся идея кажется несусветной глупостью. Правда, ни другого, более подходящего плана, ни пути назад у нас нет.

Сейчас бессмысленно сомневаться. Дело сделано, и карета уже практически подъехала к особняку. Зато из этой ситуации я вынесла один очень важный урок – аристократов «брать на дело» нельзя, у них слишком примитивный мозг, а значит, придется мне самой выкручиваться и искать возможность смотаться из-под надзора хозяина дома. К счастью, у девушки всегда есть право покинуть мужчин для того, чтобы припудрить носик. Надеюсь, мне не выделят сопровождающих до туалета, а потом всегда можно будет соврать, что я заблудилась. Если удача окажется на моей стороне, получится спокойно осмотреть дом и подготовить себе возможность для проникновения в него позже уже без Стикура. Авантюристка я или нет?

После того, как в голове сложился более или менее сносный план, я немного успокоилась и даже заулыбалась. Стик сразу же отметил такую резкую смену моего настроения, настороженно покосился, но промолчал. Пока он раздумывал, поинтересоваться причиной моей радости или не стоит, стало уже поздно. Карета подъехала к старинному замку. Он темным рваным силуэтом выделялся на сером вечернем небе и производил неприятное впечатление. Резкие изломанные линии и никакого намека на симметрию. Казалось, что это просто хаотичное нагромождение разных по стилю и размеру башенок. Словно каждый владелец этого замка считал делом чести пристроить к нему очередной архитектурный кусок, по стилю не вязавшийся с остальным ансамблем. Какое-то мрачное торжество абсурда.

«Замок графа Дракулы» – пробормотала я себе под нос некстати родившуюся ассоциацию. Чем дальше, тем хуже становилось предчувствие. Я просто не представляла, как в этой громадине отыскать Дирона, даже если его держат здесь. В трехэтажном, длинном здании с многочисленными башенками и, вероятнее всего, необъятным подземельем можно спрятать десяток магов, а то и больше. И найти их будет невозможно. Ну почему люди герцога смогли отследить только то, что памятной ночью карета, из которой выволокли бессознательного человека, приехала именно к этому замку. Неужели не нашлось того, кто знает, где именно прячут пленника? Хотя откуда? В самом замке, вероятнее всего, собрались лишь преданные ирру Даллару люди.

Стикур помог мне вылезти из кареты и подхватил под локоток. Я огляделась. На улице уже темнело. Я никак не могла привыкнуть к ранним Аскарионским сумеркам. Они

неизменно застигали меня врасплох. Замок выглядел совсем не жилым и мрачным. Свет горел только на первом этаже и в одном окне второго. За тонкой тканью занавесок мне на секунду показалось, что я увидела два мужских силуэта. Заметив, что я наблюдаю за ними, темные фигуры отшатнулись от окна и задернули более плотные шторы. Что же, не больно-то и хотелось. Все равно отсюда ничего толком не разберешь.

Нас встретили и проводили в гостиную. Самого хозяина пока не было, но везде сновали молчаливые, словно привидения, слуги. Мне уже было неуютно. Изика пришлось оставить в гардеробе на входе, а с ним мне значительно спокойнее. В помещении чувствовалась сырость и, несмотря на зажженный камин, промозглость. Скорее всего, в замке постоянно не жили и протапливали его редко.

Обои на стенах давно потускнели. Серо-розовые, они не улучшали общего впечатления. А кресло, на которое я осторожно присела, пахло плесенью. Некогда богатая обшивка выглядела жалко. Стикур прошелся по комнате, настороженно осмотрев пыльные углы. А я опять побоялась с ним заговорить. Хотя нестерпимо хотелось узнать, что он ищет, к примеру, за камином: пропавшего Ласта или же фрески, которые якобы приехал осматривать.

Ирр Даллар явился минут через пятнадцать. Немного взвинченный и нервный. Я его представляла себе другим – толстым старичком, а не поджарым мужчиной неопределенного возраста с колючим пронизывающим взглядом. Я почти не сомневалась, что в окне второго этажа видела именно его. А вот кто другой человек или вампир? Один из слуг или кто-то еще? Находиться с ирром Далларом в небольшом помещении было совсем неуютно, поэтому я очень быстро постаралась улизнуть. Якобы по своим женским делам. Почти, кстати, не слукавила. От грозного вида сиятельного ирра мне и, правда, стало не очень хорошо. Пусть с ним общается привычный к аристократическому гадюшнику Стикур. В конце концов, фрески желал осматривать он, а не я. От предложения слуги проводить я, скромно потупившись, отказалась. Даже вроде бы покраснеть получилось вполне натурально.

В коридоре, я застыла в нерешительности. Он не отличался от самого дома. Пыль из половичков вытрясали явно в прошлом столетии, в результате они из ярко-красных стали почти серыми. Как и все в этом доме, который походил на старую черно-белую фотографию, сделанную настолько давно, что картинка успела потускнеть. Две длинные галереи и лестница, ведущая наверх – я долго их изучала, прикидывая, куда податься в первую очередь. В конце коридора меня привлекла приоткрытая дверь. Обычно в богатых домах Арм-Дамаша со схожей планировкой (за время работы на синдикате я побывала во многих) такие дверцы вели в хозяйственное крыло, где находилась кухня, кладовые, ну и спуск в подвал. Не знаю почему, но я твердо была уверена, что, если Дира держат в этом доме, то где-то в подвальном помещении. Это было логично. Где находится пленнику, если не в камере?

– Может быть, я смогу вас проводить? – холодный голос заставил подскочить на месте. Сердце сжалось. А к горлу подкатил комок. Я этот голос помнила. У меня за спиной стоял Маррис и очень нехорошо улыбался. Я уже открыла рот, чтобы заорать, призывая на помощь, но вампир оказался быстрее. Он подлетел ко мне и зажал рот рукой, шепнув на ухо:

– Ты же ищешь своего друга, правильно? Что же, я могу тебя к нему проводить.

Как бы все гадко не складывалось, теперь я точно знала, чей второй силуэт я видела в окне, только радости от этого никакой. А ведь Стикур совсем недалеко, обидно, что не получается позвать его на помощь. Интересно, как поведет себя герцог, когда заметит мое исчезновение, или ирр Даллар уже схватил и его? Впрочем, вряд ли. Все же герцог Нарайский – птица высокого полета. Его пропажу не получится сохранить в тайне, правда, те же причины почему-то не спасли Льриссу.

Поднос с едой принесли ближе к вечеру. Льрисса даже перестала ждать. Плотный сумрак с каждой минутой становился гуще, длинные тени на полу напоминали неупокоенные души и навевали тоску. Можно было бы включить свет, но вампириша боялась отлучиться со своего

поста. Встанешь на миг, отвлечешься и проворонишь свою удачу. Сидеть под дверью оказалось неудобно и жестко, все тело затекло, и болела голова. Льрисса была готова выть от злости и бессилия. К тому же, выплеснутая в обед кровь сейчас пришлась бы очень кстати. Голод нарастал, а, когда еще придется поесть, неизвестно. Все это невероятно раздражало, хотелось закатить скандал. Вот так, без повода, со швырянием в дверь подносов, оставшихся с утра, и битьем стакана из-под крови. Льрисса уже почти поддавалась этому желанию, но за дверью послышались шаги. Вампирша напряглась, подбираясь ближе. Из коридора доносилась ругань и глухие удары. «Дерутся, что ли, за право быть укушенными?» – лениво подумала она и прислушалась.

– Хозяина не было... поэтому и жертвы нет... – за дверью вздохнули горестно и печально, пытаясь интонациями показать насколько они не виноваты в сложившейся ситуации, сожалеют и прочее.

– И что мне прикажете делать? – Льрисса постаралась придать голосу как можно больше раздражения и злости. Впрочем, особо стараться не пришлось. Весь этот цирк уже порядком достал. Она и в самом деле начала злиться. – Я хочу крови! – Опять даже играть не нужно. Крови и в самом деле хочется, хоть вой. – Настоящей, человеческой крови.

– Увы, ничем не можем помочь.

– А не за бесплатно? – Вряд ли конечно выгорит, но попытаться стоит.

– У вас что-то есть ценное? – в голосе промелькнули заинтересованные нотки вперемешку со страхом и сомнением.

«А то! У меня много чего есть. Маррис, конечно же, не снял с меня ни одну из цацок, Сережки с бриллиантами жалко, но ради такого дела...»

– Хочешь сережки, хочешь пару колечек. На выбор.

– А они настоящие? – Охранники попались недоверчивые.

– Я подделок не ношу, – презрительно фыркнула вампирша. – Ты представляешь стекляшки в ушах корры? – Вопрос был чисто риторический. За дверью это поняли и обиженно засопели.

– Тогда вперед! Давай серьги.

– Проси еще и кольцо! – голос подначивающего стражника показался Льриссе знакомым. Но радоваться она не спешила, слишком страшно было поверить в удачу и обмануться.

– Только кольцо, серьги после ужина, – уперлась Льрисса и после непродолжительного молчания получила согласие. Открылась дверца, через которую обычно подавали еду. Вампирша без сожаления сняла сережки и положила их на появившийся поднос.

– Милостивая корра! – крикнули из-под двери после непродолжительной паузы. Видимо, добычу делили. – А вы кровь как пьете?

– В смысле? – Более идиотского вопроса вампирша не слышала уже давно.

– Ну, жертва останется жива? Или подать кого-то совсем ненужного? Тогда придется бежать в город и отлавливать...

– Жива-жива останется ваша жертва, – потирая руки от нетерпения, шепнула Льрисса и приготовилась к прыжку.

– Тогда сейчас к вам зайдет один из охранников, он здоровый парень и будет вооружен. Так что там без фокусов и питайтесь быстрее. Кольцо отдадите ему.

– Как скажете, мальчики, как скажете! – Льрисса в предвкушении потеряла руки, все складывалось так, как нужно.

За дверью снова зашептались, и уже порядком надоевший голос поинтересовался:

– А давайте, он руку просунет в окошечко под дверью? Вы там и покушаете?

– Ты что, предлагаешь мне есть на четвереньках? – зарычала Льрисса. Бешенство в голосе не было наигранным.

Стражники замолчали, приуныв, а через несколько секунд в замочной скважине повернулся ключ. В помещение осторожно просунулся Ранион и подмигнул.

Охранники ждали любого подвоха от пленницы, но не думали, что опасность будет исходить от их собрата. Едва открылась дверь, как Ранион резко развернулся и оттолкнул

одного из охранников, освобождая вампирше путь. Лърисса кинулась вперед, со всего размаха ударив в грудь, попавшегося на пути противника. Мужчина отлетел, распахнув дверь еще шире, и сбил с ног своего товарища, поджидающего в коридоре. Вампирша, не теряя времени, перемахнула через два барахтающихся на полу тела и рванула подальше от места заключения. Сзади не отставал Ранион, Лърисса хотела кинуться ему на шею обнять и возможно вцепиться клыками в пульсирующую у ключицы венку, но сейчас нужно было бежать. Узнать подробности она успеет потом. Что-то ей подсказывало, что дело не обошлось без Ольги.

Маррис оказался настолько самонадеян, что поставил ее охранять даже не вампиров, а людей. Видимо, рассчитывал на то, что они не посмеют ослушаться приказа и открыть дверь комнаты. К счастью, жадность и глупость охранников, явно спровоцированная удачно объявившимся Ранионом, возобладали над разумом и привычкой подчиняться. Провести их оказалось до неприличия просто.

К тому времени, как охранники поднялись и с руганью кинулись следом, вампирша уже мчалась вниз по лестнице. Ей на встречу несся еще один вооруженный мечом мужчина. Тоже человек. Лърисса его буквально смела с дороги, полоснув удлинившимися ногтями по горлу. Парень рухнул на ступени, пытаясь зажать руками рану на шее. Сзади себя вампирши слышала только хрип и ругань подоспевших на помощь товарищу охранников. Умиряющего паренька было жалко, но собственная шкура, как ни крути, дороже.

По холлу первого этажа навстречу бежали еще какие-то люди. Двое охранников закрывали дверь, демонстрируя всем своим видом, что будут стоять здесь насмерть. В их глаза застыла такая безысходность, что Лъриссе стало противно за свою готовность убивать, лишь бы вырваться. За Марриса, который оставил здесь людей, а не вампиров и тем самым обрек их на смерть. Вампирша проигнорировала «доблестных защитников двери» и сиганула прямо в окно, позволив ругающемуся Раниону следовать за собой по проторенному пути. Прыгать пришлось резко, сгруппировавшись, и прикрывая лицо руками. На улице она едва не попала, пока поднималась из осколков стекла, но подоспел Ранион, который приземлился удачнее. Одного противника он откинул в сторону, пинком отшвырнул другого и, подав руку Лъриссе, рванул в сад.

Вампирша почти физически ощущала направленные в спину арбалеты. Даже оборачиваться не нужно, чтобы понять – стрелы выкованы из черной стали. «Если вдруг охранники попадут, то все... смерть. Затеряться в замысловатом лабиринте высоких, искусно подстриженных кустов не составило труда. Только вот охранники этот лабиринт знали, а Лърисса нет.

– Ты тут был? – хрипло бросила она, в первый раз обратившись к Раниону.

– Нет, – отрезал он, совсем не обидевшись. Дело есть дело. Сейчас нужно бежать, а поздороваться можно и после. Медленно и со вкусом.

На улице уже совсем стемнело – живые изгороди вырисовывались темными силуэтами и упирались в нависшее совсем низко небо. Вампирша замерла, прислушиваясь. Голоса охранников доносились откуда-то справа, и поэтому она метнулась в противоположную сторону. Старалась идти, прижимаясь к живой стене, ступать очень осторожно, бесшумно. Но получалось все рано не так хорошо, как у следующего по пятам оборотня. Судя по выкрикам, охранники рассыпались вдоль стены, огораживающей дом. Несколько раз Лърисса слышала шаги совсем рядом. А однажды, почувствовав движение буквально у себя за спиной, со страху перемахнула через высокую изгородь кустарника.

Сбежать совсем без свидетелей не удалось. Одного охранника все же пришлось нейтрализовать, хорошо хоть получилось тихо. Лърисса напала на мужчину резко, подкравшись с боку. Сбила с ног, одновременно закрывая рот рукой, и с наслаждением впиалась клыками в горло. Есть хотелось очень сильно, поэтому утолить голод было просто необходимо, даже несмотря на опасность быть замеченной. Ранион недовольно скривился, шикнул и вампирша, кинув бездыханное тело, следом за оборотнем перепрыгнула через забор и бросилась бежать.

Льрисса была приятно удивлена, когда поняла, что дом, в котором ее держали, на обрыв выходит лишь одной стеной. Выбравшись с территории особняка, вампирша оказалась на пустынной улице города.

- Мы где? – односложно поинтересовалась она и получила такой же короткий ответ.
- Недалеко.

Пробежав несколько кварталов, вышли к трехэтажному зданию в центре площади, и Льрисса вздохнула с облегчением. Как все просто. Ранион не обманул. Она была тут не раз. Правда, очень давно. Поэтому и не сразу вспомнила про то, что небольшой студенческий городок, находящийся совсем недалеко от Корион-Ли стоит на краю обрыва. А трехэтажное здание впереди – один из старейших университетов провинции. Сейчас уже не столь популярный, как еще несколько веков назад. Очень удачно: отсюда до Аскариона недалеко. Часа три езды на лошади. Если, конечно, удастся ее найти.

Опасность если не миновала, то, по крайней мере, осталась за позади. А, значит, можно было немного расслабиться и выдохнуть.

– Не думала, что когда-нибудь буду рада видеть тебя так сильно! – улыбнулась Льрисса и, мурлыкнув, прижалась к пропахшей потом и чужой кровью рубашке оборотня. Ранион привычно сцепил руки у нее на талии и шепнул в волосы.

- Так значит, обычно ты не рада меня видеть?

Льрисса чувствовала, что он улыбается. Хотелось закрыть глаза и утонуть в тепле его рук и будоражащим запахе крови, но расслабляться было рано, поэтому вампирша с сожалением отстранилась и, посмотрев оборотню в глаза, спросила.

- Как ты нашел меня?

– Это долгая история, – покачал головой Ранион и покосился в темный проулок. Ноздри оборотня вздрагивали. Он принялся. – Нам стоит поспешить.

– Хорошо, – согласился Льрисса. – Начнем с малого. Как ты узнал, что меня стоит искать?

– Ольга, – односложно ответил Ранион и потянул Льриссу за собой в темноту улиц, продолжив рассказ по дороге. – Она нашла меня недавно, тогда, когда мы с тобой встречались в последний раз...

- Прямо перед поездкой...

– Видимо. Так вот она попросила меня найти некие сведения, касающиеся юного вампирчика, которого хотят убить по непонятной причине...

- И? – Льрисса старалась, что бы в ее голосе не прозвучало волнение.

- Я нашел, что она хотела, и после этого понял – вам нужна моя помощь.

– Отсюда следует исчезнуть как можно быстрее, – сказала Льрисса. – Подробности расскажешь по дороге, а я, в свою очередь, озвучу собственные догадки. Охранники Марриса уже, вероятнее всего, обнаружили тело своего соратника и теперь будут меня искать в городе или поджидать за воротами. Нам нужно найти возможность попасть в Корион-Ли. Как можно быстрее!

- Ты уже придумала как?

– Может быть, – хитро улыбнулась вампирша, не заботясь, что спутник этого не видит. – Не может такого быть, чтобы в одном из крупнейших университетов, столь уважаемом и любимом Аскарионскими правителями, не было портала! Конечно, признать сейчас во мне Льриссу корр Берриону практически невозможно, да и браслет, подтверждающий дипломатический и неприкосновенный статус, порвался в храме Маан, но я еще не истратила все свои драгоценности. Вряд ли сторож окажется совсем неподкупным. Можно договориться с любым разумным существом, было бы чем расплатиться за услугу. Поэтому, давай поспешим!

Глава 21

Сырость и мутные фрески на влажной штукатурке раздражали. Как, впрочем, и вся история этого старого, никому не нужного дома. Стикур вообще считал – единственное, что может спасти памятник вампирской архитектуры – это снос. Раздражение усиливалось еще и

оттого, что Оля, удалившаяся полчаса назад припудрить носик, куда-то пропала, а ирр Даллар с невозмутимым выражением лица рассказывал историю замка и трактовал сцены, изображенные на стенах. Его, казалось, совсем не заботило, куда делась гостя. Словно ее здесь и не было. А вот Стикура исчезновение Ольги начало волновать уже давно. Он готов был поклясться, что рыжая задумала какую-то глупость и кинулась ее воплощать, ни с кем не посоветовавшись. На миг стало обидно. Могла бы поставить его в известность. В конце концов, именно он договорился с ирром Далларом о встрече и обеспечил доступ в этот дом. Впрочем, людям синдиката не известно чувство благодарности. Удивительная способность воспринимать добро, как должное. И еще Стику совсем не нравилось, что при осмотре замка их с ирром Далларом сопровождают молчаливые и незаметные, словно тени, охранники. Они бесшумно скользили за спиной, и герцог затылком чувствовал настороженные и недобрые взгляды. Хотелось обернуться, отойти в сторону и пропустить охранников вперед. Он даже несколько раз целенаправленно останавливался в надежде, что вампиры пройдут вслед за своим хозяином, но они неизменно оставались за спиной. Создавалось неприятное впечатление, что они следят за ним, а не охраняют ирра Даллара.

– Простите, ирр, – наконец прочистил горло Стикур и решился задать вопрос хозяину дома. – А вам не кажется, что моей невесты нет слишком долго? Может быть, ее стоит поискать? Дом большой и почти не жилой. Она могла заблудиться.

– Думаю, не стоит, – пожал плечами невозмутимый вампир и перешел к следующей картине. – А здесь художник более трехсот лет назад изобразил сцену охоты. Тогда мы жили значительно вольней. Позволяли себе намного больше. Не добровольных доноров из числа слуг, а азарт, адреналин, погоню. Мы часто выбирались на настоящую охоту. Мне иногда жаль, что порядок вещей поменялся. Есть что-то притягательное в необузданной ярости и жажде. Герцог, посмотрите на лицо вот этого вампира справа, на нем не осталось ничего человеческого и это пугает юную селянку. Но она понимает, что бежать бессмысленно и присела на берег реки, трогательно прикрыв горло руками. Знает – спастись от голодного хищника не удастся. Лучше замереть, покориться и тогда, быть может, тебе оставят жизнь. Правильная позиция. Вы не находите? Иногда лучше покориться обстоятельствам. Иначе они затянут в водоворот и погубят, перемелют. Потому что за ними стоит сила, с которой бессмысленно тягаться.

– К чему вы это все мне рассказываете? – сглотнул Стикур. Вполне безобидный на первый взгляд сельский пейзаж с вампиром и юной девой, после слов Даллара смотрелся совсем иначе.

– Разве вам не интересны фрески? – Вампир придвинулся ближе, и Стикур инстинктивно отступил к стене. – Почему-то мне кажется – нет. Думаю, цель вашего визита иная. Только вот какая? Вы знаете, герцог, мне вообще показалось, что вы не тот, за кого себя выдаете.

– Что? – не на шутку удивился Стик. Он не ожидал, что подвергнут сомнению его родовую принадлежность. Такого с ним не случалось очень давно. Герцог Нарайский был слишком известной личностью, чтобы его спутали с кем-то иным или усомнились в правдивости его слов. В последний раз он подобным образом попался семь лет назад. И что характерно, тогда тоже виновата была Оля. Каркалова рыжая бестия! – При мне все регалии! – оправдание было дурацким. Но больше ничего в голову не пришло. Поворот дела оказался уж слишком неожиданным.

– Их просто подделать. Поверьте. – Улыбка ирра Даллара была даже немного сочувствующей.

– Что вы хотите сказать?

– Ничего. Просто в сложившихся обстоятельствах я, как истинный ирр, заботящийся о благе своего государства, вынужден вас задержать.

– Что? – Стик дернулся в сторону, но уйти ему не дали, приблизившиеся вплотную охранники.

– Вам не причинят вреда, герцог, если вы и, правда, тот, за кого себя выдаете. Вас проводят в комнату, и вы побудете моим гостем до выяснения обстоятельств. Пожалуйста, будьте благоразумны, постарайтесь отдохнуть, выспаться. А мы пока наведем справки.

Руки похолодели, а сердце неприятно дернулось. Стикур слишком привык к сытой, безопасной жизни. Нет. Он не утратил навыки боя, да и меч был при нем. Но вступать в схватку против трех вампиров глупо. Тем более, пока ничего страшного не произошло, только вот...

– А где Оля! – вырвался у Стикура вслух, мучающий его вопрос.

– Вот видите. Оля... Вы даже здесь соврали. Оля, а не Изабелла. И как вам верить?

– Где она? – Герцог начинал злиться от собственного бессилия.

– Не волнуйтесь за свою подружку. Она в надежных руках, – улыбнулся Даллар и сделал знак своим людям. – Проводите герцога в комнату.

Стикур готов был рычать от злости, но лишь покорно двинулся вслед за охранниками. Он твердо решил для себя, что обязательно поквитается с ирром Далларом. Если, конечно, его отсюда выпустят.

Убивать, оказывается, просто. К этому быстро привыкаешь и уже не так больно и плохо. Скоро подобный способ питания станет нормой. Может, проще смириться? Тогда тюремщики отстанут. Не будут напрягать – у них уже есть пять трупов. Куда больше? По девушке утром и вечером. Вчера, правда, его выдержки хватило почти на весь день. Все это время глупая деревенская корова сидела в углу и рыдала. Эльф сострадал ей. Но как же мало осталось от светлого мага в этом теле, а вот голодного, полубезумного вампира девица несказанно раздражала. Поэтому он, наверное, ее и убил. Если бы не завывания и всхлипывания, доносящиеся из угла, получилось бы сдержаться. Контролировать себя сложнее с каждым днем – может, окончательное безумие не за горами? Дир ждал его даже сильнее, чем смерти. Смерть это конец. А безумие всего лишь забвение. Это не так страшно, Дир не хотел умирать. Вампир цеплялся даже за подобие жизни, а готового возмутиться эльфа уже почти не осталось.

Когда разум уйдет окончательно, исчезнут и страдания, а это хорошо. Для него, в любом случае, все кончено. Закончилось еще семь лет назад. А возвращение к жизни – всего лишь роковая случайность. В которую, однако, очень хотелось верить. Сейчас агония и, чем быстрее она закончится, тем лучше. Хотя жаль... жаль. Он не успел слишком много.

Дирон несколько раз хотел сдаться, согласиться на условия своих тюремщиков, принести эту каркалову клятву, стать марионеткой. А потом по истечении года, если вдруг останется время, сбежать. Но он не верил, что ему дадут шанс уйти живым. Он сам бы такого шанса не оставил. А потом для чего-то все это надо? Что-то от него хотят? Две девушки в день лишь для того, чтобы он дал согласие? На что? И не говорят ему о том, какая ему уготована роль, не просто так, а по вполне определенной причине – подозревают, что на это он точно не пойдет, предпочтет убивать и дальше. Или, даже будучи уверенными в том, что Дирон полностью в их руках, все равно панически боятся утечки информации. А потом, несмотря на обстоятельства, в душе парня жила надежда на то, что его все же вытащат. Только вот кто? Оля? Вряд ли у нее хватит на это сил. Тем более, Дир был почти на сто процентов уверен, что Лърисса тоже попалась. А что будет делать рыжая в вампирской провинции без своей подружки? Ничего. Маг надеялся на то, что Оля еще жива. Совсем хорошо было бы, если бы она, поняв, что здесь творится нечто странное, спешно сбежала куда подальше, но ведь не побежит. Кинется в самую гущу событий и... а вот что за «и» Дир не знал, хотелось бы верить, что найдет и вытащит его, но это глупо. Скорее всего, либо погибнет, либо увязнет в неприятностях по уши.

Дверь привычно скрипнула на несмазанных петлях, раздался уже знакомый всхлип, и Дир лениво поднял глаза, размышляя о том, что сегодня слишком рано приволокли очередную жертву. Он не голодный и сможет продержаться долго. Только когда увидел ярко-рыжую копну волос, маг понял, что проиграл в борьбе со своими тюремщиками. Ему в

камеру втокнули Олю. А ее он убить не сможет, только вот вспомнит ли он об этом, когда накроет жажда и безумие?

Маррис, тащил меня в подвал буквально волоком, больно вцепившись в руку. Словно я сопротивлялась. Я бы и сама пошла, лишь бы его пальцы не оставляли синяков. К сожалению, сказать я ничего не могла, потому что свободной рукой вампир зажимал мне рот. Зачем? Кто меня в этих катакомбах услышит? Он, действительно, притащил меня к Диру, я даже удивилась. Меня втокнули в камеру и захлопнули за спиной дверь. Я не удержалась и рухнула на заляпанный чем-то бурый пол. В камере жутко воняло. До меня не сразу дошло, что все здесь пропитал запах крови.

Маг сидел на полу у стены в разорванной, окровавленной рубашке, со спутанными волосами и совершенно безумным взглядом. Он был больше похож на животное, чем на человека. Мне было страшно даже его окликнуть. Вдруг он уже совсем свихнулся. К горлу подступили слезы, и я сделала осторожный шаг вперед. Все равно терять нечего.

– Оля... – Я бы ни за что не узнала в этом хриплом шепоте голос мага. Слава всем богам, он что-то соображает, и вроде бы не собирается на меня нападать. По крайней мере, прямо сейчас.

– Дир. – Я кинулась вперед и обняла, прижимаясь сильнее. Было совершенно наплевать, что он грязный и в крови, что мы сидим в камере на соломе, было важно только ощущать его рядом, понимать, что он жив. Нежные руки легли мне на плечи и сжали сильнее. Словно он пытался проверить, не мираж ли я.

– Как хорошо, что ты жив! – всхлипнула я и по-детски, рукавом утерла слезы.

– Плохо. Очень плохо...

– Что ты говоришь?

Целую его глаза, не желая слушать разговоры о смерти. Он сначала испуганно отстраняется, но потом лишь нежнее обнимает. Слишком много произошло. Страх и боль; маленькая вонючая камера – это стерло запреты и разрушило стены, которые мы воздвигали между собой. Я жадно ловила его губы, растворялась в янтарном взоре и шептала: – Я так переживала. Искала... Боялась, что ты уже мертв или сошел с ума. Думала, что не справишься. Я считала тебя слабым...

– Я не слабый, а ты глупая...

– Почему это я глупая?

– Ну ты же глупо попала, да? – Он невесело усмехнулся и отстранился от меня, вмиг став серьезнее. – Зачем ты сунулась сюда? Помирать – так вместе? Оля, зачем тебе это нужно? Неужели у тебя не хватило ума сбежать с Аскарiona как можно дальше, а? Мне-то что, я уже давно мертв, а ты... ты могла бы жить. А так я рано или поздно убью тебя. А после этого мне даже не дадут умереть самому.

– Что ты такое говоришь? – Я переместилась ближе, положила руку ему на лоб, проверяя нет ли жара, и еще раз заглянула в глаза, в которых застыло отчаяние.

– Оля, я убил уже нескольких девушек. Мне их притаскивают, как овец. Делают небольшой порез на шее, и я дурею от запаха крови. Сопротивляюсь, сколько могу, а потом... – Маг махнул рукой и отвернулся к стене. – Ты же знаешь, что я безумен. Я в полной мере осознал это только сейчас. Бороться очень сложно.

– Мы что-нибудь придумаем, ты же сам сказал, что сильный! – Я обхватила рукавом его голову и снова прижала к себе. Как бы ни было плохо, я не верила, что это конец. Не может такого быть, мне слишком нравится целовать его губы, чтобы подохнуть в вонючей камере.

– Как все интересно и неожиданно... – Дверь распахнулась, и в помещение вошел достаточно молодой коренастый вампир. Я почувствовала, как напрягся Дирон, пытаясь отползти к стене, и поняла, что пребывание мага здесь не ограничилось одними лишь девушками.

– Все значительно интереснее, нежели предполагает ирр Даллар, – усмехнулся посетитель, изучая нас, словно тараканов. – Не заключить ли мне с кем-нибудь пари на то,

сколько ты продержишься на этот раз? – Дир молчал, только сильнее вцепился мне в плечи. А вампир сделал молниеносное движение и резанул меня по шее чем-то острым. Я вскрикнула и инстинктивно прижала к ране ладонь. Пальцы сразу стали липкими от крови. – Вот так-то лучше. Решайся быстрее маг, – усмехнулся посетитель. – Твое время на исходе. И ее тоже, – добавил он и скрылся за дверью.

– Пей, – я резко развернулась, к магу, который сидел, зажмурившись и сжав зубы. – Пей, кому я говорю, пока еще можешь себя контролировать! Быстро! Чем больше ты терпишь, тем быстрее потеряешь контроль. Я верю в тебя, слышишь, я в тебя верю! Ты меня не убьешь. Мы справимся.

Дирон нерешительно подался вперед и осторожно лизнул струйку крови, стекающую у меня по шее.

– Я буду осторожен. Не хочу причинить тебе боль.

– Уж, как-нибудь потерплю, – хмыкнула я, обняв его за шею. Темные, пропахшие кровью и смертью волосы, щекотали мне лицо. Мир перестал существовать, Дир пил стараясь меня не поранить. Лишь осторожно сжимая губами края ранки. Больше всего это напоминало поцелуй. Последний, горький. Я не знала, чего хотят тюремщики от Дира, но одно то, что маг предпочел стать убийцей, чем согласиться на их условия, говорило о многом.

– Что они хотят от тебя? – поинтересовалась я, когда маг насытился. Хотелось прильнуть ближе и уютно свернуться калачиком под его рукой. Но не здесь. Обстановка камеры не располагала к нежностям. Хотя, было уже почти все равно. Меня подавило ощущение безысходности, главное, чтобы Дир этого не понял.

– Не знаю точно, что им нужно. Для начала клятву повиновения на год, а потом они могут делать со мной абсолютно все.

– Что это за клятва? В первый раз слышу!

– Ты много не знаешь. Клятва повиновения – это добровольное рабство. Я не буду принадлежать себе, буду выполнять четкие указания того, кому проданся. Страшная вещь и сложная. Ритуал провести не проще, чем тот, при помощи которого вселяют душу в мертвое тело. Раз они готовы пойти на такие трудности, значит, из меня планируют сделать не просто раба для мелких поручений. На кону, видимо, очень высокие ставки. Маг, который вернул меня к жизни, не справился. Это заклинание должен был наложить он, пока я был слаб и находился в пентаграмме, согласия не требовалось.

– А что будет через год?

– Через год мне обещают свободу. – Дир усмехнулся и несмело намотал на палец прядь волос, выбившуюся у меня из косы. – Проблема в том, что реально никакой свободы не будет. Обычно перед окончанием срока клятвы раба убивают, или приказывают покончить жизнь самоубийством. Сама понимаешь, давший клятву, как правило, становится свидетелем очень многих нехороших дел. А такие свидетели никому не нужны. В любом случае, я обречен. Я не хотел соглашаться, потому что честнее умереть сейчас. Убивать девушек – это, скорее всего, меньшее зло. Я не знаю, что меня заставят делать после клятвы. Ничего хорошего. Я не хочу становиться рабом, только вот сейчас у меня не осталось иного выхода.

– Но почему? Может быть, получится что-то придумать?

– Оля, я не убил тебя сейчас только потому, что за несколько минут до твоего появления из камеры утащили свежий труп девушки. Я не голоден настолько, чтобы свихнуться. Пока не голоден.

– Но мы можем... – маг не дал мне договорить, прижав к губам палец.

– Даже если я буду кормиться постоянно, по режиму, не допуская наступления безумства, тебя надолго не хватит. От кровопотери никуда не денешься. Просто, в этом случае, ты будешь умирать медленно. Увы. А если им надоест ждать? Они могут давить на меня, угрожая тебе. Сам я перенесу любую боль, мне уже все равно, но вот смотреть на твои мучения не смогу. У меня нет выбора.

Слезы подступили к горлу, я всхлипнула, уткнувшись носом в его плечо. Воротник грязной рубашки отъехал в сторону, и я заметила на шее Дира глубокие следы от клыков.

– Что это?

– А... – Маг поежился, и его лицо побледнело. Я рванула ткань на груди и заметила такие же отметины на плечах и торсе.

– Это у них такая изощренная пытка, – нехотя пояснил Дир, судорожно сглотнув и повернувшись к стене. – Я не знаю, чем были смазаны клыки у вампира, который меня кусал, но боль адская.

– И ты так просто об это говоришь? – всхлипнула я, с ужасом рассматривая темные отметины.

– А что я должен делать? Рыдать? – Усмешка вышла невеселой, а я заревела в голос. За него.

– Перестань, – тихо шепнул Дир и поцеловал меня в макушку. – Перестань. Все это пустое.

– Я не хочу, чтобы было так.

– Все будет хорошо. Я постараюсь тебя отсюда вытащить. Думаю, получится торговаться.

– А ты? Я не хочу отдавать тебя им!

– Оля, я мертв. Мертв уже семь с лишним лет! Ты меня почти не знаешь. Какое тебе до меня дело, ну скажи?

– Ты мне нужен...

– Тебе нужен Стик, – сорвался на крик Дирон. – Я видел, как ты на него смотрела. Я сделаю все, чтобы ты вышла отсюда живой, и лети к своему герцогу.

– Я подозреваю, что он тоже здесь...

– Как? – От удивления Дирон даже отстранился от меня.

– Я его уговорила идти спасать Льриссу. Но она где-то в другом месте.

– Он знает про меня?

– Нет, конечно, ты же не хотел.

– Думаю, герцога они выпустят. Никому не выгодно, чтобы в вампирской провинции бесследно исчез представитель Арм-Дамаша.

– Когда я уходила, Стикур мирно беседовал с ирром Далларом... но отпустили его вряд ли. Без меня он не уйдет. Не могу предположить, чем закончится эта история для Стика. Опять он из-за меня влип в неприятности.

– Оля, мы попытаемся все решить! – Дир не стал дальше тратить время на разговоры со мной, резко поднялся и, ударив кулаком по двери, негромко произнес: «Я согласен».

Дверь в камеру открылась сразу же. Вампир, приходивший ранее, был удивительно учтив и любезен. Создавалось впечатление, что он говорит с дорогим гостем, только вот взгляд убеждал в обратном. Насмешка и расчетливый цинизм.

– Мы знали, что ты образумишься, – холодно улыбнулся он. – И рады, что не пришлось устраивать показательные пытки для девушки. Мы не настолько кровожадны, чтобы получать от этого удовольствие.

– Я хочу, чтобы ее отпустили, – бесцеремонно прервал монолог гостя Дирон.

– Думаю, с этим не возникнет проблем. Сразу же после проведения ритуала, она будет свободна.

– До ритуала, вы отпустите ее и герцога Нарайского.

– Ну, герцога Нарпйского мы бы отпустили при любых обстоятельствах. Он здесь на правах гостя. Как только бы придумали, как объяснить исчезновение девушки, так и отпустили бы его на все четыре стороны. На его счастье, он почти ничего не знает. А с ней сложнее, где гарантии, что ты не откажешься?

– А где гарантии, что вы меня не обманите? – парировал маг.

– Мы подумаем, какой тут возможен компромисс. Нам не нужны ни девчонка, ни герцог. Главное, чтобы ты не передумал, а они молчали.

– А Льрисса, – прошипела я. – Льрисса тебе нужна?

– Не понимаю, о ком идет речь. – На лице вампира не дрогнул ни один мускул, но я отчетливо поняла – он врет. – Сейчас за вами придут и проводят в более комфортное место. Помойтесь, от вас воняет, – бросил вампир напоследок и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глава 22

В камине горел огонь. Тихо потрескивали поленья, когда на них танцевали игривые языки пламени. Изредка вспыхивали снопы искр, создавая обманчивое впечатление тепла и уюта. Маленький камин не мог прогреть большую и сырую комнату в необжитом старом замке – все равно было промозгло. И мы с Диром лишь делали вид, что не происходит ничего страшного. От этого становилось еще более жутко. Меня буквально душила безысходность. Я только сейчас поняла, что самое страшное – это когда ты ничего не можешь изменить или предотвратить. За тебя уже решили все, и никого не волнует, нравится тебе это или нет.

Время замерло. С одной стороны, оно тянулось невыносимо долго, а с другой – мы могли быть вместе. Сейчас мне дорога была каждая секунда, потому что я понимала – она у нас может оказаться последней. Неизбежность давила на плечи, я сидела на диване и молча обнимала Дирона за талию. Просто в этой ситуации слова не шли, я не знала, что ему сказать и как себя вести. Страшилась прижаться сильнее и не могла отпустить.

Нам отвели большую комнату. Вполне приличную, только с решетками на окнах и массивной дверью, которую тут же заперли на засов. Зато здесь был душ и свежая одежда, Диру она оказалась изрядно велика. Я себе вообще ничего не подобрала. Поэтому сидела, завернувшись в простыню, чем, похоже, сильно смущала мага. Мне хотелось его смущать. Хотелось целовать. Но я не могла решиться. Боялась сделать еще хуже. Еще больнее. Я не хотела, чтобы он шел на жертву ради меня. Я была готова сама умереть, если бы знала, что это спасет ему жизнь. Только вот моя смерть никому не нужна. Даллару зачем-то потребовался именно Дир. Точнее душа Диры, заключенная в тело Ласта. А мы ведь так и не узнали для чего.

Маг безразлично смотрел куда-то в пространство. Изредка я ловила его взгляд на своих обнаженных плечах, но, едва заметив мою заинтересованность, он отворачивался. Мокрые после душа волосы в беспорядке падали ему на лицо и шею. Он даже не пытался их поправить. Он был очень бледным и трогательно незащитным. Тени усталости под глазами, кровоподтек у виска и синяк во всю скулу не красили Дирона, но делали его бесконечно родным. Мне снова хотелось оградить его ото всех неприятностей, хотя я убедилась, что маг не так слаб, каким кажется. Обманчиво хрупкое тело Ласта всего лишь оболочка. А вот что в ней скрывается, похоже, я так и не узнаю. Я видела в камере другого Диры. Он принимал решения холодно и взвешено, стараясь извлечь максимум выгоды из создавшейся ситуации. Дир был настолько отстранен от происходящего, словно речь шла не о нем. Это меня ужаснуло. Он делал выбор вообще без оглядки на себя. Я бы так не смогла, да и Стикур, подозреваю, тоже.

Я снова поймала его взгляд. Но на этот раз не дала магу отвернуться, придвинулась ближе и легко поцеловала сначала в щеку, а потом в губы. В конец концов, у нас слишком мало осталось времени, чтобы растрчивать его бездарно.

Теплые ладони Диры запутались у меня в волосах, и я немного отодвинулась от диванных подушек, позволяя рукам скользнуть на спину. Лизнула бьющуюся у ключицы жилку, скользнула губами по груди, целуя раны от укусов, и вернулась к лицу. Провела языком по ямке на подбородке.

В глазах мага я видела нежность и сожаление, на губах горькую усмешку. Поцелуй был неторопливый и нежный – мы прощались. Его руки сжимали все сильнее. Я ощутила на языке привкус крови. Не почувствовала боли, и поэтому не отстранилась. Все мысли и тревоги на время ушли. Остался только он. Дир не надел после душа рубашку и мне это нравилось. Сильное красивее тело заворачивало, лишь темные пятна укусов нарушали гармонию, но я была благодарна судьбе за шанс сейчас быть с Диром. Пусть недолго. Пусть

один раз, но даже это – много. Моя простыня давно валялась где-то на полу, туда же полетели штаты мага. Мне стало безразлично даже то, что кто-то может войти и застать нас так. Наплевать. Подождут. Хотя бы немного счастья мы заслужили?

Дир приподнял меня осторожно, словно фарфоровую куклу, и посадил к себе на колени. Я провела рукой по его щеке и поцеловала в уголок разбитой губы, ссадина еще немного кровила. Слов было не нужно. Все и так понятно. Прощание. Предательская слеза скатилась по щеке, и он поймал ее губами, прижимая меня сильнее, утешая. Его губы говорили мне: «Все будет хорошо». Его руки убеждали, что жить стоит, несмотря ни на что, но я не верила. Вдыхала его запах, целовала плечи, впивалась ногтями в спину и понимала, что не забуду. Никогда уже не будет, как раньше. Сегодня я перешагнула грань. Вся моя жизнь теперь будет делиться на «до» и «после».

Он навсегда останется в моей памяти. Никто и никогда не сотрет с губ его поцелуи. Раны, которые оставляют его клыки, никогда не заживут. И с кем бы я ни была после, все равно, закрывая глаза, я буду видеть его улыбку и слышать его сорвавшийся с губ стон.

Единственным желанием было остановить время. Сидеть так, прижавшись друг к другу, вечно, закусив губу и сдерживая слезы. Почти не дышать в надежде, что удастся растянуть упоительный миг. Мне не хотелось отпускать его от себя ни на миллиметр. Мне не нравилось, что он закутал меня в простыню и оделся сам, мне нужно чувствовать его всего. Мне физически необходимо ощущать его рядом, так близко, как это возможно. И пока у нас еще есть время. Я готова сама продать душу, лишь бы нам дали еще хоть немного побыть вместе. Но кому нужна моя душа?

Мы долго сидели, обнявшись, и молчали. За окном медленно светлело небо – приближался рассвет. В синеве растворялись звезды, и сквозь дымку проглядывало блеклое Аскаринское солнце. Совсем чуть-чуть, еще только на самом краешке неба, но в комнате уже изрядно посветлело. Я сжала руку Дирона и, наконец, не удержавшись, всхлипнула.

– Я никуда тебя не отпущу.

– Куда же ты денешься? Отпустишь, – горько усмехнулся маг и чмокнул меня в макушку. От этого по-детски трогательного жеста защемило в груди, и сдерживаемые рыдания вырвались наружу. Маг гладил меня по волосам и шептал глупые слова утешения. А я ничего не могла с собой поделать. Хотела взять себя в руки и быть сильной. Хотела поддержать его, но не получалось. Вытерев простыней нос, я встала и направилась к шкафу, просто так, чтобы хоть чем-то занять себя. Отвлечься от тягостных мыслей и не думать о собственном бессилии. Перерыв всю имеющуюся в наличии одежду, я нашла, наконец, то, что можно натянуть на себя. Достаточно узкая, но длинная мужская рубашка, подпоясанная каким-то кушаком, смотрелась не сказать, чтобы прилично или стильно, но все же это было значительно лучше, чем небрежно обмотанная простыня.

За нами пришли с самого утра. Все тот же мрачный дорого одетый вампир. На этот раз он был один, и я видела, как облегченно выдохнул за моей спиной Дирон. Что же такое с ним делал этот второй? Впрочем, ответ на вопрос я вряд ли узнаю. На глаза снова навернулись слезы, и я смахнула их рукой.

– Мы приняли решение, – начал гость без приветствия. – Стикур Эскорит герцог Нарайский на свое счастье никаких подробностей не знает, поэтому с ним нет равным счетом никаких проблем. Что касается девушки, с ней сложнее. Ей придется позволить наложить на себя заклинание, после которого она просто не сможет рассказать ничего из того, что здесь произошло. Все, что касается этих событий, будет заблокировано. Девушка сможет лишь подтвердить наши слова.

– Хорошо, это приемлемо, – кивнул Дирон так, словно меня здесь не было. – Я прекрасно знаю, как это заклинание действует. Нет нужды рассказывать. Но для того, чтобы провести ритуал, необходимо, чтобы она доверяла заклинателю и сама была готова молчать.

– Безусловно, так лучше, – согласился вампир. – Но в критической ситуации, такой, как эта, достаточно формального устного согласия. Эффект будет тот же.

– Ага, только ощущения другие. Это крайне болезненный ритуал. Я проведу его сам.

– Не лучшая идея... – нахмурился гость. – Впрочем, будь по-твоему. Проводи. Но под надзором нашего мага, чтобы безо всяких неожиданностей. Если мы только заподозрим какой-нибудь подвох – девушка умрет.

– Я согласен.

– Кто бы сомневался. – В голосе мужчины прозвучало раздражение. – Отпустим мы их после ритуала подчинения.

– До, – уперся маг. – Причем не отпустите, а отправите через портал куда-нибудь подальше из Аскарiona. Да хотя бы во Влекриант. Мне нужны гарантии.

– А мои гарантии? Маг, тебе не кажется, что ты не в той ситуации, чтобы качать права. Или забыл, как хорошо в камере? Я сейчас могу запереть вас там вдвоем, и тогда шансов на спасение у твоей подружки не будет никаких. Ты ведь уже хочешь есть, правда?

Мне не нужно было поворачиваться, чтобы почувствовать, как напрягся Дир, видимо, вампир знал, о чем говорит, но маг быстро взял себя в руки.

– Если вы, и, правда, собираетесь отпустить Ольгу и герцога Нарайского, то пойдете на эту небольшую уступку. Если же на самом деле все иначе, значит, Оля все равно умрет. И разницы никакой нет.

– Тебе повезло, маг, что у нас нет времени с тобой нянчиться, – словно выплюнул вампир. – Мы сделаем таким образом. Часть предназначенной тебе миссии я могу открыть сейчас. Это весьма приятное действо – свадьба. И причем не абы с кем, а с одной очень достойной леди.

– Зачем?

– Ну, это уж не твое дело. Ты не обессудь, брак будет фиктивным. Но он нам нужен. Так вот, сначала свадьба без ритуала подчинения. На ней будет присутствовать жрица Маан, пусть и из низшего звена, но она может почуять неладное. Поэтому, все будет по доброй воле, потом освобождаем твоих друзей, после ритуал. Но если ты посмеешь меня обмануть...

– А почему бы и не отпустить сейчас? Смысл проводить свадьбу до ритуала?

– Ты задаешь слишком много вопросов, Ласт. Я буду обращаться к тебе именно так. Мне привычнее.

– И все же, зачем проводить свадьбу до ритуала? Наличие жрицы – единственная причина? – Дирону было все равно, каким именем его будет называть будущий хозяин. Какая разница?

– Мы не отпустим герцога Нарайского до свадьбы. Мы планируем, что он будет почетным гостем на церемонии. Нам важно, чтобы представитель Арм-Дамаша видел – у нас в провинции все конфликты решаются мирно. Поэтому освободим мы герцога и девушку не раньше, чем завершится свадебная церемония. То, что ты на этот момент еще будешь свободен от клятвы, – наша добрая воля. Так что в твоих интересах, чтобы все прошло гладко. Понял?

– Все будет так, как мы договаривались.

– Я надеюсь, свадьба пройдет без эксцессов. Если герцог Нарайский хоть в чем-то заподозрит фальшь, девчонка умрет первой и в таких муках, какие тебе даже не снились. Ты меня понял?

Стикур мерил шагами небольшую комнату. Душила злость. Как они смеют с ним так обращаться? словно он безродный вампирский слуга, а не официальный представитель Арм-Дамаша в этой богом забытой кровососной провинции. Пусть так со своими прихлебателями обращаются. А он достоин уважения или хотя бы объяснений.

На завтрак сегодня подали какую-то несъедобную баланду, а вино было разбавлено. Раз эти изверги схватили его, засунули в комнатку и вот уже почти сутки ничего не дают о себе знать, то хотя бы кормили по-человечески! Что эти наглые вампиры о себе возомнили? Неужели всерьез считают, что подобное неуважение, выказанное герцогу Нарайскому, сойдет им с рук?

Допрос устроили с пристрастием. Ладно, спросили кто он? Так еще замучили вопросами о том, что ему известно о жизни Ласта? Стикур даже не сразу вспомнил, что Ластом зовут вампирчика, которого они с Ольгой наивно решили спасти. Или наивен был только сам герцог? В какую авантюру его опять втянула Рыжая? От кого собиралась спасти никому ненужного парня? Вряд ли, от ирра Даллара. Потому что, слушая рассказ Стикура, вампир только хитро улыбался и отмахивался, давая понять, что идея не стоит гхырхячьего помета и спасать просто некого. Гость долго курил трубку (от тяжелого запаха табака у Стика быстро разболелась голова), а потом снова уточнил, что все же Стикур знает о Ласте. Да ничего, кроме тех сказок, которые наплела Оля. Он, как всегда, купился на наивное хлопанье ресниц, очарование зеленых глаз и увяз по уши в неприятностях! Интересно, где сама рыжая авантюристка? Слуги вообще ничего не сказали, а ирр Даллар только отшутился, что, мол, негоже оставлять юную девушку в одной комнате с искушенным светским львом. «И кто это тут искушенный? Мерзавец». Говорил вампир вежливо, но дверь на засов, все равно, запер, и вином разбавленным поил. Ничего, возможность поквитаться с ним еще обязательно будет!

Гости, которых Стикур так долго ждал, появились лишь ближе к обеду, зато с извинениями и свежим костюмом.

– Простите, герцог. – Ирр Даллар склонился учтиво, но от выражения его лица Стика едва не стошнило. Умеют же некоторые разговаривать любезно и льстиво, а смотреть при этом так, что кажется, сейчас в лицо плюнут. – К сожалению, мы не могли отпустить вас, пока не выяснили некоторые подробности. Согласитесь, верить, кому бы то ни было на слово в наше время нельзя. К счастью, недоразумение разрешилось. Ваша личность теперь у нас не вызывает сомнения. Что же касается цели визита, должен с прискорбием вам сообщить, что все старания были напрасны. Вас ввели в заблуждение. Ирра Ласта никто и не думал удерживать силой. Тут вот такая история произошла.

Несколько лет назад я взял в свой дом племянника. Мальчик мне показался смышленным, неизбалованным. Тогда мне думалось, что из него может выйти толк, многообещающий был мальчик.

– Был? – недоверчиво приподнял бровь Стикур.

– Ну, это я образно выражаюсь, – замялся ирр Даллар. – Сейчас он, скорее, молодой мужчина, нежели мальчик. Так вот у меня есть дочь и, как часто бывает, между молодыми людьми вспыхнуло чувство, которое они естественно держали в тайне. Знали, что я этого не одобрю. Во-первых, как бы это сказать, Ласт хоть и сын моего брата, но вот по матери происхождение подкачало. Да и обеспечить моей дочери достойное существование он, вряд ли, может. Ни наследства, ни положения в обществе, такого мужа я своему ребенку никогда не желал. Это в юности чувства кипят, а вот к зрелым годам хочется покоя и комфорта. А потом мы не очень благосклонно относимся к бракам между кузенами. Конечно, это допустимо, но не желательно. И я предпочел бы этого избежать.

Узнал я о романе, естественно тогда, когда было уже поздно. Моя девочка ждет ребенка. Ласт прознав, что в скором времени станет отцом, перепугался до смерти. Глупый, думал – я его уничтожу, и сбежал. А может быть, и любовь прошла от осознания ответственности, не знаю. Вы меня поймите, я же не мог оставить дело так. Парня нужно было срочно выловить и женить. Другого способа спасти честь семьи я не видел. В то же время ловить его открыто не получилось. Мне не хотелось, чтобы семейные дела вышли куда-то за пределы этого дома. Отсюда и ложная информация о том, что он якобы попался на воровстве.

Пока Ласт скрывался во Влекрианте, у него завязался роман с хорошенькой рыженькой простолудинкой. Вампиры часто привязываются к людям, как к кошкам или собакам. И ничего бы страшного, все мы не без греха. Но этот глупец потащил любовницу на Аскаррион. Естественно, хорошо заморочив ей голову. Не знаю, на что уж он там надеялся. На мое благословение, или Маан, когда обещал девушке несбыточное, но сейчас, слава богам, одумался и его рыжая подружка тоже. Ей, правда, пришлось немного заплатить, чтобы не устраивала скандал и согласилась отсюда в ближайшее время убраться. Свадьбу мы решили

провести немедля, и были бы очень признательны, если бы вы почтили ее своим присутствием. Торжество будет более чем скромным.

– А корра Лърисса? – спрашивать про Ольгу не хотелось. Со слов ирра с ней все нормально. Ну и замечательно. А большее его не интересует.

– А что корра Лърисса?

– Где она?

– Ну, что вы! Представления не имею. У корры часто возникают дела вне Аскарiona, так что она, вероятнее всего, отсутствует по личным причинам. К сожалению, я совершенно не в курсе, где она может быть. Лърисса давно не принимает участия в государственной жизни провинции.

– Вероятно, вы так же не в курсе, кто убил послушниц в храме?

– Вы совершенно правы, герцог. Церемония начнется с минуты на минуту. Надеюсь, вы не против, если слуги помогут вам одеться?

Стик механически кивнул, наблюдая, как вампир скрывается за дверью. Значит, Оля врала? Или это маленький вампирский гаденыш попросту заморочил ей голову? Ирр Даллар, конечно, тоже темнит. Стикур ни на секунду не усомнился, что смерть послушниц это его рук дело, но вот вся остальная история выглядела вполне правдоподобно. И объясняла нежелание Оли что-либо рассказывать подробнее. Не могла же она прийти и попросить помощи в спасении своего любовника от семейной жизни? Хотя, так было бы честнее.

Глава 23

Собрался Стикур достаточно быстро. К тому же без помощи слуг, которые чувствовали себя неуютно рядом с герцогом Нарайским. Непонятно было как себя с ним вести, а ирр Даллар не дал четких указаний. С одной стороны, вроде бы, пленник, и за ним нужен глаз да глаз, а с другой – представитель высшей знати Арм-Дамаша, соответственно необходимо быть учтивыми и выполнять любой каприз. Как сочетать два этих условия, никто не знал. Поэтому слуги старались держаться от герцога на почтительном расстоянии и без нужды не приближаться.

Утро для Аскарiona выдалось удивительно солнечное. Погода словно издевалась над вампирами, затеявшими венчальную церемонию в первой половине дня, вопреки всем многовековым традициям. Один Сикур не испытывал дискомфорта от погожего дня. Туманы и дожди уже порядком надоели, а они были не редкостью не только здесь, но и во Влекрианте, где герцог провел долгие две недели.

Раздражали Стика лишь наглухо задернутые шторы. Они мешали наслаждаться солнцем и напоминали о неприятных событиях минувших суток. И вообще стоило признать, что вампирская командировка оказалась на редкость неудачной. С невестой разругался, вместо экзотики получил только неприятности. А еще некстати повстречал Олю. Если все семь лет получалось держаться от нее на расстоянии, то сейчас невольное сближение разбередило старые раны. Стикур так до конца и не отделался от мысли, что тогда совершил самую большую ошибку в своей жизни. Об этом думать не хотелось, потому что, если это так, то ко всем каркалам идет старая мудрость: «Любое содеянное на пользу будущему, даже если в настоящем приносит боль». А герцог этого правила придерживался многие годы и не привык сомневаться в его истинности.

Для церемонии все было готово. И алтарь с золотыми чашами, наполненными кровью установлен в центре зала. И яркие алые цветы раскиданы по белоснежному ковру, на котором молодые должны давать клятвы. И ритуальный кинжал с эмблемой рода жениха на рукояти уже лежит возле венчальных колец. Но, несмотря на это, атмосфера какая-то напряженно-мрачная, не свадебная. Тихо. Не слышно ни смешков, ни шуточек, гости словно вымерли. Да и особой торжественности как-то не наблюдается, все по-военному строго. Это Стикура несколько удивило. Нет, все, конечно, понятно: невеста беременна; жених под венец идет лишь от безысходности, после неудавшейся попытки бегства. Но почему так мало гостей, и кажется, что все пятнадцать-двадцать приглашенных, несмотря на парадную

одежду, принадлежат к гарнизону ирра Даллара? Во-первых, они без спутниц. А во-вторых, ну не приходят с таким выражением лица на церемонию венчания.

Герцог, повинаясь указанию слуги, послушно встал в стороне от алтаря у стены и приготовился ждать. В этой ситуации больше всего непонятно, зачем его-то попросили здесь присутствовать? Чтобы показать Арм-Дамашу, что все бесчинства на Аскарione всего лишь выдумки влюбленных девиц? Дескать, «Смотрите, герцог Нарайский, все, как мы вам сказали. Вот жених, вот невеста, мы ничего не скрываем».

К слову, жених Стикуру не понравился с первого взгляда. Смазливая девчоночья рожа. Худосочная фигурка и выражение лица «не убейте, Маан ради». Уж сколько обреченности в глазах, словно не женить, а на эшафот ведут. Зато девушкам нравятся такие вечные мальчишки. Вот и Оля попалась. От нее Стикур никак не ожидал подобной неразборчивости. Спутаться с вампиром. Это как же себя не уважать нужно? Краем глаза Стик заметил подругу, которая стояла рядом с высоким вампиром в парадном мундире. Он поддерживал девушку под локоть. Оля вроде бы даже улыбалась. Стик не сразу заподозрил подвох. Что с девушкой не все ладно, он понял в тот момент, когда заметил ее глаза. По спине пробежал холодок. Он подобный взгляд видел у Ольги только один раз тогда, когда сказал, что не хочет ее больше видеть. Рыжая заметила Стика, как-то слишком уж искренне улыбнулась и, грубо освободившись от поддерживающей ее руки, направилась к герцогу. Сопровождающий ее вампир напрягся и дернулся, было, следом, но его остановил кто-то из стоящих рядом.

– Не думал, что ты окажешься способна втянуть меня в такую авантюру! – огрызнулся Стикур, с трудом сдерживая ярость. Он не мог объяснить, что его злит больше, вся глупость создавшейся ситуации или тот взгляд, которым Оля провожает своего возлюбленного под венец. – Ты выставила меня идиотом перед всей верхушкой вампирского общества!

Девушка, вопреки обыкновению, промолчала и даже отвернулась в сторону, не желая продолжать разговор, а Стик с удивлением заметил, что по щеке у нее течет слеза. Даже когда они расставались, слез не было. Не при нем, по крайней мере. Видимо, вампирчик действительно сильно впечатлил, если Оля наплевала на свою гордость. В курсе же причины этой свадьбы и все равно убивается. Хотя, зная ее характер, должна была бы возненавидеть предателя и лгуна всей душой. Что-что, а вот ложь девушка на дух не переносила. Сама же, впрочем, связавшись с синдикатом, ей брезговать перестала.

– Эй, – обескуражено выдал герцог и притянул Олю за талию к себе. – Да не переживай ты так! Все это временно. Все пройдет, ведь ты же сама прекрасно понимаешь! – Нужно было хоть как-то привести ее в себя. Стику на миг стало жалко подругу. Даже орать на нее перехотелось.

– Ты не понимаешь. Ты ничего не понимаешь, – шепнула она и немного отстранилась. А герцог обиженно засопел. «Вот и прояви после этого участие и нежность, а тебя сразу отшвырнут в сторону. Не понимает он, видите ли, ничего! Нахалка, пусть скажет спасибо, что он вообще с ней нянчится и разговаривает. За такую подставу, которую она ему организовала, нужно было бы серьезно обидеться, а не проявлять сочувствие».

Молодой вампирчик на будущую жену даже не смотрел. Он изучал Олю. Глазами прощался с ней, и за это Стикуру хотелось его ударить. Плюнуть на весь свой аристократизм, на официальное мероприятие и торжественную обстановку, подойти и чисто по-мужски врезать по наглой, смазливой физиономии. Судя по синяку на скуле, подобное желание возникло не у одного Стика. «Этому сопляку еще и двадцати нет, хорошо, если есть семнадцать! А уже успел одну под венец повести – девица сама, наверное, не рада, что запоганила блестящее будущее, а другой просто мозги задурить. Причем обе старше его. Интересно, невесте каково сейчас видеть, как будущий муж пялится на другую?» А невесте было все равно. Она лениво обмахивалась веером и не обращала внимания на жениха. Платиновые волосы, бледно-голубое платье – не вампирша, а эльфийка с заснеженного севера. Ледяная статуя – холодная и ко всему безразличная.

Когда совсем молоденькая жрица Маан начала нараспев читать длинное заклинание, а слуги подняли чаши с кровью, стоящая рядом Оля ощутимо напряглась и судорожно схватила Стикура за руку, чуть выше локтя. Герцог намеревался возразить, но делать замечание вслух было не вежливо, в гробовой тишине зала это вышло бы слишком громко. А просто вырвать руку не получилось, рыжая вцепилась в нее словно клещами. Герцог с ужасом осознал, что Ольга сейчас балансирует на грани и прилагает немыслимые усилия, чтобы не сорваться и не учинить разгром.

Стиур знал, что сама по себе девушка безвредна, но вот живущая внутри нее ледяная ящерица – нет. Похоже, за семь лет этого неприятного соседства Оля так и не научилась подчинять себе вторую сущность. Изменения происходили спонтанно. Обычно девушка не могла использовать и десятой доли своих способностей. Так, легкое ускорение и более плотная, защищенная чешуйками кожа. Но сейчас, похоже, все было значительно серьезнее. Глаза у Ольги стали янтарными. Появилась хищная вертикальная прорезь зрачка.

– Не смей! – шепнул Стик, как можно строже, надеясь, что его голос возымеет силу. – Чтобы ты там ни задумала, не смей! Слышишь? – Не хватало еще бойни во время такого важного для семьи события. Ему-то что, а вот Оля за такую дерзость в вампирской провинции вполне может поплатиться, и никакой его дипломатический статус не поможет уладить неприятный конфликт.

К счастью, рыжая на слова отреагировала правильно и немного расслабилась, что позволило Стику облегченно выдохнуть.

Невеста сделала небольшой надрез у себя на руке и, передав жениху кинжал, капнула несколько капель крови в его чашу. Жених тоже занес нож над запястьем и замер, раздумывая. Кто-то шикнул, и нож чиркнул по коже. В это же мгновение с грохотом слетела с петель входная дверь. Присутствующие вздрогнули и с удивлением уставились на личную гвардию корров. Во главе ее была Льрисса в боевом облачении.

– Ирр Даллар, вы обвиняетесь в заговоре против истинного корра! – выкрикнула она, подаваясь вперед. – А вы, Маррис ирр Виллис – в похищение и насильственном удержании корры! Прошу вас не препятствовать закону...

Эти слова разорвали тишину на сотню дребезжащих осколков. Сдаваться никто не желал, как, впрочем, и отрицать слова Льриссы. Пискнула, отскакивая от алтаря, невеста, зашипел, обнажив клыки в оскале, ее отец, а Маррис только горько усмехнулся, видимо, проигрывать он тоже умел и прекрасно понимал, что сейчас не выйдет сухим из воды. Ирр Даллар же думал иначе, он сделал своим людям жест, призывающий к бою.

– Мы не преступали закон, и ты это знаешь кирра, мы хотим отстоять свое право, и не нужно нам мешать.

– Вы преступили закон, это факт, – парировала Льриса на ходу, едва увернувшись от с'аккашей одного из охранников.

– Зря ты в это сунулась! – прошипел Маррис и кинулся в атаку. – Сидела бы спокойно в облюбованном мирке, и все было бы нормально. Нет, тебе нужно было влезть в самую гущу событий! Зачем? Тебе же наплевать на Аскарион и все здешние интриги.

– Мне не наплевать на Эйрисса! – хмыкнула вампириша. – Он хоть и изрядный поганец, но мой брат!

Льрисса поднырнула под мечи Марриса и рубанула сзади. Противник лихо уклонился, и его тут же оттеснили к стене воины из гарнизона корра Эйрисса. Льрисса быстро кинула взгляд в сторону Дира и Ольги и, убедившись, что ни тому, ни другому опасность не угрожает, двинулась сквозь кольцо охранников к ирру Даллару. Его бы очень хотелось захватить живым.

Стикур не сразу понял, что вообще происходит. Появление Льриссы стало полнейшей неожиданностью, как, впрочем, и ее обвинения в адрес ирра Даллара, но, похоже, только для герцога. Все же остальные, судя по реакции, были в курсе происходящего. Бой начался слишком уж стремительно. Миг – и все обнажили оружие. Куда-то исчезла Ольга, а Стикур почувствовал, как его сзади кто-то пытается взять в захват. Конечно, герцог Нарайский – это

весомый аргумент. Как заложника его использовать всегда удобно. Хорошо, что Оля не успела уйти далеко. Стикур и забыл, как меняется ее лицо в моменты трансформации. Сегодня девушка была значительно больше похожа на ящерицу, чем когда-либо. А в ее глазах светилось такое бешенство, что герцогу самому стало непередаваемо страшно. Хорошо, что сегодня он оказался с ней на одной стороне.

К моменту появления Лъриссы я уже потеряла всякую надежду. Так погано мне еще не было никогда, и ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько беспомощной. Из-за наложенного заклинания я ничего не могла сказать Стикуру, даже опровергнуть глупые и нелепые обвинения. Так и стояла молча, как дура. Дир в это время разыгрывал сценарий, придуманный Далларом, а я была бессильна помочь. Стикур косился презрительно, он думал, что я распускаю сопли из-за очередной неудавшейся любви. Сравнивал, небось, когда я сильнее страдала: сейчас или семь лет назад! Если бы Лърисса не успела вовремя, я бы точно сотворила какую-нибудь глупость. Не знаю что, но не дала бы Диру пожертвовать собой. Я даже чувствовала, как пробегает по рукам рябь чешуек, и начинают золотиться глаза. Я еще не выбрала для себя жертву, но была готова сражаться. Поэтому и получилось так быстро среагировать, когда один из охранников, стоявший сзади нас, попытался схватить Стика и приставить к его горлу нож. Герцог Нарайский в этот раз почему-то ускользнуть от противника не успел, а у меня вышло отбить атаку. Я отшвырнула вампира в сторону, вложив в удар всю свою злость. Окружающее пространство замедлилось, я с наслаждением разодрала физиономию еще одному подоспевшему охраннику и кинулась в гущу сражающихся, отыскивая глазами Диру – его тащили сразу трое. На удивление, он сопротивлялся очень активно, хотя я знала, что маг сильно ослаблен после плена и утреннего колдовства. Силы ему придавало безумие, которое в создавшейся ситуации было только на пользу. Маг отшвырнул от себя одного из противников и распорол удлинившимися когтями горло другому. Третий сильно приложил Диру рукоятью по голове, и он упал на колени. Я вскрикнула и кинулась на выручку, но меня опередила Лърисса, которая разделалась с оставшимся нападающим как-то мимоходом, и снова скрылась в бешеном вихре. Дирон осторожно поднялся на ноги и, прихватив с пола чьи-то с'аккаши, привалился к стене, готовый обороняться. Секунду казалось, что вот-вот он упадет, но постепенно движения его приобретали плавность и четкость. Дир смог взять свое тело под контроль. С'аккаши выписывали причудливые восьмерки и удерживали на расстоянии врагов. Я перевела дух, маг вроде бы справлялся, но оставлять его без присмотра не хотелось. Я даже не вспомнила про Стика, хотя он, единственный человек в этой кутерьме, сильнее всего нуждался в охране. Я была уверена – о безопасности герцога Нарайского позаботится кто-нибудь, кроме меня. Официального представителя Арм-Дамаша вряд ли убьют.

С радостью, я заметила в толпе гвардейцев Лъриссы знакомую фигуру – Ранион. Наверное, я теперь никогда не расплачусь с оборотнем. Раз он здесь, значит, нашел то, о чем я его просила, и понял, что нам потребуется помощь. Я мимолетно улыбнулась ему и тут же присела, пропуская над головой чьи-то кинжалы.

Перед глазами все смешалось. Кто-то резко толкнул меня на пол, и рядом с шеей щелкнули клыки, я сгруппировалась и отшвырнула от себя противника, одновременно перекаtywаясь по полу в сторону. Мне удалось достаточно быстро вскочить на ноги только потому, что, используя силы ледяной ящерицы, я могла двигаться с вампирами на равных. Краем глаза я уловила, что Стикура взяли в круг трое солдат Лъриссы и теперь теснили к стене, чтобы не мешался. Герцог отыскивал глазами кого-то в толпе. Уж не меня ли? Отвлекаясь на него, я снова едва не оказалась на полу. С трудом получилось уйти от с'аккашей, совершив какой-то уж совсем немыслимый кульбит. Я никогда не умела вставать на мостик из позиции стоя и сейчас не стала экспериментировать. Просто резко отклонилась назад, согнув ноги в коленях, едва не упала, но успела зафиксировать вес на руке и из этого положения ударить ногой противника. Попала очень удачно в запястье и выбила один из

кинжалов. Поймала у самого пола и всадила в живот нападающему вампиру. Конечно, не убила. Все же живот – это не сердце, но, по крайней мере, этот противник из борьбы выбыл.

С холодным оружием дело пошло значительно резвее. Я почти добралась до Дирона, когда ему помог освободиться один из соратников Льриссы. Сама вампирша охотилась за Далларом. Но тот оказался на удивление вертким. Он умудрялся не только ускользать от с'аккашей вампирши, но и плести заклинание. Не трудно было догадаться какое. Он заканчивал уже почти готовое заклинание перехода. Ирония судьбы. Начинал это заклинание Дир, чтобы спасти нас со Стикуром. А активизирует магически слабый Даллар, чтобы спасти собственную шкуру.

Как только на стене вспыхнуло полотно портала, ирр Даллар и Маррис скрылись в нем. За ними успели выпрыгнуть из помещения еще несколько преданных слуг и путающаяся в подвенечном платье невеста. Портал захлопнулся, и все очень быстро утихло. Охранники сложили оружие, поняв, что сопротивляться больше не имеет смысла. Они и так сделали все, что смогли – продержались до тех пор, пока хозяин не ушел. Льрисса выкрикнула несколько приказов и спросила, куда именно был открыт портал.

– Во Влекриант, – отдышалась я. – Этот портал создавался для нас со Стиком. Даллар его только активировал.

Льриса даже не кивнула, она, бросив одному из своих вампиров:

– Проследи, чтобы все было путем, – выскочила без объяснений на улицу. Следом за вампиршей, словно верный телохранитель, кинулся Ранион и я поняла, что спасти он примчался совсем не меня. По губам скользнула усмешка, как бы ни пытались эти двое продемонстрировать безразличие, все же их связывало намного больше, чем постель, удобство и дружба.

Я повернулась, пытаясь отыскать взглядом Дира. Маг с помутневшим взглядом тихо сполз по стене, я только сейчас заметила, что он ранен. Даже не определишь насколько серьезно, блуждающий взгляд означал, что он голоден, а я тут, похоже, единственный человек, не считая Стика. Я резко схватила непечатую и чудом уцелевшую в драке чашу крови и поднесла к лицу мага. Он сильно вцепился мне в кисть, оставляя отпечатки пальцев на коже, и начал жадно пить. Когда чаша опустела, я протянула ему руку. Взгляд стал более разумным, но вряд ли Дир насытился.

– Тебе не противно? – издевательски выдохнул за спиной Стикур, даже не попытавшийся помочь, когда я, словно куль с мукой, поднимала Дира и пыталась привалить к стене.

– Да пошел ты! – огрызнулась я. Настроения говорить не было, необходимо просто привести в себя мага и как можно быстрее, пока он еще хоть что-то соображает. Если Дир кинется рвать в клочья меня или герцога, хорошего будет мало. Раны на его груди были не так страшны, как мне показалось с самого начала. Лишь достаточно глубокие, кровоточащие порезы. Вряд ли задеты внутренние органы.

– Потерпи чуть-чуть, – всхлипнула я и поцеловала его в щеку. Маг тепло посмотрел, но ничего не ответил, впившись клыками в запястье. Было больно. Нет не так. Было невыносимо больно! Я не знала от чего это зависит, но сегодня я не чувствовала ни обжигающей теплоты, ни ощущения покоя и единения. Я даже всхлипнула, настолько резкой и неожиданной оказалась боль. Впрочем, длилась она недолго, на смену ей приходило уже знакомое тепло. Я осторожно приобняла мага за плечи и положила его голову себе на колени. Так было удобнее.

Черные волосы Дира, вымытые и уложенные, на ощупь были непривычно мягкими, пропал дерзкий дикобраз, к которому я успела привыкнуть. Магу по вампирской моде заплели косу, хоть она и получилась слишком короткой. Несколько непослушных прядей выбились из прически и теперь падали на лоб. Я ласково отодвигала их в сторону, проводила рукой по щеке мага и плакала. Слезы облегчения и нежности. «Закончилось» – единственное слово, которое звучало в голове. Все закончилось. Мне сейчас даже не интересно было, из-за чего вся эта кутерьма. Хотелось просто оказаться где-нибудь подальше от этого странного места и знать, что с Диром все будет нормально.

Глава 24

Все слишком сложно и неоднозначно. Дирон не верил в то, что неприятности закончились. Маг еще не очень хорошо осознал, где реальность, а где нет. В голове смешались воспоминания, грезы и сны. Он был слишком слаб. Рана на боку затягивалась медленно, хваленая вампирская регенерация дала сбой. А тут еще этот ритуал благословения.

Обычно для вампиров он проходил безо всяких последствий. Но то ли из-за ослабленного состояния, то ли из-за того, что в вампирском теле завязла душа эльфа, а, может быть, потому, что безумие подступило слишком близко, Дир перенес ритуал тяжело. И даже сейчас, спустя двое суток, все никак не мог отойти. Сознание вернулось недавно. До этого был один сплошной туман, в котором неясной тенью мелькала Оля – значит, не забыла и приходила его проводить. Один раз заглядывал Стикур. Вроде бы брат что-то гневно крикнул, но, поняв, что говорить с Диром бессмысленно, ушел.

Сейчас маг чувствовал себя более или менее сносно. Постепенно отступала боль, сознание начало проясняться, а события выстроились в логичную последовательную цепочку. Вот после этого стало совсем страшно и плохо. От содеянного, и от невозможности что-либо изменить. Например, вернуть девушкам жизнь. Бесполезно мучиться угрызениями совести. Этим ничего не исправишь. Маг постарался запрятать эмоции в глубину души, забыть и отгородиться. Жаль, что не выходило оправдать и простить себя. Так же не получалось выбросить из головы боль. А еще Оля... ее забыть тоже невозможно, а как вести с ней себя, Дирон не представлял. Они вместе были на грани жизни и смерти. Дир не верил, что получится хоть как-то избежать участи марионетки, а затем смерти. Оля тоже не верила. А что делать теперь? Сделать вид, что ничего не произошло или все же попытаться продолжить? И как на это отреагирует рыжая?

Прийти к окончательному решению ему не дали. На пороге появился Стик. Отглаженный камзол, безупречно уложенные волосы, дорогой шелк рубашки, кинжал за поясом и презрительное выражение на холеном лице – надменный аристократ, знающий себе цену.

Дир даже опешил. Не сразу дошло, что ему впервые предстоит общение не с братом Стиком, а с его светлостью герцогом Нарайским. Стало интересно. Эльфийская сущность вопила: «Скажи ему, кто ты! Скажи, пока он не наговорил тебе непоправимого. Неужели ты не видишь, что он пришел не с добрыми намерениями?» Сидящий внутри вампир – сытый и довольный, умиротворенный кровью Маан, ласково шептал в ухо: «Зачем открываться сейчас? Значительно занятнее это будет сделать в конце разговора. Ты же догадываешься, о чем сейчас пойдет речь? Ты же видел, как он смотрел на вас, когда Оля кормила тебя своей кровью. Ты помнишь этот взгляд? Ты же знаешь, что Стикур – собственник. Давай посмотрим, что он скажет тебе, не как брату, а как сопернику?» «Мы не соперники, – не желая признавать очевидного, пискнул заметно стушевавшийся эльф. – Мы братья, поэтому надо сказать. Зачем темнить?» Дир даже приподнялся на локтях, решив, что в его споре с самим собой победила светлая сущность, но Стик его опередил. Он подошел к кровати бесшумно, словно хищник. Дира всегда поражала эта крадущаяся походка. Он всегда ей завидовал, а теперь мог так двигаться и сам.

– Так-так, маленький вампирский соблазнитель пришел в себя настолько, чтобы наш разговор не травмировал его тонкую душевную организацию, – ядом тек голос герцога Нарайского. Эльф сжался, а вампир разозлился и зашипел.

– Моей тонкой духовной организации хватит не на один такой разговор, герцог. С чем пожаловали? Я вроде бы не успел вам пока сделать ничего плохого. К чему этот тон и угрозы?

– Ты мне очень много успел сделать плохого. Я не знаю, с чем связана вся эта история. Очень надеюсь, что корра Лърисса объявится в ближайшее время и просветит нас по этому поводу, если ты, конечно, не соизволишь это сделать сам.

– Я бы с удовольствием узнал подробности, – пожал плечами маг. – Пока мне известно не больше, чем вам.

– Хочешь сказать, не в курсе? Не верю, – Сикур кинулся к кровати и потрянул мага за воротник рубашки. Голову и шею свело новой волной боли. Пришлось сжать зубы, а Стик быстро отшатнулся, заметив удлинявшиеся клыки.

– Мне не нужна ничья вера, – выплюнул Дир. Разговор уже тяготил, маг не знал такого Стикура. Теперь, казалось, что к счастью. Герцог Нарайский не всегда был милым и обаятельным.

– Это не важно, я подожду возвращения корры Беррионы, чтобы удовлетворить свое любопытство.

– Тогда, полагаю, наш разговор закончен, и вы меня покинете? – Голова раскалывалась, и препираться с братом не было ни желания, ни сил. Такой Стикур раздражал, а Дир не желал портить свое мнение о нем, но вот сам герцог считал иначе и замолкать не собирался.

– Нет. Ты полагаешь неправильно. Наш разговор только начался. И пойдет он вот о чем. Конечно, Оля тобой сейчас немного увлечена. Все это трогательное жертвование крови и поправление подушечки. Как же! Бедный, попавший в беду мальчик. Но что ты можешь ей дать? И насколько долго сможешь удерживать? Пока ты болен, и тебя можно жалеть, но это продлится недолго. А что после в тебе останется интересного для такой деятельной девушки, как Оля?

– Вам не кажется, герцог, что вы лезете, мягко сказать, не в свое дело? – хотелось вскочить с кровати и придушить мерзавца. Родственные чувства давно отступили на второй план. Как он смел покуситься на святое и влезть в личную жизнь. Что о себе возомнил?

– Нет, это мое дело. Ты – никто! – слова герцога припечатывали к кровати. – И у тебя нет будущего, да и настоящее очень размыто. – Стик даже не предполагал, насколько близки к правде его слова. – Ты из обнищавших провинциальных ирров. Ты глупый мальчишка, который ничего собой не представляет. Оле нужен сильный спутник. Тот, кто сможет удерживать и быть равным ей.

– А ты сможешь? – Дир даже не пытался скрыть сарказм. – Ты удержишь? Или, быть может, ты сильный?

– Думаю сильнее, чем ты, по крайней мере, чуть опытнее. Тебе с ней рядом не место. Оставь ее, она была моей еще тогда, когда у тебя не выросли клыки. Уже тогда было все предопределено.

– Что не удержал ее тогда, если такая возможность была? – Дир позволил себе усмехнуться, хотя на душе были каркалы.

– А вот это не твоё дело, главное, что собираюсь удерживать сейчас. Тогда, я был молод и глуп. Сейчас все иначе. Она мне нужна.

– Представь, мне тоже.

– Тебе нечего ей предложить. Я, вообще, удивляюсь, что она в тебе нашла? Ты еще совсем мальчишка.

– Может быть, ее привлекает молодость, – Дир в первый раз был рад своему новому телу. За последнее время он с ним смирился. – А может, я старше, чем кажусь?

– Может, может. Я слышал эти нелепые слухи про тело вампира и душу мага. Но, на мой взгляд, подобные предположения глупы. Ты именно так привлек Олю? Этими бредовыми рассказами?

– А какая разница, чем именно я ее привлек? Главное, что сейчас она больше моя, нежели твоя.

– Для меня разница есть, потому что я не собираюсь мириться и не позволю дальше дурить Оле голову! Вампир с душой эльфа – это бред. Ни разу не слышал, что подобное вообще возможно!

– Давно ли ты стал сведущ в магии? – Сейчас Дирон откровенно смеялся, слышать подобные рассуждения из уст брата было странно.

– А давно ли мы перешли на «ты»?

– Да, если разобраться мы, Стикки, никогда не были с тобой на «вы». Слишком многое нас связывало с раннего детства. Игрушки. Одно время даже комната. И конь первый был

один на двоих. Мы его тогда делили. Ты ездил по четным дням, а я по нечетным... И я тебе говорю с уверенностью: можно соединить тело только что умершего человека, вампира или эльфа и душу. Сложно, муторно, но можно. Иногда случаются чудеса и возвращаются те, кого мы совсем не ждем.

– Кто ты?

– Не верю, что ты еще не догадался, брат.

– Нет, ты не Дир, – Стикур побледнел и отшатнулся от кровати. В его глазах застыл испуг, страх и немного сожаления.

– А кто? Или может, тебе предоставить еще какие-нибудь доказательства? Я много про тебя знаю...

– Но... как? Я поверить не могу, – Лицо Стика на миг посветлело, и на нем мелькнула неприкрытая радость, но потом снова появилась холодная маска безразличия. Видимо, занятый своей личной проблемой, он не хотел переключаться на внезапное воскрешение двоюродного брата и друга. Что же герцог всегда любил решать проблемы последовательно.

– Это ничего не меняет, Ласт... или все же Дир?

– Дир, мне так привычнее.

– Оля все равно моя. О твоём воскрешении мы еще поговорим и даже выпьем по этому поводу, если хочешь. Но Ольгу я тебе не отдам в любом случае. Она хоть знает, кто ты?

– Знает, прекрасно знает, причём уже достаточно давно.

– Интересно, а почему я об этом узнаю только сейчас?

– Потому, что я ее просил молчать, – улыбка вышла слишком самодовольная, Дир это понял по потемневшим глазам брата. Эльфийская совесть тут же дала о себе знать, и маг пояснил. – Потому что были проблемы. И Оля обо мне узнала лишь из-за того, что живет во Влекрианте. А в поместье до сих пор мой кабинет. Мне нужно было кое-что забрать оттуда. Пришлось рассказать ей о том, что со мной произошло. Вряд ли бы она пустила чужака к себе домой.

– А тебя, стало быть, пустила?

– А меня, стало быть, пустила. А в чем проблема?

– Не думал, что ты сможешь ее чем-то заинтересовать. Раньше она не обращала на тебя ровным счетом никакого внимания.

– Времена меняются... меняются люди. – Слова Стика обожгли, разбредили старые сомнения и страхи. По сути, их с Олей единственная ночь ничего не изменила. Только усложнила. Во многом герцог был прав. Больше, чем даже предполагал сам.

– Думаю, Олю привлекла загадка, а, может быть, ей стало скучно. А тут на горизонте появился ты. Или стало жалко бедного потерянного мальчика, сострадания в ней много. В любом случае, все это ненадолго. Так что прости, ты прекрасно знаешь, тягаться со мной бессмысленно. Я все равно возьму то, что мне нравится. И раньше ты был мне не соперник, а уж сейчас, да в этом теле. Нет, брат. Не трать напрасно время. Я уже победил.

– Я знаю. – Дир откинулся на подушки и прикрыл глаза, давая Стику понять, что разговор закончен. На душе было погано. Еще до прихода Стика, потому что не отпускали воспоминания. Он там, в плену, почти сломался. Дир сам не знал, что заставило выдержать. Откуда взялся внутренний стержень. Раньше, до смерти, он бы точно сдался. А если бы вдруг чудом получилось выжить, то, едва придя в сознание, кинулся бы в окно, а вот сейчас чего-то ждал. Страдал, но не пытался свести счеты с жизнью, а думал о том, как увести у брата девушку и продлить свое жалкое существование. От этого было особенно гадко. Маг сам не понимал, как он может в порыве голода убивать людей, а сам при этом страстно желать жить. Для эльфа такая позиция неприемлема. Эльфы по своей природе не хищники, в отличие от вампиров.

Визит Стикура только усугубил ситуацию, отравил единственные светлые воспоминания за последние несколько дней. От общения остался неприятный, горький осадок. Он немного не так представлял свою встречу с братом. Видимо, Оля, и правда, значит для Стика слишком много. Как и он для нее. Нет смысла пытаться вклиниться в эти давние отношения.

Только все испорчу, и больно будет всем троем. «А ночь... а ночь, что с ней?» – влезал восторженный эльф, но прагматичный вампир справедливо замечал: «Ситуация располагала. Это было прощание, может быть, даже не с тобой, а с жизнью. Следующий день мог принести смерть всем. И Оле тоже. Поэтому она и решила не упускать возможность. Просто влечение, которое очень быстро сойдет на нет. Если уже не сошло».

Льриссы не было уже двое суток. Ранион исчез вместе с ней, и я предполагала, что сюда он больше не вернется. Он и так потратил на нас слишком много времени. Меня буквально разъедало любопытство. Мы так и не узнали, из-за чего завязалась вся эта кутерьма. Вампирша пообещала все рассказать, как только освободится, и исчезла. Хотелось думать, что неприятности закончились и Диру теперь ничего не угрожает. Но это было не совсем так, маг поправлялся медленно, на раны и общее ослабленное состояние накладывались еще и последствия ритуала.

С того момента, как Льрисса вытащила нас из рук Даллара, прошло всего несколько дней, а казалось, целая вечность. Дир так быстро оправиться не мог. Когда я заходила с утра, он еще спал. И целительница, приглядывающая за ним, предупредила, что в ближайшую неделю магу показан покой. Не могло быть и речи о том, чтобы сейчас возвращаться во Влекриант. Очень хотелось увидеть Дирона, но было страшно. Во-первых, будить, а во-вторых, смотреть в глаза. Кто знает, как он поведет себя после нашей ночи? Сделает вид, что ничего не произошло, или скажет, что это была ошибка? А может быть, захочет повторить? Или просто сошлется на стрессовую ситуацию и предложит забыть? Я, признаться честно, сама не знала, чего хочу. И вряд ли получится ответить на этот вопрос, пока я не увижу Диру снова. Не сяду рядом и не дотронусь рукой. О том, что все произошедшее было ошибкой, слышать не хотелось. Остальные варианты допустимы. Сделать вид, что ничего не случилось, значительно проще. Попробовать быть вместе мучительно притягательно, но страшно. Попытаться забыть тоже можно, только я не был уверена, что выйдет.

Строить предположения надоело быстро и я, одевшись, вышла в коридор. Толку гадать, если комната мага находится всего лишь этажом ниже. Нужно спуститься и посмотреть, как он там, а заодно и поговорить по душам.

Маг был плох. Это я поняла, когда вошла в комнату. Бледное до голубизны лицо; впалые щеки и потускневший взгляд, и дело здесь, видимо, не только в физическом состоянии. В глазах была тоска и боль, глубоко затаившаяся, свернувшаяся в клубок и пожирающая изнутри. Я бы сказала, что маг сдался. Но только, что заставило его сломаться в последний момент. Все же позади?

– Эй! – Я села на кровать и взяла его за руку. Маг дернулся, но вырывать ладонь не стал, как, впрочем, и поворачивать голову в мою сторону.

– Дир, все нормально. Все закончилось. Правда. – Я старалась, чтобы мой голос звучал мягко и нейтрально. Любые проявления чувств, кроме дружеских, были бы сейчас неуместны. Поэтому я старалась. Даже отсела чуть дальше. Очень хотелось просто обнять, поцеловать и закрыть собой от мира и от воспоминаний. Но я боялась, потому что не знала, как на это отреагирует Дир, вдруг ему подобные нежности не нужны? Ему и так сейчас сложно, а тут еще я буду напрягать.

– Нет, не закончилось, – шепнул он. – Для меня, наверное, не закончится никогда. Я закрываю глаза и вижу их лица. Я не хочу вспоминать, но миг за мигом прокручиваю каждый день в голове. Я по секундам помню каждое убийство. Когда убивал, не помнил. А сейчас помню все. А когда я засыпаю, они приходят ко мне во сне. И не с благодарностями, поверь.

– Это был не ты... – Я попыталась утешить.

– Я, и ты это знаешь. Только без оков и цепей – чистая сущность. Я даже не могу оправдаться тем, что вампир, и моя истинная суть такова. Я эльф в вампирьей шкуре. Для меня все произошедшее равноценно смерти.

– Ты не мог контролировать свои инстинкты. Свое...

– Тело? Оль, какой же я маг, если не могу контролировать собственное тело?

– Никто бы не смог, я знаю. Льрисса об этом говорила. С вампирским голодом совладать нельзя, он подминает под себя все, любое сознание. На первый план выступают инстинкты: догнать и сожрать.

– Ты так легко об этом говоришь, а ведь я едва не убил тебя. Понимаешь, даже сейчас я четко понимаю – останься мы в камере чуть дольше, не дай мне Даллар тогда еще крови, я бы тебя убил. Не задумываясь. Не смог бы совладать с тем самым голодом, о котором ты сейчас так спокойно говорила. Мне кажется, я и сейчас не контролирую некоторые потребности этого тела. Они сильнее и ярче, чем были раньше. Вспомни, перед свадьбой, сколько крови мне дал выпить Даллар, а все равно я едва не сорвался. Разодрал тебе запястье, хотя всеми силами старался есть аккуратнее.

– Все нормализуется. Дир перестань заниматься самокопанием. Что было – уже не изменишь. Ты не мог противостоять голоду. Даллар об этом знал, вся вина за смерть девушек лежит на нем, а не на тебе. И если бы убил тогда меня, в этом тоже был бы виноват Даллар, а не ты.

– Но я-то виню себя...

– А это уже твой выбор, – разозлилась я. – Себя можно винить за что угодно. Ты очень похож на своего брата.

– Не сравнивай нас. Мы очень и очень разные.

– Да? А почему же тогда вся сила и уверенность пропадают, едва только вы нос к носу сталкиваетесь с неприятностями? Если вы попали в ситуацию, в которой в силу обстоятельств повели себя не так, как считали нужным, то все: вы развалились на куски, и собираться обратно не желаете! – Я уже почти кричала, а от гнева кровь прилила к щекам.

– Мы не похожи, – упрямо заявил маг и отвернулся.

– Раз не похожи, тогда соберись и живи дальше, а не страдай понапрасну! – Я, хлопнув дверью, вышла в коридор, прекрасно зная, что как бы Дир не упирался, он прекрасно понял, что я имела в виду, и без сомнения знал – я права. Какие выводы из этого сделать – решать ему. Я больше ничем помочь не смогу, да и не хочу. Похоже, ситуация повторяется. Сначала со Стиком, который сдался семь лет назад и оттолкнул меня из-за собственной трусости. А теперь вот с Диром.

А разговора о ночи не получилось. Видимо, ситуация сама повернулась в сторону «мы ничего друг другу не должны, и вообще ничего не было». Что же, я умею принимать правила игры, но это не значит, что я не попытаюсь эту ночь повторить. Во второй раз, думаю, защиту мага пробить будет значительно проще. Зачем повторять ошибку, допущенную с герцогом? Уйти я всегда успею, тем более, меня пока никто не прогонял.

Стикура я увидела в конце коридора и его взгляд мне не понравился. Хищник, который ждет, когда добыча подберется поближе. Черт, почему рядом с ним я всегда чувствовала себя добычей. Трофеем. Рядом с Диром такого не было.

– Как там мой братец? – улыбнулся он, прислонившись к косяку и перегородив собой весь проход. Я не удержалась и скользнула по нему взглядом. Все же Стикур был невероятно красив. Для меня, по крайней мере, и, похоже, он прекрасно об этом знал. Я готова поспорить, что светлая подчеркивающая загар рубашка, расстегнутая на груди, надета с расчетом на меня. К сожалению одной физической привлекательности чертовски мало. Семь лет назад он покорила меня не этим. Чем я, правда, помнила смутно.

– Не очень хорошо. – Я с трудом отвлеклась от созерцания его смуглой кожи и серебряного медальона, болтающегося на груди. Он как магнит притягивал взгляд к стальным мышцам. – А ты уже у него был, смотришь? Раз все знаешь. Не после ли твоего визита, Дир выглядит таким потеряннным?

– Почему ты мне не сказала? – проигнорировал герцог мой вопрос.

– Это не моя тайна. Дирон не хотел, чтобы кто-то знал о его возвращении. Прости, а потом я боялась, что ты мне не поверишь. Согласись, звучало бы это маразматично.

– Я сейчас не об этом.
– А о чем? – удивилась я.
– Почему ты мне не сказала, что вы вроде бы вместе...
– Ну, наверное, потому, что не считаю, что мы вместе. И он, думаю, тоже не считает. По крайней мере, когда я просила тебя о помощи, мы вместе не были.
– А сейчас?
– Сейчас... – Я задумалась, что сказать: правду или желаемое. Впрочем, Стикур не стал дожидаться ответа.
– То есть ты сейчас одна? – Мягкое, скользящее движение, и Стик оказался рядом. Захватил меня в плен рук и притянул к себе. Он был значительно выше. Его сердце стучало где-то у моего уха, и мне было хорошо. Предательски хорошо. Губы скользнули по виску, и я отстранилась, сама удивляясь, почему это делаю. Зачем? Мне же так уютно и тепло.
– Ты бы лучше сходил поговорил с Диром, – скрывая смущение, произнесла я. – Мне не нравится его настрой, он слишком во многом себя винит.
– Все верно, – пожал плечами Стик. – Он же наполовину эльф.
– Сейчас он физиологически на сто процентов вампир. Нельзя, чтобы он себя снова гробил: не ел, потому что это плохо.
– С чего такая трогательная забота? Ты же сказала, что вы не вместе?
– Во-первых, это не мешает мне переживать за него. А во-вторых, я не сказала, что не хочу этого...
– А ты знаешь, чего хочу я?
– Нет. – Мне не хотелось его слушать. Скорее всего, потому, что я слишком хорошо догадывалась, о чем пойдет речь. Мои слова Стик, по своему обыкновению, проигнорировал. Он поймал меня за руку и, притянув к себе, поцеловал. Я могла вырваться, но не стала.
– Я хочу, чтобы мы тобой начали все с начала, – отстранился он с легкой улыбкой.
– Твои бы слова, да полгода назад, – грустно усмехнулась я. – А сейчас слишком поздно. Я выскользнула из его рук и почти побежала по коридору, уловив едва слышное:
– Не думаю, что поздно.

Глава 25

Примерно через час Дир нехотя поднялся с кровати и подошел к окну. Медленно напозла ночь, сжирая остатки светлого неба. Унылый вечер постепенно становился гуще и темнее. Внизу где-то у самого основания башни горели фонари. Они практически касались каменной стены замка – высокие с устремленными в небо металлическими остриями над светящимися желтыми шарами. Черные, похожие на пики силуэты притягивали взгляд, завораживали и заставляли задуматься. Если правильно рассчитать траекторию полета, то можно угодить прямоком на них и тогда справедливость будет восстановлена. Смерть за смерть. И не придется наблюдать, как та, что стала небезразлична, постепенно отдаляется и находит утешение в объятиях герцога Нарайского. Стик прав, Оля изначально принадлежит ему. Дир вообще не должен быть здесь, он вернулся случайно, отобрав при этом жизнь Ласта, и покушаться в этом мире еще на что-то – высшая наглость. Он и так получил слишком много. Больше, чем заслужил.

Ветер из раскрытого окна трепал волосы и распахнутую на груди рубашку. Из души ушло все: страх, злость, ненависть к себе за содеянные убийства. Перед глазами даже не было окровавленных оскалов выпитых до дна девушек. Грань. Либо простить себе все, либо поставить точку. В чем-то Оля, безусловно, права – страдать и мучиться угрызениями совести дальше невозможно. Да и бессмысленно.

Высота завораживает, если присесть на узкий подоконник, острые навершия фонарей кажутся ближе, нужно совсем немного чтобы упасть на них... но... Вот это пресловутое «но»! Он изменился за последнее время. Еще не вампир, но уже и не эльф. Слишком хочется жить, и слишком неприятно, когда пытаются отнять добычу. Перед собой нет смысла оправдываться или что-то недоговаривать. Оля – добыча. Сладкая, желанная, добыча. Пусть она сама запросто может покорить и подавить, но представлять ее в объятиях другого

немыслимо. На ней стоит его метка. Она уже принадлежит ему, была с ним, так почему он должен уступить? Из-за дурацкого, сейчас уже нереального прошлого? Из-за авторитета брата? Или из-за того, что герцог Нарайский побеждает всегда? Раньше, Дир ушел бы с дороги, но сейчас ему претит сама мысль о том, что можно отступить без борьбы.

Если Стикур прав, и Оля любит его, так пусть она сама и скажет об этом. Пусть посмотрит в глаза и докажет, что та единственная ночь для нее ничего не значит.

Парень резко прыгнул с подоконника обратно в комнату и, даже не удосужившись поправить одежду, вышел в коридор. Найти Олю и Стикура получилось без проблем. Брат, как всегда, был на высоте: легкая небрежность в одежде, влажные после душа волосы. Он наклонялся к девушке и говорил так тихо, что она должна была невольно подаваться вперед, чтобы расслышать слова. В это время Стикур почти касался губами ее уха и нежно сжимал плечо.

Дир стиснул зубы, чтобы не зарычать. Парочка его не видела, Оля вообще, казалось, не замечает ничего. Она и Стика-то слушала вполуха, больше смотрела в окно. Похоже, ни рука на плече, ни губы герцога у самой щеки ее не волновали. Или она просто талантливо притворялась? Этого Дирон с уверенностью сказать не мог. С Ольгой вообще было невероятно сложно, никогда нельзя понять, в какой момент она играет, а когда нет. Слишком тонкая и незаметная грань. Наверное, и сама Оля не всегда бывает уверена, насколько те или иные чувства искренни. Она слишком неоднозначна и подвержена настроению. Сейчас оно одно, а уже через несколько минут может измениться. Но насколько сильно меняется сама Оля? Бросается из крайности в крайность или все же удерживается у одного полюса? Этот вопрос волновал Дирона сильнее всего.

– День добрый, не помешал?

Девушка вздрогнула, а Стикур недовольно поджал губы.

– Ну, мы, вообще-то, немного заняты, – ответил герцог насмешливо. Зато Оля встрепенулась и подошла ближе, проигнорировав пытавшегося ее приобнять Стикура.

– Ты как? Я так за тебя испугалась. – В зеленых глазах мелькнули слезы. – Мне совсем не понравился твой настрой, когда я заходила днем. Я даже хотела остаться с тобой... но побоялась.

– Все прошло. – Маг, не обращая внимания на негодующий взгляд герцога, убрал девушке за ухо выбившуюся из прически прядь. – Я был глуп, а ты все верно говорила. Нужно двигаться дальше, а не заниматься самокопанием. И про сходство говорила верно, да, оно есть... но я сильнее, буду сильнее.

– Я рада, что ты решил так. – Оля была уже совсем близко. Она стояла напротив, смешно наклонив голову набок, и казалась младше. Во взгляде девушки читались грусть и обожание. Дир понимал, именно так и должно быть. Так и никак иначе. Она принадлежит ему, а негодующий Стик – не в счет. Он остался у Оли за спиной. Подобное положение вещей герцогу Нарайскому совершенно не нравилось.

Поцеловать девушку прямо здесь на глазах у Стика оказалось удивительно легко, тем более, давно душило желание. Какое же это наслаждение обнять сильнее, прижимая к себе, и показать, что она твоя. Прикусить губу, осторожно уколов клыком. Поймать стон наслаждения и осторожно слизнуть каплю крови. Увидеть, как помутнели от желания глаза, и осознать, что все зависит от нее, а не от слов соперника. Не брата и лучшего друга, а соперника. В любви нет братьев, нет лучших друзей, есть только двое – мужчина и женщина, а все пытающиеся встать на пути – враги. А врагов нужно уничтожать, морально или физически.

Дир знал, что, целуя Ольгу, делает Стику больно. Он представлял, как его сердце сначала сжимается в комок, а потом пытается разорваться на куски, но не может. В этой ситуации остается только закусить губу и сделать вид, что все равно. Дир сам прошел через это, Стикур показал, как тяжело осознавать, что у тебя забирают любимую. Герцог получил заслуженный урок.

– Как понимаю, теперь вам мешаю я? – Голос Стика был глухим и безжизненным.

Оля вздрогнула и покраснела, но не отстранилась, а Дирон посмотрел с показной безмятежностью и тихо ответил:

– Прости брат, я не удержался и проверил правдивость твоих слов. Как бы хорошо Оля не подходила тебе, мне она подходит лучше.

– Эй, вы что говорили обо мне и пытались что-то за меня решить? – возмутилась девушка, пытаясь вырваться. – Как вы посмели!

– О, ты еще не знаешь, что я посмею, – усмехнулся Дир и поцеловал Олю в шею, увлекая девушку за собой по коридору, подальше от опасного герцога Нарайского. Напоследок маг показал Стикуру неприличный жест, полностью закрепляя победу за собой.

– Это еще не конец, – шепнул одними губами Стик, но маг только улыбнулся.

Ночь была темной, словно налитое в мой бокал вино, и безветренной. В распахнутые окна влетал запах садовых цветов и тихая трескотня насекомых. Шум нервировал и будил охотничьи инстинкты. Конечно, я достаточно давно поборолла желание жрать все, что прыгает и летает, но, по всей видимости, не до конца. Периодически, например, сейчас хотелось наплевать на все приличия и поймать жирного кузнечика. Останавливало только наличие в комнате двух неизменно волнующих меня мужчин. Хотя... по идее должен бы волновать один? Или не должен? Я еще не успела разобраться в себе. Наши отношения с Диром развились слишком стремительно, а Стик оказался за бортом. Мне казалось, что это правильно. Но менее привлекательным герцог Нарайский не становился. Что же, вся наша жизнь – это борьба с искушениями. Вероятнее всего, Стикур навсегда останется одним из них. Насколько сильным – покажет время. Сейчас он меня раздражал, и я бы предпочла, чтобы его тут не было.

В гостиной комнате висела напряженная тишина. Я сидела на диване, обняв Дира за талию и положив голову ему на грудь. Маг лениво перебирал мои волосы, мне было хорошо и спокойно, и даже тяжелый взгляд Стикура, сидящего напротив, настроения не портил, но вот говорить при герцоге, шептать друг ругу милые глупости и просто целоваться было как-то неуютно. Я вообще не понимала, зачем он здесь? Мне казалось, что он должен был бы уехать сразу, когда я демонстративно ушла с Диром, сделав свой выбор. Или же я слишком много о себе возомнила, и я не единственное, что может задержать Стика в Аскарione? Не исключено, что герцог просто не лишен любопытства и, как и мы с Диром, дожидается Льриссу, которая обещала появиться ближе к вечеру и все рассказать.

Дирон практически оправился как от ран, так и от ритуала, но вампирские целители и жрицы Маан настояли, чтобы он пробыл в провинции хотя бы еще несколько дней. Я не возражала.

Вампирша почти не опоздала. Прошла в комнату, плеснула себе в бокал коньяк из стеклянного графина с узким, высоким горлышком и сказала:

– Все закончено. Ирр Даллар убит при попытке оказать сопротивление, а его дочь и Маррис предстанут перед судом, как государственные изменники. Их тоже, вероятнее всего, ожидает сметная казнь, хотя ирру могут и помиловать по причине беременности. Марриса тоже помилуют, если Эйрисс окажется в хорошем настроении. Все же они вместе росли, с другой стороны, брат очень зол и не склонен к компромиссам. Но, в любом случае, даже если этим двоим оставят жизнь, то проведут они ее где-нибудь в глухой деревне на окраине провинции. Есть у нас такая мера наказания, как лишение всех дворянских привилегий. Ирр или ирра, предавшие своего правителя и народ, поступившиеся законами чести, не могут носить дальше свои регалии, ибо ирром может быть лишь достойный. Их потомки тоже, кстати, не могут, так что скоро мы лишимся двух старейших вампирских родов.

– Льрисс, это, конечно, все замечательно, – сонно открыла глаза я. – Но знаешь, ты начала с конца, не находишь? Что хотела эта троица? Чего они добивались своими действиями? Государственная измена – это серьезное обвинение.

– Эта история началась достаточно давно, – согласно кивнув, начала вампирша. – Скажу сразу, я бы ни за что не разобралась во всем этом, если бы, Оля, не попросила своего друга Раниона собрать необходимые сведения.

– Я знала, что он сумеет нам помочь, – довольно улыбнулась я.

– Помог, – серьезно кивнула Лърисса и продолжила. – История началась еще во время правления моего прадеда Тирисса корр Берриона. Тогда на престол должен был взойти его старший сын – Дорисс. Его современники все как один говорят, что, ну, не был он прирожденным правителем, и отец сделал большую ошибку, решив отдать власть ему. И даже поговаривали, что его младший брат, наш дед, обязательно бы оспорил право на власть, если бы его магия была чуть сильнее.

– А причем здесь магия? – недоуменно поинтересовался Дир, прижав меня к себе.

Вместо Лъриссы ответил Стикур.

– А понимаешь, братец, чисто теоретически, во время передачи власти правителем своему преемнику, право на престол может оспорить любой наследник. У вампиров не работает право старшинства. Считается, что правитель выбирает из своих детей самого одаренного. Если кто-то из сыновей сможет доказать в магическом поединке, что он сильнее, значит – он занимает престол по праву сильнейшего.

– Да, все так, – подхватила Лърисса. – Только вот здесь и кроется заковыка. Правитель редко ошибается. Наследник престола – всегда очень сильный маг, иначе подобный принцип не имел бы смысла. Поэтому эксцессы при передаче власти у нас редки.

– То есть, как я поняла, ваш дед не стал бросать вызов законному наследнику? Но престол, все же, занял он.

– Да. Вот тут начинается темная и запутанная история. Дорисс корр Беррион буквально за неделю до официально назначенной даты передачи власти скончался.

– Убили?

– Кто знает. Так как престол наследовал мой дед, смерть его брата принято считать несчастным случаем. Смерть Дорриса была, конечно, весьма трагична. Но и в чем-то банально аристократична. Несчастный случай на охоте. Он уехал немного вперед, понесла лошадь, испугавшись чего-то, взбрыкнула и скинула принца. А он в одно мгновение стал из охотника добычей. К тому времени, как подросла свита, от него мало что осталось. Даже вампиры не могут выжить, если их разорвали на куски и раскидали по поляне.

Тогда на фоне этих событий никто не заметил отъезда одной провинциальной аристократки Ильмы ирры Танис. Она при дворе была недолго, чуть больше года, и поговаривали, что Дорисс даже оказывал ей какие-то знаки внимания. Так как брак между ними никогда бы ни одобрил совет – слишком уж разное положение – на парочку не обращали никакого внимания. Мало ли как развлекается принц. Девушка уехала в провинцию, там спешно вышла замуж и раньше срока родила девочку. Соседи даже судачили, что девочка – байстрючка. Но Ильма ко двору не лезла, ее муж на сплетни не реагировал. Да и соседям было, по большей части, наплевать на чужого ребенка. Мало ли наследники, да короли оставляют после себя незаконнорожденных детей.

– Лърисс, это все, конечно, интересно, но какое отношение имеет к сегодняшним дням, а?

– Самое прямое, Оля. Эта девочка, которая родилась у Ильмы, мать Ласта. Ирр Даллар не простил своего брата из-за того, что тот опозорил семью и женился на нищей провинциалке. И периодически копал, пытаясь нарыть какую-нибудь гадость про семью жены брата, а по молодости лет, еще и своего отца пытался настроить против. К тому же, эти поиски не противоречили его основному хобби – сбору древних ценностей. Даллару был открыт вход во все самые тайные архивы, он скупал расписки, старые документы и прочий хлам. В последние годы это стало привычкой. К слову сказать, о ней были осведомлены все при дворе. Вот однажды он наткнулся на очень интересный документ, а именно, на тайную храмовую книгу с записью о заключении брака между Дориссом корр Беррионом и Ильмой иррой Танис. Не знаю, о чем думал наследник престола, когда заключал такой не выгодный

для династии союз, точно, не о благе государства, но речь сейчас не об этом, а о том, что свадьба все же имела место быть.

– То есть мать Ласта – все же дочь наследника?

– Причем не простая, а законная.

– Но почему это не вскрылось раньше?

– Жрицы умеют хранить тайны. А Ильма либо не была честолюбива, либо вполне разумно предполагала, что если тайна откроется, ей и дочери все равно не жить. Сожрут или изведут интригами. Незавидное положение. Она сама не могла быть правительницей. Регентом все равно бы назначили Крассета корр Берриона. Если бы тот не был к этому времени женат, то взял бы ее в жены. Ее дочь, тоже не могла престолонаследовать сама, значит, ей бы искали достойного мужа. Им, думаю, стал бы наш отец. Но, скорее всего, мать и дочь просто убили бы, чтобы не мешались. И никто бы их не смог защитить, да и не стал бы. В создавшейся ситуации провинции было выгоднее, чтобы престол занял наш дед и безо всяких проблем. Наверное, Ильма это понимала, поэтому не стала соваться.

– И ирр Даллар все это узнал?

– Да. Я начала подозревать нечто подобное едва только оказалась в плену у Марриса. Он ни за что не стал бы рисковать своим положением просто так. Пойти против законного правителя его могло заставить только нечто из рук вон выходящее. Козырь. Не трудно догадаться, какого рода должен быть козырь. Многое рассказал Ранион. Мне осталось только копнуть в правильном направлении. Понимаешь, Оля, слишком уж много было совпадений. Внезапное приближение Ласта ко двору. Это еще год назад вызвало недоумение и опасение, но не сильное. Парень вел себя тихо и не высывался. Потом этот непонятный ритуал, он навел меня на мысли, которые, однако, не было времени проверить. А уж когда Маррис вздумал использовать в своих интересах меня, я поняла – он твердо уверен, что ему с рук сойдет все.

– То есть, Ласт мог претендовать на престол? – прервал Стикур поток мыслей Льриссы.

– Мог бы, – горько усмехнулась Льрисса. – Если бы не одно «но», из-за которого и закрутилась все эта история. У Ласта не было магии. Ирония судьбы. Вампиры редко рождаются полностью лишённые магического дара.

– Тогда Ласта убили, а в тело вселили душу Дира?

– Именно так. Маг должен был привязать душу и тело к себе, тогда бы Дир стал марионеткой. Ирр Даллар устроил бы ему свадьбу со своей дочерью, которая, кстати, к тому моменту уже была беременна от Марриса. А после рождения ребенка – наследника, Дир покончил бы собой. Мало ли, молодой, неопытный, сдали нервы от закулисных интриг. Спустя некоторое время овдовевшая правительница вышла бы замуж...

– За Марриса?

– Да. Все пошло наперекосяк, когда маг, которого ирр Даллар нанял для ритуала, понял, что это игра с очень высокими ставками, и захотел войти в долю, подчинив марионетку только себе. Но у него не хватило сил закончить заклинание, и Дир сбежал. Похитив нас, ирр Даллар пытался исправить ситуацию, но, к счастью, у него ничего не вышло.

– А зачем нужна была ты?

– Чтобы шантажировать Эйрисса, конечно. Возможность бросить вызов наследному принцу – это еще не престол. Магический поединок нужно выиграть. А заговорщикам требовались гарантии. Вряд ли, Маррис настолько глуп, чтобы посчитать, что Эйрисс променяет благополучие провинции на мою жизнь. Но осознание того, что пока идет поединок, меня медленно убивают, безусловно, ослабило бы брата и сделало его более уязвимым. Ну, и как бонус, Маррис подумывал, не взять ли меня на какое-то время в жены.

– На время?

– Ну да, пока Дир считался бы правителем. Потом Маррис пошел бы дальше. Его мечтой был престол.

– Ну а ирру Даллару это все было зачем? Только для того, чтобы посадить на престол свою дочь?

– А что, этого мало? Впрочем, не дочь, а внука.
– А если бы родилась девочка? – поинтересовался Стикур.
– Это была бы занятная шутка мироздания, – усмехнулась я и чмокнула Дира в щеку.
– Кстати, – герцог стал на миг серьезным, – а что, по поводу девушки?
– Какой? – нахмурила брови Лърисса.
– Модистки, – уточнила я.
– А-а-а. – вампирша погрузилась в размышления. – Когда нас с Диром схватили, Маррис вспомнил о твоём существовании и решил, что оставлять важного свидетеля в живых нельзя. Модистке просто не повезло. Она оказалась не там, где надо, но спасла жизнь тебе. И ее и тебя слишком плохо знали при дворе, чтобы быстро выявить, кто именно погиб. Это замешательство и позволило тебе остаться в живых.

Ночь напозла на провинцию, укутав Корион-Ли черным пледом. Первым ушел Стикур, а за ним с кошачьей грацией выскользнула Лърисса, и я удовольствием поняла, что мне наплевать на то, что вампирша вполне возможно решила сегодня поохотиться на герцога. С этого дня мне наплевать, в чьих постелях ночует герцог Нарайский. У меня теперь есть свое счастье.

Я закрыла глаза, чувствуя тепло руки Дира на своем плече, и поняла, что сейчас обладаю всем, о чем только можно мечтать.

В качестве обложки использована фотография автора prometeus по royalty-free лицензии сайта depositphotos.com

Примечания

1

Каркал – хищник семейства кошачьих. Величиной с крупную собаку. Очень быстрый и ловкий, на кончике гладкого и тощего, как у крысы хвоста, есть шипы.

2

Гхырховы права – (гыхр – наглый приставучий зверь, который привязывается к человеку, имеющему глупость его покормить. Прогнать гыхра невозможно, его привязанность длится до смерти). Отсюда «гхырховы права» – устойчивое выражение означающие отсутствие закрепленных законом прав.

3

Дин – аналог земного льна.

4

Корр (корра) – приставка к фамилии правящей данастии.

5

Ирр (ирра) – обращение к представителям высшей знати.

6

Киrr (киrra) – дословно «высокий господин», тот, кто принадлежит к правящей фамилии, но права наследования не имеет

7

Ренисья – кустовое растение, по внешнему виду и запаху напоминающее сирень, только цветет не в мае, а в конце лета и цветы чаще всего алые или темно-синие.

8

Кен-Кориона – столица Арм-Дамаша

9

Неосс-Ли – в переводе с деревнеармдамашского Неосс – туман, Ли – замок, укрепление.

10

Красный танец – аналог белого, с поправкой на вампирские реалии